

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.А. Боголюбов,
заведующий отделом аграрного, экологического
и природоресурсного законодательства ИЗиСП,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России

Г.А. Василевич,
заведующий кафедрой конституционного
права БГУ, профессор

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

С.С. Жевлакович,
кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,
доктор юридических наук

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат
юридических наук, доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

S.A. Bogolyubov,
Head of the department of agrarian,
ecological and Natural Resource
Legislation ISTIP, doctor Law, Professor,
Honored Scientist of Russia

G.A. Vasilevich,
Head of the department of constitutional
Rights of BSU, professor

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

S.S. Zhevlakovich,
candidate of sociological sciences, associate professor,
Honored worker of higher school of Russia

K.K. Gasanov,
doctor of legal sciences, professor

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences, associate professor

A.V. Endoltseva,
doctor of legal sciences, professor

V.O. Luchin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Rumyantsev,
doctor of legal sciences

Yu.A. Tsyarkin,
doctor of economic sciences, professor

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of legal
sciences, doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,

доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,

доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор, судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia, Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor, Honorary prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,

doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor, judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia, Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Ю.Т. Ахвледиани,**

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

ECONOMIC SCIENCES**Yu.T. Akhvlediani,**

doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

Г.М. Казиахмедов,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор, Почетный
работник высшего профессионального образования РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

G.M. Kaziahmedov,
doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

M.M. Maksimtov,
doctor of economic sciences, professor, Honorary worker
of higher professional education of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических
наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук, доктор медицинских наук,
профессор

А.М. Столяренко,
доктор педагогических наук, доктор психологических наук,
профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of economic
sciences, professor, Honored worker of science of Russia

V.M. Kruk,
doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spasennikov,
doctor of jurisprudence, doctor of medical sciences,
professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of pedagogical sciences, doctor of psychological
sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences

V.L. Tsvetkov,
doctor of psychological sciences, professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А.Л. Миронов
кандидат юридических наук,
доцент

Редактор
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:
Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин

Верстка номера
О.А. Головлева

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Подписано в печать 28.02.2018
Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
E-mail: vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 1 • 2018

ВТОРАЯ ЕЖЕГОДНАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ»

Вступительное слово	9
ФЕДОРОВИЧ В.Ю. Приветственное слово участникам второй ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: стратегия развития»	11
ЗАЙЦЕВ О.А. О необходимости разработки концепции современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации	13
БОЖЬЕВ В.П., ГАВРИЛОВ Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер	16
ГРИГОРЬЕВ В.Н. Словесная эквилибристика не может подменить волю законодателя (о нормативно-правовом смысле предметов, подлежащих конфискации в качестве вещественных доказательств)	23
ПОБЕДКИН А.В. Иллюзия презумпции невиновности (зачем нужен уголовный проступок)	27
ГРИНЕНКО А.В. О соотношении уголовного и уголовно-процессуального законодательства (на примере последних изменений)	31
ХИМИЧЕВА О.В., ХИМИЧЕВА Г.П. Дифференциация как основной тренд современного уголовного судопроизводства	33
ЦВЕТКОВ Ю.А. Предварительное следствие перед новыми вызовами	36
КАЧАЛОВ В.И., КАЧАЛОВА О.В. О некоторых вопросах влияния суда на досудебное производство по уголовным делам	39
РОССИНСКИЙ С.Б. Размышления о сущности выемки как объекта уголовно-процессуального регулирования	42
АГУТИН А.В. К вопросу о мировоззрении и системнодеятельностном подходе в науке уголовного судопроизводства	46
НЕВСКИЙ С.А. Идеи о правосудии в «Русской Правде» П.И. Пестеля	51
КОЛОКОЛОВ Н.А. Частное определение в адрес судьи: право на обжалование	54
ШАРОВ Д.В. К вопросу о правовой природе «интереса» в уголовном судопроизводстве	57
ПУШКИН А.В. Суд присяжных: право, долг, обязанность и гарантии	60
МИЧУРИНА О.В. Проблемы разграничения компетенции органов дознания при производстве неотложных следственных действий	64
ЕСИНА А.С., ЖАМКОВА О.Е. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регламентирующих приостановление и возобновление предварительного расследования	68
ГУРДИН С.В. Доказывание неочевидных связей лиц, совершивших преступление в сфере компьютерной информации в организованной группе или преступном сообществе	71
ВОЛЫНСКИЙ А.Ф. Стратегическая проблема уголовного процесса и криминалистики: после дифференциации знаний необходима их интеграция	75
ПОПОВ И.А. О некоторых причинах нарушения прав и законных интересов потерпевших в стадии предварительного расследования	80
КОНДРАТ И.Н. О некоторых проблемах потерпевшего в уголовном судопроизводстве	83
САВЕЛЬЕВ Ю.Ю. Некоторые особенности развития уголовного судопроизводства на современном этапе	85
КЛЕЩИНА Е.Н. О некоторых вопросах развития уголовно-процессуальной формы	87
МИРОНОВА А.В. Необходимость преодоления проблем в стадии возбуждения уголовного дела не отпала	90
СОПНЕВА Е.В. Подозрение — вид уголовного преследования	93
БЕЛЯЕВ М.В. Постановление приговора и проблемы оценки судом досудебного производства по уголовному делу	95
ТЕРЕХОВ М.Ю. К вопросу о порядке обращения в суд с ходатайством о производстве следственного действия при получении сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну	97
СЕМЕНОВ Е.А., ВАСЮКОВ В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде	100
ГРИГОРЬЕВА Н.В. Современный подход к определению процессуального документа в уголовном судопроизводстве	102
УГОЛЬНИКОВА Н.В. Судейское усмотрение при прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства	105
ПАНФИЛОВ П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: 90 лет назад и сегодня	108

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

**Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12**

ШИШОВ В.В. Прекращение уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа — право или обязанность компетентных органов? 111

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВАСЕЧКО А.А. Норма права как юридическая, логическая и грамматическая конструкция	114
ГОРОХОВА В.В. Проблемы профилактики отклоняющегося поведения в религиозной сфере	116
КАЛЯКИНА А.В. Проблема автономии Бессарабской области в составе Российской империи и развитие судебной системы Бессарабии (1813—1828 гг.)	119
ПЛЯСУНОВ В.В. Злоупотребление свободой слова (конституционно-правовой аспект)	125
ПРУДНИКОВ А.С. Гражданство как институт права: конституционно-правовой аспект	127
ПОПОВ А.Н., ПОПОВ А.М., ДУБОВИЦКИЙ А.И. Законодательство европейских стран по противодействию незаконным банкротствам	130
ЧИХЛАДЗЕ Л.Т. К вопросу о системе муниципальных правовых актов	134
ЖУРИЛО П.И. Частные и публичные интересы в правовом поле при осуществлении реновации жилого фонда в г. Москве	140
КАЛИНЧЕНКО Ю.П. Объект гражданского оборота в Российской Федерации: состояние теории и законодательство	143
КУРБАНОВ Р.А. Супруг как наследник по закону в наследственном праве современной Республики Сербии	145
ЧЕГОВАДЗЕ Л.А., СТРИГУНОВА Д.П. Юридическая природа альтернативного правового регулирования международных коммерческих договоров	149
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ГРИГОРЬЕВ А.И. Черная метка для клиентов: какие правила разрабатывают регуляторы от очищения банковского сектора	153
КОЛОКОЛОВ Н.А. Мелкая взятка (ст. 291.2 УК РФ): парадоксы правоприменения	156
ЛЕВЧЕНКО О.В., ХАЙДАРОВ А.А. Судебное следствие как институт уголовно-процессуального права	162
МАХОВ В.Н. Начало досудебного производства в уголовном процессе России и зарубежных государств	166
НГУЕН В.Т. О понятии возмещения вреда, причиненного в результате преступления	169
СОКОЛОВА М.В. Проблемные вопросы установления оснований и условий наложения ареста на имущество	174
СОЛОВЬЕВ В.Ю. Финансирование судебных процессов	177
АКИМОВ В.Г. Основные направления предупредительной деятельности органов внутренних дел	184
ИЛЬИН Н.Н. Использование навыков и привычек при установлении личности	188
ЛАТЫШОВ И.В. Проблемы совершенствования учебно-материальной базы образовательных организаций системы МВД России при подготовке экспертов-криминалистов	193
БЕЖЕНЦЕВ А.А. Соблюдение законности в деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних: перспективы совершенствования	197
ИСМОНЗОДА С.М. Методы осуществления сотрудниками дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД республики Таджикистан контроля и надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения	202
НИКИТИНА А.П., ЗАПОРОЖЕЦ С.А., САЧЕНОК Л.И. Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов Российской Федерации	207

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АРТЕМЬЕВ Н.В. Экономическая безопасность России в рамках новой стратегии	211
КОСОВ М.Е. Проблемы и пути совершенствования формирования доходов федерального бюджета	217

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АБЛЕЕВ С.Р. Психическая структура мышления в имперсональной теории сознания	224
ОЛЕСИК Л.А. Лидерство и авторитет в особенностях профессионального «Я» офицеров общевоинских формирований	228
БУЛГАКОВ А.В., КОРОЛЬ О.Ф., ЛОКОТИЛОВ И.М. Гендерные различия в социальных представлениях о работе у сотрудников органов внутренних дел и технологических компаний в контексте социокультурного нормирования профессиональной деятельности (на примере Москвы и Крыма)	234
БИКЧИНТАЕВА Л.Г. Психологические особенности студенческого возраста в контексте проблемы формирования профессионального правосознания в вузе	240
КРАХАЛЕВ В.В. Заикание как расстройство эмоциональной сферы личности	245

FOUNDER:

Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science
and technics, doctor
of economics, candidate of law
sciences, candidate of historical
sciences, professor*

N.D. Eriashvili

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

A.L. Mironov

*candidate of law sciences,
associate professor*

Editor

I.I. Kubar

candidate of law sciences

Executive secretary

D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*

L.S. Antonenko,

M.I. Nikitin

Imposition

O.A. Golovleva

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation

The certificate of registration

№ 77-14723

**Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 84629**

*It is sent for the press 28.02.2018
Contractual price*

Editorial Staff address:

109028, Moscow,

Mal'j Ivanovskij per., d. 2.

Tel. 628-57-16

E-mail: vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 1 • 2018

SECOND ANNUAL ALL-RUSSIAN ACADEMIC AND RESEARCH CONFERENCE «CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS: DEVELOPMENT STRATEGY»

Opening Speech	9
FEDOROVICH V.YU. Greeting the participants of the second annual all-Russian scientific-practical conference «criminal proceedings: development strategy»	11
ZAITSEV O.A. About necessity of development of the concept modern criminal-procedural policy Russian Federation	13
BOZHEV V.P., GAVRILOV B.Ya. A critique of the modern criminal procedure code of the Russian Federation: relevance, scientific, applied nature	16
GRIGOREV V.N. Verbal gymnastics can not replace the will of the legislator (on the legal meaning of the items to be confiscated as evidence)	23
POBEDKIN A.V. The illusion of the assumption of innocence (why do you need a criminal infraction)	27
GRINENKO A.V. About the ratio of criminal and criminal procedure legislation (for example, recent changes)	31
KHIMICHEVA O.V., KHIMICHEVA G.P. Differentiation as a basic trend of modern criminal proceeding	33
TSVETKOV Yu.A. The preliminary investigation in front of new challenges	36
KACHALOV V.I., KACHALOVA O.V. On some issues of the influence of the court on pre-trial proceedings in criminal cases	39
ROSSINSKIY S.B. Reflections on the nature of the seizure of the object of the criminal procedure regulation	42
AGUTIN A.V. To the question about the worldview and sistemnettelekom approach in science criminal justice	46
NEVSKIY S.A. Ideas of justice in the «Russkaya pravda» by P.I. Pestel	51
KOLOKOLOV N.A. Private definition to the judge: right to appeal	54
SHAROV D.V. To the question of the legal nature of «interest» in criminal proceeding	57
PUSHKIN A.V. Trial by jury: the right, duty, obligation and warranties	60
MICHURINA O.V. Problems of delimitation of the competence of the bodies of inquiry in the production of urgent investigative actions	64
ESINA A.S., ZHAMKOVA O.E. To the question of improvement of criminal-procedural rules governing the suspension and resumption of preliminary investigation	68
GURDIN S.V. Evidence of unachieved connections of persons criminalized in the sphere of computer information against ownership in the organized group or the crime community	71
VOLYNSKIY A.F. The strategic problem of the criminal process and criminalistics: after differentiation of knowledge integration	75
POPOV I.A. About some reason of the breach of the rights and legal interest aggrieved in stage of the preliminary investigation	80
KONDRAT I.N. On some problems of the victim in criminal proceedings	83
SAVELYEV Yu.Yu. Some of the features development criminal justice at the present stage	85
KLESCHINA E.N. About some questions of development of criminal-procedural form	87
MIRONOVA A.V. The need to overcome problems in the stage of excitation of criminal case has not disappeared	90
SOPNEVA E.V. Suspicion — a kind of criminal prosecution	93
BELYAEV M.V. Decision of the verdict and problems of evaluation by the court of pre-trial proceedings in a criminal case	95
TEREHOV M.Yu. The question of the right of appeal to the court of hottest investigative actions upon receipt of information constituting protected by federal law mystery	97
SEMENOV E.A., VASYUKOV V.F. Specialist opinion: reasons for criticism in court	100
GRIGOREVA N.V. Modern approach to determining the procedural document in criminal proceedings	102
UGOLNIKOVA N.V. Judicial discretion upon termination of a criminal case or criminal prosecution and appointment of a measure of a criminal-legal nature in the form of a judicial fine during pre-trial proceedings	105
PANFILOV P.O. Features of proceeding on criminal cases about crimes in sphere of economic and entrepreneurial activities: 90 years ago and today	108
SHISHOV V.V. Termination of a criminal case in connection with the appointment of the measures of criminal-legal character in the form of court fine right or obligation of the competent authorities?	111

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications.

The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st batch — 300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

VASECHKO A.A. Rule of law as a legal, logical and grammatical construction . . .	114
GOROKHOVA V.V. Problems of prevention of deviant behavior in the religious sphere	116
KALIAKINA A.V. The problem of the autonomy of Bessarabian region as part of the Russian empire and the development of the judiciary of Bessarabia (1813—1828)	119
PLYASUNOV V.V. Abuse of freedom of speech (constitutional and legal aspect)	125
PRUDNIKOV A.S. Citizenship as an institution of law: constitutional and legal aspects.	127
POPOV A.N., POPOV A.M., DUBOVITSKY A.I. The legislation of all European countries to counter illegal criminal bankruptcies	130
CHIKHLADZE L.T. To the question about the system of municipal legal acts	134
ZHURILO P.I. Private and public interests in the legal field in the implementation of the renovation of the residential fund in the city of Moscow.	140
KALINCHENKO YU.P. An object of civil turnover in the Russian Federation: state of the theory and legislation	143
KURBANOV R.A. Spouse as heir by law in the inheritance law of the modern Republic of Serbia	145
CHEGOVADZE L.A., STRIGUNOVA D.P. The legal nature of alternative legal regulation of international commercial contracts	149
ERIASHVILI N.D., GRIGORIEV A.I. Black label for customers: what rules develop regulators from cleaning the banking sector	153
KOLOKOLOV N.A. Small bribe (art. 291.2 of the Criminal Code): the paradoxes of law enforcement.	156
LEVCHENKO O.V., KHAIDAROV A.A. The judicial investigation as an institution of criminal procedural law.	162
MAKHOV V.N. The beginning of the pre-trial proceedings in criminal procedure of Russia and foreign countries	166
NGUEN V.T. About the concept of reimbursement of the harm caused by the crime	169
SOKOLOVA M.V. Problematic issues of establishing the bases and conditions for the seizure of property	174
SOLOVYEV V.Yu. Financing of litigations	177
AKIMOV V.G. Main directions of preventive activities of law enforcement agencies	184
ILYIN N.N. Use of the accompanying elements of appearance of the person at identification	188
LATYSHOV I.V. The problems of improving training facilities in the educational institutions of the Interior Ministry system of Russia while teaching forensic scientists . . .	193
BEZHENTSEV A.A. Observance of legality in the activities of the Internal Affairs bodies for the prevention of juvenile delinquency: the prospects for improving	197
ISMONZODA S.M. Methods of implementation staff road patrol service of state traffic inspectorate Ministry of Interior of the Republic of Tajikistan, control and supervision for observance by participants of traffic of requirements in the field of security road safety	202
NIKITINA A.P., ZAPOROZHETS S.A., SACHENOK L.I. Administrative and jurisdictional activity of customs bodies of the Russian Federation.	207

ECONOMIC SCIENCE

ARTEMYEV N.V. Economic security of Russia in the framework of the new strategy.	211
KOSOV M.E. Problems and ways of improvement of formation of revenues of the federal budget	217

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

ABLEEV S.R. Mental structure of thinking in impersonal theory of mind	224
OLESIK L.A. Leadership and authority in features of professional «I» of the officer of combined arms team	228
BULGAKOV A.V., KOROL O.F., LOKOTILOV I.M. Gender differences in social representations about the work of employees of law enforcement agencies and technology companies in the context of socio-cultural rationing of professional activity (on the example of Moscow and the Crimea)	234
BIKCHINTAEVA L.G. Psychologic peculiarities of student age and problem of forming professional legal consciousness in university	240
KRAKHALEV V.V. Stammering as an emotional personality disorder	245

ВТОРАЯ ЕЖЕГОДНАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ»

30 ноября 2017 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя состоялась *Вторая ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовное судопроизводство: стратегия развития»*.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые-процессуалисты, доктора юридических наук, профессора: **О.А. Зайцев, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, А.В. Агутин, А.В. Гриненко, С.А. Невский, О.В. Качалова, С.Б. Россинский, О.В. Мичурина, В.К. Бобров**, а также представители образовательных организаций и практических органов, заинтересованных в совершенствовании уголовного судопроизводства, профессорско-преподавательский состав, курсанты и слушатели Университета.

Открывая конференцию, заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по научной работе, кандидат юридических наук, доцент **В.Ю. Федорович** тезисно обозначил наиболее актуальные проблемы уголовного судопроизводства, предложив не только обсудить, но и выработать возможные решения сложных правовых и правоприменительных проблем.

От имени кафедры уголовного процесса Университета выступила начальник кафедры, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **О.В. Химичева**, выразившая уверенность в том, что, несмотря на широкую палитру профессиональных мнений ученых-процессуалистов, представляющих различные научные школы, удастся выработать единый подход к оптимизации уголовного судопроизводства.

Главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **О.А. Зайцев** поднял на обсуждение вопрос о необходимости разработки концепции современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации.

Повышения эффективности предварительного следствия коснулся в своем докладе профессор кафедры управления органами расследования пре-

ступлений Академии управления МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Б.Я. Гаврилов**.

Свое видение стратегических направлений развития уголовного судопроизводства представил ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор **В.Н. Григорьев**.

Оживленную дискуссию вызвало выступление заместителя начальника Управления организации подготовки кадров Департамента государственной службы и кадров МВД России, доктора юридических наук, профессора **А.В. Победкина** на тему: Иллюзия презумпции невиновности (зачем нужен уголовный проступок).

Новые вызовы, стоящие перед предварительным следствием, обозначил заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук **Ю.А. Цветков**.

Широкий круг актуальных вопросов досудебного и судебного производства получил освещение в выступлениях других участников конференции.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ ВТОРОЙ ЕЖЕГОДНОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ»

ВАСИЛИЙ ЮРЬЕВИЧ ФЕДОРОВИЧ,

*заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по научной работе, кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: support_mosu@mvd.com*

Аннотация. Тезисно обозначены основные, наиболее перспективные направления совершенствования уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, возбуждение уголовного дела, судебный контроль в досудебном производстве.

Annotation. The article outlines the main thesis, the most promising directions of improvement of criminal justice.

Keywords: participants of criminal proceedings, criminal proceedings, judicial control in pre-trial proceedings.

Уважаемые коллеги! В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя сложилась добрая традиция проведения всероссийских научно-практических форумов, посвященных обсуждению наиболее значимых проблем уголовного судопроизводства.

В ходе сегодняшней конференции планируется обсудить проблемы совершенствования процессуального положения участников уголовного судопроизводства, применения мер процессуального принуждения, реформирования стадии возбуждения уголовного дела, оптимизации предварительного расследования и судебного производства.

Современное состояние отечественного уголовного судопроизводства, правового регулирования и правоприменительной практики наглядно демонстрирует, что на современном этапе необходима разработка комплексной межотраслевой концепции уголовно-процессуальной политики, призванной обеспечить системное и оптимальное развитие уголовного судопроизводства.

Представляется, что при формировании такой концепции первостепенное внимание следует уделить совершенствованию процессуального положения отдельных участников уголовного судопроизводства.

В частности, в целях всеобъемлющего обеспечения реализации полномочий, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства требуется последовательное разграничение полномочий начальника органа дознания и начальника подразде-

ления дознания; уточнение правового понятия потерпевшего, а также ряда его процессуальных прав; расширение полномочий защитника; регламентация в уголовно-процессуальном законе понятия и процессуального положения заявителя.

Комплексному реформированию должно подвергнуться досудебное производство по уголовным делам.

В целях совершенствования первоначального этапа производства необходимо четко определить право-

вое положение лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении; проработать возможность с самого начала уголовного судопроизводства собирать «полноценные» доказательства с применением всего арсенала средств уголовно-процессуального доказывания; правовыми средствами обеспечить вынесение законных и обоснованных решений о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом и т.д.

Кроме того, требуется устранить пробелы в регламентации производства ряда отдельных следственных действий, порядка приостановления и возобновления, а также окончания предварительного расследования.

К числу наиболее актуальных проблем судебного производства по уголовным делам следует отнести реализацию положений УПК РФ, касающихся порядка производства в суде с участием присяжных заседателей. Нельзя оставить без внимания и вопросы совершенствования судебного контроля за процессуальными действиями и решениями, предпринимаемыми на досудебном производстве, как наиболее

эффективными средствами обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Обозначенные и многие иные законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства нуждаются в обстоятельной теоретической разработке с привлечением представителей различных научных школ, непременным участием сотрудников практических органов и с учетом мнения научной общественности.

В работе конференции, посвященной стратегическим направлениям развития уголовного судопроизводства, принимают участие представители практически всех ведущих научных школ отечественных процессуалистов, сотрудники судебных и следственных органов, органов дознания, иных правоохранительных органов, также соприкасающихся с уголовным судопроизводством.

Уверен, что сегодня будет представлена самая широкая палитра мнений наших уважаемых ученых, но убежден также и в том, что поход у всех одинаковый — оптимизация уголовного судопроизводства.

Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [И.А. Климов и др.]; Под ред. И.А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 431 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗАЙЦЕВ,

главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: oleg@mael.ru

Аннотация. Анализируются основные юридические источники, посвященные развитию российской уголовно-процессуальной политики, обобщаются сведения о развитии теоретической мысли по данному вопросу. Особое внимание уделено необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Дана общая характеристика отдельных стратегических проектов по развитию уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная политика, стратегия развития, уголовно-процессуальное законодательство.

Annotation. The article analyzes the main legal sources devoted to the development of the Russian criminal procedural policy, summarizes information on the development of theoretical thought on this issue. Particular attention is paid to the need to improve the criminal procedure legislation. The general characteristic of separate strategic projects on development of criminal legal proceedings is given.

Keywords: criminal justice, criminal procedural policy, development strategy, criminal procedural law.

В Российской Федерации в последнее десятилетие происходят значительные изменения, связанные с существенным реформированием системы правоохранительных органов, бурным изменением законодательства, в том числе и уголовно-процессуального. Выступая в начале декабря прошлого года на IX Всероссийском съезде судей, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил наличие многочисленных изменений действующего законодательства и подчеркнул, что наше правовое поле меняется слишком быстро и, порой, несистемно. Подобная «скорость» изменений создает немало угроз в правоприменении.

О необходимости проведения серьезной реформы уголовной политики нашей страны неоднократно говорилось как ведущими учеными, так и представителями различных правоохранительных органов. Среди основных отличительных признаков современной уголовной политики отмечают ее «избирательность», «непоследовательность», «ненаучность», ангажированность¹. К числу негативных факторов современной уголовной политики, дискредитирующих государство, относят и принятие теоретически непродуманных, лишенных доктринального содержания, не соответствующих современному уровню

научного развития решений в сфере борьбы с преступностью².

Общепринято, что в систему уголовной политики Российской Федерации входит и уголовно-процессуальная политика, которая призвана определять стратегию, принципы, цели, задачи, основные направ-

¹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2014. С. 102; Коробеев А. Современное состояние уголовно-правовой политики России и проблемы действия уголовного закона во времени // Уголовно право. 2012. № 5. С. 89.

ления деятельности правоохранительных и правоприменительных органов нашей страны по выработке и применению форм реализации норм уголовного права в сфере уголовного судопроизводства. Следует отметить, что различные аспекты государственной уголовно-процессуальной политики на фундаментальном уровне исследовались как в советский период³, так и в постсоветское время⁴.

В результате проведенных исследований были разработаны различные теоретические концепции модернизации уголовно-процессуальной политики Российской Федерации⁵. Разработчики данных концепций стремились определить значение уголовно-процессуальной политики, ее ценность, роль, назначение для права и государства.

В настоящее время на страницах различного рода юридических изданий, научных мероприятий происходит широкое обсуждение перспектив уголовно-процессуальной реформы. При этом подавляющее большинство ученых отмечают отсутствие четкой государственной научно обоснованной концепции осуществления уголовно-процессуальной политики, призывают к выработке новой стратегии развития уголовного судопроизводства.

Какова же реальная ситуация по выработке учеными и практиками совместной стратегии совершенствования различных отраслей права, в том числе и уголовного судопроизводства?

К сожалению, похвастаться в данном направлении по совместной работе особо нечем. Научные форумы, а также многочисленные исследовательские программы, как правило, осуществляются изолированно друг от друга. Об этом свидетельствуют и прошедшие в 2016 г. в ведущих российских образовательных и научно-исследовательских учреждениях различного уровня конференции, посвященные либо 20-летию с момента принятия УК РФ (где собираются специалисты в области уголовного права), либо 15-летию с момента принятия УПК РФ (где выступают ученые-процессуалисты) и т.п.

Редким исключением являются случаи, когда вместе собираются специалисты в области уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и других отраслей права с целью выработки единой стратегии по применению и направлению совершенствования российского законодательства. В качестве примера можно привести научный форум, который организовал и провел

Верховный Суд Российской Федерации в марте этого года по проблемам разработки стратегии развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Следует отметить, что специалисты в области уголовного права существенно опережают ученых-процессуалистов в рассматриваемой сфере деятельности. К примеру, экспертной рабочей группой по содействию реформам правосудия при Общественной палате РФ разработана и представлена еще в 2012 г. на VII Российском конгрессе уголовного права для широкого обсуждения Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. В данном документе определены цели, задачи и основные направления уголовно-правовой политики, обеспечение условий и критерии ее эффективности, а также условия и предпосылки изменения уголовного законодательства. Особое место уделено определению сроков и ожидаемых результатов реализации Концепции уголовно-правовой политики.

К сожалению, следует констатировать, что в области уголовно-процессуального права только предстоит разработать и представить для широкого обсуждения Концепцию уголовно-процессуальной политики, в которой должны быть выработаны основные направления развития уголовного судопроизводства.

² Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы теории и практики. М., 2004. С. 129; Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С. 7, 118, 119; Бойко А.И. Геополитика, идеология, преступность, правоохранительная деятельность // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 4. С. 101; Побегайло Э.Ф. О серьезных перекосах осуществлении российской уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: Мат. VII Росс. конгресса уголовного права / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2012. С. 227.

³ Алексеев Н.С., Даев В.Г. Уголовно-процессуальная политика Советского государства на современном этапе // Правоведение. 1977. № 5. С. 96—104.

⁴ Шадрин В.С. Современная уголовно-процессуальная политика как часть правовой политики государства // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Саратов, 2006. С. 130—132; Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике // Криминологический журнал. 2010. № 3. С. 61—67; Бочаров В.М. Современная уголовно-процессуальная политика: проблемы и перспективы развития // Современные проблемы уголовной политики: Мат. Всерос. науч.-практ. конф., 1 окт. 2010 г.: В 2 т. Т. I. / Под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 35—45.

⁵ Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб: Изд-во «Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета», 2003; Мальшева О.А. Уголовная политика: содержание и эффективность. Рязань, 2005; Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Проспект, 2008.

производства, определены базовые принципы, составляющие основу уголовно-процессуального законодательства.

Следует более подробно остановиться на проблемах совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

В настоящее время среди ученых-процессуалистов все больше сторонников позиции о том, что УПК РФ морально устарел. В его основе лежит многолетняя практика становления и развития уголовно-процессуального права России как советского, так и постсоветского периода. Принятые в последние годы новеллы весьма противоречивы и свидетельствуют о том, что российское уголовно-процессуальное законодательство развивается в отсутствие внятной правовой идеологии и единой стратегии правового строительства, уголовной политики.

Доминируют каноны и стереотипы советской теории уголовно-процессуальных доказательств; прослеживается тенденция к сохранению прежних представлений о доказывании. Сохраняют живучесть убеждения в самобытности российской правовой модели, чем оправдывается сохранение старых порядков и нежелание менять привычный образ мыслей. Ее представители резко выступают за монополию следователя на установление истины по уголовному делу, повышенную тайность досудебного доказывания, игнорирование принципа состязательности⁶.

Сложившаяся в современной России новая общественно-политическая, экономическая и правовая ситуация обуславливает необходимость не просто корректировки действующих механизмов правового регулирования правосудия по уголовным делам, но и существенной их модернизации по основным направлениям уголовно-процессуальной политики⁷.

В настоящее время образовалось три основных подхода относительно реформирования уголовно-процессуального законодательства. Одни ученые предлагают полностью реформировать действующее уголовно-процессуальное законодательство, разработать и принять абсолютно новый УПК РФ. Другие — склоняются к тому, чтобы не принимать новый УПК РФ, а издать действующий, но в новой, системно переработанной редакции. Третьи — перестать бесконечно и бессистемно реформировать уголовно-процессуальное законодательство, перейти к его стабилизации и основной акцент сделать на правоприменении.

Какие в последнее время предложены стратегические проекты продолжения судебной реформы?

В ходе проведения парламентских слушаний по поводу 15-летия принятия УПК РФ, состоявшихся в Совете Федерации 20 декабря 2016 г., была обсуждена стратегия совершенствования уголовного правосудия, отмечена необходимость принятия нового УПК РФ.

Впоследствии, на парламентских слушаниях, которые прошли в Совете Федерации 5 апреля 2017 г., прошло обсуждение разработанного по заказу Центра стратегических разработок доклада «Уголовная политика: дорожная карта (2017—2025 гг.)». В данном документе имеется специальный раздел, посвященный уголовному процессу, в котором отмечено, что призывов к его радикальному обновлению (за исключением Доктринальной модели УПК РФ, разработанной учеными Нижегородской школы процессуалистов, а также неопределенных предложений Верховного Суда РФ по принятию нового кодекса) практически не встречается. В связи с этим делается вывод о том, что данное обстоятельство свидетельствует в целом об удовлетворенности современными конструкциями уголовно-процессуального закона. Тем не менее, авторы обозначают два стратегических этапа развития уголовного судопроизводства на 2017—2025 гг.:

♦ 2017—2018 гг. — частные корректировки уголовно-процессуального законодательства, нацеленные на устранение так называемого обвинительного уклона в деятельности органов государственной власти;

♦ 2019—2025 гг. — обсуждение и возможная реализация крупных корректирующих шагов, направленных на совершенствование уголовного судопроизводства (среди них называется только пять направлений:

⁶ *Барабаш А.С.* Публичное начало российского уголовного процесса. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С. 3-18; *Барабаш А.С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 20, 55; *Пинок А.В.* Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. С. 43; Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Юрайт, 2013. С. 19, 32, 33.

⁷ *Зайцев О.А.* О необходимости модернизации уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации // Современные проблемы уголовной политики: Мат. VI Междунар. науч.-практ. конф., 25 сентября 2014 г.: В 2 т. Т. I. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России. С. 18—23; *Зайцев О.А.* Основные направления совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 67—69.

- 1) единый Следственный комитет или сохранение status quo;
- 2) стадия возбуждения уголовного дела: сохранение или отмена;
- 3) деформализация за счет внедрения более простых способов фиксации;
- 4) расширение полномочий адвокатов;
- 5) расширение дискреции прокурора, внедрение принципа целесообразности)⁸.

Следует отметить, что данная Дорожная карта, наряду со стратегическим планом Правительства Российской Федерации, 30 мая 2017 г. представлены в администрацию Президента Российской Федерации. Результаты их рассмотрения до настоящего времени научной общественности не известны.

В заключение следует отметить, что новая уголовно-процессуальная политика должна, прежде всего, опираться на основополагающие идеи Концепции судебной реформы 1991 г., а также накопленный отечественный опыт развития уголовно-процессуального законодательства. Необходимо учитывать не только возможности уголовно-процессуального регулирования, но и те ресурсы, которыми в целом располагает государство с учетом сложившихся исторических, культурных, социальных, политических предпосылок функционирования российского опыта. Уголовно-процессуальная политика должна осуществляться комплексно, системно, без хаотичной поспешности в изменении и дополнении действующего законодательства, подстегиваемой заинтересованными ведомствами. Главное при этом — тщательное обдумывание, теоретическое обоснование каждого шага, последовательность принимаемых решений в данном направлении.

Следует отметить, что данная Дорожная карта, наряду со стратегическим планом Правительства Российской Федерации, 30 мая 2017 г. представлены в администрацию Президента Российской Федерации. Результаты их рассмотрения до настоящего времени научной общественности не известны.

⁸ Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А., Редчиц М.А., Степанов П.П., Цай К.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017—2025 гг.). М.: Центр стратегических разработок, 2017. С. 52—55.

УДК 343.1
ББК 67.411

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

КРИТИКА СОВРЕМЕННОГО УПК РФ: ОБОСНОВАННОСТЬ, НАУЧНОСТЬ, ПРИКЛАДНОЙ ХАРАКТЕР

ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ БОЖЬЕВ,

*главный научный сотрудник НИЦ Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации*
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: profgavrilov@yandex.ru;

БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ ГАВРИЛОВ,

*профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации*
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: profgavrilov@yandex.ru

Аннотация. Представлены проблемные вопросы формирования современной доктрины досудебного производства; излагаются отдельные внесения в УПК РФ многочисленных изменений, а также законодательные предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: УПК РФ, уголовно-процессуальная политика, досудебное производство, следователь, процессуальные сроки, предъявление обвинения, протокольная форма расследования.

Annotation. The article considers the problematic issues of formation of the modern doctrine of pre-trial proceedings, sets out the separate listing in the code of criminal procedure numerous changes, as well as legislative proposals for its improvement.

Keywords: code of criminal procedure, criminal procedure policy, the pre-trial investigation, the procedural deadlines to the indictment, a Protocol form of investigation.

Исследуя проблемы формирования современной доктрины досудебного производства, авторы отмечают, что внесение в УПК РФ с момента его принятия более чем 200 федеральными законами изменений, не всегда носило системный характер¹, а в ряде случаев и противоречило как конституционным основам, так и нормам УПК РФ, что один из авторов назвал «Тихой революцией Конституционного Суда»². Последнее относится и к отдельным решениям Верховного Суда РФ³. Внесение в УПК РФ столь многочисленных изменений, в свою очередь, было обусловлено, с одной стороны, компромиссными решениями законодателя при принятии УПК РФ, а, с другой, — отказом при подготовке проекта УПК РФ ко второму чтению от реформирования отдельных процессуальных институтов, что пришлось уже делать после принятия УПК РФ, в том числе и путем внесения в него многочисленных изменений.

Указанные и другие факторы поставили перед законодателем, представителями юридической науки и правоприменителями задачу выработки концепции развития уголовно-процессуального законодательства, в том числе стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Немаловажными в этой связи являются результаты исследования, проведенного в течение двух лет (с 1 января 2002 г.) мониторинга применения УПК РФ, в ходе которого члены рабочей группы при Комитете по законодательству Государственной Думы РФ исследовали проблемы правоприменительной практики. Результаты мониторинга были опубликованы⁴.

Одновременно низкая эффективность предварительного расследования (в суд направляется лишь каждое третье уголовное дело, расследованное в форме предварительного следствия, и каждое второе, расследованное в форме дознания) в совокупности с мониторингом мнений ученых-процессуалистов позволяет утверждать о несовершенстве многих процессуальных правил современного досудебного производства, что, наряду с приведенными выше факторами, обуславливают необходимость обсуждения вопросов развития уголовно-процессуальной политики в контексте совершенствования в целом уголовной политики. Такое обсуждение имело место на Парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания РФ 18 ноября 2013 г.⁵ и там же на заседаниях «круглого» стола 24 июня и 23 сентября 2014 г.⁶ В последующем о необходимости разра-

ботки концепции досудебного производства активная научная дискуссия продолжалась на «Бабаевских» чтениях в мае 2015 г.⁷, на «Кутафинских» чтениях в апреле 2016 г.⁸, на Парламентских слушаниях в Совете Федерации 20 декабря 2016 г., 29 июля 2017 г. и 5 апреля 2017 г. при обсуждении Дорожной карты (2017—2025 гг.) совершенствования уголовной политики, представленной А.Л. Кудриным, и ряде других научных форумов. Формирование концепции уголовной политики, включая уголовно-процессуальную политику и досудебное уголовное производ-

¹ Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России». 2016. № 1 (37). С. 19.

² Божьев В.П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации / Избр. тр. М.: Юрайт, 2010. С. 393—415.

³ Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования. С. 21.

⁴ Уроки реформы уголовного правосудия в России: сборник статей и материалов. М.: Юрист, 2006.

⁵ Выступление Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ от 18 ноября 2013 г. на тему: «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» // URL://http://www.genproc.gov.ru

⁶ Автор участвовал в указанных слушаниях и представлял свои предложения по совершенствованию отдельных институтов УПК РФ.

⁷ Новая теория уголовно-процессуальных доказательств: в рамках шестых «Бабаевских чтений» // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5.

⁸ Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: Мат. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию профессора Полины Абрамовны Лупинской: М.: Проспект, 2016.

ство 13 декабря 2017 г. обсуждено на Парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ.

В этой связи следует учитывать, что в основе требований о реформировании досудебного производства лежат произошедшие в России за три последних десятилетия изменения в экономической и социально-правовой сферах развития государства и общества.

При этом авторы считают возможным выделить ряд факторов, обуславливающих необходимость формирования современной доктрины досудебного производства, и, тем самым, продолжения реформирования уголовно-процессуального законодательства с приведением ряда аргументов обоснованности, научности и прикладного характера предстоящих изменений в УПК РФ.

Во-первых, современное уголовно-процессуальное законодательство и особенно его досудебная часть, несмотря на произошедшие весьма существенные преобразования, содержит в себе немало положений УПК РСФСР 1922 и 1960 гг., в настоящее время являющихся крайне забюрократизированными и чрезвычайно затратными при их недостаточной эффективности. В суд из числа возбужденных направляется ежегодно менее трети уголовных дел, а порядка 70—80% дел (в зависимости от региона) приостанавливается производством.

Во-вторых, более двух третей внесенных в УПК РФ изменений обусловлены введением вновь или совершенствованием ряда институтов УПК РФ. Так, с 1 января 2013 г. действует принципиально измененное апелляционное, кассационное и надзорное производство. С 1 июня 2018 г. грядут изменения в суде присяжных. В уголовно-процессуальный закон введена норма-принцип ст. 6¹ УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства» с последующим внесением в нее изменений четырьмя федеральными законами.

Существенные шаги законодателем предприняты и по совершенствованию досудебного производства, включая:

- ♦ вывод следователей из состава органов прокуратуры; дифференциацию процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа; изъятие у прокурора не только права на согласование решения следователя, дознавателя, органа дознания на возбуждение уголовного дела, но и права на возбуждение им уголовного дела⁹;

- ♦ введение в УПК впервые с его существования в России в качестве участника уголовного процесса

начальника подразделения дознания¹⁰, а в последующем — и начальника органа дознания¹¹;

- ♦ принятие нового для России процессуального института досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ)¹²;

- ♦ возвращение в досудебное производство сокращенной формы дознания¹³ и ряд других нововведений.

Кстати, позицию о необходимости принятия многих из этих законов в сфере досудебного производства как представитель МВД России в рабочей группе при Комитете по законодательству Государственной Думы РФ по подготовке УПК РФ ко второму чтению Б.Я. Гаврилов отстаивал в конце 1990-х гг. XX в.

Суть **третьего фактора** в том, что отвечая на явно чрезмерную критику представителей научного сообщества о низком качестве УПК РФ, обосновывающим свой вывод с учетом внесения в УПК РФ изменений более, чем 200 федеральными законами, авторы обращают внимание на то обстоятельство, что УПК РФ принимался в условиях компромисса.

Так, при введении в действие УПК РФ законодатель предусмотрел переходные положения в той части, что судебное санкционирование основных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, вводилось в действие лишь с 1 января 2004 г. или через 11 лет после принятия Конституции РФ.

В этой связи Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 марта 2002 г.¹⁴ была признана не со-

⁹ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

¹⁰ Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

¹¹ Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 60.

¹² Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 марта 2002 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности ст.ст. 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» // СПС «КонсультантПлюс».

ответствующей Конституции РФ ст. 96 УПК РСФСР в части, предусматривающей заключение подозреваемого, обвиняемого под стражу с санкции прокурора. Это, в свою очередь, подвигло законодателя на внесение в УПК РФ Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ¹⁵ (до вступления его в действие) изменений, регламентирующих установленный Конституцией РФ судебный порядок ограничения прав и свобод участников уголовного процесса.

Компромиссом законодателя в лице Президента Российской Федерации и Генерального прокурора являлась редакция ст. 146 УПК РФ, предусматривающая получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела, для пересмотра которого потребовалось пять лет (указанный выше Федеральный закон № 87-ФЗ). Кстати, члены указанной рабочей группы были категорически против указанной редакции. А по поручению руководства МВД России Б.Я. Гаврилов¹⁶ докладывал эту проблему Д.Н. Казаку.

Вместе с тем, развитие научной мысли, складывающаяся следственная и судебная практика, признание Конституционным Судом РФ отдельных положений УПК РФ несоответствующими Конституции РФ, а также происходящие в уголовно-процессуальном законодательстве государств бывшего СССР значительные изменения и, в целом, **затратность** и **забюрократизированность** уголовного процесса потребуют его совершенствования, в том числе формирования современной доктрины досудебного производства.

Говоря о необходимости дальнейшего совершенствования, но ни коим образом не создания нового УПК РФ, Б.Я. Гаврилов вносит следующие предложения:

♦ о пересмотре **процессуальной нормы о двухмесячном сроке предварительного следствия** (ч. 1 ст. 162 УПК РФ), которая воспроизводит аналогичное положение ст. 119 УПК РСФСР 1922 г., при том, что уровень сложности расследования уголовных дел многократно возрос. Сегодня и правовое содержание ч. 1 ст. 162 УПК РФ не соответствует введенной в УПК РФ норме-принципу (ст. 6.1 УПК РФ) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда от 29 марта 2016 г. № 11-П¹⁷ по уголовным делам, не должен превышать четырех лет. С учетом изложенного предлагается пересмотреть применение процедур продления срока предварительного след-

ствия, установив это правило лишь по истечении шести месяцев расследования уголовного дела;

♦ об увеличении **первоначального срока (два месяца) содержания обвиняемого под стражей**, в который входят: от 10 до 30 суток (вместо пяти суток по УПК РФ в редакции 2001 г.) для утверждения прокурором обвинительного заключения или принятия иного решения по поступившему к нему уголовному делу (ч. 1 и ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ) и еще 14 суток для принятия судом (судьей) в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ соответствующего решения. Это порождает ситуацию, при которой следователь после заключения лица под стражу по большинству уголовных дел сразу же готовит ходатайство в суд о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Как следствие, на 1 января 2017 г. под стражей содержались с продленным сроком свыше двух месяцев более 10 тыс. обвиняемых или 15% от всех находящихся под стражей. Расчеты показывают, что на подготовку ходатайств о продлении срока содержания под стражей затрачивается ежегодно труд более двух тысяч следователей. При этом, в государствах Европы первоначальный срок содержания под стражей по судебному решению составляет от 100 до 120 суток;

♦ о принципиальном пересмотре **процессуального института предъявления обвинения**. Аргументами за его отмену выступают те обстоятельства, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не предусматривал данного института; в уголовном процессе он появился на основании особого наказа Санкт-Петербургского окружного суда 1887 г., а затем и определения Высшего дисциплинарного присутствия Сената от 23 марта 1898 г.¹⁸.

Далее, предъявление обвинения являлось на протяжении десятилетий правовым основанием допуска в уголовное дело защитника, однако сегодня тот допускается для участия в расследовании как с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкрет-

¹⁵ Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ На этот период — заместитель начальника Следственного комитета при МВД России.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Макаринский П.В. Практическое руководство для судебных следователей. СПб., 1907. С. 386.

ного лица, так и с момента начала проверки в отношении этого лица сообщения о преступлении. Кроме того, различия в правовом статусе подозреваемого и обвиняемого сегодня нивелированы, о чем можно судить при анализе содержания ст.ст. 46, 47 УПК РФ.

В числе других обстоятельств за отмену института предъявления обвинения — это решение Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П¹⁹: «пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте)».

Более того: за 15 лет действия УПК РФ без «классического» предъявления обвинения направлено в суд более 4,5 млн уголовных дел, расследованных в форме дознания, и ни один из осужденных ни в Конституционный Суд РФ, ни в Европейский Суд по правам человека о нарушении своего права на защиту не обратился.

Сегодня вновь прокуратурой ставится под сомнение эффективность Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, несмотря на неоднократное обращение к этой теме в ряде публикаций²⁰. В свою очередь, профессор Б.Я. Гаврилов, на основе приведенных

ниже статистических данных доказывает наличие положительных тенденций в части обеспечения следователями прав и законных интересов участников уголовного процесса как следствие реализации данного закона. Особенно наглядно это видно при сравнении показателей за 2006 г. следователей прокуратуры и органов внутренних дел (табл. 1).

Приведенные ниже статистические данные позволяют утверждать и о значительном повышении

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2686.

²⁰ Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования. С. 18—25; Гаврилов Б.Я., Божьев В.П. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI в.: мнение науки и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 74—82; Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 19—26; Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29—34.

²¹ Статистические данные о результатах следственной работы по форме I-Е за 2006—2016 гг. М.: Следственный департамент МВД России, 2017.

²² Статистические данные о результатах следственной работы по форме I-Е за 1999—2016 гг. М.: Следственный департамент МВД России, 2017.

Таблица 1

Статистические данные о состоянии законности в деятельности следственного аппарата²¹

Период, гг.	Число оправданных судом лиц, в том числе на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	Следователи МВД	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	1372—2,0	524	1885—18,0	954
2010	878—1,8	639	801—8,0	534
2013	509—1,3	250	654—5,8	411
2016	324—0,84	208	422—3,6	193

Таблица 2

Статистические данные о качестве расследования уголовных дел²²

Период, гг.	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом прокурору в порядке ст. 237 УПК (судом для доследования)	
	Следователям МВД	Удельный вес, %	Следователям прокуратуры и СК РФ	Удельный вес, %	Всем органам расследования	В том числе следователям/удельный вес, %
1999	21 249	2,7	1102	1,4	41 340	34 209—4,0%
2006	18 373	3,3	1286	0,8	35 930	—
2011	18 560	4,8	3118	3,5	7689	5962—1,3%
2014	14 412	4,3	3559	3,4	5979	4582—1,06%
2016	15 195	4,4	3727	3,4	6479	4443—1,0%

Статистические данные о разрешении сообщений о преступлениях за 2006—2016 гг.²³

	2006 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях, млн	10,7	11,7	11,8	12,2	11,6
Возбуждено уголовных дел, млн	3,3	1,78	1,73	1,89	1,85
В том числе удельный вес к числу сообщений о преступлениях	30,8%	15,2%	14,6%	15,5%	15,9%
Количество (без повторных) «отказных» материалов, млн	4,5	6,7	6,7	6,8	6,8

уровня надзорной деятельности прокурора за качеством расследования уголовных дел (табл. 2).

Предлагается также ввести в УПК РФ **протокольную форму расследования**, близкую по своей сущности к протокольной форме досудебной подготовки материалов. Основными элементами протокольной формы могут стать: расследование в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления, при условии, что его расследование не требует производства всего комплекса следственных действий; производство по уголовному делу должно начинаться незамедлительно с момента регистрации сообщения о преступлении (без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела). При этом в УПК следует предусмотреть ограничение перечня следственных действий допросом подозреваемого и потерпевшего (свидетеля), а проведение экспертизы должно допускаться лишь в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 196 УПК РФ. Эффективность данной формы расследования доказана многолетней практикой применения протокольной формы досудебной подготовки материалов, о чем свидетельствуют статистические данные о направлении в суд, например, в 1995—1996 гг. ежегодно 250—300 тыс. таких материалов.

Среди прикладных проблем совершенствования УПК — **избрание меры пресечения в отношении лиц, скрывшихся от органов расследования и объявленных в федеральный розыск**, число которых достигает 150 тыс. в год. Сегодня возможность заочного ареста допускается, но исключительно при объявлении обвиняемого в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ), что соответствует положениям Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части предоставления данному лицу права предстать перед судом незамедлительно после задержания. Для реализации данного предложения

необходимо предоставить суду по месту расследования уголовного дела право на заочное заключение под стражу объявленных в федеральный розыск подозреваемых, обвиняемых. В случае задержания такого лица вне места производства предварительного расследования, у него должна быть возможность для реализации своего конституционного права предстать в течение 48 часов перед судом по месту фактического задержания, где в ходе судебного заседания устанавливается личность задержанного и проверяется не отменено ли решение суда о заключении данного лица под стражу. После доставления задержанного к месту производства предварительного расследования он в течение 48 часов подлежит доставлению в суд, избравший меру пресечения, для решения вопроса об оставлении ее в силе либо изменении. Данный порядок предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством Германии, Франции и других государств.

Однако, первоочередной **проблемой, требующей своего незамедлительного разрешения, является изменение процессуальных правил начала производства по уголовному делу**, в том числе по причине того, что прямым негативным последствием института возбуждения уголовного дела является двукратное снижение, только за последние десять лет, доли возбужденных уголовных дел, что наглядно отражено в табл. 3.

Особенно наглядно данные явления просматриваются при анализе статистических данных за 25 лет в части соотношения «отказных» материалов к возбужденным уголовным делом, показатель которого возрос почти в восемь раз (с 47,7% до 367%) (табл. 4).

²³ Сведения о результатах разрешения заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в органах внутренних дел // Статистические данные ГИАЦ МВД России по форме 4-Е за 1992—2016 гг. (табл. 3, 4).

Таблица 4

Статистические данные о принятых решениях (без повторных) по сообщениям о преступлениях за 1992—2016 гг.

Период, гг.	Возбуждено уголовных дел	Количество «отказных» материалов	Удельный вес к возбужденным делам, %
1992	2,8 млн	1,3 млн	47,7%
2002	2,5 млн	3,8 млн	148,4%
2012	1,9 млн	6,4 млн	336,8%
2016	1,85 млн	6,8 млн	367%

Таблица 5

Статистические данные о состоянии преступности за 1980—2016 гг.²⁴

Период, гг.	1980	1991	1999	2006	2010	2014	2015	2016
Количество зарегистрированных преступлений, млн	1,028	2,168	3,002	3,853	4,4 прогноз	2,166	2,388 без КФО	2,160

Прямое негативное последствие действия института «отказных» материалов заключается и в том, что ежегодно до 10 млн потерпевших от совершенных в отношении них противоправных деяний не получают юридической помощи от государства в лице правоохранительных органов и судов, чем нарушаются положения ст. 2 Конституции РФ, а также в искусственном изменении «тренда» преступности, уровень которой к 2010 г. должен был достигнуть 4,4 млн преступлений в год, однако в 2007—2016 гг. он сократился на 1,7 млн преступлений или на 44%. При этом количество «отказных» материалов за этот период возросло на 2,3 млн или на 51% (с 4,5 млн в 2006 г. до 6,8 млн в 2016 г.) (табл. 5).

Наше предположение об исключении из УПК процессуальных норм ст.ст. 146, 148 УПК РФ и, соответственно, изменении процессуальных правил начала производства по уголовному делу обусловлено и складывающейся с учетом решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ судебной практики, которая сегодня исходит из необходимости возбуждения самостоятельного уголовного дела, например, в случае установления нового лица, совершившего преступление, по факту которого уже возбуждено и расследуется основное дело, или при выявлении

нового преступления, совершенного лицом, в отношении которого уголовное дело было возбуждено ранее, что противоречит как непосредственно многолетней практике расследования, так и правовому содержанию остающейся неизменной на протяжении 55 лет норме о возбуждении дела и ч. 1 ст. 448 действующего УПК РФ, не требующей вынесения самостоятельного постановления о возбуждении уголовного дела, если оно возбуждено в отношении другого лица²⁵.

Изложенное неоднократно озвучивались учеными и практикующими юристами, мнения многих из них созвучны с высказанными выше предложениями. Дело за формированием с участием законодателя, юридической общественности и правоприменителей современной доктрины досудебного производства, чему препятствует устоявшийся в нашем сознании стереотип незыблемости ряда названных выше процессуальных институтов.

²⁴ Статистические данные ГИАЦ МВД России по форме I-A за 1980—2016 гг.

²⁵ Гаврилов Б.Я. Проблемы законодательного регулирования использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4. С. 35—49; Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № 4. С. 141—157.

СЛОВЕСНАЯ ЭКВИЛИБРИСТИКА НЕ МОЖЕТ ПОДМЕНИТЬ ВОЛЮ ЗАКОНОДАТЕЛЯ (О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ СМЫСЛЕ ПРЕДМЕТОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ КОНФИСКАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ)

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: grigorev.viktor@gmail.com

Аннотация. Отмечается, что при отсутствии особых сложностей в понимании норм УПК о том, какие предметы подлежат конфискации в качестве вещественных доказательств, а какие передаются законным владельцам, судебная практика в этом вопросе неоднозначна и противоречива. Конституционный Суд Российской Федерации, вынося постановление по делу с указанными обстоятельствами, не нашел какого-то, помимо нормативно-правового, иного конституционно-правового смысла в действующем уголовно-процессуальном законодательстве о вещественных доказательствах и их конфискации. Такая позиция обязывает правоприменителей всех уровней и рангов, не подменяя волю законодателя словесной эквилибристикой, следовать букве статей УПК РФ о том, что орудия преступления, подлежащие конфискации в качестве вещественных доказательств, не тождественны предмету преступления так же, как и предмет/предметы преступления отграничены от орудий и средств совершения преступления и имеют автономный от них правовой режим обращения.

Ключевые слова: вещественные доказательства, орудия и средства совершения преступления, предмет преступления, конфискации вещественных доказательств, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации.

Annotation. The article notes that in the absence of special difficulties in understanding the provisions of the CCP on what the items will be confiscated as evidence and which are transferred to their rightful owners, litigation in this matter is ambiguous and contradictory. The constitutional Court of the Russian Federation, making the decision in the case with these circumstances, did not find any in addition to the statutory otherwise, the constitutional and legal meaning in the current criminal procedure law of evidence and the confiscation of the goods. This position requires legal professionals of all levels and ranks, and not attempt to substitute the will of the legislator verbal gymnastics, to follow the letter of articles of the code that instruments of crime to be confiscated as evidence, is not identical to the subject of crime, as well as the subject/subjects of crime distinguished from the means of committing a crime and have an Autonomous legal regime of treatment.

Keywords: evidence, tools and means of committing the crime, subject of crime, confiscation of material evidences, the constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы:

1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

При этом все указанные выше объекты в соответствии с законодательным определением в ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательств по уголовному делу обес-

печивают установление обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Подразделение материальных объектов при определении вещественных доказательств на разные виды, помимо сущностного, имеет и непосредственное правовое значение, выражающееся, в частности, в различии их последующей судьбы после окончания производства по делу. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела:

1) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются;

2) предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются;

2.1) изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации, подлежат уничтожению в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

3) предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им;

4) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу;

4.1) деньги, ценности и иное имущество, указанные в п.п. «а»—«в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, подлежат конфискации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных п. 4;

5) документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству;

б) остальные предметы передаются законным владельцам, а при неустановлении последних — переходят в собственность государства. Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

В связи с очевидной разницей в правовых последствиях важное значение приобретает точность определения правоприменителем вида вещественного доказательства, отнесения материальных объектов к

той или иной их категории. Особую остроту это обстоятельство приобретает в ситуациях, когда какие-то изъяты по делу материальные объекты, в зависимости от их квалификации, могут быть либо конфискованы, либо переданы законным владельцам. На практике, в частности, возникает вопрос об отграничении орудий или средств совершения преступления (п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ), которые в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются, от предметов, на которые были направлены преступные действия (предмет преступления) (п. 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ), которые в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ передаются законным владельцам.

В юридической литературе особых сложностей в определении и разграничении орудий или средств и предмета преступления не замечается. «Если вещь используется в качестве инструмента воздействия на объект посягательства, то, в зависимости от обстоятельств, она является орудием или средством совершения преступления; если же деяние совершается в связи или по поводу этой вещи, то она признается предметом преступления»¹.

Не замечено сложностей и на уровне рядового правоприменителя. Ясность в этом вопросе утрачивается, когда дело выходит на уровень высших судебных инстанций.

Так, Президиум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 июня 1998 г. включает предмет преступления в понятие орудия преступления: «По смыслу названного закона, а также ст. 83 УПК РСФСР, орудия преступления — это все предметы, которые использовались преступником для достижения общественно опасной цели, независимо от основного назначения предмета. Таким образом, понятие орудия преступления включает в себя предмет преступления»².

Сходная позиция прослеживается в определении Верховного Суда РФ от 1 марта 2006 г.: «Поскольку диспозиция ст. 188 УК РФ предусматривает в качестве обязательного признака данного состава пре-

¹ Российское уголовное право: Учебник. Общая часть. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога; 4-е изд. М., 2015; Уголовное право: Учебник для бакалавров. Общая часть / Под ред. А.И. Чучаева; 3-е изд. 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 июня 1998 г. № 446п98пр.

ступления предмет контрабанды, который незаконно перемещается через таможенную границу, то изложенные в надзорном представлении доводы о том, что понятие орудия преступления включает в себя и понятие предмета преступления, следует признать обоснованными»³.

Ровно противоположная позиция по сходному вопросу отстаивается в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2007 г.: «В соответствии с п.п. 1, 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, действующей на момент совершения деяния, орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации; деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, по приговору суда подлежат возвращению законному владельцу либо обращению в доход государства».

Определив изъятые у Фарзалиева деньги как предмет контрабанды и отнеся их к орудиям преступления, Судебная коллегия оставила без внимания, что согласно ст. 1 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1999 г., ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ) в понятие «орудия» включается любое имущество, использованное или предназначенное для использования любым способом, целиком или частично, для совершения преступления или преступлений.

Поскольку изъятые у Фарзалиева деньги для совершения преступления не предназначались и доказательств этого не представлено, то их включение в понятие орудия преступления является ошибочным.

Кроме того, никем не утверждалось, равно как и не было приведено доказательств, что денежные средства, изъятые у Фарзалиева, нажиты преступным путем.

При таких обстоятельствах следует признать, что решение о конфискации денежных средств, которые Фарзалиев пытался переместить через таможенную границу, не основано на законе»⁴.

Однако, в определении Верховного Суда РФ от 13 мая 2009 г. предметы контрабанды и орудия преступления вновь фигурируют как синонимы: «В приговоре при разрешении вопроса о судьбе вещественных доказательств суд постановил изъятые у А.З. Хашкуловой ювелирные изделия, как предметы контрабанды, обратить в доход государства. Это решение суда не противоречило требованиям ст. 81

УПК РФ, действовавшей на момент совершения преступления и постановления приговора.

С доводами жалоб о том, что президиум Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики, признав ювелирные и золотые изделия орудиями преступления, хотя приговором суда они были признаны только предметами контрабанды, нарушил требования п. 1 ч. 7 ст. 410 УПК РФ, согласиться нельзя, так как суд надзорной инстанции никаких новых фактов не установил.

Отнесение изъятых у Хашкуловой ювелирных изделий к предметам контрабанды/орудиям преступления и обращение их в доход государства не противоречит и Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принятой в Страсбурге 8 ноября 1990 г., ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ и вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 2001 г.; согласно п. «с» ст. 1 понятие «орудия» означает любое имущество, используемое или предназначенное для использования любым способом, целиком или частично, для совершения преступлений»⁵.

Столь непоследовательная позиция в, казалось бы, несложном вопросе породила ситуацию ожидания не менее авторитетного, но более мудрого и не ангажированного разъяснения. Это вполне могло бы быть решение Конституционного Суда Российской Федерации. Однако, Конституционный Суд РФ, рассматривая дело о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 81 и ст. 401.6 УПК РФ в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера, обстоятельства которого и предмет рассмотрения непосредственно связаны с данным вопросом, уклонился от прямого обозначения своей позиции. В тексте постановления допущена лишь одна фраза, которая, в зависимости от аффилированности, может быть истолкована своеобразно. В п. 4 постановления сказано: «Что касается конфискации вещественных доказательств, то, по смыслу ч. 3 ст. 81 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 104.1 УК РФ, такие имущественные объекты, как орудия или иные средства совершения преступления, которые в качестве вещественных до-

³ Определение Верховного Суда РФ от 1 марта 2006 г. № 11-Д05-170.

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2007 г. № 58-П07.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2009 г. № 21-Д09-3.

казательств обеспечивают выявление имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, после завершения производства по данному делу, по существу, утрачивают свое процессуальное качество, но могут сохранять значимость как объекты вещного права (если только они не запрещены к обращению и не изъяты из незаконного оборота) и как таковые подлежат конфискации...»⁶.

В приведенном документе рассматриваются вопросы по конкретным обстоятельствам, при которых других объектов, кроме картины, в качестве предмета контрабанды не было. Однако, все рассуждения в этой части — только про орудия и средства преступления. Стало быть, можно предположить, что Конституционный Суд расценивает картину, являющуюся предметом преступления, в качестве его орудия или средства.

Однако, в отличие от Верховного Суда РФ, в постановлении Конституционного Суда РФ не допускается прямых утверждений о том, что понятие орудия преступления включает в себя и предмет преступления. Таким образом, коль скоро Конституционный Суд РФ не нашел какого-то, помимо нормативно-правового, иного конституционно-правового смысла в действующем уголовно-процессуальном законодательстве о вещественных доказательствах и их конфискации, было бы неправильным подменять за счет словесной эквилибристики волю законодателя о нормативно-правовом смысле орудий преступления, подлежащих конфискации в качестве вещественных доказательств.

Смысл этот сам по себе не является скрытым и споров не вызывает. Просто не надо предмет преступления называть его орудием и наводить тень на плетень, утверждая, что это одно и то же. Просто надо соблюдать действующий закон.

В заключении П.С. Яни для Конституционного Суда РФ обоснованно отмечается, что законодатель разделяет подлежащие конфискации: а) «предметы незаконного перемещения через таможенную границу» и т.д. (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) и б) орудия, оборудование и иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ). Для конфискации этих видов имущества предусмотрены самостоятельные процессу-

альные основания — соответственно п. 4.1 ч. 3 ст. 81 и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ⁷.

Внесенные в 2008 г. в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ изменения однозначно показывают, что законодатель лишь в декабре того года заполнил пробел регулирования, не позволявший до этого конфисковать предмет контрабанды, в том числе принадлежащий обвиняемому (в период после утраты уголовным правом института конфискации как меры наказания) даже на основании обвинительного приговора. А вот если бы законодатель воспринимал предмет контрабанды как орудие этого преступления, то в соответствующем изменении п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ не было бы нужды, справедливо замечает исследователь⁸.

Сказанное подтверждают и результаты анализа ситуации с контрабандой картины, проведенного Н.А. Колоколовым, Судьей Верховного Суда РФ в почетной отставке: «...При таких обстоятельствах судьба картины не может быть разрешена каким-либо из способов, указанных в п.п. 1—5 ч. 3 ст. 81 УПК РФ. Вопрос о картине как вещественном доказательстве по делу подлежит разрешению в порядке, предусмотренном п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, т.е. картина подлежит передаче ее законным владельцам, право собственности которых на нее не оспаривается»⁹.

Словесная эквилибристика не может подменять волю законодателя: в нормативно-правовом смысле орудия преступления, подлежащие конфискации в качестве вещественных доказательств, не тождественны предмету преступления, так же как и предмет/предметы преступления отграничены от орудий и средств совершения преступления и имеют автономный от них правовой режим обращения. Пока в предусмотренном законом порядке не установлено иное, правоприменители всех уровней и рангов должны этому неукоснительно следовать.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 81 и ст. 401.6 УПК РФ в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // СЗ РФ. 2017. № 12. Ст. 1779.

⁷ Яни П.С. [Заключение специалиста по запросу Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина А.Е. Певзнера]. С. 6, 7 // Архив Конституционного Суда РФ. 2017 (мат. по жалобе гражданина А.Е. Певзнера).

⁸ Яни П.С. Там же.

⁹ Колоколов Н. Контрабанда: конфискации имущества реализована? // ЭЖ-Юрист. 2015. № 47. С. 15.

ИЛЛЮЗИЯ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ (ЗАЧЕМ НУЖЕН УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК)

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ПОБЕДКИН,

доктор юридических наук, профессор Академии управления МВД России

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: apobedkin71@mail.ru

Аннотация. Обосновывается смысл предложений об отнесении ряда преступлений к категории уголовного проступка. Делается вывод, что он состоит в неудачной попытке примирить принцип презумпции невиновности и прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям без полноценной судебной процедуры.

Ключевые слова: уголовный проступок, принцип презумпции невиновности, прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям.

Annotation. The article is substantiated the implication of proposals about subsumption range of crimes to the category of criminal infraction. It is concluded that the meaning consists in failed attempt to reconcile the principle of the assumption of innocence and the dismissal of a criminal case on non-rehabilitating grounds without proper judicial procedures.

Keywords: criminal infraction, the principle of the assumption of innocence, the dismissal of a criminal case on non-rehabilitating grounds.

Несмотря на уже очевидную, признанную большинством специалистов опасность поточных изменений уголовно-процессуального законодательства, оно третье десятилетие продолжает кардинально реформироваться.

Основное направление реформ — расширение согласительных, упрощенных процедур, которые позволяют сократить затраты на уголовное судопроизводство, сроки производства. Это стремление заслуживало бы поддержки при условии, что обеспечивается назначение уголовного судопроизводства, реализуется его основная функция, которой, по мнению автора, является публичность¹. Пока сокращение уголовно-процессуальных гарантий идет ей ущерб.

Мало того, решение вторичных (хотя и важных) для уголовного судопроизводства задач за счет публичности набирает обороты. Уголовное судопроизводство вполне может использоваться для решения, например, экономических проблем государства (для чего, надо понимать, предусмотрена такая мера уголовно-правового характера, как судебный штраф), однако только при полном соблюдении принципов уголовного судопроизводства и обеспечении процессуальных гарантий правильного познания и защиты прав личности.

Назначение судебного штрафа как меры уголовно-правового характера с точки зрения соответ-

ствия принципам уголовного процесса вызывает у специалистов сомнение². Действительно, можно ли быть уверенным, что судебный штраф налагается на

¹ Победкин А.В. Об основной функции уголовного судопроизводства и методе уголовно-процессуального регулирования // Библиотека криминалиста. 2015. № 1 (18). С. 150—161.

² Кальницкий В.В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // URL://http://www.iuaj.net/node/2101; Головки Л.В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 43; Панько Н.К. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: условия применения и спорные моменты // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 12—128.

лицо, которое в самом деле совершило преступление, если ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), практически не предусматривает никакой процедуры доказывания, допускает производство в отсутствие состязательности, без представителей сторон (за исключением обвиняемого). Даже если судебный штраф применяется к подсудимому по результатам судебного разбирательства уголовного дела (ст. 446.3 УПК РФ), законодатель не требует исследовать для этого все имеющиеся доказательства, установить виновность, используя для этого все средства, предусмотренные гл. 37 УПК РФ.

Обратим внимание, что даже при отказе государственного обвинителя от обвинения, Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) считает необходимым провести полноценную процедуру доказывания и исследователь все доказательства по уголовному делу³.

Однако, Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд) считает, что судебного штрафа недостаточно; нужно идти дальше. В Государственную Думу Российской Федерации им внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»⁴.

Согласно проекту преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком. Лицо, его совершившее, освобождается (императивно, а не по усмотрению правоприменителя) от уголовной ответственности с назначением лицу иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, обязательных работ или исправительных работ. Итак, спектр иных мер уголовно-правового характера предлагается расширить и обязать суд прекращать уголовные дела по обвинению лиц в совершении уголовного проступка также как и в настоящее время при полном отсутствии процедуры, обеспечивающей правильное установление обстоятельств по уголовному делу.

Зачем понадобилось введение понятия уголовного проступка, для чего усложнять терминологию закона? Разве не достаточно, при желании, расширить возможности освобождения обвиняемых от уголовной ответственности имеющихся средств? Например, просто указать, что при совершении пре-

ступлений небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, лицо освобождается от уголовной ответственности?

Представляется, что смысл введения термина «уголовный проступок» отнюдь не только технический.

В пояснительной записке к внесенному на рассмотрение проекту федерального закона Верховный Суд ясно пишет, что его целью является упрощение судебной процедуры рассмотрения уголовных дел данной категории, сокращение сферы применения уголовного наказания за счет назначения иных мер уголовно-правового характера (более 40 тыс. человек в 2016 г.), не влекущих за собой судимости и связанных с ней негативных последствий.

Надо, однако учитывать, что предлагаемые иные меры уголовно-правового характера являются не менее жесткими, чем уголовное наказание, которое могло бы быть назначено лицу⁵.

Следовательно, Верховный Суд преследует цель уменьшения количества судимых, не снижая при этом жесткости принудительных мер, применяемых к лицу, совершившему деяние. В чем смысл такой реформы? Формально снизить количество судимых и улучшить статистику? Или снять сомнения о соответствии прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям с применением иных мер уголовно-правового характеру принципу презумпции невиновности, который требует признавать лицо виновным только по приговору суда, да еще и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом (значит, такой порядок, как минимум, должен быть предусмотрен, а в идеале еще и соблюдаться).

Уголовный проступок, согласно проекту федерального закона, вроде и остается преступлением, но поскольку именуется иначе, не исключено, что Конституционный Суд усмотрит, что уголовный просту-

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл.гл. 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // СЗ Ф. 2003. № 51. Ст. 5026.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // URL://http://www.vsrif.ru.

⁵ Мартыненко Э.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 25.

пок — особое преступление, которое и преступлением не является.

В таком решении не будет ничего неожиданного. В 1996 г. Конституционный Суд, рассматривая на предмет соответствия Конституции Российской Федерации ст. 6 УПК РСФСР 1960 г., посчитал, что прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки в ходе досудебного производства (по нереабилитирующему основанию) принципу презумпции невиновности не противоречит, поскольку вопрос о виновности лица в этом случае остается открытым, виновность лишь констатируется (?), к тому же на такое прекращение уголовного дела можно и не дать согласие либо обжаловать его в суд. Будто бы согласие лица на осуждение является достаточным аргументом освобождения от доказывания виновности. Давно ли такие подходы проклинались (и совершенно справедливо) на страницах юридической литературы?

Если упростить конструкции Конституционного Суда, прочитаем: в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию *констатируется виновность лица, оставленного в подозрении* (курсив — авт.). Применительно к возможности применения иной меры уголовно-правового характера получится: принудительная мера (сопоставимая, как отмечалось выше, с наказанием) применяется к лицу, *виновность которого не установлена, а лишь констатирована* (курсив — авт.).

Убедительно ли это звучит? Тем более, что в 1990 г. Комитет конституционного надзора СССР (далее — Комитет) однозначно заявил, что прекращение уголовного дела следователем (дознавателем) с применением мер административного взыскания или общественного воздействия принципу презумпции невиновности не соответствует⁶.

Заметим, что сегодня этот вывод смело можно распространять на все случаи прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям без приговора суда (в том числе и по результатам судебного разбирательства): лицо, виновность которого установлена постановлением о прекращении уголовного дела подвергается ряду жестких ограничений, включая право на замещение должностей государственной службы, запрет на отдельные виды профессиональной деятельности и т.д.

Прекращение уголовного дела — это его разрешение по существу. Об этом свидетельствует и пра-

вовая позиция Конституционного Суда, который подчеркнул, что лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено на предварительном расследовании по реабилитирующим основаниям, должно быть гарантировано от нестабильности решения так же, как в случае вынесения оправдательного приговора⁷. Итак, оправдательное решение следователя равно оправдательному решению суда.

Почему же при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, последствия которого абсолютно сопоставимы с обвинительным приговором суда, законодатель отказывается обеспечивать равенство гарантий, включая все правила рассмотрения уголовного дела по существу, необходимые для принятия решения обвинительного характера.

Самое главное правило: виновность должна быть установлена по результатам полноценного судебного разбирательства, после исследования всех доказательств по уголовному делу и констатирована обвинительным приговором суда.

Если это правило не соблюдается, принцип презумпции невиновности игнорируется. Иной вывод будет, как минимум, большой натяжкой.

Возможность «констатации» виновности следователем, дознавателем, провоцирует их на снижение стандартов доказывания, склонение (хорошо, если не принуждение) обвиняемого (подозреваемого) к признанию вины, согласию на прекращение уголовного дела.

Л.Д. Кокорев писал по этому поводу: «В таких случаях принципом презумпции невиновности пренебрегают, а органы предварительного расследования осуществляют то, что относится лишь к полномочиям судебной власти. Все это не соответствует не только нравственным принципам, но и законности в уголовном судопроизводстве»⁸.

⁶ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. № 2-8 «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» от 13 сентября 1990 г. № 2—8 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. № 39. Ст. 775.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РФ в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко // Российская газета. 2017, 24 нояб.

⁸ Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1993. С. 78.

Вряд ли ситуация существенно меняется, если обвинительное решение принимается хотя бы и судом, однако без постановления приговора, полноценного судебного разбирательства, следования процедурам, гарантирующим правильное установление обстоятельств по уголовному делу.

Введение уголовного проступка даст лишь новые основания для юридической казуистики, попыток доказать, что освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям принципу презумпции невиновности соответствует. На самом же деле будет создана лишь иллюзия презумпции невиновности и положительной тенденции по снижению количества осужденных лиц.

Выход есть и он прост: признание лица виновным в совершении преступления, равно как и «констатация виновности» возможны только путем постановления обвинительного приговора суда по результатам процедуры, установленной для судебного разбирательства, предусматривающей исследование всех доказательств по уголовному делу.

В случае наличия оснований, которые сегодня позволяют прекратить уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, суду могло бы быть предоставлено право постановлять обвинительный приговор без назначения наказания, не влекущий судимости⁹.

К сожалению, в настоящее время под сомнение поставлено не только соблюдение принципа презумпции невиновности. Расширение упрощенных, сокращенных, ускоренных, согласительных процедур в уголовном процессе плохо согласуется с принципами законности (в части мотивированности решений), свободы оценки доказательств (признание обвиняемым своей вины в большинстве случаев — решающее доказательство), права на обжалование (возможности обжалования для лица, согласившегося на особый порядок судебного разбирательства, ограничены), презумпцией невиновности (обвинительные приговоры постановляются на предположениях, а нередко виновность устанавливается постановлением о прекращении уголовного дела),

уважения чести и достоинства личности (упраздняются гарантии, снижающие риск незаконного принуждения) и т.д.

Принципы, которые должны быть кровеносной системой уголовного судопроизводства, уже не пронизывают уголовный процесс, ничем не сдерживают ни законодателя, ни правоприменителя. Глава 2 УПК РФ почти безболезненно может быть исключена из УПК РФ. Такое отношение к принципам опасно, оно снижает уважение к уголовно-процессуальному закону всех граждан страны, подрывает духовные основы правоприменителя¹⁰.

О.Я. Баев верно заметил, что «практика расширения согласительных процедур (прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям к ним, несомненно, относится — авт.) свидетельствует о том, что режим экономии бюджетных средств, а не положения ст. 6 УПК... все-таки является определяющим. ...Что это такое, как не пресловутый обвинительный уклон...? Последствия этого очевидны»¹¹.

Для того, чтобы они не наступили, отношение к принципам уголовного судопроизводства следует пересмотреть.

⁹ Сегодня УПК умалчивает о ситуациях, в которых возможно постановление приговора этого вида. А.В. Ендольцева верно замечает, что в условиях действующей правовой процедуры в случае наличия оснований для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям при возражении обвиняемого (подозреваемого) против такого прекращения суд по результатам судебного разбирательства должен постановлять обвинительный приговор без назначения наказания (Ендольцева А.В. Некоторые проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства России в современных условиях: Мат. Всерос. межвед. науч.-практ. конф., посвященной 45-летию со дня образования органов предварительного следствия системы органов внутренних дел (г. Тула, 23—24 сентября 2008 г.). Тула: Изд-во «Левша»: Тульский филиал Московского университета МВД России. 2008. С. 31,32). Вместе с тем никакое согласие лица не должно освобождать суд от обязанности устанавливать истину по уголовному делу, чему и служит полноценный процесс доказывания.

¹⁰ Победкин А.В. Как одухотворить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации? // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 49—55.

¹¹ Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). М.: Прометей, С. 161.

О СООТНОШЕНИИ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНИЙ)

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ГРИНЕНКО,

*профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел
Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: avgrinenko2@mail.ru*

Аннотация. Произведена оценка положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволяющих прекращать уголовное дело (уголовное преследование) по истечении сроков давности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное дело, следователь, прокурор, досудебное производство, срок давности, прекращение уголовного дела.

Annotation. In the article the assessment of the provisions of criminal and criminal-procedural legislation, allowing to stop criminal case (criminal prosecution) at the expiration of the limitation period.

Keywords: criminal procedure, a criminal case, the investigator, prosecutor, pre-trial proceedings, the Statute of limitations, the termination of the criminal case.

Борьба с преступностью, а также снижение ее уровня являются одними из важнейших задач любого государства. В современных условиях от этого напрямую зависит не только безопасность каждой отдельной личности, но и стабильность общества в целом. В этой связи законодатель постоянно совершенствует действующее законодательство как путем установления уголовно наказуемых деяний и изменения их перечня, так посредством совершенствования процедуры привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Вместе с тем, такие изменения осуществляется не только и не столько в сторону, ужесточающую наказания, они позволяют индивидуализировать меру государственного воздействия, а также создать условия для деятельного раскаяния лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Несмотря на такие весьма серьезные усилия, принимаемые государством, в ряде случаев возникают и сложности по причинам законодательного и правоприменительного плана.

Прежде всего хотелось бы отметить тот факт, что одно из закрепленных в УК РФ и УПК РФ правил касается возможности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с истечением сроков давности. Вместе с тем, в некоторых случаях достаточно сложно установить, по какому из направлений (смягчению или ужесточению) было изменено уголовное законодательство и, соответственно, подлежит ли применению процедура прекращения уголовного дела (уголовного преследования), закрепленная в законодательстве уголовно-процессуальном.

Ярким примером тому служит ситуация, когда в 2012 г. произошло дополнение УК РФ рядом статей (159.1—159.6), конкретизировавших мошенничество в зависимости от того, в каких сферах было совершено деяние¹. Однако, незадолго после этого, уже в 2016 г., было отменено действие ст. 159.4 УК РФ, предусматривавшей ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Но одновременно ст. 194 данного акта, устанавливающая уголовную ответственность за «классическое» мошенничество, была дополнена ч.ч. 5—7, которые не только воспроизвели нормы, ранее содержащиеся в ст. 158.4 УК РФ, но и усилили ответственность за мошенничество в сфере экономической деятельности, уравнивая санкции с общими. Так,

¹ ФЗ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

за совершение мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние совершено в особо крупном размере, лицо наказывается лишением свободы на срок до десяти лет (ч. 7 ст. 159 УК РФ), т.е. точно так же, как и за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

В этой связи на практике возникли проблемы относительно возможности прекращения уголовного дела при расследовании дел по факту мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в связи с истечением сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Специфика расследования мошенничества, состоявшегося путем неисполнения договорных обязательств, состоит в: 1) сложности его первоначального выявления и отделения от некриминального неисполнения договорных обязательств; 2) достаточно большом объеме доказательственной базы, которую требуется установить; 4) значительном числе документов, которые следует изъять, изучить и использовать в процессе доказывания, и т.п. Все это значительно удлиняет продолжительность уголовного судопроизводства, в связи с чем вопросы истечения сроков давности именно по данному составу преступления приобрели значительную актуальность.

В соответствии со ст. 9 УК РФ «Действие уголовного закона во времени» преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Следовательно, при определении времени, когда преступление было совершено (а продолжаемое — окончено), законодатель отдает приоритет не моменту, когда правоохранительные органы обнаружили его, возбудили уголовное дело и начали уголовное преследование, а тот момент, когда оно произошло в объективной реальности, в конкретной обстановке. Дальнейшее изменение уголовного закона вызывает определенные последствия также вне зависимости от того, в каком состоянии и на каком этапе находится уголовное преследование.

Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ «Обратная сила уголовного закона» уголовный закон, устранивший преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на

лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

В своих решениях Верховный Суд РФ указывает, что по смыслу ст. 10 УК РФ при принятии нового уголовного закона следует учитывать все связанные с внесенными изменениями правовые последствия, улучшающие положение лица, включая и возможность освобождения от уголовной ответственности вследствие истечения срока давности².

К случаям, требующим применения положений об обратной силе уголовного закона, относится и ситуация, когда в измененном уголовном законе появились новые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за деяния, которые по старому уголовному закону квалифицировались не по специальной норме, а по общей (в нашем случае: появилась ч. 3 ст. 159.4 вместо ч. 4 ст. 159 УК РФ). В подобных ситуациях происходит уточнение правовой оценки деяния, что может повлечь за собой как улучшение, так и ухудшение положения виновного лица. Но обратная сила уголовного закона может иметь место только в благоприятном для виновного случае. Это правило в полной мере применимо и в ситуации появления в 2012 г. в УК РФ ст. 159.4, где в ч. 3 максимальным наказанием стало пять лет лишения свободы вместо десяти лет по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Поэтому, несмотря на последующее исключение из УК РФ ст. 159.4 УК и усиления ответственности за совершение данного деяния до десяти лет лишения свободы в отношении лица, совершившего уголовно наказуемое деяние до внесения данных изменений, должно применяться ранее действовавшее законодательство, в том числе в части, предусматривающей возможность прекращения в отношении него уголовного дела (уголовного преследования) в связи с истечением сроков давности через шесть лет со дня совершения преступления (п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

В заключение важно отметить, что на примере указанного несоответствия можно сделать вывод о необходимости сопоставления положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства в каждом случае, когда в тот либо иной акт предполагается внесение изменений.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 января 2000 г. № 1223п99 // СПС «КонсультантПлюс».

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ХИМИЧЕВА,

*начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации*
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: olga-him@mail.ru;

ГАЛИНА ПЕТРОВНА ХИМИЧЕВА,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: olga-him@mail.ru

Аннотация. Нарастающая дифференциация уголовного судопроизводства демонстрирует тенденцию на отход от единой уголовно-процессуальной формы, что при непродуманном подходе размывает традиционные устои отечественного уголовного процесса. Пробелы и противоречия в правовом регулировании новых производств создают трудности в их практической реализации.

Ключевые слова: единство и дифференциация процессуальной формы, дознание в сокращенной форме, досудебное соглашение о сотрудничестве, производство о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Annotation. The growing differentiation of the criminal procedure shows a tendency to move away from a single criminal procedural form, which, if not thought out, dilutes the traditional foundations of the domestic criminal process. Gaps and contradictions in the legal regulation of new industries create difficulties in their practical implementation.

Keywords: unity and differentiation of the procedural form, shortened inquiry, pre-trial cooperation agreement, production of a criminal law measure in the form of a judicial fine.

Как известно, важнейшей характеристикой уголовного судопроизводства является единство его формы (процессуального порядка). Данное понятие по праву относится к числу фундаментальных, определяющих облик данного вида государственной деятельности. Единый, одинаковый порядок производства по всем уголовным делам обеспечен комплексом правовых средств, включающих назначение уголовного судопроизводства и его принципы (гл. 2 УПК РФ), систему стадий, основания и порядок производства отдельных следственных и иных процессуальных действий и принятия процессуальных решений.

Значение единой процессуальной формы велико, прежде всего, для обеспечения законности уголовно-процессуальной деятельности, а также для создания надежных гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, многообразие фактических обстоятельств конкретных преступлений, особенности расследования и рассмотрения отдельных категорий уголовных дел неизбежно требует определенной дифференциации уголовно-процессуальной формы, различий в порядке осуществления уголовного судопроизводства. Такая необходимость существует объективно и обусловлена как спецификой преступлений, так и личностью подозреваемых, обвиняемых, а

также потерпевших и иных участников уголовного процесса.

Вот почему уголовно-процессуальный закон содержит множество норм, предусматривающих исключения из общего порядка производства. Такие исключения могут быть существенными и представлять собой особые производства, как производство по делам несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ), но могут носить и частный характер (к примеру, особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и про-

верки показаний несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля (ст. 191 УПК РФ), особенности рассмотрения отдельных категорий жалоб (ст. 125.1 УПК РФ).

Надо отметить, что большинство изменений и дополнений, внесенных в последние годы в уголовно-процессуальный закон, так или иначе связаны именно с дифференциацией уголовного судопроизводства. Это — своеобразная реакция законодателя на изменения в экономической и социально-политической жизни государства, трансформацию общепринятых в обществе взглядов на уголовное судопроизводство, появление новых видов преступлений, борьбу с которыми требуется вести при помощи нового арсенала процессуальных средств и методов.

Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы, как две стороны одной медали, неразрывны. Тем не менее трансформация уголовно-процессуальной формы в последнее время связана с созданием новых производств, отличных от обычного порядка.

С момента принятия УПК РФ к числу особых относятся производства по отдельным категориям дел (по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ), о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ) и по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 52 УПК РФ). Существенными особенностями по сравнению с общей процедурой обладают и разновидности судебного разбирательства: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), производство по уголовным делам, подсудным мировому судье (гл. 41 УПК РФ), производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ). Утверждать, что это именно самостоятельные, особые производства позволяет тот факт, что они в уголовно-процессуальном законе структурно обособлены в отдельные главы, и нормы, в них содержащиеся, регулируют уголовно-процессуальную деятельность в нескольких стадиях уголовного процесса.

За 15-летний период действия УПК РФ перечень особых производств оказался существенно дополнен: в 2009 г. введен особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), в 2013 г. — дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), в 2016 г. — производство о назначении меры уголовно-правового ха-

рактера при освобождении от уголовной ответственности (гл. 51.1 УПК РФ).

К сожалению, каждое из вновь введенных особых производств страдает весьма серьезными недостатками, прежде всего, в правовой регламентации, препятствующими эффективному применению и часто влекущими нарушения прав участников уголовного процесса.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в порядке, установленном гл. 22—27 и 30 УПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 317.4 УПК РФ. Иными словами, на данное производство не распространяются общие условия предварительного расследования (гл. 21 УПК РФ); нормы о приостановлении и возобновлении предварительного следствия (гл. 28 УПК РФ) а также о прекращении уголовного дела (гл. 29 УПК РФ). Сложно оценить целесообразность подобных изъятий и определить, как же поступить следователю, если обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, заболел и необходимо решать вопрос о приостановлении предварительного следствия (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) или скончался, что влечет прекращение уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Применительно к производству о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (гл. 51.1 УПК РФ) по непонятным причинам не предусмотрены какие-либо полномочия прокурора на завершающем этапе предварительного следствия.

Согласно ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ при наличии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования следователь, с согласия руководителя следственного органа, или дознаватель, с согласия прокурора, выносит постановление о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд.

Таким образом, следователь, приняв решение о необходимости прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, согласовывает соответствующую

щее ходатайство с руководителем следственного органа и направляет его в суд, минуя прокурора, которому ни уголовное дело, ни даже копия такого ходатайства не направляется.

Вместе с тем, ч. 4 ст. 446² УПК РФ предусматривает обязательное участие прокурора в рассмотрении судьей ходатайства следователя¹, хотя прокурор был лишен возможности на этапе окончания предварительного следствия ознакомиться с этим ходатайством и материалами уголовного дела.

Отсутствие у прокурора указанных процессуальных полномочий не позволяет на более раннем этапе производства выявить нарушения закона и не допускать направления в суд незаконных и необоснованных ходатайств и, тем самым, препятствует реализации возложенных на прокурора уголовно-процессуальных функций по осуществлению уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

Однако, наиболее «проблемным» является другое особое производство — дознание в сокращенной форме. Необходимость введения сокращенной процедуры досудебного производства существовала всегда, и в 2013 г. она была реализована в разновидности дознания — в дознании в сокращенной форме.

Оно задумывалось не как обычное дознание, проводимое в более короткие сроки, а как принципиально иной порядок досудебного производства ввиду особенностей доказывания, состоящих в усечении его предмета и пределов.

Однако, вновь несостыковки ряда норм не позволили достичь поставленной перед сокращенным дознанием цели. Закрепленное в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ сокращение предмета доказывания, исходя из предписаний других правовых норм, фактически не реализовано. Во-первых, ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ устанавливает одинаковые требования к содержанию обвинительного постановления и обвинительного акта; соответственно, в ходе сокращенного дознания должны быть доказаны не только событие преступления, характер и размер причиненного им вреда, виновность лица в совершении преступления, но и иные, указанные в п.п. 1—8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, обстоятельства. Во-вторых, ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ к условиям производства дознания в сокращенной форме относит отсутствие обстоятельств, исключających данное производство, что означает обязанность

дознателя доказать их отсутствие. Иными словами, предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме оказывается даже шире, чем при обычном порядке, что нивелирует все преимущества упрощенной процедуры.

Нельзя не отметить, что, помимо структурно обособленных в уголовно-процессуальном законе особых производств, таковым фактически можно считать и производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической и предпринимательской деятельности. К сожалению, здесь законодательные пробелы еще разительнее.

Так, устанавливая серьезные изъятия из общих правил производства по таким уголовным делам, законодатель, не придерживаясь терминологии, используемой в уголовном законе, вообще однозначно не называет данную категорию уголовных дел, указывая на «преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 28.1, ч. 7 ст. 241 УПК РФ), «преступления в сфере экономики» (ст. 81.1 УПК РФ), «преступления, совершенные в сфере предпринимательской деятельности» (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ) и др. Поэтому изначально довольно сложно определить, о производстве по каким именно преступлениям идет речь.

Тем не менее, особенности производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической и предпринимательской деятельности, весьма существенны: это особенности возбуждения уголовного дела (ч.ч. 7—9 ст. 144 УПК РФ), отнесение ряда таких уголовных дел к делам частного-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ), особые условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ); особый порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (ст. 81.1 УПК РФ), самостоятельное основание прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ) и др.

Целесообразность и правомерность установления в уголовно-процессуальном законе особенностей производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской дея-

¹ На это указано и в п. 25.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

тельности вызывают вопросы у многих процессуалистов, поскольку изъятия из единого по всем делам порядка уголовного судопроизводства не обусловлены спецификой лица, в силу несовершеннолетнего возраста, состояния психического здоровья либо из-за должностного положения нуждающегося в усиленной правовой защите.

Даже самый беглый анализ отмеченных производств показывает их несовершенство. Ощущается нехватка концептуальной идеи развития процессуальной формы, которая бы учитывала все многообразие уголовно-процессуальных отношений, но при этом не разрушала единого «фундамента» уголовного судопроизводства.

УДК 343.1
ББК 67.411

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПЕРЕД НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ

ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЦВЕТКОВ,

заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: yutsvet@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы предварительного следствия, возникшие в результате реформы досудебного производства 2007—2010 гг.: как изменение круга субъектов следственной деятельности и системы надзора и контроля за следственной деятельностью.

Ключевые слова: предварительное следствие, следователь-криминалист, процессуальный контроль.

Annotation. The article deals with the problems of preliminary investigation arising from the reform of pre-trial 2007—2010, such as changing the range of subjects of investigative activities and the system of supervision and control over investigative activities.

Keywords: preliminary investigation; the investigator-criminalist; procedural control.

Новые вызовы, перед которыми оказалась система предварительного следствия в результате реформы досудебного производства 2007—2010 гг., а также изменений в социальной жизни, требуют продуманных и научно обоснованных решений. Пред-

ставляется, что эти решения не должны вести к упрощению и отказу от проверенных процессуальных институтов, таких, как возбуждение уголовного дела. Но и не следует поспешно создавать новые, неорганичные нашему процессу институты, как, например, следственный судья. Наука должна откликаться на реальные запросы практики и предлагать решения сообразно главному правилу врачей — *primum non nocere* («прежде всего — не навреди»).

Реформа изменила круг субъектов следственной деятельности. Прокурор из него исключен. Возникли новые субъекты: руководитель следственного органа и следователь-криминалист. Руководитель следственного органа унаследовал свои полномочия от прокурора и, до известной степени, от начальника следственного отдела. Следователь-криминалист в этом плане фигура более «новая»¹.

¹ В число участников уголовного судопроизводства следователь-криминалист введен Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ».

В органах прокуратуры у него существовал свой прототип — прокурор-криминалист, однако обе фигуры не тождественны друг другу. В п. 401 ст. 5 УПК РФ дано понятие следователя-криминалиста. Других норм, которые содержали бы более детальную регламентацию его деятельности, в УПК РФ нет. Отсюда возникли противоречивые трактовки процессуального статуса данной фигуры. Большинство вопросов, связанных с объемом процессуальных полномочий следователя-криминалиста (например, вправе ли он возбуждать уголовное дело и принять его к своему производству), в последние годы в следственно-судебной практике разрешены положительно². Незапрещенным остался главный вопрос — насколько целесообразно было само введение такого института. Несмотря на то, что он предусмотрен уголовно-процессуальным законом, ни один следственный орган, кроме СК России, не пошел по пути имплементации его в свою деятельность.

В Следственном комитете работает 1040 следователей-криминалистов (вместе с руководителями криминалистических подразделений), что составляет около 5% от общей штатной численности всего ведомства. На каждых восемь следователей приходится один следователь-криминалист. В центральном аппарате СК России образовано Главное управление криминалистики в составе четырех управлений. Отделы криминалистики действуют в каждом следственном управлении по субъекту РФ. В соответствии с Положением о Следственном комитете РФ³ должности следователей-криминалистов предусмотрены и в следственных отделах районного звена, однако фактически Положение в этой части реализовано лишь в некоторых отделах. Следователи-криминалисты в основном состоят в штате региональных следственных управлений, однако могут на постоянной основе дислоцироваться при следственных отделах.

Решение вопроса о целесообразности института следователей-криминалистов в следственных органах напрямую зависит от ответа на два других концептуальных вопроса: 1) о роли следователя в раскрытии преступлений и 2) о специализации в рамках следственной деятельности.

На законодательном уровне обязанность по раскрытию преступлений возложена на полицию и органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность. Следственный комитет воспринял идущие от прокуратуры традиции раскрытия преступлений следственным путем⁴. Характерно, что ведомствен-

ными актами на следователя-криминалиста возложена обязанность по осуществлению процессуального контроля. Однако, их деятельность в этом направлении ограничена уголовными делами о нераскрытых преступлениях⁵. Из этого положения имплицитно вытекает, что задача следователей-криминалистов — обеспечение раскрытия преступлений. Именно на это они ориентированы и на практике. А если так, то появление такой специальности в целом смещает акценты следственной деятельности в принципиально новую (скорее полицейскую, чем судебную) плоскость.

За десять лет работы Следственного комитета сформировалась специализация следователей-криминалистов в производстве высокотехнологичных следственных действий, таких, например, как осмотр мобильного телефона или компьютера. Фактически ординарный следователь производит традиционные следственные действия, а по высокотехнологичным обращается к следователю-криминалисту. Таким образом, в последние годы в системе СК России произошло принципиальное разделение процессуального труда. Намечился отказ от другой базовой традиции прокурорского следствия — традиции следственного универсализма.

В следственной деятельности органов внутренних дел специализация существует на формализованном уровне. В следственных подразделениях управлений МВД России по субъектам Федерации и по крупным городам функционируют, как правило, самостоятельные отделы, специализирующиеся на расследовании: 1) ДТП; 2) экономических преступлений; 3) преступлений, совершаемых несовершеннолетними; 4) организованной преступной деятельности. В СК России формализованной специализации нет, только на уровне центрального аппарата предусмотрены специализированные следственные отделы.

Технический прогресс и усложнение различных сфер профессиональной деятельности требуют более узкой специализации следователей. В СК ощущается

² Цветков Ю.А. Организационные и правовые основы деятельности следователя-криминалиста // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 6 (6). С. 359—363.

³ Утверждено Указом Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».

⁴ Цветков Ю.А. Раскрытие преступлений следственным путем // Уголовный процесс. 2015. № 10. С. 56—65.

⁵ Приказ СК России от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации».

потребность в специализации на доследственной проверке медицинских ошибок и расследовании ятрогенных преступлений. Для того чтобы эффективно расследовать такие преступления, необходимо не просто обладать хотя бы общими познаниями в медицине, но и понимать, как мыслят врачи, принимая решения и прогнозируя риски.

Реформа досудебного производства повлекла существенное сокращение полномочий прокурора по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью следователя. В новой правовой парадигме удержание качества предварительного следствия на приемлемом уровне стало основным детектором жизнеспособности следственных органов. При создании Следственного комитета одной из первоочередных задач стало выстраивание самостоятельной системы внутриведомственного наблюдения, получившей название процессуального контроля.

В Следственном комитете при прокуратуре РФ сотрудники подразделений процессуального контроля назывались референтами, а в СК России — инспекторами. Самостоятельной процессуальной властью инспекторы не обладают и реализуют свои контрольные функции через решения руководителей подразделений процессуального контроля, приравненных по статусу к руководителям следственных органов. Не обладают инспекторы и иммунитетом от уголовного преследования, которым следователи наделены в силу ст. 447 УПК РФ.

В органах внутренних дел процессуальный контроль осуществляют сотрудники контрольно-методических отделов (КМО), являющиеся по должности следователями. КМО сочетают в себе функции как процессуального контроля, так и методико-криминалистического обеспечения. Опыт СК России по разделению этих функций между инспекторами процессуального контроля и следователями-криминалистами в органах внутренних дел никогда глубоко не изучался и, соответственно, не был воспринят. Диссертационные исследования деятельности КМО проводятся в научных учреждениях МВД России без учета альтернативного опыта Следственного комитета⁶.

Несмотря на некоторые элементы системности, в целом практика процессуального контроля в СК России складывалась стихийно и во многом по образу и подобию прокурорского надзора. Объясняется это тем, что на первоначальном этапе становления следственных органов подразделения процессуального

контроля формировались преимущественно за счет прокурорских кадров. «Прокурорский» этап развития службы процессуального контроля свою миссию в удержании приемлемого уровня качества следственной деятельности выполнил и до известной степени себя изжил. Переход Следственного комитета на новую стадию жизненного цикла организации потребовал пересмотра отношения к организации и методам процессуального контроля.

Численный состав сотрудников подразделений процессуального контроля составляет в СК России менее 800 человек, т.е. на десять следователей приходится один инспектор процессуального контроля. В июле 2017 г. прошло существенное сокращение подразделений и штата процессуального контроля в центральном аппарате Следственного комитета⁷. Аналогичные сокращения прошли во многих региональных следственных управлениях, а в СУ по Чукотскому автономному округу отдел процессуального контроля ликвидирован полностью. Однако, очевидно, что сами функции процессуального контроля ликвидированы быть не могут, поскольку процессуальная власть инспектора производна от процессуальной власти руководителя следственного управления.

В Следственном комитете подготовлен проект Концепции процессуального контроля. Проект предусматривает отказ от методов прокурорского надзора и переориентацию работы инспекторов на организацию уголовного преследования и выработку стратегии следствия. В цельном виде такой концепции никогда не существовало, поэтому ее ожидаемое принятие — уже важный шаг в обретении процессуальным контролем своей идентичности.

Новые вызовы, перед которыми находится предварительное следствие как институт уголовного судопроизводства, не ограничивается проблемами поиска процессуальной и организационной идентичности следователей-криминалистов и службы процессуального контроля. Однако, от решения этих стратегически важных вопросов в значительной мере зависит то, какой в коечном итоге будет модель российского предварительного следствия.

⁶ *Ильяш А.В.* Управление деятельностью контрольно-методических подразделений органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне (правовые и организационные основы): Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2016.

⁷ Приказ СК России от 31 июля 2017 г. № 38-кш «О внесении изменений в штат центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации».

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЛИЯНИЯ СУДА НА ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ВИКТОР ИВАНОВИЧ КАЧАЛОВ,

*профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной
Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: okukel@yandex.ru;*

ОКСАНА ВАЛЕНТИНОВНА КАЧАЛОВА,

*заведующий отделом проблем уголовного судопроизводства Российского государственного
университета правосудия, профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной,
доктор юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: oksana_kachalova@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются некоторые средства воздействия суда на досудебное производство по уголовному делу. Делается вывод о том, что важными инструментами влияния суда на досудебное производство по уголовному делу являются воздействие на этап, предшествующий возбуждению уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела и его приостановление; отказ от признания явки с повинной как доказательства виновности по уголовному делу; а также косвенное воздействие на организацию расследования.

Ключевые слова: суд, досудебное производство, жалоба, явка с повинной, возбуждение уголовного дела, доследственная проверка сообщения о преступлении.

Annotation. The article examines some means of the court's influence on the pre-trial proceedings in the criminal case. The conclusion is made that the important tools of the court's influence on the pre-trial proceedings in the criminal case are the impact on the stage preceding the initiation of the criminal case, the refusal to initiate a criminal case and its suspension; refusal to recognize confession with guilt as evidence of guilt in a criminal case; as well as an indirect impact on the organization of the investigation.

Keywords: court, pre-trial proceedings, complaint, turnout, initiation of criminal case, pre-investigation verification of the crime report.

Одной из тенденций последнего времени стало все возрастающее влияние суда на досудебное производство по уголовным делам. Это обусловлено той ответственностью, которую несет суд за вынесение законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу, что предполагает проведение законного и справедливого процесса в целом, начиная с первых моментов поступления информации о совершенном или готовящемся преступлении, а также ориентацией государства на создание эффективного правового механизма судебной защиты в ходе уголовного судопроизводства. Осуществляя судебный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу, суд в определенном смысле «форматирует» досудебное производство по уголовным делам, практически определяя основные требования, которые должны быть соблюдены в ходе возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. При этом суд не вмешивается в существо уголовного дела, не делает выводы о фактических обстоя-

ствах дела и квалификации деяния, не оценивает доказательства, не посягает на процессуальную самостоятельность следователя и дознавателя, а осуществляет свою деятельность в пределах, которые определяются содержанием процессуальных действий, спо-

собных ограничить важнейшие конституционные права и свободы граждан.

Ключевыми сферами влияния суда на досудебное производство по уголовному делу являются: влияние суда на доследственную проверку сообщения о преступлении, отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление и прекращение уголовного дела посредством применения механизма рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ; принятие судебных решений о применении наиболее строгих мер уголовно-процессуального принуждения; отказ от признания явки с повинной как доказательства виновности по уголовному делу. В качестве условного с индикатора качества предварительного расследования можно рассматривать также возможность признания доказательств, полученных в ходе досудебного производства по делу, недопустимыми, при производстве в суде, а также институт возвращения уголовного дела прокурору.

Исходя из смысла ст. 125 УПК РФ, а также разъяснений, данных Верховным Судом РФ, в судебном порядке могут быть обжалованы отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования и др.¹. При этом могут быть обжалованы действия, в том числе, и начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органов дознания, должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, по выявлению и пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении. Право на обжалование в данном случае может быть реализовано как участниками процесса, так и иными лицами, чьи интересы затрагиваются данными действиями (бездействием), поскольку обеспечение прав и свобод человека вытекает из фактического положения этого лица, а не его формального процессуального статуса. Потенциал судебного контроля за этапом, предшествующим возбуждению уголовного дела, весьма велик. В деле «Трубников против России»² ЕСПЧ отметил, что полномочия суда отменить отказ в возбуждении уголовного дела и обозначить те нарушения, которые подлежат устранению, является важной гарантией против произвола следственных органов.

Рассматривая жалобу на бездействие органов уголовного преследования при осуществлении дослед-

ственной проверки, на отказ в возбуждении уголовного дела, а также на приостановление производства по делу, суд не должен подходить к данному вопросу формально. Сам факт возобновления действий по поступившему заявлению либо возбужденному уголовному делу не является достаточным для отказа в удовлетворении жалоб заявителей³.

Во многих случаях, когда подается жалоба по ст. 125 УПК РФ, постановление о приостановлении расследования отменяется и, соответственно, жалоба судьей отклоняется. Через некоторое время расследование вновь приостанавливается. Такой подход является формальным, поскольку предметом обжалования является не факт отмены постановления о приостановлении расследования или постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а бездействие должностных лиц. Предметом судебного обжалования выступают непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию⁴. Это означает, что суду необходимо удостовериться, что в ответ на жалобу заявителя были предприняты конкретные и исчерпывающие меры. В необходимых случаях рассмотрение жалобы может быть отложено для того, чтобы следственные органы могли принять соответствующие меры. Оставление жалобы без рассмотрения в этом случае будет возможным только в случае принятия соответствующими участниками реальных мер.

Такой подход коррелирует с позицией ЕСПЧ о том, что заявитель не должен оспаривать в суде каждое решение следственного органа. В деле «Ахмадова и Ахмадов против России», районный суд, рассмотрев жалобу заявительницы на приостановление расследования, констатировал, что следователи не предприняли все следственные действия, обозначенные прокурором, указал на те меры, которые необхо-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (ред. от 24 мая 2016 г.).

² Постановление от 5 мая 2005 г. «Трубников против России» № 49790/99.

³ Постановление от 29 мая 2008 г. «Ибрагимов и другие (Ibragimov and Others) против России», № 34561/03, §§ 66-67 и 99; от 5 июня 2009 г. «Берсункаева (Bersunkayeva) против России», № 27233/03.

⁴ П. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (ред. от 24 мая 2016 г.).

димо принять, и обязал возобновить следствие. Тем не менее, через месяц после этого решения следствие было вновь приостановлено⁵. ЕСПЧ указал, что нельзя требовать от заявителя, чтобы он обжаловал каждое решение районного прокурора в суд⁶. Он должен прийти в суд один раз и уйти с решением, которое дает четкое представление о том, какие действия должны быть предприняты следственными органами в случае, если суд пришел к выводу о незаконности их бездействия.

Процессуальная модель судебного контроля, предусмотренная ст. 125 УПК РФ, не предполагает возможность суда указывать на конкретные меры, которые должны быть предприняты органами предварительного расследования, что затрудняет механизм фактической, а не формальной реализации принятого судом решения. Для решения данной проблемы может быть использован инструмент мотивирования принимаемых судом решений. В описательно-мотивировочной части решения, принимаемого судом в порядке ст. 125 УПК РФ, должны содержаться обоснованные фактическими обстоятельствами выводы суда относительно того, почему бездействие должностных лиц признано незаконным.

Рассматривая жалобу на бездействия должностных лиц, суд должен проверить в полном объеме, насколько на данном этапе выполнены все необходимые и возможные действия по установлению и расследованию преступления. Отказ в удовлетворении жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела или на бездействии должностных лиц в порядке доследственной проверки (ст. 144 УПК РФ) без должного анализа недостатков проведенного расследования недопустим⁷. Следуя процессуальной логике, те нарушения, которые легли в основу вывода суда о незаконности действий должностных лиц, должны быть ими незамедлительно исправлены.

Важнейшим инструментом воздействия суда на досудебное производство стал отказ от использования явки с повинной в качестве доказательства виновности лица в совершении преступления. В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» явка с повинной может рассматриваться судом как доказательство виновности только при соблюдении следующих условий: лицу, обратившемуся с явкой с повинной, должны быть разъяснены его права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жа-

лобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в установленном порядке, а также обеспечена возможность осуществления этих прав⁸. Это переориентировало органы предварительного расследования на применение тактики раскрытия и расследования преступлений, не основанной, в первую очередь, на получении явок с повинной.

Еще одним средством воздействия суда на предварительное расследование является необходимость проверки судом при продлении заключения под стражу в качестве меры пресечения причин, по которым следователь не смог закончить следствие, достаточность и эффективность проведенных следственных действий⁹. По сложившейся практике суд, установив неэффективную организацию расследования уголовного дела, отказывает в продлении заключения под стражу. Так, например, 16 июля 2015 г. Борский городской суд Нижегородской области отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей К. и избрал меру пресечения в виде домашнего ареста, сославшись на неэффективную организацию расследования уголовного дела: в период с 16 июня 2015 г. по 16 июля 2015 г. ни одно из следственных действий, для осуществления которых ранее продлевался срок содержания под стражей К., не проведено¹⁰. Такой подход ориентирует следствие на организацию эффективного расследования.

Таким образом, важными инструментами влияния суда на досудебное производство по уголовному делу являются воздействие на этап, предшествующий возбуждению уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела и его приостановление; отказ от признания явки с повинной как доказательства виновности по уголовному делу; а также косвенное воздействие на организацию расследования.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 25 сентября 2009 г. «Ахмадов и Ахмадова (Akhmadova and Akhmadov) против России», № 20755/04, §§ 37-40.

⁶ Постановление ЕСПЧ «Ибрагимов и другие (Ibragimov and Others) против России», указано выше, § 99.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 18 октября 2011 г. «Шувалов (Shuvalov) против России», № 38047/04, § 55; от 16 октября 2014 г. «Чернецкий (Chernetskiy) против России», № 18339/04, § 80.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016, 7 дек.

⁹ Качалова О.В. Как волокита следствия может сократить срок содержания под стражей // Уголовный процесс. 2017. № 8. С. 11.

¹⁰ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ВЫЕМКИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ РОССИНСКИЙ,

*профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: s.rossinskiy@gmail.com*

Аннотация. Рассматривается правовая природа и значение выемки как процессуального действия, направленного на государственно-властное изъятие предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела. Методологически отталкиваясь от сформулированной в более ранних публикациях сущности следственных действий, автор приходит к выводу о необходимости исключения выемки из их системы ввиду отсутствия ее познавательной направленности и доказательственного значения ее результатов в контексте ст. 83 УПК РФ.

Ключевые слова: обыск, выемка, следственные действия, уголовно-процессуальное изъятие, собрание доказательств.

Annotation. This article reviews the legal nature and significance of seizure as a procedural act aimed at confiscation of items or documents of importance for a criminal case by governmental authorities. The methodology used by the author is based on the essence of procedural actions worded in the earlier publications and the author concludes that seizure needs to be excluded from the procedural action system due to the absence of any cognitive effect and evidential significance of its results in context of article 83 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: search, seizure, investigatory actions, penal confiscation, collection of evidence.

Как известно выемка — это процессуальное действие, заключающееся в добровольной выдаче или принудительном изъятии имеющих значение для уголовного дела предметов или документов, если точно известно, где и у кого они находятся. По своей правовой природе выемка отчасти напоминает обыск и ввиду отсылочного характера ч. 2 ст. 183 УПК РФ проводится в аналогичном ему порядке. Вместе с тем, выемку нельзя считать процессуальной или какой-

либо иной разновидностью обыска. Это отдельное действие, имеющее самостоятельные цели, задачи, правовые основания. Различия между выемкой и обыском — писал А.Р. Ратинов — заключаются в том, что выемка производится только в отношении определенных предметов, тогда как предметы, подлежащие изъятию при обыске, могут быть известны ориентировочно, а иногда и вовсе неизвестны. Кроме того, при выемке должно быть известно местонахождение предметов, в то время как при обыске их предстоит еще отыскать¹. Выемка отличается от обыска изначальной определенностью подлежащих изъятию объектов, а также отсутствием поискового элемента в познавательных действиях органов предварительного расследования.

В сегодняшней следственной практике выемка достаточно часто подменяется близкими по сущности непроцессуальными действиями — изъятием и добровольной выдачей. Изъятие обычно сопровождается применением принуждения и проводится в случаях, когда владелец значимых для уголовного дела объектов не желает выдавать их добровольно. В противном случае имеет место добровольная выдача. Особую актуальность эти квазипроцессуаль-

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Госюриздат, 1961. С. 8.

ные процедуры приобретают в стадии возбуждения уголовного дела, когда органы дознания и предварительного следствия еще не могут использовать весь предоставленный им арсенал процессуальных средств, в частности провести полноценный обыск или выемку. Тем более, что современный порядок проведения доследственной проверки предполагает возможность некоего «изъятия документов и предметов, в порядке, установленном настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Безусловно, что и изъятие, и добровольная выдача являются некими «правовыми суррогатами». С позиций уголовно-процессуальной доктрины и требований закона они не должны подменять собой выемку там, где ее производство действительно необходимо. Однако, с практической точки зрения подобная «необходимость» выемки как следственного действия, родственного обыску, представляется весьма и весьма дискуссионной. Ведь в современной следственной практике выемки проводятся исключительно с сугубо технической целью легализации каких-либо предметов или документов, т.е. их «попадания в уголовное дело». Приведем лишь некоторые примеры. Так, следователь произвел выемку истории болезни обвиняемого из психиатрической больницы для возможности последующего производства судебно-психиатрической экспертизы. В другой ситуации следователь провел выемку юридического дела коммерческой организации в налоговой инспекции. Еще одним примером может послужить производство выемки одежды погибшего в бюро судебно-медицинской экспертизы и т.д. Понятно, что в описанных ситуациях следователей вовсе не интересовали факты нахождения требуемых объектов в больнице, экспертном учреждении или налоговой инспекции; они были очевидны. Здесь, как в других подобных случаях, отсутствовал главный атрибут следственного действия — его познавательная направленность. Такие выемки проводились исключительно в формально-обеспечительных целях — для процессуальной легализации необходимых материалов, имеющих значение для уголовного дела; их результаты сами по себе не предполагали каких-то новых сведений.

В этой связи напомним, что в своих работах мы придерживаемся наиболее узкого подхода к следственным действиям, понимая под ними лишь производимые следователем или дознавателем уголовно-

процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела².

В.Ю. Стельмах совершенно справедливо отмечает, что при назначении выемки в ряде случаев должно презюмироваться наличие определенных документов, составляемых в силу обязательного указания нормативного акта, регламентирующего ту или иную деятельность: амбулаторных или стационарных карт (историй болезни) — в медицинских учреждениях; юридических дел и документов налогового учета — в территориальных налоговых органах; платежных документов — в кредитно-финансовых организациях и т.д.³.

В этой связи ранее мы высказывали предположение, что под выемкой как следственным действием надо понимать не сугубо технический прием легализации каких-либо предметов или документов, а полноценный механизм процессуального познания, направленный на восприятие факта нахождения определенных материальных объектов в определенном месте и, таким образом, представляющий собственное доказательственное значение в контексте ст. 83 УПК РФ. Мы подчеркивали, что подобных (познавательных) выемок в практике не может быть слишком много и что выемка является достаточно редким следственным действием, намного более редким, чем обыск со свойственными ему изначально неопределенными объектами и (или) местами их нахождения. Тогда как для простого (технического) приобщения предметов или документов к материалам уголовного дела приемлемы более простые, не обусловленные столь сильными правовыми гарантиями, процедуры — представление и истребование.

Однако, дальнейшие изыскания по данному вопросу привели нас к необходимости пересмотра прежней точки зрения и обусловили новое убеждение — о полном исключении выемки из системы следственных действий как познавательных приемов, проводимых в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Ведь, с одной стороны, сама доктринально-законодательная формулировка оснований производ-

² *Росинский С.Б.* Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. С. 78.

³ *Стельмах В.Ю.* Концептуальные основы следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 99, 100.

ства выемки — «при необходимости изъятия определенных предметов и документов..., если точно известно, где и у кого они находятся» уже изначально предполагает наличие у следователя соответствующей информации, исключающей необходимость ее установления аналогично тому, как это происходит при обыске. Само содержание ч. 1 ст. 183 УПК РФ превращает выемку в сугубо формальную процедуру изъятия, поскольку закономерно вызывает вопрос: какие, собственно говоря, новые сведения следователь может установить в процессе выемки, если ему уже и так все доподлинно известно из других источников? Если же следователь не располагает сведениями, предопределяющими подобную уверенность, то производство выемки представляется необоснованным; здесь требуется иной процессуальный прием — обыск.

С другой стороны, порядок производства выемки в современном понимании полностью вписывается в процессуальную форму и процессуальные гарантии обыска и вообще не нуждается в самостоятельной, обособленной правовой регламентации, что прямо следует из отсылочного характера ч. 2 ст. 183 УПК РФ. Как отмечали О.Я. Баев и Д.А. Солодов, возможность принудительного производства выемки во многом практически нивелирует ее тактические различия с обыском⁴. Фактически выемка — это не что иное, как усеченный вариант обыска, проводимый по схеме: «Пришел → изъяс»; тогда как обыск проводится по более сложной схеме «Пришел → поискал → нашел → изъяс». Поэтому если обыск ограничивается добровольной выдачей искомых объектов при отсутствии оснований полагать о сокрытии каких-либо других (в порядке ч. 5 ст. 182 УПК РФ), то он *de facto* и становится той самой выемкой. И, наоборот, если в ходе проведения выемки следователь приходит к убежденности о сокрытии ряда объектов, имеющих значение для уголовного дела, то он вправе незамедлительно (прямо на месте) вынести соответствующее постановление и произвести обыск, в том числе, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. К слову, для обыска и выемки традиционно предусмотрен даже единый, унифицированный, бланк протокола.

Представляется, что выемка полностью лишена как познавательного характера, так и процессуальной автономности, поэтому в перспективе должна быть исключена из существующей системы следственных действий, сохранив за собой лишь значение

сугубо формальной юридической процедуры по легализации, «введению в уголовное дело» предметов или документов, ранее находившихся в законном владении, пользовании или распоряжении иных лиц. А задачи, направленные на изъятие объектов, имеющих незаконную природу, вполне могут решаться посредством обыска, пусть даже проведенного без необходимости выполнения поисковых мероприятий, т.е. в порядке ч. 5 ст. 182 УПК РФ.

Кстати, при подобном подходе выемка может вполне легально и совершенно обоснованно вытеснить из сферы уголовно-процессуального регулирования то самое непонятное «изъятие, в порядке, установленном настоящим Кодексом», которое, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, предусмотрено для доследственной проверки сообщений о преступлениях. Более того, в таком контексте выемка становится вполне допустимой и в судебном заседании. Ранее, рассматривая ее как познавательный прием, мы полностью исключали подобную возможность. Мы отмечали, что производство выемки в судебном заседании не только практически невозможно, но и лишено целесообразности. Ведь предусмотренное законом требование об обязательном оглашении любых судебных решений (ч. 1 ст. 256 УПК РФ) полностью исключает внезапность и оперативность как необходимые тактические условия ее производства.

Но если рассматривать выемку не как родственную обыску познавательный прием, а как юридическую процедуру легализации предметов или документов, то соответствующие тактические рекомендации, в частности фактор внезапности, теряют всякий смысл, и, следовательно, уже не требуют конфиденциальной и оперативной формы принятия соответствующих решений.

Сугубо технический характер выемки делает ее похожей на прямо не указанные в УПК РФ, но вытекающие из его смысла процедуры представления и истребования предметов или документов. Будучи лишены познавательной направленности, эти процессуальные механизмы, равно как и выемка, играют сугубо обеспечительную роль и нацелены на легализацию предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела. Поэтому правы те авторы, которые ратуют за их более простую процессуаль-

⁴ Баев О.Я., Солодов Д.А. Следственные действия: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практик. пособие; 2-е изд. М.: Эксмо, 2010. С. 80.

ную структуру, не предполагающую столь сильных правовых гарантий⁵.

Однако, представляется, что подобный упрощенный подход не приемлем для выемки, отличающейся от представления и истребования отсутствием позитивного волеизъявления физического или юридического лица и, следовательно, требующей обеспечения государственным принуждением. Собственно говоря, существование выемки (принудительного изъятия) и обусловлено необходимостью создания в уголовном судопроизводстве процессуального механизма, позволяющего субъекту уголовной юрисдикции получить для приобщения к материалам дела требуемые предметы или документы против воли владеющих, пользующихся или распоряжающихся ими лиц.

Таким образом, для выемки более разумным будет существующий (или по крайней мере, близкий к нему) порядок, заключающийся в вынесении соответствующего постановления как публичного государственно-

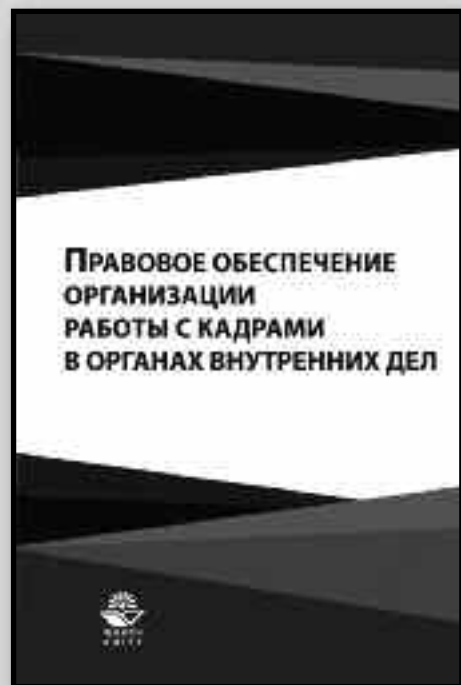
властного акта, в наличии четкой процедуры (разъяснение прав, обязанностей, предложение выдать объекты добровольно и т.д.) и в обязательном протоколировании ее хода и результатов. Особую актуальность сохранение существующего (близкого к нему) порядка будет иметь в части производства выемок объектов со специальным правовым статусом: а) предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; б) предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; в) вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард; г) электронных носителей информации; д) выемки у адвоката.

⁵ Воронина Л.В. Протоколы и иные документы как источники доказательств в советском уголовном процессе (по мат. Казахской ССР): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ имени А.А. Жданова, 1987. С. 11; Семенцов В.А. О соотношении следственных действий и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 40.

Правовое обеспечение организации работы с кадрами в органах внутренних дел: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Е.В. Климкина и др.]; под ред. К.К. Гасанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 127 с.

Рассмотрены направления работы с кадрами органов внутренних дел, требования к ее организации, а также технологии, применяемые в работе с личным составом в ОВД. Особое внимание уделяется организационно-правовой характеристике субъектов, осуществляющих работу с кадрами в органах внутренних дел.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также практических работников подразделений по работе с личным составом ОВД.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНИИ И СИСТЕМОДЕЯТЕЛЬНОСТНОМ ПОДХОДЕ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ АГУТИН,

*профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: agutin.av@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена осмыслению научного мировоззрения и научной деятельности в российском уголовном процессе. Определено влияние научного мировоззрения на формирование парадигмы мышления и осуществление научной деятельности в уголовно-процессуальной сфере. Определены место и роль системного подхода в исследовании сущности уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: мировоззрение, научное мировоззрение, научная деятельность, научная парадигма, научный метод, системный подход, система, уголовно-процессуальная деятельность.

Annotation. The article is devoted to understanding the scientific worldview and scientific activities in the Russian criminal process. The influence of the scientific worldview on the formation of the paradigm of thinking and implementation of research activities in the criminal procedure sphere. The place and role of system approach in research of essence of criminal procedure activity.

Keywords: worldview, the scientific worldview, scientific activities, scientific paradigm, scientific method, system approach, system of criminal procedure activity. worldview, the scientific worldview, scientific activities, scientific paradigm, scientific method, system approach, system of criminal procedure activity.

Уголовно-процессуальная наука (наука уголовного судопроизводства) — это вид познавательной (научной) деятельности, направленной на выработку (формирование) целостных знаний о явлениях (свойствах) и процессах уголовно-процессуальной

деятельности. Под научной деятельностью в настоящей статье понимается «когнитивная (познавательная) деятельность, имеющая своей целью получение нового знания»¹. Ценность науки уголовного судопроизводства состоит в том, «в какой мере и с какой достоверностью она может предвидеть будущие события»² и преобразования уголовно-процессуальной деятельности из исходного состояния в конечное состояние. Предвидение образует основной замысел познания (познавательной (научной) деятельности).

Успешность познавательной (научной) деятельности в уголовно-процессуальной науке обуславливается способностью процессуалиста-исследователя целостно воспринимать (понимать) существенные (системообразующие) связи уголовно-процессуальной деятельности. В свою очередь, от их восприятия

¹ Бельская Е.Ю., Волкова Н.П., Иванов М.А. и др. История и философия науки (Философия науки): Учеб./ пособие / Под ред. проф. Ю.В. Крянева, проф. Л.Е. Моториной. М., 2007. С. 75.

² Сачков Ю.В. Научный метод: вопросы и развитие. М., 2003. С. 5.

(понимания), как правило, и зависит предвидение в уголовно-процессуальной науке. В этом смысле уголовно-процессуальная наука — это система знаний о свойствах уголовного судопроизводства, его связях, закономерностях возникновения и развития как вида деятельности. Она проявляется в соответствующих теориях, доктринах и концепциях уголовного судопроизводства.

При всем многообразии своих проявлений наука уголовного судопроизводства едина в одном — она взаимосвязана и взаимообусловлена соответствующим мировоззрением. Мировоззрение³ — это сложное образование в духовном мире человека⁴. Оно позволяет человеку ориентироваться, вырабатывать свое отношение к прошлым, настоящим и будущим событиям, оценивать их, а также свое поведение, осознанно выбирать цели своей деятельности и сподобиться их достижения.

Мировоззрение представляет собой сложную систему учений, убеждений, эстетических и духовно-нравственных оценок. Не менее сложно и научное мировоззрение. Научное мировоззрение является составной частью мировоззрения в целом. Оно представляет собой ценностный вид общественного сознания⁵, определяющий сущность научной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Научное мировоззрение является формой образования научных взглядов, ценностей, идеалов и убеждений⁶, распространенных в научном сообществе. Научные взгляды, ценности, идеалы и убеждения являются не разнородными элементами, а образуют (формируют) целостную систему (научную парадигму мышления)⁷, которая способна генерировать дополнительные системные свойства, тем самым формируя специфичность самого научного мировоззрения.

Вопрос о специфичности научного мировоззрения обсуждался неоднократно. Например, В.И. Вернадский в своих лекциях по истории научного мировоззрения⁸ говорил о неразрывной связи научного мировоззрения с другими формами мировоззрения. Причем научное мировоззрение понималось им не в качестве уже законченного, ясного, готового, а рассматривалось в конкретных исторических формах, а также в процессе своего становления и влияния на него других мировоззренческих форм (философии, религии, искусства). Кроме того, В.И. Вернадский⁹ обращал внимание на ту осторож-

ность, с которой надо относиться научной среде к прозрениям и откровениям, так как в них, возможно, выражены элементы будущих мировоззрений, элементы будущей науки.

Предостережения В.И. Вернадского об осторожном и внимательном отношении научной среды к результатам исследования не всегда находят поддержку в научном сообществе. Например, сегодня в науковедении в качестве научного мировоззрения обозначается только такое научное мировоззрение, которое опирается на гносеологию. Сказанное в полной мере имеет отношение и к научному мировоззрению отечественной науки уголовного судопроизводства. В ней вопросы истины, как правило, рассматриваются сквозь призму постулатов гносеологического мышления.

Опора научного мировоззрения на постулаты гносеологического мышления приводит к господству в науке уголовного судопроизводства гносеологического мировоззрения. В свою очередь, господство гносеологического мировоззрения влечет за собой создание формально-позитивных теорий, доктрин, концепций и т.п. В случае их адаптации (интерпретации) для нужд практики, как правило, эти теории, доктрины и концепции дают сбои. Более того, они отрицательно влияют на практику осуществления

³ Обухов В.Л. Мировоззрение и философия // Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов / Под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. СПб., 2003. С. 6—17.

⁴ Автор настоящей статьи разделяет мысль В. Соловьева о том, что между житейским мировоззрением и научным мировоззрением нет безусловной границы, нет непроходимой пропасти (Соловьев В. Философское начало цельного знания. Мн., 1999. С. 411).

⁵ Адаменко И.Е. К вопросу о мировоззрении бытия уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2 (24). С. 41—44.

⁶ Агутин А.В., Адаменко И.Е., Бажанов А.И. Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве: ценностно-мировоззренческие основания и методология: Моногр. / Под ред. В.Н. Григорьева. Краснодар, 2013. С. 53—55.

⁷ Агутин А.В., Карамышев Д.А. К вопросу о методологических основаниях средств обеспечения допустимости доказательств // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 231—233; Агутин А.В., Карамышев Д.А. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве: Учеб. пособие. М., 2010. С. 11—13; Карамышев Д.А. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14, 15.

⁸ Бельская Е.Ю., Волкова Н.П., Иванов М.А. и др. Указ. соч. С. 80, 81.

⁹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М., 1978.

уголовно-процессуальной деятельности. Например, воплощенная в действующем УПК РФ доктрина уголовного судопроизводства, на мировоззренческом уровне восприняла постулаты гносеологии¹⁰.

При реализации доктрина, воплощенная в УПК РФ, не только дала сбой, отрицательно повлияла на практику уголовно-процессуальной деятельности, но и выступила в качестве непреодолимого барьера на пути достижений целей уголовного процесса. По этому поводу еще более пессимистичен в своих суждениях профессор В.Н. Григорьев, который, анализируя концептуальные основы УПК РФ, пишет: «...УПК нельзя признать просто плохим кодексом. Он технологически неприемлем ни с точки зрения соответствия теоретическим представлениям о законодательной технике консолидации правовых норм, ни, тем более, с точки зрения его практического применения. В силу того, что этот акт является средоточием несогласованностей и противоречий, применяющие его следователи, судьи становятся заложниками ситуаций, в которой, чтобы они не приняли, никогда не могут быть безупречными. А это неисчерпаемый источник для волюнтаризма, злоупотреблений, коррупции, ренессанса телефонного права и подмены правовой ситуации командно-административной»¹¹.

Научное мировоззрение, будучи формой образования научных взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, преобладающих в науке уголовного судопроизводства, обеспечивает формирование соответствующей ему нравственности. Научная нравственность, со своей стороны, выступает в роли своеобразного энергетического источника самой научной (исследовательской) деятельности в уголовно-процессуальной сфере. В таком виде научное мировоззрение в уголовном процессе является одним из важнейших внутрисистемных свойств научной деятельности. Научное мировоззрение обеспечивает аксиологическое и идеологическое единство мышления (мыслительной деятельности) в уголовно-процессуальной науке.

Аксиологическое и идеологическое единство мышления в науке уголовного судопроизводства опосредовано преимущественно развернутой научной парадигмой мышления. Научная парадигма представляет собой единство объективного и субъективного духа. Субъективность научной парадигмы проявляется в том, что она является результатом

творческой деятельности индивидуального субъекта. Объективность научной парадигмы состоит в восприятии содержания научным сообществом. Научная парадигма включает в себя ряд обобщений, концептуальных схем, общераспространенных правил, разделяемых и принятых в научном сообществе. Причем научную парадигму нельзя рассматривать в отрыве от соответствующего пространства и времени, поскольку научные теории и концепции в большинстве своем «основываются на тех представлениях, которых в свое время придерживались сформулировавшие их субъекты»¹².

Научная парадигма являет собой не просто единство субъективного и объективного духа в деятельности того или иного процессуалиста-исследователя. Она дополнительно включает в себя и «некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований — примеры, которые включают закон, теорию, их практическое применение и необходимое оборудование, — все в совокупности дают нам модели, из которых возникают конкретные традиции научного исследования»¹³, формирующие определенные «сетки» научных исследований. К слову, скажем, что традиции науки включают в себя не только законы, теории и их практическое применение, но и концепции, которые выступают, с одной стороны, в качестве своеобразной «сетки» исследования, а, с другой, — исследовательского подхода, со связанной системой исследовательских приемов.

Одним из основных компонентов научного мировоззрения в уголовно-процессуальной сфере является научная деятельность. «Научный метод, — отмечают А.Б. Мигдал и Е.В. Нетесова, — единственное, что позволяет понять задачи науки... Научный метод — это тот компас, который позволит из тысячи путей выбрать единственную тропинку, ведущую к истине»¹⁴. К числу научных методов относится и системнодеятельностный подход. Востребов-

¹⁰ Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании / Под ред. В.Т. Томина. М., 2004. С. 32—40.

¹¹ Григорьев В.Н. Назрела необходимость в разработке новой редакции УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 64.

¹² Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М., 2003. С. 13.

¹³ Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т. Кун; Сост. В.Ю. Кузнецов. М., 2003. С. 35.

¹⁴ Мигдал А.Б., Нетесова Е.В. На пути к истине (о научном методе познания) // Кибернетика живого. Биология и информатика. М., 1984. С. 74.

ванность системнодеятельностного подхода для осмысления процессов, присущих научной деятельности в уголовном судопроизводстве мы объясняем ее многоуровневостью (многослойностью) и системноорганизованностью. Поэтому, прежде чем объяснить и описать научную деятельность, предварительно необходимо осуществить многоуровневую и системноорганизованную мыслительную деятельность.

Системнодеятельностный подход своим потенциалом обеспечивает осуществление многоуровневой и системноорганизованной мыслительной деятельности как компонента научной деятельности в уголовно-процессуальной сфере. В отечественной науке уголовного судопроизводства имеется опыт использования инструментария системнодеятельностного подхода. Так, проведенные под руководством автора настоящей статьи исследования уголовно-процессуальной деятельности потенциалом системнодеятельностного подхода позволили выявить, а в последующем описать и объяснить схему (структуру), содержание и целенаправленность мыслительной деятельности разработчиков процессуальной доктрины, воплощенной в УПК РФ.

Наиболее явно структура и содержание мыслительной деятельности указанных лиц нами была продемонстрирована при объяснении, описании и прогнозировании механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» и нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности уголовно-процессуальной деятельности. В результате мы пришли к выводу¹⁵: идеология концепции «должной правовой процедуры» не соответствует достижению целей российского уголовного судопроизводства и разрешению его задач. К тому же, отсутствие в управлении правоохранительной деятельностью действенных теорий (исследований), объясняющих идеологическую составляющую концепции «должной правовой процедуры» приводит к теологическим сбоям в достижении цели уголовно-процессуальной деятельности. В свою очередь, они порождают искусственное противопоставление друг другу содержания и формы уголовно-процессуальной деятельности в ущерб сущности уголовного процесса, а также насущным потребностям российского народа в справедливости¹⁶. Таким образом, использование инструментария системнодеятельностного подхода в науке уголовного судопроизводства позволяет исследование такого «невидимого» компонента

уголовно-процессуальной деятельности, каковым является идеология уголовного процесса. Мы не одиноки в своих исследованиях.

Инструментарий системнодеятельностного подхода в науке уголовного судопроизводства в своем творчестве использует известный в научном сообществе процессуалист-исследователь из Краснодарского края И.Е. Адаменко. В своем исследовании, посвященном социокультурным основаниям и сложившимся концепциям уголовно-процессуальной деятельности, И.Е. Адаменко, опираясь на потенциал системнодеятельностного подхода, пришел к неутешительному для разработчиков УПК РФ выводу. По своей сущности «ленинская философия относится к явлению, порожденному духовной (культурной) деятельностью российского народа. Она иерархически упорядочила ценности, которые функционировали в нашей общности, поставив в основу фундаментальные ценности российского народа. Такая иерархическая упорядоченность ценностей привела к двум значимым последствиям. Первое последствие: либеральные идеи, выдававшие себя за истинные ценности, под воздействием ленинской философии оказались свернутыми, а развернута была система ценностей российского народа. Второе последствие: фундаментальные ценности российского народа нашли свое воплощение в культурных целях, намерениях и интересах как в целом советского народа, так и отдельных его представителей. Вследствие чего они получили эмоциональную поддержку и значимость, а цели культурной системы определили рамки, в которые должны были укладываться устремления ее представителей. Это обстоятельство и определило борьбу, в которой и был использован потенциал уголовного судопроизводства»¹⁷.

Способность системнодеятельностного подхода вскрывать идеологию (правильнее, идеологическую

¹⁵ Агутин А.В., Трошкин Е.З., Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» и нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве: Моногр. М., 2016. С. 44—46.

¹⁶ Инструментальная ценность системнодеятельностного подхода в науке уголовного судопроизводства мною обсуждалась и при подготовке кандидатской диссертации моего ученика Р.Х. Губжокова (Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 1).

¹⁷ Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: социокультурные основания и сложившиеся концепции. Краснодар, 2014. С. 177, 178.

сущность) уголовного судопроизводства объясняется его методологическими положениями. Согласно им, рефлексию научной деятельности можно представить в качестве двухуровневой системы. На первом уровне рефлексии научной деятельности в уголовно-процессуальной сфере образуется простая система. Она представляет собой «процесс (или совокупность процессов), как функциональную структуру (или структуру функций) — без этого не может быть работа в перспективном или прожективном плане, — как организованность материала, или морфологию, как бы фиксирующую следы процессов и функциональных структур, и как субстрат»¹⁸. На втором уровне рефлексии научная деятельность опирается на результаты рефлексии первого уровня (простой системы). На данной основе и строится понятие сложной системы, в которой результаты теоретико-деятельностного подхода, по убеждению Г.П. Щедровицкого, перерабатываются в системнодеятельностный подход. В нем фактически объединяются три подхода, а именно деятельностный, системный подходы и «идеи методологической организации, т.е. умение соединять знания разного типа — методические, научные, методологические, организационные и т.д.»¹⁹.

Научная деятельность в уголовном судопроизводстве является одним из проявлений социокультурной системы российского народа. В свою структуру она включает системнодеятельностный подход. Правомерность использования системнодеятель-

ного подхода в ходе исследования социально-культурных систем было обосновано Г.П. Щедровицким. В этом смысле в своих размышлениях о научной деятельности в уголовно-процессуальной сфере мы будем опираться «на плечи» методологических установок Г.П. Щедровицкого.

Системнодеятельностный подход представляет собой упорядоченную совокупность деятельностного подхода, системного подхода и идей методологической организации. В настоящей статье мы обращаем внимание на данный факт, поскольку, в отличие от своих составляющих, системнодеятельностный подход приобретает новые свойства (качества), которые и позволили нам исследовать место и роль идеологии в доктрине, проявленной в УПК РФ. Выбор методологического наследия Г.П. Щедровицкого в качестве методологической установки наших суждений и размышлений, связанных с осмыслением научной деятельности в уголовном судопроизводстве, прежде всего, обуславливается нижеследующим обстоятельством. Исследование содержания научной деятельности в социокультурной системе российского народа потенциалом системнодеятельностного подхода позволяет не только устанавливать идеологическую направленность самой научной деятельности, но и устанавливать ее смысл.

¹⁸ Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М., 2005. С. 41.

¹⁹ Там же.

Актуальные проблемы государственной политики: Учебник для студентов вузов / [В.И. Якунин и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

В учебнике рассмотрены актуальные проблемы государственной политики на современном этапе. Дается характеристика базовым политическим категориям и понятиям на примере богатого исторического и социологического материала. Особое внимание уделяется цивилизационным аспектам формирования государственной политики.

Для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
 Адрес редакции: 123298, Москва,
 ул. Ирины Левченко, д. 1.
 Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15
 E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

ИДЕИ О ПРАВОСУДИИ В «РУССКОЙ ПРАВДЕ» П.И. ПЕСТЕЛЯ

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НЕВСКИЙ,

главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктор юридических наук, профессор
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: nevskiy40@mail.ru

Аннотация. Освещаются идеи одного из руководителей движения декабристов — П.И. Пестеля, касающиеся организации правосудия. Рассматривая виды судопроизводства, П.И. Пестель приходит к выводу о необходимости объединения преимуществ одного вида судопроизводства с преимуществами другого. Сформулированы требования к судопроизводству, включающие беспристрастность и возможно более быстрый его срок. Предложено учредить институт присяжных заседателей, три судебных инстанции; определена структура высшей судебной инстанции и полномочия ее руководителя.

Ключевые слова: «Русская Правда», П.И. Пестель, судопроизводство, присяжные, суд, инстанции.

Annotation. The article highlights the idea of one of the leaders of the Decembrist movement Pavel Pestel, concerning the Organization of Justice. Considering the types of proceedings, P.I. Pestel finds that combining the advantages of one of the proceedings with the advantages of another. Formulated requirements for the proceedings, including the impartiality and quick as possible his term. Suggested that a jury, three courts, determined the structure of the highest court and the authority of its head.

Keywords: Russkaya Pravda, P.I. Pestel, proceedings, jurors, Court of appeal.

Павел Иванович Пестель — один из выдающихся деятелей движения декабристов — родился 24 июня 1793 г. По окончании Пажеского корпуса зачислен в лейб-гвардии Литовский полк. Участник войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. Принимал участие в сражениях при Бородино, Дрездене, Кульме, Лейпциге и др. Награжден орденами св. Владимира 4-й степени с бантом и св. Анны 2-й степени, золотым оружием, а также несколькими иностранными орденами. Член Союза Спасения, затем Союза Благоденствия. Создатель Тульчинской управы Союза Благоденствия. После самоликвидации Союза Благоденствия основал в марте 1821 г. в Тульчине Южное общество, став одним из его руководителей — членом Директории¹. М.Н. Покровский в статье «14/26 декабря 1825 года», опубликованной в «Правде» в 1925 г., самую высокую оценку из всех участников революционного движения дал именно П.И. Пестелю. В указанной статье подчеркнуто: «...на юге был крупнейший, по существу дела единственный, идеолог всего движения — Пестель»².

«Роспись государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям», в зависимости от содеянного, разделяла декабристов на разряды. Рос-

пись открывает группа из пяти декабристов, осужденных вне разряда. На первом месте в этой группе стоит П.И. Пестель. Его деяния, как следует из Росписи, за-

¹ Киянская О.И. Декабристы. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 17, 19, 20, 23, 28, 29, 30.

² Покровский М.Н. 14/26 декабря 1825 года // Декабристы: Сб. ст. М.—Л.: Государственное издательство, 1927. С. 70.

ключались в следующем: «Имел умысел на Царевубийство; изыскивал к тому средства, избирал и назначал лица к совершению онаго; умышлял на истребление ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии, и с хладнокровием изчислял всех ея членов на жертву обреченных, и возбуждал к тому других; учреждал и с неограниченною властью управлял Южным тайным обществом, имевшим целию бунт, и введение республиканскаго правления; составлял планы, уставы, конституцию; возбуждал и приутоговлял к бунту; участвовал в умысле отторжения Областей от Империи и принимал деятельнейшия меры к распространению общества привлечением других»³. 13 июля П.И. Пестель, вместе К.Ф. Рылеевым, С.И. Муравьевым-Апостолом, М.П. Бестужевым-Рюминым, П.Г. Каховским, казнен на валу Петропавловской крепости⁴.

Заслугой П.И. Пестеля является разработка конституционного проекта — «Русской Правды или заповедной Государственной грамоты великаго народа российского, служащей заветом для усовершенствования Государственного устройства России и содержащей верный наказ как для народа, так и для временнаго Верховнаго правления» (далее — «Русская Правда»). В нем П.И. Пестель изложил идеи по коренному преобразованию российского государства.

После ареста П.И. Пестеля «Русская Правда» была закопана в землю его соратниками. Впоследствии она была обнаружена, доставлена в Санкт-Петербург, став одним из главных доказательств антиправительственной деятельности П.И. Пестеля. После окончания следствия по делу декабристов вместе со всеми его материалами «Русская Правда» хранилась в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Только в начале 80-х гг. XIX в. доступ к «Русской Правде» для научных исследований получил академик Н.Ф. Дубровин, в последующий дореволюционный период она была доступна лишь для исследователей, занимавшихся в Государственном архиве⁵.

П.И. Пестель в «Русской Правде» сформулировал предложения по реформированию наиболее важных сфер российского государства, в том числе и организации правосудия.

П.И. Пестелем подчеркнуто, что законы являются главным средством, употребляемым правосудием для достижения предназначенной ему цели⁶.

Как отмечено в «Русской Правде», судопроизводство подразделяется на два вида: письменное и

словесное. Первое также носит название тайного, словесное — публичного или открытого. Письменное состояло в том, что «дела производятся письменным образом, и что тяжущиеся или подсудимые не имеют права говорить речей в суде ни сами, ни через адвокатов, стряпчих или поверенных, но должны все свои иски или оправдания представлять на бумаге»; словесное — «тяжущиеся или подсудимые представляют свои иски или оправдания словесно и, следовательно, имеют право речи говорить или сами, или через адвокатов, стряпчих и поверенных»⁷. При письменном судопроизводстве необходимо сохранение в тайне его подробностей, поэтому оно носит название тайного, словесное — требовало решения присяжных, выбираемых из граждан, что обуславливало открытость или публичность судопроизводства⁸. Каждое из указанных видов судопроизводства, по мнению П.И. Пестеля, имело как преимущества и выгоды, так и недостатки и неудобства. Однако он считал, «весьма было бы полезно соединить выгоды одного с выгодами другого, удаляя неудобства обеих, сколь возможно, ибо их совершенно устранить — значило бы достигнуть совершенства, которое не бывает уделом человека». Для этого сформулированы три правила:

«1. Всякое судебное гражданское или уголовное дело разделяется на две части, а производство, следовательно, на два действия. Первое состоит в рассмотрении существа дела и признании по оному виноватаго или праваго. Второе состоит в приискании закона, коему дело подлежит, произнесении приговора. Посему разделяется каждый суд на существо дела и приговор. Сии два действия никогда не должны быть предоставляемы одним и тем-же лицам.

2. Всякое дело должно быть решено как можно безпристрастно и справедливо. Решение суда будет безпристрастным, когда приговор совершенно будет закону соответствовать; оно будет справедливо,

³ Процесс декабристов: Донесение. Следствие. Приговор. Письмо Рылеева из крепости. Указы. М.: Издание И.А. Малинина, 1905. С. 87.

⁴ Княнская О.И. Указ. соч. С. 93—95.

⁵ Пестель П.И. Русская Правда. Наказ Временному Верховному Правлению. СПб.: Книгоиздательство «Культура», 1906. С. XIII.

⁶ Пестель П.И. Указ. соч. С. 98.

⁷ Пестель П.И. Указ. соч. С. 101 (здесь и далее при цитировании сохраняется, по возможности, стиль и орфография источника).

⁸ Пестель П.И. Указ. соч. С. 101, 102.

когда дело признано будет в истинном своем виде. Следовательно, знание законов необходимо для первого предмета, а намерение открыть настоящую истину — для второго. От судей можно ожидать более знания, от присяжных более доброй воли и более безпристрастия.

3. Производство дела должно таким образом быть устроено, чтобы как можно скорее кончалось и между тем как можно менее имело средств действовать на умы делопроизводителей: разум под сим названием судей и присяжных»⁹.

П.И. Пестель предложил:

«1) учредить присяжных для рассмотрения существа дела и признания правых и виноватых, а судьям предоставить право произносить приговор;

2) не позволять говорить в суде речей, но определить производству дел быть письменным, а не словесным;

3) дозволить судопроизводству быть публичным, чем весьма сильно и значительно будет подкреплено исполнение первых двух распоряжений»¹⁰.

Утверждая о необходимости учреждения присяжных заседателей, П.И. Пестель указал ряд правил организации и деятельности указанных лиц. По его мнению, присяжные должны назначаться не по выбору граждан или правительства, а по очередному списку, вследствие чего каждый гражданин может войти в число присяжных. Тяжущимся или подсудимым должно быть предоставлено право отклонять кандидатуры в присяжные заседатели, «коих они подозревать будут, с тем однако же, чтобы они представили достаточные причины». Количество присяжных зависело от важности дел, однако их не могло быть менее десяти. Решение присяжных должно состоять в признании подсудимого виноватым или правым. По мысли П.И. Пестеля, «весьма было бы полезно прибавить, подобно римлянам, третий род решения, заключающийся в объявлении сумнения. Таковое решение давали бы присяжные в том случае, когда дело не довольно было ясно, дабы обвинить или совершенно оправдать». Присяжные, как указал П.И. Пестель, могли «равномерно быть употреблены в гражданских и уголовных судах»¹¹.

Говоря о судебных учреждениях («судебных местах»), П.И. Пестель соглашался с мнением правоведов о необходимости трех судебных инстанций, которые будут существовать в уездных, губернских и об-

ластных управах. Помимо этих трех инстанций, должны существовать еще две инстанции: еще одна предварительная и окончательная. Обязанность предварительной инстанции заключается «в старании примирить тяжущиеся стороны, что возложено на земские управы, или в имании преступника и производстве следствия, что возложено на полицию». Окончательная («вышняя») предназначалась для надзора за деятельностью всех судебных мест и «ревизии судных дел для рассмотрения правильного производства оных». П.И. Пестель указал, что предварительная и «вышняя» инстанции «не входят в разбор существа дела, но первая старается дело при самом начале прекратить, а вторая после производства совершенно кончить оное». Далее он отмечает, что не каждое дело может пройти все инстанции вплоть до «вышней», производство по делу не может миновать ни одной инстанции лишь в двух случаях:

«1) когда тяжущийся или подсудимый делает апелляцию;

2) когда предводители или наместники приговора по законным причинам к исполнению не допускают»¹².

Высшей («вышней») судебной инстанцией, по мысли П.И. Пестеля, должен был стать государственный глава Приказа правосудия, обязанности которого касались бы трех главных предметов:

1) наблюдение за действиями законов;

2) надзор за судебными местами;

3) рассмотрение правильности судопроизводства¹³.

Приказ Правосудия, по мнению П.И. Пестеля, должен был состоять из трех палат: палата гражданских дел, палата уголовных дел, палата служебных дел. Каждая палата имеет своего председателя блюстителя и трех заседателей. Палаты должны были представлять свои дела на утверждение государственному главе Приказа правосудия, при котором находился бы департамент, состоявший на четыре отделения:

«1) наблюдения над действием законов;

2) надзор за судебными местами;

3) рассмотрение судопроизводства;

4) экзекуторское».

⁹ Пестель П.И. Указ. соч. С. 103, 104.

¹⁰ Пестель П.И. Указ. соч. С. 104.

¹¹ Пестель П.И. Указ. соч. С. 104, 105.

¹² Пестель П.И. Указ. соч. С. 105, 106.

¹³ Пестель П.И. Указ. соч. С. 106.

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В АДРЕС СУДЬИ: ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛОКОЛОВ,

*судья Верховного Суда РФ (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин МПГУ,
доктор юридических наук
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются вопросы обжалования частного определения, вынесенного судьей в отношении должностных лиц. Делается вывод о том, что механизм обжалования частного определения в уголовном судопроизводстве отсутствует. На основе анализа судебной практики автор приходит к выводу о том, что данный пробел в специальных нормах процессуального закона нарушает права и законные интересы судей и иных должностных лиц.

Ключевые слова: частное определение, обжалование, суд, должностное лицо, судебное решение.

Annotation. The article discusses the appeal of the private determination made by the judge against the officials. It is concluded that the mechanism of appealing against a particular decision in the criminal proceedings is absent. Based on the analysis of judicial practice the author comes to the conclusion that this gap in the special rules of procedural law violates the rights and legitimate interests of judges and other officials.

Keywords: private definition, appeal, court, official court decision.

Согласно закону, судебное разбирательство ведется строго в отношении конкретных лиц и только в рамках предъявленного им обвинения. Вместе с тем, в поле зрения суда порой попадают факты, которые в обязательном порядке должны стать достоянием самого широкого круга лиц, потому что они стали причиной преступления, нарушили нормальный ход предварительного расследования или судебного разбирательства. Способом легализации такой информации является институт частного определения (постановления).

В силу ч. 4 ст. 29 УПК РФ, ст. 226 ГПК РФ, ст. 200 КАС РФ данные документы (если не указано иное, ниже — частное определение) выносятся в адрес должностных лиц различных министерств и ведомств федерального уровня, органов государственной власти в субъектах федерации, руководителей органов местного самоуправления, дознавателей, следователей, их начальников и руководителей, прокуроров, адвокатов, а также судов (их председателей), отдельных судей.

Естественно, что данные документы затрагивают права и интересы тех лиц, в отношении которых они вынесены. Зачастую частное определение является основанием для увольнения должностных лиц (прекращения полномочий в отношении судей), в отношении которых оно было внесено. Анализ частных определений позволяет сделать вывод, что порой действительно серьезных оснований для их вынесения не было, поскольку факт выявленного нарушения конкретным должностным лицом был уже описан в базовом судебном решении. Частные определения, как и иные судебные решения, вообще могут быть незаконными, необоснованными и несправедливыми; данный тезис подтверждается практикой отмены определенного (пусть и незначительного) числа частных определений.

В силу данного обстоятельства должностные лица, в отношении которых вынесено частное определение, должны иметь право на их обжалование. На первый взгляд, данное право закреплено в Конституции РФ (ст. 46), некоторых процессуальных нормах (ст. 19 УПК РФ, ч. 1 ст. 331 ГПК РФ, ч. 2 ст. 200 КАС). Однако, если в новейшем КАС РФ право на обжалование частного определения прямо и четко закреплено в законе, в ГПК РФ оно лишь смутно угадывается, то в УПК РФ о таком специальном праве (несмотря на его официальное признание в ст. 19 УПК РФ) вообще умалчивается (пробел в законе).

Наличие данного пробела в специальных нормах закона, определяющих:

- 1) право на обжалование частного определения;
- 2) механизм принесения жалоб на частное определение;
- 3) порядок рассмотрения частных жалоб, толкуется практиками (судьями вторых и третьих инстанций) как прямой запрет на обжалование частных определений, каковые ими расцениваются как решение суда в последней инстанции.

Как видим, налицо явное противоречие между конституционным правом всех, без исключения лиц, интересы которых затронуты судебным решением, на обжалование и фрагментарностью закрепления такого права в специальных нормах УПК РФ. Иными словами: право данных лиц на обжалование признано как в Основном законе государства, так и в отраслевом законодательстве; не хватает лишь регламента принесения таких жалоб.

Отсутствие механизма обжалования частных определений должностными лицами преодолевается применением норм ГПК РФ и УПК РФ по аналогии.

В уголовном судопроизводстве реальной свободой обжалования частных определений из перечня должностных лиц, в отношении которых таковые были вынесены, обладают лишь участвовавшие в деле конкретные прокуроры, а также все вышестоящие прокуроры, включая Генерального прокурора РФ.

Анализ судебной практики последних двух десятилетий позволяет сделать вывод, что постепенно признается право на обжалование частных определений всеми категориями должностных лиц, в отношении которых данные документы были вынесены.

Сначала «явочным методом» сложилась практика обжалования частных определений, вынесенных в адрес адвокатов, затем стала появляться, пусть и про-

тиворечивая, судебная практика рассмотрения частных определений, вынесенных в адрес дознавателей, следователей, их начальников и руководителей.

В настоящее время возник вопрос о праве обжалования частных определений, вынесенных в адрес судей. Чтобы обозначить всю серьезность проблемы приведем следующие примеры.

Пример № 1. Председатель суда региона предлагает председателю районного суда прекратить свои полномочия по собственному желанию, официально мотивируя это тем, что последний давно работает в этой должности. Председатель районного суда исполнить данное пожелание отказался, однозначно дав понять руководителю, что намерен работать до момента истечения шестилетнего срока с момента назначения его на должность.

Несколько позже этот председатель районного суда по первой инстанции единолично рассмотрел в особом порядке уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Из материалов дела усматривалось, что виновный тайно похитил имущество стоимостью 6 тыс. руб. у лица, имеющего месячный доход 18 тыс. руб. — 1/3 месячного дохода. Сторона защиты не только не оспаривала доказанность содеянного, но согласилась с правильностью квалификации преступления.

Поскольку на виновном «клейма ставить было некуда», суд назначил ему наказание в виде реального лишения свободы. Стороной защиты приговор был обжалован в апелляционном порядке только в части строгости наказания.

Позже на приговор и апелляционное определение стороной защиты была принесена кассационная жалоба, в которой оспаривалась правильность квалификации действий виновного с мотивировкой — хищение имущества на 6 тыс. руб. для потерпевшего значительным ущербом не является.

Президиум суда региона с такой позицией стороной защиты согласился, изменил квалификацию содеянного виновным на ч. 1 ст. 158 УК РФ, назначил ему наказание, не связанное с лишением свободы, из-под стражи освободил.

Понятие «причинение значительного ущерба гражданину» является оценочным. Нижний предел этой «значительности» согласно п. 2 прим. № 1 к ст. 158 УК РФ законодателем определен в 5 тыс. руб. Сказанное означает, что буква закона судом первой инстанции

формально нарушена не была. Чего было больше в решении суда третьей инстанции: объективного или субъективного, судить читателю, ибо практика применения п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ, а равно аналогичных положений, закрепленных в специальных нормах гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», исключительно противоречива.

В данном простейшем деле нас интересует не законность и обоснованность квалификации действий конкретного лица, а тот факт, что в отношении председателя районного суда президиумом суда регионального было внесено частное постановление, суть которого: неправильно применил уголовный закон, нарушил конституционное право лица на свободу, необоснованно назначил наказание в виде реального лишения свободы. Наличие такого постановления в послужном списке председателя районного суда может быть включено в перечень обстоятельств, способствующих его досрочному освобождению от должности.

У лица, в адрес которого было вынесено частное представление, возникло желание его обжаловать в суд вышестоящей инстанции, т.е. в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ, однако такого механизма в специальных нормах УПК РФ нет (данные участников конфликта по просьбе одного из участников нами не приводятся).

Пример № 2. 31 октября 2017 г. Президиум Смоленского областного суда отменив по кассационному представлению прокурора Смоленской области и кассационной жалобе представителя потерпевшего апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам от 4 сентября 2017 г. № 22-1468/2017 (имеется в Интернете) с направлением дела на новое судебное разбирательство в суд апелляционной инстанции, вынес частное постановление в адрес конкретного состава суда второй инстанции, в котором указал на допущенное ими грубое нарушение норм уголовного и уголовно-процессуального права (частное постановление от 31 октября 2017 г. № 44-У98/2017).

Копия данного документа была направлена председателю Смоленского областного суда, председателю квалификационной коллегии судей Смоленской области, председателю Совета судей Смоленской области.

18 ноября 2017 г. и.о. председателя Смоленского областного суда внес представление председателю

квалификационной коллегии судей (ККС) Смоленской области о досрочном прекращении полномочий судьи, исполнившего в процессе функции председательствующего и докладчика.

Одновременно представления о привлечении к дисциплинарной ответственности были внесены в ККС и в отношении двух других членов коллегии, рассмотревшей уголовно дело в апелляционной инстанции.

Мотив: апелляционная инстанция незаконно признала заслуживающей внимание совокупность комплекса спорных (по мнению президиума Смоленского областного суда) обстоятельств, смягчающих наказание виновных.

Судья-председательствующий-докладчик, в адрес которого было вынесено частное постановление, поскольку в отношении него был поставлен вопрос о досрочном прекращении полномочий, принес в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ жалобу, в которой поставил вопрос об отмене частного постановления президиума Смоленского областного суда.

В принятии данной жалобы к производству Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было отказано за неподведомственность.

24 ноября 2017 г. ККС Смоленской области предстояло рассмотреть представления в отношении указанных выше судей. Результаты этого рассмотрения пока не опубликованы, в этой связи автор не входит в обсуждение вопроса о законности и обоснованности имевших место документов, поскольку нас интересует лишь пробел в законе (отсутствие у судьи права на обжалование вынесенного в его адрес частного определения, постановления), что лишает его на рассмотрение его дела объективной инстанцией.

Приведенная в данной статье информация позволяет сделать следующие научно практические выводы.

Право должностного лица на принесение жалобы на судебное решение, затрагивающее его права и законные интересы, гарантировано Конституцией РФ, прямо предусматривается новейшим КАС РФ, угадывается в ГПК РФ и УПК РФ.

Законодатель обязан устранить пробел в законе, дополнив процессуальное законодательство регламентом механизма обжалования частных определений всеми заинтересованными лицами, в том числе и судьями.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ «ИНТЕРЕСА» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ ШАРОВ

заместитель начальника кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: SharovDen@gmail.com

Аннотация. Рассматривается одна из основополагающих категорий в уголовном судопроизводстве — категория «интереса»; кратко исследуется ее появление в праве и дальнейшее развитие; анализируются взгляды ученых на сущность и правовую природу интереса; делается вывод, что наиболее плодотворной для применения в уголовном судопроизводстве является объективно-субъективная концепция интереса.

Ключевые слова: интерес, правовая природа интереса, объективно-субъективная концепция интереса, интерес в уголовном судопроизводстве.

Annotation. The article discusses one of the fundamental categories in criminal proceedings — the category of «interest», briefly studied her appearance in law and further development, analyzes the views of scientists on the essence and legal nature of the interest, concludes that the most fruitful for use in criminal proceedings is an objective-subjective concept of interest.

Keywords: interest, the legal nature of the interest, the objective-subjective concept of interest, the interest in criminal proceedings.

Одной из основополагающих категорий уголовного судопроизводства, используемой, в том числе, при определении его назначения, является категория «интереса».

Данный термин встречается во многих статьях уголовно-процессуального закона, причем, в различных контекстах: «законные интересы участников уголовного судопроизводства» (ст. 226⁸), «законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступления» (ст. 6), «интересы несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля» (ст. 191), «интересы несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого» (ст. 426), «интересы подозреваемого, обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности» (ст.ст. 46, 47), «законные интересы свидетеля» (ст. 189), «интересы предварительного расследования» (ст. 96), «интерес обеспечения безопасности участников судебного разбирательства» (ст. 241), «интересы граждан, общества или государства» (ст. 23), интересы законности (ст. 412¹²) и др.

Это свидетельствует об отсутствии единообразного понимания законодателем сущности и правовой природы интереса в уголовном судопроизводстве. Нет единства по данному вопросу не только среди ученых-процессуалистов, но и теоретиков права.

Рассмотрим некоторые возможные подходы к решению данного вопроса.

Термин «интерес» произошел от латинского слова *interest* и означает «имеет значение», «важно»¹.

¹ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; 3-е изд. М., 1984. С. 495.

В современном русском языке он употребляется в следующих основных значениях: внимание, любопытство, занимательность, увлекательность; то, что составляет предмет мыслей, забот и желания; важность, значительность; корысть, выгода, польза, прибыль, благо; стремления, нужды, запросы, потребности².

Юридическая справочная литература обходит своим вниманием категорию «интереса», ограничившись рассмотрением его частных: «страхового интереса»³, «интереса имущественного»⁴, а также «публичного интереса» и «действий в чужом интересе»⁵. Редким исключением является краткая энциклопедия по общей теории права, в которой приводится понятие «правового интереса» как осознанной личностью необходимости использовать правовые средства для удовлетворения существующих потребностей, т.е. юридически значимых действий⁶.

Категорию «интерес» в право ввел Рудольф фон Иерринг (1818—1892). Согласно Р. Иеррингу, интересы — суть жизненные требования в широком смысле слова⁷. Он понимал субъективное право как интерес, обеспеченный государственным принуждением, т.е. защищенный интерес⁸, различая интересы материальные и идеальные. В свою очередь, цель права в объективном смысле заключалась в необходимости согласования интересов различных социальных субъектов.

Позднее, последователями Иерринга, среди которых, прежде всего, можно назвать Р. Мюллера-Эрзбаха, Ф. Гека, Г. Штоля, было создано целое направление правовой мысли, получившее название «юриспруденция интересов», утверждавшее, что существо права немислимо без его смыслообразующего элемента — интереса.

Понятие «интерес» для выражения своих правовых взглядов использовали многие русские дореволюционные ученые: Б.Н. Чичерин, В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев, С.А. Муромцев, Н.С. Таганцев, Г.Ф. Шершеневич, Н.М. Коркунов, Е.Н. Трубецкой.

Однако, более серьезное внимание изучению сущности и правовой природы интереса уделили советские и российские правоведы, среди которых можно назвать: С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, Н.В. Витрука, В.П. Грибанова, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, Д.М. Чечота и др., в том числе исследовавших этот вопрос на монографическом уровне: Р.Е. Гукасяна, А.В. Кузнецова, А.В. Малько, С.Н. Сабикенова, В.В. Степаняна, Субочева В.В., Н.А. Шайкенова, А.И. Экимова.

Так какова же правовая природа интереса?

Большинство советских юристов отдало предпочтение пониманию интереса как явления объективного, полностью относящегося к сфере общественного бытия. Опираясь на известное выражение К. Маркса о том, что, помимо своих действий, человек совершенно не является объектом правового регулирования, Н.А. Шайкенов в своей монографии делает вывод: «Поэтому не случайно абсолютное большинство ученых-юристов (и этот факт обращает на себя внимание), специально исследовавших данную категорию, придерживаются объективной трактовки интересов»⁹.

Исходя из этой концепции, интересы существуют изначально в объективной социальной реальности, вне и независимо от сознания субъекта. Интересы формируются общественными отношениями и всецело определяются внешними по отношению к субъекту условиями, и, хотя они осознаются субъектом, однако субъективное отражение интересов не входит в их структуру, а проявляется лишь на этапе реализации¹⁰.

Ряд ученых рассматривали интерес как субъективную категорию, принадлежащую только к области воли и сознания субъекта¹¹, определенное психическое отношение личности к объектам и явлениям. Согласно данной позиции, вне субъекта имеются явления, предметы, процессы, которые обуславливают интерес, но вне субъекта искать интерес не имеет смысла¹². Известный советский общественед В.Г. Афа-

² Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. С. 395.

³ Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010.

⁴ Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. и др. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001; Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева; 3-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-М, 2007.

⁵ Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова; 6-е изд., доп. и перераб. М.: изд-во М.Ю. Тихомирова, 2012.

⁶ Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права: Краткая энциклопедия. Н. Новгород, 2007.

⁷ Иеринг Р. Интерес и право. Ярославль, 1880. С. 83.

⁸ Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. СПб., 1881. С. 315.

⁹ Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1990. С. 31.

¹⁰ Глезерман Г.Е. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 18; Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 6; Сабикенов С.Н. Об объективном характере интереса в праве // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 39.

¹¹ Михны В. Соотношение личности и общества при социализме: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1956. С. 41; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Л., 1946. С. 52.

¹² Заозеров М.И. О диалектике советского социалистического общества. М., 1962. С. 223.

насев писал: «Интерес, таким образом, категория субъективная, в том смысле, что вне сознания определенного субъекта (личности, коллектива, общества) интереса быть не может¹³. Однако, в отечественной юриспруденции такое понимание интереса имеет гораздо меньше сторонников по сравнению с его объективной трактовкой.

Еще более специфичной является точка зрения, определяющая интересы как два взаимосвязанных, но в известной степени автономных ряда явлений — социальные и психологические интересы¹⁴. Между объективными и субъективными интересами, считают сторонники данного подхода, «необходимо проводить четкую грань, четкое различие, точно такое, какое проводят между материальными и идеальными явлениями. Иначе говоря, термин «интерес» несет двойственное смысловое значение, выражая два качественно относительно самостоятельных явления, хотя и связанных между собой»¹⁵.

Наиболее целостно понятие «интерес» рассматривается его объективно — субъективной концепцией, исходящей из того, что интерес, как и многие другие явления, представляет собой единство объективного и субъективного¹⁶.

Интерес объективен в том смысле, что он вытекает из реальных условий и потребностей жизни, выступает продуктом объективных потребностей, необходимость удовлетворения которых заставляет ту или иную личность именно через интересы вступать в определенные общественные отношения. В то же время, интерес нельзя отрывать от субъекта как его носителя, от его сознания. Вне сознания существуют не интересы, а те жизненные условия, из которых они возникают¹⁷.

По мнению С.М. Петрова и Г.А. Туманова, с объективной стороны интерес — это предшествующая осознанию потребность и данные субъекту возможности ее удовлетворения, а с субъективной — это потребность, которая осознается прежде всего через необходимость ее удовлетворения¹⁸. Однако следует отметить, что «данные субъекту возможности удовлетворения потребности» надлежит рассматривать как факторы, способствующие удовлетворению интереса, но не в качестве самостоятельной составляющей последнего.

Объективная сторона интереса — это признание некой необходимости удовлетворения потребности лица обществом, государством, в то время как субъективная — результат осознания лицом потребности и стремления к ее удовлетворению. Причем, деятельность субъекта по удовлетворению интереса также не является составляющей последнего.

Проведенный анализ правовой природы «интереса» показал, что отечественная юриспруденция не выработала ее единого понимания. Одни ученые считают «интерес» объективной категорией, другие — субъективной, третьи — единством объективного и субъективного. В то же время, сторонники интерпретации интереса в качестве объективного явления не отрицают наличия в нем субъективных моментов, а приверженцы рассмотрения интереса как составляющей психической деятельности оговаривают его материальную, объективную обусловленность.

Каждый из рассмотренных подходов имеет право на существование и при своем применении демонстрирует определенную эффективность. Однако, обладающей наибольшими объяснительно-прогностическими способностями и наиболее плодотворной для отраслевых юридических наук, на наш взгляд, является объективно-субъективная концепция интереса.

Именно она должна быть положена в основу понимания интереса в уголовном судопроизводстве.

¹³ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М., 1973. С. 312, 313.

¹⁴ Шайкенов Н.А. Указ. соч. С. 12.

¹⁵ Князев В.В., Куфтырев А.И., Фетисов А.С. О природе интереса как социологического явления // Вестник Моск. Гос. ун-та. 1968. № 4. С. 13.

¹⁶ Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут. 2000. С. 235—237; Здравомыслов А.Г. Теоретические и методологические проблемы исследования социальных интересов: Автореф. дисс. ... докт. философ. наук. Саратов, 1969; Малько А.В. Законные интересы советских граждан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 5; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия // Теоретические вопросы субъективного права. Саратов, 1972. С. 210; Чинакова Л.И. Об интересах, их объективности и субъективности // Экономические науки. 1971. № 7. С. 17—216; Першина И.В. Интерес в праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002; Матейкович М.С., Горбунов В.А. Законные интересы в конституционном праве. М.: Норма: Инфра-М, 2011.

¹⁷ Матузов Н.И. Указ. соч. С. 211.

¹⁸ Петров С.М., Туманов Г.А. Категория интереса в теории советского государственного управления // Советское государство и право. 1990. № 8. С. 14.

СУД ПРИСЯЖНЫХ: ПРАВО, ДОЛГ, ОБЯЗАННОСТЬ И ГАРАНТИИ

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ПУШКИН,*председатель Центрального районного суда г. Тулы, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА) Минюста России, кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: referent@center.cdtula.ru*

Аннотация. Рассматриваются правовые проблемы, связанные с функционированием в России суда присяжных. Делается вывод о том, что действующие правовые нормы неидеально регулирует порядок формирования коллегии присяжных заседателей. Предлагаются направления реформирования законодательства по пути укрепления позиций института суда присяжных в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: суд присяжных, правосудие, присяжный заседатель, гражданский долг, список кандидатов.

Annotation. The article is devoted to the legal problems associated with operating in Russia, trial by jury. It is concluded that the existing legal norms imperfectly regulates the formation of the jury. The author offers directions of reforming legislation on the path of strengthening the position of the jury in criminal proceedings.

Keywords: jury, justice, juror, civic duty, the list of candidates.

Задача расширения компетенции суда присяжных заседателей разрешилась 23 июня 2016 г. с принятием Федерального закона № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Согласно данному закону, с 1 июня 2018 г. компетенция присяжных заседателей распространяется до уровня районных (городских) и военных гарнизонных судов. В связи с этим обостряется необходимость в доктринальном толковании многих положений института присяжных заседателей, являющегося, как известно, ориентиром для практики.

Одно из таких положений связано с вопросом об обязанности гражданина Российской Федерации осуществлять правосудие в качестве присяжного заседателя. Дело в том, что Конституция РФ провозгласила право граждан принимать участие в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32). А если учесть, что Конституция допускает возможность осуществления правосудия с участием присяжных заседателей (ч. 4 ст. 123), то становится очевидным: быть присяжным, или нет — это личный выбор гражданина.

Указанное конституционное предписание нашло свое непосредственное отражение в ч. 1 ст. 2 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»: граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей.

Вместе с тем, как гласит ч. 2 этой же статьи, участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом.

Что же следует понимать под гражданским долгом? Гражданский долг — это личное представление человека о своих моральных обязанностях перед обществом и государством, гражданином которого он является. Стало быть, в отличие от обязанности, требующей соответствующего поведения под угрозой ответственности и наказания, гражданский долг

исполняется добровольно, так сказать, по зову души и сердца гражданина.

Сказанное позволяет признать, что любой гражданин Российской Федерации при определенных условиях, предусмотренных законом, наделяется правом осуществлять правосудие в качестве присяжного заседателя. Но если гражданин включен в списки кандидатов в присяжные заседатели, то его участие в осуществлении правосудия является не только правом, но и гражданским долгом.

Говоря о гражданском долге гражданина участвовать в осуществлении правосудия, законодатель, по всей видимости, делает попытку повысить правосознание граждан, ориентировать их на активность в этом вопросе. Ведь честно и добросовестно исполнить свой гражданский долг способен только человек с активной гражданской позицией, обладающий высоким уровнем правосознания, ответственности и культуры.

Сегодня практика как никогда нуждается именно в таких кандидатах в присяжные заседатели. На поверку же, многие граждане, внесенные в списки кандидатов в присяжные заседатели, просто отказываются исполнять свой гражданский долг.

А как на это реагирует законодатель? В частности, согласно ч. 11 ст. 5 названного выше закона, граждане имеют право обращаться в исполнительно-распорядительный орган соответствующего муниципального образования с письменными заявлениями об исключении их из списков кандидатов в присяжные заседатели. В свою очередь, как это гласит ч. 12 данной статьи закона, исполнительно-распорядительный орган муниципального образования в пятидневный срок рассматривает поступившее заявление и принимает по нему решение. Это решение может быть обжаловано в суд, в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

Таким образом, закон не исключает вероятность обязать гражданина остаться в списках кандидатов в присяжные заседатели, даже если это противоречит его воле. Более того, такой гражданин вполне может быть отобран кандидатом в присяжные заседатели при составлении предварительного списка. Согласно же ч. 7 ст. 326 УПК РФ, от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьей могут быть освобождены отдельные лица, указанные в за-

коне. Словосочетание «могут быть освобождены» свидетельствует об отсутствии императивности в решении вопроса освобождения лица от исполнения обязанностей присяжного заседателя, если, допустим, председательствующий судья признал причину, указанную кандидатом в обоснование своих требований, неуважительной.

Из этого вытекает, что конституционное право гражданина осуществлять правосудие в качестве присяжного заседателя постепенно трансформируется в его обязанность. Действительно, самостоятельно принять решение против участия в осуществлении правосудия в качестве присяжного заседателя гражданин уже не в праве. Такое право — прерогатива председательствующего судьи.

Наконец, при формировании коллегии присяжных заседателей, каждый из кандидатов в присяжные заседатели вправе указать на причины, препятствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод (ч. 4 ст. 328 УПК РФ). По ходатайствам кандидатов в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве заслушивается мнение сторон, после чего судья принимает решение (ч. 5 ст. 328 УПК РФ). Кандидаты в присяжные заседатели, ходатайства которых об освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела удовлетворены, исключаются из предварительного списка и удаляются из зала судебного заседания (ч. 6 ст. 328 УПК РФ).

Следовательно, и здесь закон допускает возможность оставить ходатайство кандидата в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве без удовлетворения. Причем, на практике такие случаи далеко не единичны. Вместе с тем, нельзя не признать, что лицо, осуществляющее полномочия присяжного заседателя не по доброй воле, а по принуждению, скорее всего не сможет быть объективным, справедливым и беспристрастным, как этого требует закон. Но в таком случае, можем ли мы вообще говорить о законном составе суда?

Есть и еще один важный момент. Как известно, неисполнение какой-либо обязанности, предусмотренной законом, предполагает юридическую ответственность. Эта формула не срабатывает при уклонении лица от участия в осуществлении правосудия в качестве присяжного заседателя, ибо правовая обязанность не подкреплена ответственностью. Закон предусматривает лишь ответственность лица, вошедшего в

состав коллегии присяжных и принявшего присягу, т.е. собственно самого присяжного заседателя, не явившегося в суд без уважительных причин (ч. 3 ст. 333 УПК РФ), но не кандидата в присяжные.

Все это еще раз свидетельствует о том, что гражданский долг участвовать в осуществлении правосудия, закрепленный в вышеназванном законе, нельзя отождествлять с правовой обязанностью, на что в свое время обращали внимания и другие криминалисты¹. На наш взгляд, необходимо четко руководствоваться Конституцией РФ, декларирующей право гражданина осуществлять правосудие в качестве присяжного заседателя. Поэтому, на всех этапах формирования коллегии присяжных заседателей, начиная с включения граждан в списки кандидатов, предварительные списки кандидатов, и заканчивая непосредственным формированием коллегии в судебном заседании, это право должно жестко обеспечиваться законом. В связи с этим целесообразно обсудить необходимость внесения соответствующих изменений как в ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», так и в УПК РФ. Например, в законе о присяжных заседателях предусмотреть в тексте ч. 12 ст. 5 обязанность исполнительно-распорядительного органа муниципального образования удовлетворять заявления граждан об исключении их из списков кандидатов, и на этом основании вносить в списки надлежащие изменения. В ч. 7 ст. 326 УПК РФ предусмотреть не право, а императивную обязанность председательствующего судьи освобождать гражданина, отобранного в предварительный список, от исполнения обязанностей присяжного заседателя по его заявлению. А при непосредственном формировании коллегии, удовлетворять ходатайства кандидатов в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном заседании, что прямо закрепить в тексте ч. 5 ст. 328 УПК РФ.

Основной задачей при формировании коллегии присяжных заседателей сегодня следует признать не то, как обязать гражданина участвовать в осуществлении правосудия, а то, как добровольно привлечь его в этот процесс. Задача эта крайне сложная и связана с ответом на непростой вопрос, почему многие граждане отказываются реализовать свое право быть присяжным заседателем? Как повысить уровень их правосознания, склонить к исполнению гражданского долга?

Сегодня представители судейского корпуса основанно бьют тревогу. Так, по нашим данным, из

трехсот включенных в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели по извещениям в Тульский областной суд прибывает не больше 30 человек. По данным заместителя председателя Московского городского суда, из 1500—2000 вызванных кандидатов в суд приходит 50—60 человек². А по данным Т.И. Делигиоз в 2013 г. из 500 вызванных кандидатов в Приморский краевой суд фактически явились шесть человек³. Если учесть, что многие из явившихся в суд кандидатов (зачастую больше половины) либо отказываются быть присяжными, либо не отвечают законным требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям, то сформировать коллегию присяжных заседателей уже является огромным успехом. В связи с этим нельзя забывать, что сегодня коллегия формируется из граждан, постоянно проживающих на территории субъекта РФ. А с июня 2018 г. для районных судов будет формироваться из граждан, постоянно проживающих на территории муниципального образования или специально образованного округа. Нет сомнений, что решение этой задачи существенно усложнится, особенно в сельских районах с малочисленным населением, где жители в основном знают друг друга, породнились или общаются между собой.

В решении вопроса формирования коллегии присяжных особая роль отводится взаимодействию органов исполнительной и судебной власти. Объясняется это тем, что составление основного и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели возлагается на органы исполнительной власти, а непосредственную работу с кандидатами в присяжные, включенными в эти списки, при формировании коллегии проводят суды. Поэтому даже безобидная, на первый взгляд, опечатка, скажем, в фамилии или имени кандидата, в адресе проживания, нивелирует его конституционное право принимать участие в осуществлении правосудия. Мы уже не говорим о существенных ошибках, допускаемых при составлении таких списков. Например, включение в них граждан, признан-

¹ Зальзина В.А. Современные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы: Мат. VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 74, 75; Владыкина Т.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 85.

² Колоколов Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президенту РФ — спросил, общество ответило // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 6—8.

³ Делигиоз Т.И. Формирование коллегии присяжных заседателей // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 488, 489.

ных судом недееспособными, состоящих на учете в психиатрических или наркологических клиниках, имеющих судимость. По мнению Г.С. Арутюнян, фактически любое лицо, достигшее 25 лет, может попасть в список кандидатов в присяжные заседатели⁴.

Все это приводит к усложнению процедуры формирования коллегии присяжных, необоснованному увеличению сроков рассмотрения дела, повышению государственных затрат на осуществление правосудия.

Фактически же, ответственность за эти ошибки возлагается на председательствующего по делу судью, который через секретаря судебного заседания или помощника судьи перепроверяет кандидатов на предмет наличия требований, предъявляемых законом к присяжным заседателям, и, в конечном итоге, формирует коллегию присяжных заседателей.

В этой связи особую значимость приобретает вопрос о гарантиях независимости и неприкосновенности присяжных заседателей. Эти гарантии регламентируются ст.ст. 11 и 12 вышеназванного закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и существенно отличаются (не в пользу присяжных заседателей) от гарантий независимости и неприкосновенности федеральных, мировых и арбитражных судей. На наш взгляд, необходимо самым тщательным образом изучить вопрос о расширении таких гарантий присяжным заседателям, что, несомненно, повысит их уверенность в государственной поддержке при исполнении гражданского долга, связанного с осуществлением правосудия, претворения в жизнь идеи верховенства закона.

Нельзя обойти стороной и еще один важный вопрос. Конституция Российской Федерации гарантирует обвиняемому право на рассмотрение его дела с участием присяжных. Ограничить обвиняемого в этом праве может только федеральный закон. Ч. 2 ст. 325 УПК РФ предусматривает возможность рассмотрения дела, в котором участвуют несколько подсудимых, с участием присяжных заседателей, если хотя бы один из них заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны других подсудимых. Но если хотя бы один подсудимый отказывается от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство. При невозможности выделения дела в отдель-

ное производство, уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

Стало быть, невзирая на конституционное право обвиняемого, уголовно-процессуальное законодательство безапелляционно навязывает подсудимому рассмотрение дела о преступлении, в совершении которого он обвиняется, судом присяжных заседателей. Учитывая, что последствия такой формы судопроизводства, могут быть не в пользу подсудимого, его права, в таком случае, явно нарушаются.

Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 47) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (п. 2 ч. 2 ст. 30) закрепляют право обвиняемого на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей. Вместе с тем, при разрешении данного ходатайства совершенно не учитывается позиция потерпевшего, как, например, этого требует ст. 314 УПК РФ при разрешении вопроса о рассмотрении дела в особом порядке принятия судебного решения. Нарушаются ли этим права потерпевшего? Думается, что данный вопрос нуждается в дополнительном обсуждении. Ведь баланс интересов при выборе конкретной формы судопроизводства не должен иметь явный крен ни в сторону обвиняемого, ни в сторону потерпевшего — лица, которому преступлением был причинен реальный, а порою и необратимый вред. Да и кто как не потерпевший в первую очередь заинтересован в справедливом, объективном и беспристрастном рассмотрении дела в разумные сроки.

Мы остановились лишь на некоторых вопросах института присяжных заседателей. Их гораздо больше, и все они требуют самого тщательного изучения. Ясно одно, институт присяжных заседателей занял прочное место в системе судопроизводства России. Его необходимость в современном обществе очевидна, ибо, как отмечает Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, основное направление дальнейшего развития российской судебной системы как раз и состоит в увеличении ее открытости и доступности для населения, и не последнюю роль в этом развитии играет суд присяжных. Отступление от этого принципа является шагом назад и ведет к кардинальной смене курса государственной политики в области отправления правосудия.

⁴ Арутюнян Г.С. Проблемы и перспективы развития института присяжных заседателей в России // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 547.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ОКСАНА ВАЛЕРЬЕВНА МИЧУРИНА,

профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: okmich@inbox.ru

Аннотация. Обозначаются проблемные вопросы разграничения компетенции между различными органами дознания при выполнении ими неотложных следственных действий; предлагаются нормативные пути их разрешения.

Ключевые слова: орган дознания, дознаватель, компетенция, неотложные следственные действия.

Annotation. The article outlines the problematic issues of delineation of competence between various bodies of inquiry when they perform urgent investigative actions and suggests regulatory ways to resolve them.

Keywords: body of inquiry, inquirer, competence, urgent investigative actions.

Помимо всех других полномочий, перечисленных в ч. 2 ст. 40 УПК РФ, на органы дознания возлагается выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно в порядке, регламентированном ст. 157 УПК РФ. При этом следует учитывать, что это процессуальное полномочие осуществляется органом дознания в пределах компетенции, установленной ч. 2 ст. 157 УПК РФ. Так, согласно п. 1 указанной статьи органы внутренних дел Российской Федерации производят неотложные следственные действия по всем уголовным делам, за

исключением уголовных дел, указанных в п.п. 2—6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, а также уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198—199.4 УК РФ, что не позволяет им вторгаться в компетенцию остальных органов дознания. Иными словами, если в распоряжении органов внутренних дел, в число задач которых входит предупреждение и пресечение преступлений, а также их раскрытие и расследование, появятся данные, достаточные для возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий по признакам преступлений, отнесенных к компетенции других органов дознания, то они не вправе будут подменить их.

Такая ситуация не совсем приемлема, ведь бездействие органов внутренних дел может повлечь негативные последствия. Уместно вспомнить в этой связи прежний уголовно-процессуальный закон. По УПК РСФСР милиция считалась универсальным органом дознания с компетенцией, которая не ограничивалась определенными категориями уголовных дел. Такое положение закона было не случайно. Оно обосновывалось практическими соображениями и в полной мере оправдало себя в реальной действительности. Конечно, это не означало, что милиция должна была во всех случаях подменять все другие органы дознания. Это было возможно лишь тогда, когда промедление с возбуждением уголовного дела

и производством неотложных следственных действий могло бы значительно осложнить пресечение преступления или его раскрытие. В нормотворческой деятельности бывшего МВД СССР была неудачная попытка решить вопрос о разграничении процессуальной компетенции милиции и иных органов дознания именно так, как это теперь предлагает УПК РФ. Приказом МВД СССР от 20 декабря 1985 г. № 240 была введена в действие «Инструкция по организации и производству дознания в органах внутренних дел», предусматривавшая, что милиция осуществляет процессуальную деятельность по материалам и делам обо всех преступлениях, кроме относящихся к ведению иных органов дознания. Однако, это положение было признано Прокуратурой СССР не соответствующим закону. По протесту Генерального прокурора СССР указанная Инструкция была отменена. По этой причине мы полагаем нецелесообразным и в современном уголовно-процессуальном законе ограничивать каким-либо образом компетенцию органов внутренних дел относительно производства неотложных следственных действий.

Кроме того, следует обратить внимание еще на одну важную проблему законодательной формулировки п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ. Если следовать логике законодателя, то неотложные следственные действия производят органы дознания в лице дознавателей органов внутренних дел и дознавателей органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Именно к указанным должностным лицам отсылает нас п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, называя их при этом: «органы дознания, указанные в п. 1 и 8 ч. 3 ст. 151 настоящего Кодекса...». Во-первых, п. 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ утратил силу¹, а органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ упразднены². Во-вторых, невозможно подразумевать под органами дознания конкретных дознавателей, поэтому подобная отсылка в корне неверна. Скорее, следовало сослаться на п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, где упомянуты органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции. Однако, и эта норма неудачно сформулирована законодателем по причине упоминания еще и иных органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности. Поэтому

единственно правильным выходом из сложившейся ситуации явилось бы включение органов внутренних дел в содержание п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, причем без каких-либо ограничений их компетенции.

Что же касается компетенции органов федеральной службы безопасности, то они производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, указанных в п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ. Таким образом, их компетенция распространяется на те преступления, по которым предварительное следствие производится следователями данного ведомства, и они при производстве неотложных следственных действий не могут вмешиваться в компетенцию других органов дознания.

Таможенные органы производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193, 193.1, 194 ч. 3 и ч. 4, 200.1 ч. 2, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ, выявленных таможенными органами Российской Федерации. Компетенция перечисленных органов дознания ограничена только данной категорией преступлений, что не дает им права на производство неотложных следственных действий по другим составам преступлений.

Начальники органов военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов осуществляют неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона.

Начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3868.

² Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами.

Правом на реализацию неотложных следственных действий наделены и иные должностные лица, которым предоставлены полномочия органов дознания, но также только в пределах их компетенции. К ним можно отнести: капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании (по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах); руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания (по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз); глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (по уголовным делам о преступлениях, совершенных на территории данных представительств и учреждений). Никаких других должностных лиц, которые были бы не охвачены в качестве субъекта осуществления неотложных следственных действий, законом больше не предусмотрено. И если в отношении всех других органов дознания ограничение их компетенции вполне оправдано, то в отношении органов внутренних дел совершенно неуместно в силу обозначенных нами выше причин.

Следует заметить, что в отдельной норме УПК РФ, а именно в ч. 5 ст. 152 отмечено, что неотложные следственные действия могут осуществлять также дознаватель и следователь в случае, если установит, что уголовное дело ему неподследственно. Однако, тут же следует комплекс вопросов, на которые в уголовно-процессуальном законе пока нет четких ответов. Известно только то, что после производства неотложных следственных действий следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель — прокурору для направления по подследственности.

Исходя из п. 3 ст. 149 УПК РФ, после возбуждения уголовного дела орган дознания либо производит неотложные следственные действия, а потом направляет уголовное дело руководителю следственного органа, либо — дознание. Отчего же иная процедура предусмотрена для должностного лица органа дознания, правомочного либо уполномоченного осуществлять дознание? Получается, что дознаватель,

после возбуждения уголовного дела и обнаружения, что оно ему неподследственно, должен произвести неотложные следственные действия (причем неизвестно в какой срок), а затем передать его прокурору. И более того, его компетенция на производство неотложных следственных действий (впрочем, как и следователя) не ограничена определенным перечнем уголовных дел, как это сделано для органа дознания в порядке ст. 157 УПК РФ. Все это еще раз указывает на несогласованность отдельных норм уголовно-процессуального закона.

По всей видимости, речь здесь должна вестись о существовании двух самостоятельных институтов. Первый представляет собой выполнение органом дознания неотложных следственных действий по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно в порядке ст. 157 УПК РФ. Он предусмотрен отдельной нормой и достаточно подробно регламентирован в законе, хотя не лишен недостатков. До сих пор так и непостижима форма предварительного расследования, в рамках которой производится органом дознания неотложные следственные действия. Второй институт — выполнение дознавателем и следователем неотложных следственных действий в порядке ч. 5 ст. 152 УПК РФ в случаях, если они установят, что уголовное дело им неподследственно. Его регламентация в уголовно-процессуальном законе оставляет желать лучшего. Однако, совершенно очевидно, что следователь реализовывает неотложные следственные действия в рамках предварительного следствия, а дознаватель — в рамках дознания.

В разграничении компетенции органов дознания большое значение имеет и то, какие именно следственные действия могут выполняться ими как неотложные. Понятие неотложных следственных действий сформулировано в п. 19 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым ими являются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Заметим, что на практике, а нередко и в теории, неотложные следственные действия отождествляются со следственными действиями, проводимыми в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), или первоначаль-

ными следственными действиями³. Смещение этих понятий приводит к сложностям в правильном определении компетенции органов дознания и отрицательно сказывается на эффективности их правоприменительной деятельности.

Посредством производства следственных действий, наряду с иными процессуальными действиями, осуществляется собирание доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Относительно неотложных следственных действий указано, что они осуществляются в целях обнаружения и фиксации доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Таким образом, они также нацелены на собирание доказательств, но вместе с тем, требующих незамедлительного их закрепления, изъятия и исследования, чем и обособывается их неотложный характер.

С этимологической точки зрения неотложные следственные действия это те, производство которых нельзя отложить «на потом», которые нужно произвести немедленно, дабы избежать утраты следов преступления и доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР относил к ним осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемого, допрос потерпевших и свидетелей (ч. 1 ст. 119). Вряд ли правильно было ограничивать деятельность органов дознания рамками указанного перечня, так как сложно предусмотреть, какие действия могут оказаться неотложными в каждом конкретном случае. Все зависит от вида преступления и сложившейся ситуации. Какие следственные действия носят неотложный характер, теперь определяется самим органом дознания.

Типичными неотложными следственными действиями, причем наиболее часто встречающимися в практике органов дознания, являются личный обыск задержанного подозреваемого и его обязательный, не позднее 24 часов с момента фактического задержания, допрос. Однако, по смыслу закона, именно эти следственные действия невозможно включить в перечень неотложных, так как их осуществлению должно предшествовать задержание подозреваемого, которое не является следственным действием (в законе

оно трактуется как мера процессуального принуждения) и, соответственно, не может быть произведено органом дознания как неотложное. Вместе с тем, именно неотложный характер этого процессуального действия часто диктует необходимость его производства.

В п. 11 ст. 5, ст. 91 УПК РФ орган дознания фигурирует как субъект, наделенный полномочиями на осуществление задержания. В связи с этим, можно допустить, что орган дознания вправе осуществлять задержание и по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, т.е. в ходе осуществления им неотложных следственных действий. Но это лишь формальное утверждение, которое, безусловно, требует своего юридического закрепления. Поэтому применительно к производству органом дознания неотложных следственных действий должно быть указано в законе, что в необходимых случаях он может принимать также меры к задержанию подозреваемого.

Обозначенные выше проблемы обусловлены неудачной законодательной техникой и до сих пор неопределенной правовой природой неотложных следственных действий. Ныне действующий уголовно-процессуальный закон сузил понятие «дознание», ограничив его только уголовно-процессуальной деятельностью по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно. Традиционно принято считать, что производство по уголовному делу осуществляется в форме предварительного следствия или в форме дознания. Законодатель вынуждает нас считать, что производство органом дознания неотложных следственных действий не является дознанием. Что же это тогда такое? В какой форме предварительного расследования они осуществляются органом дознания? Совершенно очевидно, что такой формой не может быть предварительное следствие. В связи с этим, полагаем, что было бы целесообразным вернуть производству неотложных следственных действий наименование «дознание».

³ Федюкина А.Ю. Производство неотложных следственных действий как предпосылка возбуждения уголовного дела // Юрист-правовед. 2009. № 2. С. 83—86.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

АЛЛА СЕРГЕЕВНА ЕСИНА,

*начальник кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: esina-alla@list.ru;*

ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА ЖАМКОВА,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: olga_zhamkova@mal.ru*

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы относительно несовершенства правовой регламентации оснований и порядка приостановления и возобновления предварительного расследования в ходе досудебного производства.

Ключевые слова: приостановление, возобновление, дознание, предварительное расследование, уголовное судопроизводство.

Annotation. The article discusses some questions about the nearest legal regulation of the grounds and the order of the state and the resumption of the preliminary investigation in the pretrial phase.

Keywords: postal, resuming, to Donnie, to prevail recycled, criminal proceedings.

Процессуальный порядок приостановления и возобновления предварительного расследования урегулирован нормами гл. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Анализ статистических материалов показывает, что, удельный вес приостановленных дел от числа расследованных органами предварительного следствия составил 71,3%, а органами дознания — 48,8%¹. Так, за период январь — декабрь 2016 г. органами предварительного следствия ОВД было приостановлено (по п.п. 1—3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) 871 479 уголовных дел (в 2015 г. — 8 539 812), а органами дознания 492 680.

Следует констатировать, что правовое регулирование процедуры приостановления предварительного расследования нуждается в совершенствовании. Несмотря на то, что за последние два года в текст ст. 208 УПК РФ уже неоднократно вносились изменения и дополнения, данный институт на сегодняшний день нельзя признать совершенным. При этом отметим, что законодатель быстро реагирует на предложения ученых и практиков, направленные на совершенствование правового регулирования при-

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2016 г. // URL://http://www.mvd.ru/stats/

остановления. Так, например, долгое время не был урегулирован вопрос о том, как долго может применяться мера уголовно-процессуального принуждения — арест на имущество — в случае, когда расследование приостановлено, а мера принуждения была применена до принятия данного процессуального решения. 31 января 2011 г. Конституционным Судом РФ было принято постановление о необходимости внесения изменений в УПК РФ с тем, чтобы обеспечить лицам, на чье имущество в рамках производства по уголовному делу наложен арест, а предварительное расследование — приостановлено, обеспечить эффективную защиту права собственности, включая возможность компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным применением данной меры процессуального принуждения.

Реализуя решение Конституционного Суда РФ, Федеральным законом РФ от 29 июня 2015 г.², ст. 208 УПК РФ была дополнена ч. 6, которая обязывала следователя до приостановления уголовного дела установить обстоятельства, свидетельствующие о том, что данное имущество получено в результате преступных действий или предполагалось к использованию в качестве орудия или иного средства совершения преступления. Также органам расследования предписывается необходимость до приостановления расследования рассмотреть вопрос о возможности снятия ограничений, связанных с владением, пользованием и распоряжением арестованным имуществом. Таким образом, институт приостановления динамичен и подвержен изменениям с учетом потребности правоприменительной практики. Данный факт дает основание для развития рассматриваемого уголовно-процессуального института и т.д.

Следует констатировать, что перечень оснований приостановления производства по уголовному делу, установленный в ст. 208 УПК РФ является исчерпывающим. Иные, не предусмотренные законом обстоятельства, не могут быть основаниями к приостановлению. Вместе с тем, имеется обстоятельство, при наступлении которого, по мнению авторов статьи, расследование невозможно продолжать до тех пор, пока оно не будет устранено. Речь в данном случае идет о ситуации, которая может возникнуть в соответствии со ст. 96 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации»³

где указывается, что граждане вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод, в случае если их права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле. Подобного основания к приостановлению расследования нет в перечне ст. 208 УПК РФ; вместе с тем, результат изучения правоприменительной практики свидетельствует о том, что граждане — участники процесса — обращаются (в том числе и в период расследования по уголовному делу) в Конституционный Суд РФ с обращениями о неконституционности той или иной нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ. В период пока рассматривается обращение гражданина, расследование продолжается, а норма, конституционность которой оспаривается, применяется. При этом заметим, что в соответствии со ст. 42 указанного ФКЗ РФ только решение по вопросу о принятии обращения к рассмотрению принимается Конституционным Судом Российской Федерации в заседании не позднее трех месяцев с момента регистрации обращения. Полагаем, что в целях защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства, расследование по уголовному делу должно быть приостановлено в случае, если высший орган судебной власти Российской Федерации принял к рассмотрению обращение от лица, являющегося участником по уголовному делу, и если обращение касается конституционности нормы УПК РФ, применяемой в ходе производства по делу.

В связи с изложенным, считаем целесообразным предложить дополнить ч. 1 ст. 208 УПК РФ пятым основанием к приостановлению расследования, формулировка которого должна быть следующего содержания: «принятие Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению обращения о несоответствии нормы УПК РФ, примененного или подлежащего применению в том или ином уголовном деле, положениям Конституции Российской Федерации, поступившего от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца (ответчика) или (и) их представителей».

² Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994, 23 июля.

Заметим, что в соответствии со ст. 223 УПК РФ нормы гл. 28 УПК РФ подлежат применению для всех форм расследования, что обуславливает необходимость переименовать соответствующую главу УПК РФ, назвав ее «Приостановление и возобновление предварительного расследования». Реализация высказанного предложения аргументируется и ниже следующими соображениями.

В юридической литературе уже неоднократно отмечалось, что порядок и основания приостановления и возобновления дознания имеют некоторые особенности, отличающиеся от того, который установлен и применяется на предварительном следствии⁴. Долгое время отдельные аспекты процессуального порядка возобновления расследования, проведенного в форме дознания не были вовсе урегулированы в полной мере нормами гл. 28 УПК РФ. Законодатель исправил указанный недостаток Федеральными законами от 24 июля 2007 г. № 214 и от 31 декабря 2014 г. № 520, дополнив ст. 223 УПК РФ п.п. 3.1—3.3. Новые положения закона более четко определяют порядок возобновления дознания и установление дополнительных сроков расследования, проведенного в форме дознания. Однако, по мнению авторов, данные положения следовало разместить прежде всего в ст. 211 УПК РФ, поскольку институт приостановления и возобновления расследования представляет собой совокупность норм, закрепленных именно в гл. 28 Уголовно-процессуального закона РФ, где и должны быть сосредоточены все правила, регулирующие процессуальный порядок данного вида деятельности в ходе досудебного производства.

В этой связи, целесообразно дополнить ст. 211 УПК РФ, соответственно, ч. 1.1 и 1.2 следующего содержания:

«1.1. Признав постановление о приостановлении производства дознания по уголовному делу незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее пяти суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет начальнику органа дознания. При этом в случае истечения срока дознания прокурор устанавливает срок дополнительного дознания не более десяти суток. Дальнейшее продление срока дознания осуществляется на общих основаниях руководителем следственного органа, отменившего постановление о приостановлении предварительного следствия.

1.2. Признав постановление о приостановлении производства дознания по уголовному делу необоснованным, начальник подразделения дознания выносит мотивированное постановление о его отмене и возобновлении производства дознания, а в случае возникновения оснований, предусмотренных п. 1 и 2 настоящей статьи, — о его возобновлении. При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается прокурором до десяти суток на основании ходатайства начальника подразделения дознания. Дальнейшее продление срока дознания осуществляется на общих основаниях».

Таким образом, нормы института приостановления и возобновления предварительного расследования требуют дальнейшего совершенствования.

⁴ Арестова Е.Н., Борбат А.В., Есина А.С. О некоторых проблемах совершенствования оснований, процессуального порядка и сроков приостановления дознания // Российский следователь. 2017. № 2. С. 25.

ДОКАЗЫВАНИЕ НЕОЧЕВИДНЫХ СВЯЗЕЙ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЕ ИЛИ ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ

СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ГУРДИН,

доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: sgurdin@gmail.com

Аннотация. Уточняются современные тенденции доказывания наличия связей между лицами, совершившими преступление в группе; освещаются проблемные вопросы, возникающие при этом. Автор подвергает анализу указанные выше проблемные вопросы и предлагает свое видение того, как их разрешить. Выводы, представленные в статье, основаны на всестороннем изучении позиций других ученых и действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: доказывание в уголовном процессе; следователь; обвиняемый; потерпевший; специальные знания, неочевидные связи.

Annotation. The current trends in proving the existence of links between the perpetrators of the crime in the group are specified; highlights problematic issues arising in this case. The author analyzes the above-mentioned problem questions and offers his own vision of how to solve them. The conclusions presented in the article are based on a comprehensive study of the positions of other scientists and the current criminal procedure legislation.

Keywords: proving in criminal proceedings; investigator; accused; victim; special knowledge, unobvious connections

Глубокий и всесторонний анализ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации позволяет обнаружить некоторые весьма серьезные угрозы. Например, в п. 22 прямо говорится о том, что появляются новые формы противоправной деятельности, осуществляемой в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий, напрямую связанные с другими проявлениями организованной преступности.

Преступления в сфере компьютерной информации подрывают экономические устои государства и наносят серьезный вред физическим лицам, которые буквально «теряют» свои деньги в результате преступной деятельности.

По этой причине расследование, раскрытие преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, доказывание преступных связей в том числе неочевидного характера и вины лиц, совершивших преступления, является одной из приоритетных задач правоохранительных органов.

Вместе с тем, провозглашение Российской Федерации в Конституции РФ демократическим правовым

государством, а человека, его права и свободы высшей ценностью и указание при этом на то, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина есть обязанность государства, накладывает определенные обязательства по соблюдению

этих незабываемых положений правоохранительными органами и в первую очередь теми, кто осуществляет от имени государства уголовное преследование лиц, совершивших преступление.

Такое положение дел весьма понятно, так как именно в уголовном судопроизводстве в полной мере применяются меры государственного принуждения, разрешаются вопросы о виновности лица, обвиняемого в совершении преступления и его наказании; кроме того, при осуществлении такого вида деятельности в значительной степени затрагиваются права личности, выступающей со стороны обвинения — потерпевшего, а также других граждан, чьи интересы затронуты совершенным преступлением¹.

Действительно, при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности права и свободы личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства в качестве подозреваемого или обвиняемого, ощутимо затрагиваются, а в определенных законодателем случаях, существенно ограничиваются.

По этой причине первостепенное значение приобретает качество доказывания причастности лица или, что еще более актуально, группы лиц к совершению конкретного виновного, общественно опасного, противоправного, наказуемого деяния, именуемого преступлением.

При этом на современном этапе развития общества и государства в целом в России сложилась достаточно непростая криминогенная ситуация, которая характеризуется все возрастающим уровнем криминального профессионализма, большим количеством преступлений, совершаемых хорошо замаскированными, глубоко законспирированными группами, участники которых могут даже не знать друг друга и общаться между собой при помощи новейших средств связи и специального программного обеспечения в глобальной сети Интернет с использованием псевдонимов.

В этих непростых условиях лицу, осуществляющему предварительное расследование, бывает порой непросто доказать наличие устойчивых связей между лицами, совершившими преступление в организованной группе.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В соответствии с ч. 4 этой же статьи УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

Совершенно понятно, что и в том и в другом случае между членами организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) существуют определенные связи, которые подчас не видны, завуалированы, говоря иначе — хорошо замаскированы и, тем не менее, их наличие необходимо установить и доказать. Это позволит определить характер организованной преступной группы или организации, роли участников, наличие структурированности, общности целей и другие немаловажные аспекты.

Как правило, такие связи представляют собой тщательно скрываемые и всячески отрицаемые, а между тем реально существующие устойчивые, имеющие системный характер взаимоотношения между участниками организованной группы или преступного сообщества, позволяющие с уверенностью утверждать, что данные участники знакомы или не знакомы между собой, но регулярно общаются, выполняют вполне определенные задачи, направленные на достижение общей цели, т.е. совершение одного или нескольких преступлений, в том числе тяжких либо особо тяжких преступлений, для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

При этом доказывание неочевидных связей лиц, совершивших преступление в сфере компьютерной информации в организованной группе или преступном сообществе, есть не что иное как совокупность последовательно сменяющих друг друга процессуальных решений и действий следователя и органа дознания, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств, подтверждающих существование таких связей, их устойчивость и системный характер, а также иных, имеющих существенное значение для рассмотрения уголовного дела по существу и вынесе-

¹ Гурдин С.В. Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. М., 2016. С. 53.

ния законного, обоснованного и справедливого решения обстоятельств.

Следует отметить, что само по себе доказывание наличия неочевидных связей лиц, совершивших преступление в сфере компьютерной информации в организованной группе или преступном сообществе подчиняется общим правилам, досконально прописанным в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако, при ближайшем рассмотрении этого вопроса становится возможным обнаружить и некоторые особенности этого процесса, которые имеют не только уголовно-процессуальный характер.

К таким особенностям, в частности, можно отнести следующие: планирование производства следственных действий, позволяющих обнаружить, зафиксировать, надлежащим образом оформить и изъять предметы и документы, свидетельствующие о наличии взаимных отношений участников организованной группы или преступного сообщества, выражающихся в их общении между собой.

Как правило, подобное общение осуществляется посредством личной переписки в глобальной сети Интернет с использованием электронной почты (email), мессенджеров виртуального общения (Viber, WhatsApp, Telegram, Facebook Messenger, ICQ и других), а также в популярных на сегодняшний день социальных сетях (Facebook, Одноклассники, В контакте и т.д.).

Переписка в электронном виде позволяет установить факт знакомства, наличие общего умысла, устойчивость и системный характер связей. Помимо этого, в процессе переписки руководители организованной группы или преступного сообщества, давая соответствующие указания, по сути документируют свою преступную деятельность, раскрывают свое положение в группе или сообществе и обнаруживают свои связи с другими участниками.

В подавляющем большинстве случаев общение между участниками организованной группы или преступного сообщества осуществляется с использованием достаточного прочно устоявшегося сленга или жаргонизмов, что делает весьма затруднительным, а в некоторых случаях и вовсе невозможным для непосвященного человека понимания смысла такого общения. Это может привести к тому, что в процессе доказывания могут быть упущены совершенно точно имеющие отношение к уголовному делу важнейшие обстоятельства, напрямую связанные с расследуемым событием преступления и лицами его совершившими.

Вторая особенность доказывания по таким категориям дел как раз направлена на предотвращение этого.

Заключается она в том, что полученная переписка между участниками организованной группы или преступного сообщества, в некоторых случаях и разговор, записанный при помощи технических средств в порядке ст. 186 УПК, которая предусматривает контроль и запись переговоров в строго определенных законом случаях подвергаются всестороннему, глубокому анализу с участием специалиста.

В этом случае специалист оказывает содействие лицу, осуществляющему предварительное расследование в понимании смысловой нагрузки, которая содержится в представленном тексте или фонограмме, т.е. по сути он разъясняет следователю вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию.

Полученная таким образом с помощью специалиста информация в дальнейшем используется следователем для подготовки к проведению последующих следственных действий, направленных на ее закрепление в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и использования в качестве доказательства по уголовному делу.

Например, следователь вправе допросить самого специалиста; причем целесообразно это сделать в первую очередь по вопросам перевода, если так можно выразиться, сленговых и жаргонных выражений, т.е. зашифрованной речи или текста на понятный, общепринятый язык общения.

Все сказанное специалистом следует подробно изложить в протоколе допроса и, самое главное, надлежащим образом оформить его, так как содержащиеся в нем показания специалиста будут являться доказательством по уголовному делу, которое может, в числе других, лечь в основу обвинительного заключения.

Помимо этого, следователю необходимо допросить самих участников переписки или разговора с целью выяснить, о чем именно шла речь. При этом следует учитывать, что каждый из них может высказать свою собственную позицию, отличную от другого и от позиции специалиста.

Кроме того, необходимо помнить о том, что участники переписки или разговора, находящиеся в статусе подозреваемых или обвиняемых не несут ответственности за заведомо ложные показания. Соответственно, и относиться к этим показаниям при их оценке следует весьма критично.

Далее следует отметить, что в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

В соответствии со ст. 194 УПК РФ такая проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия.

При этом, ч. 2 указанной нормы УПК запрещает какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки.

По этой причине до осуществления самой проверки показаний на месте крайне важно, чтобы специалист, участвующий в производстве этого следственного действия, в присутствии понятых с электронных носителей информации, которые будут использоваться, осуществил копирование информации на другие электронные носители информации. Это необходимо для того, чтобы подозреваемый или обвиняемый, как правило, обладающий знаниями в области компьютерной безопасности, не смог уничтожить доказательства своей преступной деятельности в результате своих манипуляций с компьютерной техникой, планшетом или даже смартфоном.

Об осуществлении копирования информации в протоколе проверки показаний на месте лицом, осуществляющим предварительное расследование, делается соответствующая запись.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, существующих в юридической литературе точек зрения и мнения следователей, непосредственно расследовавших подобные, указанным выше, уголовные дела, позволяет утверждать, что существуют и другие особенности доказывания неочевидных связей лиц, совершивших преступление в сфере компьютерной информации в организованной группе или преступном сообществе.

Вместе с тем, учитывая названные особенности следователь не только доказывает в установленном уголовно-процессуальным законом порядке такие связи и виновность лица или лиц в совершении преступления в сфере компьютерной информации, но своими действиями и решениями в том числе способствует обеспечению прав личности в уголовном процессе, чего требуют современные тенденции его развития в обязательном порядке².

² Григорьева Н.В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве: Дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2000; Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учеб. пособие / Под ред. докт. юрид. наук, проф. О.В. Химичевой, докт. юрид. наук, проф. О.В. Мичуриной. М., 2014.

Гражданский процесс. Практикум: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Л.В. Туманова и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

Практикум содержит материалы, необходимые для самостоятельной работы курсантов, слушателей и студентов при изучении дисциплины «Гражданское процессуальное право», в том числе по таким основным темам, как предмет, метод, принципы и субъекты гражданского права, гражданские процессуальные отношения, подведомственность и подсудность дел, сущность, особенности и этапы гражданского судопроизводства.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
 Адрес редакции: 123298, Москва,
 ул. Ирины Левченко, д. 1.
 Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15
 E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ: ПОСЛЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗНАНИЙ НЕОБХОДИМА ИХ ИНТЕГРАЦИЯ

АЛЕКСАНДР ФОМИЧ ВОЛЫНСКИЙ,

*профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,*

заслуженный юрист Российской Федерации

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: svetzhavoron@yandex.ru

Аннотация. Анализируются процесс и последствия дифференциации уголовно-процессуальных и криминалистических знаний, обозначается возможность их интеграции на новом, качественно ином уровне применительно к предмету обеспечиваемой ими деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, опыт, дифференциация, противоречие, уровни проблем, следственные действия, интеграция, предмет деятельности, учебный курс.

Annotation. The article analyzes the process and consequences of differentiation of criminal procedural and criminalistics knowledge is indicated with possibility of their integration on a new, qualitatively different level in relation to the subject they provide activities.

Keywords: criminal process, criminalistics, judicial expertise, experience, differentiation, contradiction, levels, problems, investigations, integration, the scope of activities of the training course.

1. Завершается уже 2017 г. как введен в действие принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, но по-прежнему не стихают дискуссионные страсти в кругу процессуалистов и наблюдающих за ними со стороны криминалистов, представителей других наук уголовно-правового блока. При этом диапазон оценочных суждений и предложений чрезвычайно широк: от мнения «и далее постепенно совершенствовать его предписания, а время все расставит по своим местам», до утверждения: «несовершенна его концепция и необходима разработка нового УПК РФ».

Единодушны все, пожалуй, только в одном — наш уголовный процесс чрезмерно забюрократизирован и сверхзатратен. В нем искусственно созданы барьеры, ограничивающие возможности использования наиболее действенных, обусловленных современными вызовами преступности методов и средств доказывания или раскрытия и расследования преступлений.

Своеобразная, противоречивая оценка действующего УПК РФ отмечается на конференциях, посвященных проблемам предварительного следствия и дознания. Некоторые из них озадачивают уже назва-

нием тем — предмета обсуждения, например, «Оптимизация деятельности следствия и дознания...», «Повышение эффективности организации раскрытия и расследования преступлений». Значит то, что есть не оптимально и не эффективно (?).

Или совсем уже загадочно: «Следствие в России: три века в поисках концепции». Остается только верить и ждать, что когда-нибудь она (эта самая концепция) все-таки будет найдена. Такая же масштабность замысла прослеживается в названии темы и нашей конференции «Уголовное судопроизводство: стратегия развития».

В этой связи, как мне представляется, следует обратить внимание на понятия «стратегия» и «концепция». Стратегия (см. энциклопедические справочники) — это «возможный способ действий в соответствии с правилами стратегической игры». Этот термин появился и широко используется в военных науках, хотя иногда им пользуются и в иных сферах деятельности, предполагающих решение сложных, масштабных, нацеленных на перспективы проблем в условиях противостояния. Но при этом возникают, по крайней мере, два вопроса:

а) что собой представляют «правила стратегической игры» в развитии нашего уголовного судопроизводства?

б) кто или что противостоит или, проще говоря, мешает этому процессу?

Концепция определяется как основная точка зрения на предмет, руководящая идея, обозначение «ведущего замысла», «конструктивного принципа» в научной деятельности. При этом, что важно иметь в виду, и «стратегия», и «концепция» связаны с политикой и экономикой, зависят от уровня развития производства, от морального состояния общества. Иначе говоря, «руководящая идея» и «конструктивный принцип» появляются при политическом обосновании и принимаются при определенных условиях на соответствующем уровне властных полномочий. Очевидно, что такие решения принимает не научное сообщество, хотя и от него кое-что зависит, конечно, если оно не инертно и консолидировано выступает в формировании, популяризации и реализации концептуальных идей. Но как раз этого, как мне представляется, и не хватает нашему сообществу — представителей наук уголовно-правового блока.

В уголовно-процессуальной науке такое положение объяснимо. Оно связано с «противостоянием» двух начал — стороны обвинения и стороны защиты. Много сложнее и глубже причины разобщенности и разногласия по поводу концептуальных идей и перспектив формирования стратегии совершенствования нашего уголовного судопроизводства.

2. В этой связи обращают на себя внимание последствия дифференциации знаний в сфере наук уголовно-правового блока, проявившейся как закономерность их развития, что предопределило крайнюю степень их разобщенности, осложнило их взаимосвязи, не говоря уже о консолидированном межнаучном осмыслении и продвижении концептуальных идей. Напомню, еще в середине XIX в. в трудах процессуалистов того времени (Н. Орлова, Я. Баршова, В.Д. Спасовича, А.А. Квачевского и др.) не оставались вне внимания по существу криминалистические рекомендации, в частности, касающиеся раскрытия и расследования преступлений по горячим следам, тактики осмотра места происшествия, производства обыска и допроса и других следственных действий¹.

По мере отрицания формальных доказательств (после судебной реформы 1864 г.) и формирования теории свободной оценки доказательств, в качестве

которых все чаще выступали материальные следы преступлений и иные вещественные доказательства, криминалистическая проблематика занимала в уголовно-процессуальной литературе все более заметное место. Свидетельством тому труды П.В. Макалинского, С.В. Познышева, Л.Е. Владимирова². Потребность следственной практики в собирании и исследовании таких следов обусловила появление в уголовном процессе сведущих лиц, экспертов. Возникли проблемы организационного, научно-технического и методического обеспечения их деятельности, что никак не вписывалось в предмет уголовного процесса, тем более в свете трудов В.И. Лебедева, Е.Ф. Буринского, С.Н. Трегубова³.

Так зрело понимание, что кроме правовых предписаний, регламентирующих порядок уголовно-процессуальной деятельности, процесс формирования доказательственной базы и доказывания, собирания и использования при этом доказательств, есть еще и механизм реализации таких предписаний. Этому механизму присущи специфические методы, средства и формы деятельности, успешное применение которых возможно только с помощью лиц, обладающих специальными знаниями. Это становилось все более очевидно по мере освоения в практике раскрытия и расследования преступлений достижений таких естественных наук, как медицина, биология, фармацевтика и химия⁴.

3. Период, когда уголовно-процессуальная наука и криминалистика составляли органически единую систему знаний, заканчивался. Приобретая самостоятельность, криминалистика, естественно, сосредотачивает свои усилия на формировании методологических основ и общей теории науки, на определе-

¹ Орлов Н. Опыт краткого руководства для произведения следствия. М., 1833; Боршов Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841; Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. СПб., 1861; Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном расследовании преступлений по судебным уставам. 1864 г. Ч. II. СПб., 1867.

² Маглинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. II. Вып. 1. СПб., 1901; Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913.

³ Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия. СПб., 1908; Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. СПб., 1903; Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. СПб., 1915.

⁴ Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975.

нии ее предмета, природы, системы, задач и т.п. Этот процесс характеризует фактически весь советский период развития отечественной криминалистики, не лишенный «фантомов», противоречий, но все-таки небезуспешный.

Однако, в этот период (1960—1970-е гг. прошлого века) уже от криминалистики отпочковались, приобретя статус самостоятельных наук, теория оперативно-разыскной деятельности (ОРД) и теория судебно-экспертной деятельности (СЭД). Результаты этого явления оказались, по меньшей мере, противоречивыми. С одной стороны, это способствовало более интенсивному развитию общей теории, формированию методологических основ этих наук, а как следствие, общественному признанию их возрастающей роли в системе уголовного судопроизводства, что нашло свое выражение в законодательной регламентации и ОРД, и СЭД.

Но при этом, надо признать, оказалась «забытой» технико-криминалистическая деятельность, направленная на собирание следов преступлений — источников доказательств, а вместе с тем и объектов экспертных исследований. В научном плане о ней почти не вспоминают (см. материалы конференции по проблемам судебной экспертизы), а на практике эту деятельность поручено осуществлять тем же лицам, которые затем проводят экспертизы по изъятым следам.

Вместе с тем, криминалистика, после отпочкования от нее ОРД и СЭД, утратила интегрирующую функцию в организации использования достижений науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений как целого, общего для этих наук предмета обеспечиваемой ими деятельности. Более того, криминалистика фактически была обеднена в части всех определяющих ее систему разделов, но особенно «пострадал» раздел «Криминалистическая техника», лишившись заключительной, наиболее показательной части своих возможностей — криминалистической экспертизы.

В этой связи можно понять, почему так широко предмет криминалистики определяется в странах Евросоюза, в том числе включая «обширные области уголовного права и криминологии»⁵. А в США криминалистика вообще представляется как конгломерат судебных наук, составляющих содержание такой научной дисциплины, как «Основы расследования преступлений». И это наряду с самостоятельно раз-

вивающейся сферой деятельности и учебной дисциплиной «Полицейская техника»⁶.

4. В это же время, будучи существенно «обедненной», отечественная криминалистика стала объектом критических взглядов и оценочных суждений по поводу истории ее развития и современного состояния. Это проявилось в перегруппировке научных дисциплин по перечню ВАК, где криминалистика, ОРД и СЭД оказались в разных специальностях с уголовным процессом. В гражданских юридических вузах существенно сокращен объем учебного времени, отводимого на криминалистику. Декларативными по существу оказались научные связи криминалистики с уголовным процессом.

Научно сбалансированные, но еще основательно не устоявшиеся подходы к решению методологически важных проблем криминалистики сегодня подвергаются испытанию на их состоятельность с учетом новых вызовов «рыночной» преступности. Наиболее выражено это проявилось в публикациях А.С. Александрова, В.Ю. Сокола, возможно, побольшевиistically, излишне воинственно, скорей разрушительно, чем созидательно, но следует признать не без оснований и не без связи с последствиями дифференциации криминалистических знаний⁷.

В самом деле, не вдаваясь в теоретические рассуждения, необходимо признать, что криминалистика не успевает в своем развитии за динамически и стремительно развивающейся криминогенной обстановкой в стране. Ее учебный курс по-прежнему ориентирован в основном на раскрытие и расследование общеуголовных преступлений.

Обращает при этом внимание и тот факт, что предметом критики, как правило, являются история, методологические основы, концептуальные идеи развития криминалистики. Так легче и проще доказывать ее «кризисное состояние», чем выявлять реальные проблемы следственной практики, в том числе связанные с нестабильностью, с несовершенством (если не сказать с кризисом) всей нашей уголовно-пра-

⁵ Бастрыкин А.И. История криминалистики / Криминалистика: Учебник. М.: Закон и право, 2017. С. 114.

⁶ Волынский А.Ф. История криминалистики. Современные тенденции ее развития // Криминалистика: Учебник. М.: Закон и право. 2008. С. 133—135.

⁷ Александров А.С. Семь смертных грехов современной криминалистики // Следователь. 2011. № 3 (155). С. 44—47; Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики: Моногр. Краснодар, 2017.

вовой системы всего нашего уголовного судопроизводства. Такие проблемы выявляются, анализируются и оцениваются, а на этой основе разрабатываются и реализуются меры по их разрешению, конечно же, на стратегическом уровне. А это значит, что сколько угодно мы можем рассуждать на наших конференциях об эффективности, экономичности уголовно-процессуальной деятельности и тому подобных проблемах, но ничего не изменится, если соответствующие стратегические ориентиры и концептуальные установки не будут сформулированы на политическом уровне и приняты к исполнению законодателем.

5. В этой связи напомним, что есть, как минимум, три уровня проблем, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, да и в целом с уголовным судопроизводством:

- 1) единичные или узкопредметные, в основном научные;
- 2) общие или организационно-тактические, касающиеся предмета деятельности, обеспечиваемого науками уголовно-правового блока;
- 3) всеобщие или стратегические, касающиеся в целом организации и законодательного обеспечения уголовного судопроизводства, а в частности, деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Представляется, что предметом особого внимания наук уголовно-правового блока должны быть общие, т.е. организационно-тактические проблемы, решение которых предполагает, вопреки отмеченной выше тенденции дифференциации знаний уголовно-правовых наук, их интеграцию на основе общего обеспечиваемого ими предмета деятельности, т.е. на более высоком качественно ином уровне. По существу это комплексные, а потому весьма сложные, но по результату, как правило, прорывные проблемы.

Это те проблемы, которые без консолидации усилий ученых, представляющих уголовный процесс, криминалистику и другие науки уголовно-правового блока, просто нерешаемы, хотя они далеко не концептуальные и, тем более, не стратегические. Для иллюстрации этого положения приведу только два примера.

5.1. Один из таких примеров связан с изданием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, которым допускается производство судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела.

Можно, конечно, понять, когда **судебная** (заметьте, от слова «суд») экспертиза проводится в рамках предварительного следствия или дознания. Так

сложилось исторически и все к этому привыкли. Но в данном случае о каком суде и судебной экспертизе можно говорить, если еще даже не возбуждено уголовное дело?

К тому же, как известно, судебная экспертиза довольно тяжеловесная форма использования специальных знаний в уголовном процессе; ее назначение и производство сопряжено с соблюдением определенных формальных требований, неизбежно влекущих значительные временные затраты. А проверочные действия по заявлениям и сообщениям о преступлении, предшествующие возбуждению уголовного дела, должны быть проведены в кратчайшие сроки. Следует учитывать и то, что результаты исследований вещественных доказательств, проводимых до возбуждения уголовного дела, используются, прежде всего, для раскрытия преступлений по горячим следам. При этом промедление во времени зачастую исключает такую возможность.

Иначе говоря, в данном случае, в условиях молчаливого согласия и процессуалистов, и криминалистов (нашего с вами согласия), отечественный законодатель вместо того, чтобы, используя опыт, опробованный во многих зарубежных странах, где признана и такая форма использования специальных знаний, как инструментальное исследование специалиста с дачей заключения, имеющего статус доказательства, пошел по пути приспособления судебной экспертизы даже в порядке доследственной проверки. Там, где требуется более динамичная, более оперативная реализация возможностей специалистов и их знаний.

Следовало бы учитывать при этом и проблему сверхзатратности. Значительное количество исследований специалистов и судебных экспертиз, проводимых до возбуждения уголовного дела, затем дублируются после возбуждения уголовного дела, что, естественно, сопряжено со значительным расходом денежных средств и рабочего времени экспертов. И это в то время, когда, например, в странах Евросоюза судебные экспертизы назначаются только тогда, когда заключение специалиста по каким-то причинам подвергается сомнению. В некоторых из них на девять исследований специалистов по уголовным делам приходится всего одна экспертиза.

5.2. Другой пример. В некоторых статьях УПК РФ, посвященных отдельным следственным действиям, приводятся перечни применяемых при их про-

изводстве технических средств. Например, ст. 189 — Общие правила проведения допроса — четыре наименования таких средств; в следующей ст. 190 — Протокол допроса — пять наименований. В некоторых статьях нет такого перечня, но есть ссылки на ст. 164, где отмечается возможность применения технических средств или на ст. 166 (?), где изложено требование прилагать к протоколу следственных действий результаты применения технических средств. Уже необъяснимое разнообразие, не украшающее такой Закон. Но невозможно найти объяснение, когда в статьях, посвященных таким наиболее техноёмким следственным действиям, как осмотр, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, нет ни перечня технических средств, ни ссылок на другие статьи, где они упоминаются.

Удивление, мягко говоря, вызывает факт упоминания в ряде статей УПК РФ киносъёмки. В криминалистике о ней говорилось в 1950-х гг. прошлого века, факт ее существования был закреплён в УПК РСФСР (1961 г.), но уже тогда она не нашла широкого применения в следственной практике (чрезвычайно сложный, трудоёмкий и дорогой процесс получения кинолент и демонстрации кинозаписей), а с появлением средств видеозаписи и их широкого освоения следственной практикой (на рубеже 1970—1980-х гг. XX в.), о киносъёмке не вспоминают даже в криминалистических музеях.

Казалось бы, мелочь, но она наглядно свидетельствует о том, что предписания УПК РФ, повторяющие по форме и содержанию своих предшественников, были механически перенесены из УПК РСФСР. А это уже не мелочь. Авторы этого раздела УПК РФ, судя по всему, не заметили «информационную революцию», все более угрожающие вызовы современной преступности и растущие потребности следственной практики в ее научно-техническом обеспечении.

Между тем, в криминалистике сформированы вполне обоснованные критерии допустимости ис-

пользования научно-технических средств в уголовном процессе (научная обоснованность, безопасность, этичность, эффективность), которые и следовало бы закрепить в УПК РФ, исключив упомянутые анахронизмы, появившиеся в другое время и в других условиях. Любая попытка обозначить в этом законе перечень технических средств выражается в реальном барьере на пути научно-технического прогресса в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. А это непосредственно касается практики собирания следов преступлений, конкретно деятельности специалистов-криминалистов, организация и результаты которой, как уже говорилось выше, оставляют желать лучшего.

6. Интеграция наук уголовно-правового блока может положительно проявиться в решении проблем организационного, правового, информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Представляется, что на ее основе есть возможность повысить уровень профессиональной подготовки будущих следователей, дознавателей и оперативных работников, обучающихся в юридических вузах системы МВД России, а возможно и иных правоохранительных министерств и ведомств страны.

Для этого следовало бы создать интегрированный учебный курс, основу которого должны составлять деловые игры, решения ситуационных задач, обсуждение процесса и результатов расследования конкретных уголовных дел. В частности, применительно к отдельным стадиям работы по уголовному делу, и характерным для них ситуациям, начиная от проверочных действий, обучающимся следовало бы предлагать задачи и дополнительные вводные, решение которых предполагает реализацию знаний различных наук уголовно-правового блока, а по экономическим преступлениям и гражданско-правовых. Назовем такой курс, пока условно: «Организация и методика раскрытия и расследования преступлений», а преподавать его следует на заключительном этапе обучения в вузе.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ НАРУШЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ ПОПОВ,

*главный научный сотрудник НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: professor1951@inbox.ru*

Аннотация. Проанализированы причины несоблюдения прав и законных интересов потерпевших; отмечена недостаточная правовая разработанность института потерпевшего, что отрицательно влияет на его участие в уголовном процессе, ставит его в неравное положение с обвиняемым; отмечено, что в механизме причин недостаточного внимания реализации интересов потерпевшего на предварительном следствии немаловажную роль играют недостатки в осуществлении прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля за законностью деятельности следователей; обращено внимание на то, что в механизме причин недостаточного внимания реализации интересов потерпевшего на предварительном следствии немаловажную роль играют недостатки в осуществлении прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля за законностью деятельности следователей; сформулирован вывод о том, что одной из важнейших субъективных причин несоблюдения прав потерпевших на предварительном следствии является отсутствие необходимого профессионального опыта у большинства следователей.

Ключевые слова: правовая защита личности; причины несоблюдения прав и законных интересов потерпевших; качественное расследование; институт потерпевшего; объемов защиты прав и интересов; принцип процессуальной экономии; механизм причин; интересы потерпевшего на предварительном следствии; руководитель следственного органа; надзор за следствием и дознанием; профессиональный опыт следователей; следственная практика.

Annotation. The reasons of non-observance of the rights and lawful interests of victims are analyzed; noted the insufficient legal development of the institution of the victim, which adversely affects his participation in the criminal process, which puts him in an unequal position with the accused; it was noted that in the mechanism of the reasons for insufficient attention to the realization of the interests of the victim during the preliminary investigation, an important role is played by shortcomings in the implementation of prosecutor's supervision and departmental procedural control over the legality of the activities of investigators; attention is drawn to the fact that in the mechanism of the reasons for insufficient attention to the realization of the interests of the victim during the preliminary investigation, an important role is played by shortcomings in the implementation of the prosecutor's supervision and departmental procedural control over the legality of the activity of the investigators; the conclusion is drawn that one of the most important subjective reasons for non-observance of the rights of victims at the preliminary investigation is the lack of necessary professional experience of the majority of investigators.

Keywords: legal protection of the person; reasons for non-observance of the rights and legitimate interests of the victims; qualitative investigation; institute of the victim; volumes of protection of rights and interests; principle of procedural economy; mechanism causes; interests of the victim in the preliminary investigation; head of the investigative body; supervision of the investigation and inquiry; professional experience of investigators; investigative practice.

Обеспечение правовой защиты личности обуславливает необходимость изучения правовых гарантий защиты прав потерпевших в стадии предварительного расследования. В этой связи представляется необходимым проанализировать причины нарушения прав потерпевших на предварительном следствии и определить пути устранения этих негативных явлений.

Под причинами несоблюдения прав и законных интересов потерпевших мы понимаем совокупность обстоятельств, которые вызывают либо неисполнение уголовно-процессуальных правовых предписаний не

в полном объеме, либо их нарушение, выражающееся в действиях и юридических актах, противоречащих уголовно-процессуальному закону.

Анализ данных обстоятельств дает основание для деления их на две классификационные группы. Первая включает обстоятельства объективного характера. К ним относятся: пробелы законодательного регулирования прав потерпевших, недостатки отраслевого нормативного регулирования, недостатки их процессуального контроля и прокурорского надзора за законностью действий следователя. Вторую груп-

пу составляют обстоятельства субъективного характера, связанные с личностью следователя.

Рассмотрим первую группу причин. Остановимся на наиболее важных, по нашему мнению, моментах, связанных с недостатками правовой регламентации участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

В этой связи, прежде всего, следует отметить, что все уголовно-процессуальное законодательство нацелено, главным образом, на то, чтобы обеспечить качественное расследование совершенных преступлений и привлечение к уголовной ответственности с тем, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

И это понятно. Вместе с тем, трудно найти объяснение и оправдание тому, что интересы лица, пострадавшего от преступления, защищены законом менее решительно.

Прежде всего, следует отметить недостаточную правовую разработанность института потерпевшего, что отрицательно влияет на его участие в уголовном процессе, ставит в неравное положение с обвиняемым. Это выражается в диспропорции объемов защиты прав и интересов потерпевшего и обвиняемого. У первого он значительно ниже.

Ни в Конституционных основах уголовного судопроизводства в Российской Федерации, ни в УПК РФ специально не выделены нормы, регламентирующие порядок защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления. В ч. 2 ст. 2 Основ в качестве задачи в общей форме указана охрана интересов общества, прав и свобод граждан. При этом в ч. 1 этой же статьи, в которой речь идет о привлечении к уголовной ответственности, положение закона персонафицировано путем указания не на граждан вообще, а на каждое лицо, совершившее преступление.

Потерпевший, в отличие от обвиняемого, не имеет никаких прав при назначении судебной экспертизы (уточнить). В частности, его не знакомят с постановлением о назначении судебной экспертизы; он не может ходатайствовать о назначении эксперта из числа указанных им лиц; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы и давать объяснения эксперту.

При производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, потерпевший не имеет права на ознакомление с материалами уголовного дела. При ознакомлении с материалами окончательного предварительного следствия

потерпевший не обладает правом делать необходимые выписки. В соответствии с ч. 3 ст. 18 УПК РФ если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

О том, что эти вопросы остро нуждаются в законодательном решении свидетельствует следственная практика. Так, в ряде случаев следователи идут по пути расширения толкования закона, предоставляя, например, потерпевшему материалы прекращенного уголовного дела, или совершают с его участием действия, не предусмотренные в законе (знакомят с материалами об отказе в возбуждении уголовного дела, с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, с постановлением о назначении судебной экспертизы, с приостановленным производством уголовным делом и т.д.).

Несовершенство уголовно-процессуального закона и, в какой-то мере, недостаточное внимание законодателя к потерпевшему можно отчетливо проследить на примере сопоставления норм, предусматривающих права потерпевшего обвиняемого при окончании расследования (ст.ст. 216 и 217 УПК РФ). Напрашивается вывод, что, формируя положения ст. 216 УПК РФ, законодатель в ущерб потерпевшему исходил из принципа процессуальной экономии. Так, в этой правовой норме отсутствует указание на объем материалов, с которыми потерпевший имеет право ознакомиться, что служит поводом для неоднозначного толкования закона на практике. В то же время, ст. 217 УПК РФ содержит такое необходимое уточнение. В ней прямо указывается, что обвиняемый знакомится со всеми материалами уголовного дела.

Если реализация потерпевшим права на ознакомление с материалами окончательного расследованием уголовного дела ставится в зависимость от наличия с его стороны письменного или устного ходатайства о желании воспользоваться этим правом, то обвиняемому аналогичное право предоставляется без каких-либо условий.

В свое время В.М. Савицкий совершенно справедливо обратил внимание на то, что близкие по содержанию предписания, касающиеся прав потерпевшего и обвиняемого при окончании предваритель-

ного расследования, различно выражены и терминологически. Обвиняемому следователь объявляет об окончании расследования и предъявляет материалы уголовного дела для ознакомления. Потерпевший же лишь уведомляет об этом и знакомится с материалами уголовного дела¹.

В механизме причин недостаточного внимания реализации интересов потерпевшего на предварительном следствии немаловажную роль играют недостатки в осуществлении прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля за законностью деятельности следователей.

Как в процессуальном руководстве со стороны руководителей следственных органов в системе МВД России, так и прокурорском надзоре за следствием и дознанием сложилась и действует система оценок результатов работы, которая во многом определяет степень ответственности.

Важнейшее место в этой системе занимают состояние преступности, распространенность отдельных видов преступлений, их раскрываемость, показатели качества и сроков следствия и ряд других. Соблюдение правовых норм о потерпевшем в систему оценок до настоящего времени не входит, что обуславливает в целом нетребовательное отношение к расследованию в этой части.

Одной из важнейших субъективных причин несоблюдения прав потерпевших на предварительном следствии является отсутствие необходимого профессионального опыта у большинства следователей. В определенной мере данные причины могут быть устранены при внесении соответствующих изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также в практику прокурорского надзора. В частности, предлагается:

- ◆ более четко определить в законе момент признания лица потерпевшим, указав, что такое признание должно последовать на возможно более раннем этапе предварительного следствия, сразу же после установления данных, свидетельствующих о наличии события преступления и факта причинения вреда конкретному лицу;

- ◆ наделить лиц, пострадавших от преступления, правом знакомиться с материалами об отказе в возбуждении уголовного дела, а потерпевшего — с пре-

кращенными уголовными делами независимо от оснований прекращения, а также после окончания дознания с материалами уголовных дел, по которым не обязательно производство предварительного следствия. Закрепить в законе положение, обязывающее следователя при наличии ходатайства потерпевшего, предоставить ему возможность ознакомиться и с приостановленным производством по уголовному делу;

- ◆ устранить как терминологические несоответствия, так и неоправданные различия в объеме прав обвиняемого и потерпевшего при окончании предварительного расследования. Закрепить в законе положение, обязывающее следователя при наличии ходатайства потерпевшего, предоставить ему возможность ознакомиться и с приостановленным производством по уголовному делу;

- ◆ на основе следственной и прокурорской практики подготовить и издать приказ Генерального прокурора РФ, ориентирующих прокуроров и следователей на неукоснительное соблюдение прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате преступного посягательства.

В настоящее время вопрос об организации прокурорского надзора в определенной мере решен Приказом Генпрокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве».

В частности, на: заместителей Генерального прокурора РФ, на начальников главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры РФ; прокуроров субъектов РФ, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур возложена обязанность обеспечить на всех стадиях уголовного судопроизводства действенный надзор за соблюдением гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности виновных.

¹ Савицкий В.М. Потерпевший от преступления: расширение прав, усиление процессуальных гарантий // Сов. гос-во и право. 1986. № 5. С. 77.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ КОНДРАТ,

*профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России,
доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: inkondrat@mail.ru*

Аннотация. За период действия УПК РФ законодателем неоднократно подвергались совершенствованию нормы, устанавливающие процессуальный статус потерпевшего, порядок его участия при производстве по уголовному делу. Федеральными законами от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ и от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ внесены изменения в УПК РФ, касающиеся определения потерпевшего, комплекса его прав и обязанностей. Вместе с тем, проблемы потерпевшего в уголовном судопроизводстве остаются.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Annotation. During the period of the RF criminal procedure code the legislator has repeatedly been improving the rules establishing the procedural status of victim, the procedure for his participation in the criminal proceedings. First of all, note that Federal law of 28 December 2013. No. 432-FZ of 30 March 2015. No. 62-FZ makes amendments to the code of criminal procedure, which concerned the definition of a victim complex of his rights and obligations. However, challenges remain in the regulatory definition of a victim, its procedural status, his participation in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, the victim, participation of the victim in criminal proceedings.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшем принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

По нашему мнению, несмотря на изменение редакции ч. 1 ст. 42 УПК РФ остаются некоторые вопросы к формулировке понятия потерпевшего. Справедливо подчеркивает Д.В. Шаров, «лицо, которому преступлением причинен вред, является потерпевшим в его уголовно-правовом или фактическом значении. Потерпевший в уголовно-процессуальном или юридическом значении представляет собой лицо, в отношении которого дознавателем, следователем, судьей вынесено постановление, а судом — определение о признании потерпевшем, поскольку именно с этого момента он становится участником уголовного судопроизводства и приобретает соответствующие права и обязанности»¹.

При установлении оснований для признания лица потерпевшим необходимо выявить не только факт причинения лицу того или иного вреда, но и связь последнего с преступлением. Такой подход основан на разъяснении Конституционного Суда РФ, согласно которому «отказ в признании лица потерпевшим от преступления и в обеспечении его прав возможен лишь при отсутствии соответствующих оснований, т.е. в случае, если права и законные интересы этого лица непосредственно не были затронуты деянием, в связи с которым ведется предварительное расследование или судебное разбирательство»².

По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, допускается переход прав потерпевшего, предусмотренных ст. 42 УПК РФ, к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — к одному из родственников (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). Круг близких родственников, близких лиц, родственников определен законом (п.п. 3, 4, 37 ст. 5 УПК РФ).

¹ Шаров Д.В. Представительство потерпевшего в уголовном судопроизводстве: современное состояние и направления совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 132, 133.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 УПК РФ» // СЗ РФ. 2005. № 24. Ст. 2424.

В ситуации, когда погибший имеет несколько близких родственников, близких лиц следователь по договоренности между ними вправе признать потерпевшим одного из них. Однако, если договоренность не достигнута и все, либо, к примеру, часть близких родственников настаивают на осуществлении прав потерпевшего, следователь обязан признать их потерпевшими по уголовному делу. Правомерность такого подхода predeterminedлена разъяснением указанного выше Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 УПК РФ», согласно которому «по смыслу закона, каждое из перечисленных лиц в случае причинения ему вреда наступившей в результате преступления смертью близкого родственника имеет право на защиту своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства. То обстоятельство, что в ч. 8 ст. 42 УПК РФ указывается на возможность перехода прав потерпевшего лишь к одному из его близких родственников, само по себе не может рассматриваться как основание для лишения прав всех иных близких родственников».

Полагаем, что рассмотренная ситуация требует своего уточнения на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений в ст. 42 УПК РФ.

Следует отметить и неоднозначный подход правоприменителя к определению процессуального положения близкого родственника, близкого лица погибшего: он допускается к участию в уголовном деле в качестве представителя потерпевшего либо законного представителя потерпевшего или потерпевшего.

Подчеркнем, что уголовно-процессуальный закон устанавливает не представительство, а замещение прав погибшего. Представитель потерпевшего появляется в уголовном деле лишь при наличии полномочия потерпевшего, а последний, вследствие своей смерти по понятным причинам не может уполномочить своего близкого родственника (близкого лица, родственников).

Иная ситуация складывается, когда у погибшего нет близких родственников, близких лиц, родственников. Результаты анализа судебно-следственной практики показывают, что в подобном случае потерпевшим признается дальний родственник, а при их отсутствии — представители местной администрации, органов социальной защиты и т.п.

Согласно разъяснению Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О подобная практика

противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства, поскольку «потерпевшим является лишь то лицо, которому физический, имущественный, моральный вред был причинен преступлением. Именно в отношении такого лица дознаватель, следователь, прокурор или суд может вынести постановление о признании потерпевшим, и именно такое лицо наделяется соответствующими процессуальными возможностями для защиты своих нарушенных преступлением прав и законных интересов. Все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было направлено, хотя опосредованно их и затронуло, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются». Со своей стороны полагаем целесообразным отметить, что отсутствие оснований для признания указанных лиц потерпевшими обусловлено тем, что непосредственно им вред преступлением не причинен. В отношении упомянутых лиц речь может идти лишь о компенсации затрат на захоронение, однако этот вопрос подлежит разрешению в рамках гражданского иска.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в случае отсутствия у погибшего близких родственников, близких лиц, которым непосредственно преступлением причинен вред, оснований для признания потерпевшим иных лиц не имеется.

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос о том, кто может представлять и защищать интересы погибшего в уголовном деле? Представляется, что в данном случае защита прав и законных интересов погибшего в досудебном производстве возлагается на прокурора, надзирающего за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а в суде — на государственного обвинителя.

Вред преступлением может быть причинен и недееспособному лицу. При решении вопроса о признании данного лица потерпевшим следует исходить из определения таких понятий как «правоспособность» и «дееспособность». Согласно ст. 17 ГК РФ правоспособность — это способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность), которая признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Дееспособность — способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и ис-

полнять их (гражданская дееспособность); возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-летнего возраста. Следовательно, признание потерпевшим не зависит от возраста или дееспособности лица — потерпевшим признается живое лицо, которому преступлением причинен вред. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и

законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители.

В статье нами затронуты лишь отдельные проблемы потерпевшего в уголовном судопроизводстве. При этом подчеркнем, что необходимо дальнейшее исследование проблем потерпевшего при производстве по уголовному делу и на основе этого совершенствование уголовно-процессуального закона и практики его применения.

УДК 343.1
ББК 67.411

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ САВЕЛЬЕВ,

*заместитель начальника аналитического отдела организационно-аналитического управления Следственного департамента МВД России, подполковник юстиции
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: iusavelev@mvd.ru*

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты изменения уголовно-процессуального законодательства на современном этапе. Отмечаются два сложившихся направления изменений. В частности, это вопросы конкретизации (уточнения) имеющихся норм и введение новых институтов. Обращено внимание на влияние изменений уголовного законодательства.

Ключевые слова: изменение, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, гуманизация наказания, судебный штраф, уголовный проступок.

Annotation. The article discusses some aspects the amendment of the criminal procedural law at the present stage. There are two prevailing direction of changes. In particular, it questions concretization (refinement) of existing standards and the introduction of new institutions. Attention is drawn to the impact of changes in the criminal law.

Keywords: change, the chief of body of inquiry, the chief of division of inquiry, the humanization of punishment, judicial fines, criminal offense.

В последнее время изменения уголовно-процессуального законодательства происходят под воздействием различных тенденций, складывающихся в современном обществе. В том числе значительное влияние оказывает введение норм, направленных на конкретизацию определенных процессов, гуманизация наказаний в области уголовного законодательства, оптимизация самого уголовного процесса.

Отметим, что зачастую внесения изменений в нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), связанные со смягчением наказания, отражаются в ст. 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), но происходят и более глобальные изменения.

Практически с момента принятия действующего УПК РФ в него вносятся изменения, направ-

ленные на конкретизацию его норм. Среди таких можно отметить введенные понятия и начальника органа дознания, и подразделения дознания, и их полномочия.

Значимость этих событий сложно переоценить, так как термин «начальник органа дознания» существовал в УПК РСФСР, однако определение, какое должностное лицо под ним следует понимать, появилось с момента начала действия действующего УПК РФ (п. 17 ст. 5 УПК РФ), после этого оно дважды подвергалось изменениям. При этом полномочия этого лица появились в законе лишь в конце 2015 г. Тогда же он указан в качестве участника со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УК РФ).

О необходимости введения в уголовно-процессуальный закон отдельной нормы, регламентирующей

процессуальное положение данного должностного лица говорила О.В. Мичурина и др.¹.

Понятие «начальник подразделения дознания» до 2007 г. уголовно-процессуальным законодательством не было предусмотрено вовсе. Можно сказать, что этому должностному лицу «повезло» больше — понятие и полномочия внесены законодателем одновременно, и его появление является действительно важным, в первую очередь, для самой многочисленной службы дознания — дознания МВД России. Так как фактически это лицо в структуре подразделений существовало, однако не было наделено процессуальными полномочиями.

Другим направлением, оказывающим существенное влияние на развитие уголовного судопроизводства является деятельность законодателя по гуманизации уголовных наказаний, которая нередко оказывается связанной с упрощением деятельности судов.

Ярким примером служит внесение в прошлом году норм, предусматривающих прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовного-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25¹ УПК РФ).

Введение данного института отвечает принципу гуманизма, так как он применяется в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяжести, и в случае выполнения предъявленных требований (возмещение причиненного вреда и выплата назначенного судебного штрафа) они считаются несудимыми. В тоже время данное нововведение позволяет существенно снизить нагрузку на суды, так как деятельность судьи, вместо полноценного рассмотрения дела, сводится к процедуре рассмотрения ходатайства следователя (дознателя) о назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. По результатам рассмотрения выносится постановление об удовлетворении ходатайства и назначении судебного штрафа, либо неудовлетворении, тогда дело возвращается следователю или прокурору.

Как следствие, это приводит к сокращению сроков рассмотрения других дел, что, в свою очередь, отвечает требованиям принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Следует согласиться с мнением В.В. Кальницкого о том, что введение исключительно судебного порядка прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию, тем более сопряженному с уголовно-правовым воздействием, заслуживает одобрения².

Отметим, что в случае неисполнения назначенного судебного штрафа в течение установленного срока, решение судьи отменяется и дело направляется руководителю следственного органа или прокурору для осуществления производства в общем порядке.

О востребованности данного института говорит то, что только за шесть месяцев, после его возникновения, он был применен следователями ОВД по 1299 (шесть месяцев 2017 г. — 1363) уголовным делам (следователями СК — 566 (1330), органами дознания МВД — 543 (655)). За десять месяцев 2017 г. этот показатель уже составил для следователей МВД — 2300, СК — 2492 и органов дознания МВД — 1201 уголовное дело.

Говоря о перспективах развития уголовного судопроизводства полагаем возможным обратить внимание на инициативу Верховного Суда Российской Федерации, а именно на предложение внести в законодательство понятие «уголовный проступок».

Под уголовным проступком предлагается понимать деяние, совершенное лицом впервые и за которое предусмотрена уголовная ответственность, не связанная с лишением свободы.

Необходимо сразу оговориться, что данный законопроект только проходит процедуру согласования с заинтересованными федеральными органами власти и уже высказан ряд замечаний, на которых нет смысла сейчас останавливаться.

В нашем случае представляет интерес, что предлагается увеличить количество мер уголовно-правового характера с одной (судебный штраф) до трех, добавив обязательные работы и исправительные работы. С точки зрения инициатора это позволит дифференцировать меры уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших впервые уголовный проступок или преступление небольшой либо средней тяжести.

В тоже время, в отношении лиц, совершивших уголовный проступок, предлагается применять процедуру прекращения уголовного дела или уголовного преследования аналогично применению судебного штрафа.

¹ Мичурина О.В. Дознание: теоретические основы и процессуальные особенности производства в органах внутренних дел. Моногр. М., 2007. С. 57; Кругликов А.П. Следователь и начальник органа дознания: проблемы правового положения и взаимодействия // Рос. юстиция. 2006. № 6. С. 44; Митюкова М.А. Полномочия начальника органа дознания в системе органов внутренних дел // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4.
² Кальницкий В.В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // URL://http://www.iuaj.net/node/2101/

Чтобы оценить масштабы возможных последствий при принятии указанного законопроекта обратимся к информации, указанной в пояснительной записке, где указано, что в действующем УК РФ более 80 составов преступлений, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы и в 2016 г. число осужденных по ним составило более 40 тыс. человек (всего осуждено в 2016 г. 740 380 человек (форма 10а Судебного департамента)).

Подводя итог можно отметить, что произошедшие в последнее время изменения уголовно-процессуального законодательства, направленные на гуманизацию наказания, влекут за собой не только смягчение воздействия на виновного лица, но и ускоряют процедуру судопроизводства; при этом с органов предварительного расследования не снимается обязанность по установлению виновности привлекаемого к ответственности лица, так как процедура

предварительного расследования изменяется только в конце — вместо обвинительного заключения (обвинительного акта или постановления) выносится постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого и применении в отношении этого лица меры уголовно-правового характера. В то же время, защищены интересы потерпевшего, что в совокупности соответствует назначению уголовного судопроизводства.

Одновременно происходит сокращение временных затрат судей при рассмотрении данной категории дел, что, в свою очередь, положительно сказывается на сокращении сроков рассмотрения уголовных дел по иным преступлениям. Как следствие это приводит к обеспечению принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

УДК 343.1
ББК 67.411

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА КЛЕЩИНА,
профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: elena-kleshchina@mail.ru

Аннотация. Уголовно-процессуальную форму следует рассматривать как установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства по уголовному делу. Уголовно-процессуальная форма основана на системе принципов уголовного судопроизводства и обеспечивает их реализацию в надлежащей правовой форме. К общей тенденции современного развития уголовного судопроизводства следует отнести поиск оптимальных путей упрощения и ускорения процессуальной формы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная форма, назначение уголовного судопроизводства.

Annotation. Criminal procedure form should be considered as established by the criminal procedure law the criminal proceedings. Criminal procedure form based on the principles of criminal proceedings and ensure their implementation in a proper legal form. To the General tendency of modern development of criminal justice should include the search for optimal ways to simplify and expedite procedure.

Keywords: criminal procedure, criminal procedure form, criminal procedure.

Ценность процессуальной формы заключается в том, что она «создает детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой порядок производства по уголовному делу, отвечающий назначению судопроизводства и его принципам»¹. Поэтому соблюдение процессуальной формы яв-

ляется условием законности при производстве по уголовному делу.

Согласно ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК, является

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 59.

обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. Из этой нормы следует, что для уголовно-процессуальной формы характерно единство.

Единство уголовно-процессуальной формы не исключает ее дифференциацию. «Дифференциация процессуальных форм делает более эффективным уголовное производство, поскольку позволяет учитывать интересы уголовного судопроизводства и особенности дела»².

Дифференциация процессуальной формы возможна в двух направлениях: создание процедур с повышенной системой процессуальных гарантий прав личности, наличием ряда формальных обременений процедуры рассмотрения дела в суде; создание более простых процедур (упрощенных производств) для рассмотрения определенных категорий дел. Любая процедура является важнейшим социальным регулятором, и поэтому, безусловно, в идеале процессуальная форма должна быть максимально полезным социальным инструментом, обеспечивающим решение задач судопроизводства, и отвечать как интересам государства в борьбе с преступностью, так и интересам участвующих в деле лиц. Поэтому на развитие процессуальных форм в целом и судебных процедур в частности оказывают влияние противоречивые факторы: с одной стороны, потребность создания действенной системы гарантий прав личности, с другой, — необходимость рационального использования материальных средств, обеспечение быстроты судопроизводства³.

Принятая в 1986 г. Рекомендация № 6 Комитета министров Совета Европы относительно упрощения уголовного правосудия, предлагая ускорение и упрощение производств по уголовным делам, называет ряд принципов, в соответствии с которыми в национальном законодательстве, исходя из особенностей исторического развития и культурно-правовых традиций, могут быть реализованы идеи упрощенного и ускоренного производства. При разработке и внедрении в законодательство такого рода процедур должны приниматься во внимание тяжесть и характер преступления, его последствия, личность обвиняемого, право потерпевшего добиваться возмещения причиненного вреда. Упрощение обычных процедур может идти по пути отказа от исследования определенных фактов, если их не оспаривает обвиняемый.

Согласно УПК РФ, к усложнению общей процедуры следует отнести, к примеру, производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ), производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ), производство о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ), особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 52 УПК РФ).

К упрощенным и ускоренным процедурам досудебного и судебного производства по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, следует отнести: дознание (гл. 32 УПК РФ); дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ); производство по делам частного обвинения (гл. 41 УПК РФ); особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ).

Важно отметить, что в теории уголовного процесса дискуссии о процессуальной форме, ее единстве и дифференциации продолжают многие годы и на современном этапе эти вопросы также являются актуальными. В основном эти дискуссии касаются оснований и поиска оптимальных путей дифференциации процессуальной формы, сочетания усложненных и упрощенных процедур⁴.

Дифференциация форм уголовного судопроизводства имела место быть и в ранее действующем уголовно-процессуальном законодательстве России.

К примеру, в дореволюционном российском законодательстве предусматривалось упрощенное и сокращенное разбирательство уголовных дел. Известный российский ученый С.И. Викторский еще в начале XX в. писал, «нельзя требовать того, чтобы сумма формальностей, гарантирующих наибольшую правильность решений, была установлена одинако-

² Гуляев А.П. Единый порядок предполагает дифференциацию // Соц. законность. 1975. № 3. С. 13.

³ Ветрова Г.Н. Дифференциация судебных процедур при рассмотрении уголовных дел в первой инстанции. Вып. 12. Т. 2 // Научные труды РАЮН. М., 2012. С. 456.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1899; Якуб М.Л. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать // Соц. Законность. 1975. № 1. С. 66; Победкин А.В. О ценности процессуальной формы в условиях правового нигилизма в России: Сб. мат. межведом. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. М.: Московский университет МВД России, 2012. С. 23—27.

вая для всех дел: это было бы не по средствам для государства и бесцельно при несложности многих уголовных дел, вот почему во многих странах мы видим еще сокращенное разбирательство, обыкновенно устанавливаемые для местных судей, а в последнее время и упрощенное, заканчивающееся не приговорами, а судебными приказами»⁵. Так, согласно Закону от 15 июня 1912 г. «О судебных приказах» если мировой судья из поступившего к нему сообщения полиции, присутственного места или какого-либо должностного лица усмотрит, что дело идет о незначительном поступке, доказательства обвинения достаточны и само дело принадлежит к тем, которые могут окончиться примирением, а к обвиняемому не предъявляется иск о возмещении вреда и убытков, то он может приговорить такого обвиняемого к наказанию, не обращая дела к судебному разбирательству, простым судебным приказом.

В УПК РСФСР 1960 г. предусматривалось как усложнение процессуальной формы: производство по делам несовершеннолетних (гл. 32), производство по применению принудительных мер медицинского характера (гл. 33), особенности разбирательства дела судом присяжных (гл. 37), так и ее упрощение по делам, не представляющим большой общественной опасности — дознание (гл. 9), протокольная форма досудебной подготовки материалов (гл. 34).

К общей тенденции развития современного уголовного судопроизводства следует отнести поиск оптимальных путей упрощения и ускорения процессуальной формы. Упрощенное судопроизводство по уголовным делам предусмотрено в законодательстве и достаточно распространено в применении во

многих странах как с романо-германскими, так и с англосаксонскими правовыми системами.

В отдельных государствах на постсоветском пространстве также идет поиск рациональных путей дифференциации процессуальной формы, и прежде всего, ее упрощения. Так, упрощенные производства по делам об уголовных проступках предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве Латвии, Литвы, Эстонии. В новом УПК Республики Казахстан, вступившем в силу с 1 января 2015 г., также предусмотрено ускоренное досудебное расследование преступлений небольшой и средней тяжести.

Дифференциация форм уголовного судопроизводства рассматривалась в числе ключевых решений в Концепции судебной реформы в РСФСР.

В российском уголовном судопроизводстве также наблюдается тенденция к упрощению процессуальной формы. В УПК РФ с момента его принятия была включена гл. 40, предусматривающая особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. ФЗ от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ в УПК РФ введена гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». ФЗ от 4 марта 2013 г. в УПК РФ введена гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

На современном этапе реформирования российского уголовно-процессуального законодательства в оптимизации процессуальной формы важен концептуальный подход.

⁵ Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учеб. пособие. М.: Городец, 1997. С. 417.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НЕ ОТПАЛА

АННА ВАЛЕНТИНОВНА МИРОНОВА,

*начальник кафедры уголовного процесса Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: mir.av@mail.ru*

Аннотация. Анализируются направления развития стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: участники стадии возбуждения уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, следственное действие, принуждение, процессуальные сроки.

Annotation. The article analyzes directions of the development stage of a criminal case.

Keywords: the participants of the stages of a criminal case, verification of a crime report, investigation, enforcement, procedural deadlines.

Формирование стадии возбуждения уголовного дела началось 300 лет назад, и на всем протяжении периода ее развития не утихали дискуссии о ее процессуальном содержании, участниках, задачах и самой ее необходимости. Профессор Императорского Московского университета С.В. Познышев в учебнике по уголовному процессу впервые назвал возбуждение уголовного дела как отдельную самостоятельную стадию уголовного судопроизводства¹. Правовое оформление стадии продолжилось в советских уголовно-процессуальных кодексах. В УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. была лишь обозначена стадия возбуждения уголовного дела, закреплены поводы для возбуждения уголовного дела и виды решений, принимаемых по итогам проверки сообщений о преступлении. В УПК РСФСР 1960 г. эти положения существенно расширены установлением процессуального порядка рассмотрения сообщений о преступлении и принятии решений в стадии возбуждения уголовного дела прокурором, следователем, органом дознания, судьей. В УПК РФ, на протяжении всего его действия, отражены попытки законодателя придать стадии возбуждения уголовного дела более совершенный вид. Однако, многие авторы и сегодня нещадно критикуют как процессуальное закрепление рассматриваемой стадии, так и само ее существование.

Стратегия развития начальной стадии уголовного судопроизводства сегодня видится представителям уголовно-процессуальной науки и практики в двух противоположных направлениях. Первое направление — это модернизация стадии возбуждения уголовного дела², а второе — ликвидация этой стадии.

Позиция автора данной статьи состоит в сохранении стадии, потому что ее изъятие из системы стадий

уголовного судопроизводства требует значительной подготовки и изменений в сознании должностных лиц, реализующих процессуальные полномочия в этой стадии, контролирующих органов и общества в целом. Кратко в обосновании такой позиции можно отметить следующие тезисы. Во-первых, ограниченный перечень следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела обеспечивает процессуальную «экономии» сил и средств органа предварительного расследования, что в современных условиях «приветствуется». Во-вторых, невозможность применения мер процессуального принуждения является гарантией обеспечения прав граждан, по которым еще не проведены сведения о подозрении их в совершении преступления. В-третьих, решения о прекращении уголовного дела органами предварительного расследования по реабилитирующим основаниям, рассматриваются как негативная практика, которую в органах внутренних дел любыми способами пытаются избегать.

И как отмечают авторы, проводящие сравнение процедур уголовного судопроизводства России и в зарубежных странах, если, например, европейские (английские, французские) полицейские больше сосредоточены на установлении личности преступника, то в России важнее не ошибиться в составлении протоколов, обеспечить участие понятых, защитника³.

¹ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913.

² Кокорева Л.В. К вопросу о реформировании стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации: Мат. круглого стола 22 мая 2012 г. Руза, 2012. С. 30.

³ Сергеев А.Б. Предварительное расследование в европейских странах и США: Учеб. пособие. Челябинск, 1998. С. 52.

За весь период действия УПК РФ в нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, были внесены десятки изменений. Многие из этих изменений нельзя оценить однозначно. Например, расширение перечня следственных действий, которые разрешено проводить до возбуждения уголовного дела, с одной стороны, дает больше возможностей в получении сведений об обстоятельствах события преступления и личности, причастной к его совершению. С другой стороны, это существенно увеличивает сроки проверки сообщения о преступлении, переносит в рассматриваемую стадию процесс доказывания, в практической деятельности «обязывает» должностных лиц органа дознания или предварительного следствия выяснять не только данные, указывающие на признаки преступления или их отсутствие, но и, по сути, начать предварительное расследование с несколько ограниченными процессуальными возможностями. Часто по окончании проверки сообщения о преступлении от должностного лица органа дознания, проводившего ее, для передачи материалов следователю или дознавателю требуется значительный объем документов, включая характеристику и сведения о судимости на лицо, в отношении которого проводилась проверка. Учитывая обычно продолжительный период времени, в который проводится предварительное расследование, это нецелесообразно.

Большой объем выполняемых процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела приводит к проблеме недостаточности сроков проверки сообщения о преступлении, которые и сегодня немалые. С учетом поэтапных сокращений должностных лиц в системе МВД России, в том числе тех категорий, которые уполномочены рассматривать сообщения о преступлениях, укрепляется практика «продления» указанных сроков путем вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с последующим ходатайством перед прокурором об отмене данного постановления. За период со дня направления копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору и до отмены прокурором соответствующего постановления, орган дознания получает дополнительный срок для сбора материалов проверки сообщения о преступлении. Поэтому в органах внутренних дел остается высоким количество отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, с последующим его возбуждением (в 2014 г. — 183 956, в 2015 г. — 206 350, в 2016 г. — 152 428⁴). Также авторами описываются случаи, когда прокурор неоднократно отменяя постановление об отказе в воз-

буждении уголовного дела, дает возможность заново устанавливать срок проверки сообщения о преступлении⁵.

В связи с этим считаем, что набор правовых средств проверки сообщения о преступлении должен включать в себя лишь такие, которые позволяют быстрое обнаружение, изъятие и фиксацию следов возможного преступления, без необоснованного ограничения прав и свобод граждан. Имеющийся в действующей редакции ст. 144 УПК РФ перечень следственных действий является оптимальным, с указанной точки зрения, хотя нуждается в ряде уточнений. Во-первых, указанные в нем следственные действия необходимо проводить лишь в том случае, когда это необходимо для обнаружения, изъятия и фиксации следов преступления, если они могут быть утрачены, либо если полученные в ходе их проведения доказательства необходимы для решения вопроса о наличии или отсутствии основания для возбуждения уголовного дела.

Для этого необходимо уточнить основания для производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, указав, что она проводится лишь в случаях, когда необходимо сделать вывод о наличии либо отсутствии признаков преступления (для выяснения причин смерти, решение вопроса об отнесении изъятых веществ к наркотическим средствам или психотропным веществам и т.п.). Все остальные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела подлежат доказыванию в ходе предварительного расследования. Иначе лицу, производящему проверку сообщения о преступлении приходится решать не только задачи данного этапа, но и задачи стадии предварительного расследования.

Во-вторых, в ходе проверки сообщения о преступлении законодатель допустил проведение изъятия, не уточнив в рамках какого действия, поскольку подобного самостоятельного изъятия в УПК РФ нет. Если имеется виду изъятие в рамках, предусмотренных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ следственных действий, например осмотра места происшествия, или получения образцов для сравнительного исследования, необходимо следующее уточнение: «изымать предметы и документы в ходе проведения допустимых следственных действий». Иначе возникают мысли о возможности проведения обыска и выемки до возбуждения уголовного

⁴ Сведения системы ГИАЦ МВД России.

⁵ Ушаков А.Ю. О случаях, позволяющих затягивать сроки вынесения итогового решения по результатам проверки сообщения о преступлении // Досудебное производство по уголовным делам: проблемы и перспективы развития: Мат. всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Е.А. Малышев. Калининград, 2017. С. 92.

дела, что существенно ограничит права участников проверки сообщения о преступлении.

Современное отечественное уголовное судопроизводство основано на нормах Конституции РФ, которая воплотила общепринятые стандарты международного права в области прав и свобод человека и гражданина. Это обстоятельство оказало влияние на подробную регламентацию процедур принятия процессуальных решений и проведения следственных и иных процессуальных действий. Уголовное судопроизводство, в котором правовое принуждение выражено не только в специальных мерах уголовно-процессуального характера (гл. 12—14 УПК РФ), но и в процедурах проведения следственных действий, иных процессуальных действиях (например, ознакомления с материалами уголовного дела), проверки сообщения о преступлении, должно обеспечивать законность принуждения. Согласимся с мнением Г.П. Химичевой о том, что все процессуальные действия в определенной мере содержат элементы принуждения, и вряд ли возможно четко определить, какое следственное действие приведет к ограничению прав граждан, а какое — нет⁶.

Поэтому расширение перечня следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, без определения процессуального статуса лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении, является еще одной проблемой, которая требует разрешения.

Так, проведение освидетельствования до возбуждения уголовного дела осложнено неопределенностью процессуального статуса участников проверки: у кого из них следует получать согласие на освидетельствование, а у кого нет. Это обстоятельство имеет значение для соблюдения процедуры освидетельствования (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), и для реализации права на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту и пользоваться иными правами (ст. 198 УПК РФ).

Считаем, что необходимо конкретизировать процессуальный статус максимального круга лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела.

Некоторые из таких участников названы в УПК РФ; так, в ч. 2 ст. 141 УПК РФ назван заявитель, в ч. 1 ст. 142 УПК РФ лицо, добровольно сообщившее о совершенном им преступлении, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ — специалист, привлекаемый к участию в проверках, ревизиях и исследованиях, в ч. 2 ст. 144 УПК РФ — редакция, главный редактор средства массовой информации, обязанные передать имеющиеся в их распоряжении до-

кументы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении. Можно воспользоваться для обозначения участников стадии терминами, закрепившимися в практике, законодательстве и уголовно-процессуальной науке — очевидец (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ), пострадавший⁷, заподозренный⁸.

Процессуальные статусы некоторых участников возникают независимо от вида стадии уголовного судопроизводства (суд, прокурор, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, эксперт, специалист, переводчик, понятой, адвокат)⁹. Кроме того, процессуальный статус законного представителя связан с участием в уголовном деле несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Но нам не видится препятствия, если такой статус возникает у лица, относящегося к кругу лиц, определенному в п. 12 ст. 5 УПК РФ, представляющему интересы несовершеннолетнего участника в стадии возбуждения уголовного дела.

Неопределенность правового статуса участников проверки сообщения о преступлении приводит к тому, что законодателем не определены процессуальные права, обязанности указанных участников уголовного судопроизводства и не предусмотрены для них меры ответственности. Поэтому процессуально не закрепляется роль участника в начальной стадии уголовного судопроизводства, что может иметь значение для оценки правомерности действий и решений должностных лиц. Например, одним из оснований для задержания по ст. 91 УПК РФ является тот факт, что очевидец указал на лицо как на совершившее преступление, но понятие очевидца законом не определено.

Таким образом, основными проблемами в правовом регулировании стадии возбуждения уголовного дела являются неопределенность оснований для проведения следственных действий, применения принуждения на указанном этапе и пробел в определении правового статуса участников уголовного судопроизводства.

⁶ Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 23—26.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (п. 2) // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Чувилов А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1968.

⁹ Кокорева Л.В., Кокорев Р.А. Значение участия специалиста на стадии возбуждения уголовного дела: Доклады второй междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.М. Кустова. М.: МЭЙЕР, 2012. С. 110.

ПОДОЗРЕНИЕ — ВИД УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА СОПНЕВА,

*начальник кафедры уголовного процесса Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: evsopneva@mail.ru*

Аннотация. Анализируется подозрение как первичный и самостоятельный вид уголовного преследования. Такой подход обусловлен законодательными установками, теоретическими обоснованиями, практикой осуществления. Выявлены признаки, позволяющие идентифицировать подозрение как вид уголовного преследования и индивидуализировать в автономное проявление этого процесса.

Ключевые слова: подозрение, уголовное преследование, теория, закон, практика

Annotation. The article is devoted to the suspicion analysis as primary and independent kind of criminal prosecution. Such approach is caused by legislative rules, theoretical substantiations, practice of realisation. The signs, allowing to identify suspicion as a kind of criminal prosecution and to individualise it as independent display of this process are revealed.

Keywords: suspicious, criminal prosecution, theory, practice.

В гл. 3 УПК РФ, регулирующей уголовное преследование, законодатель делает акцент на обвинении. Тем самым, оставляя вне своего внимания альтернативное, объективно существующее явление — подозрение. Тем не менее, анализ норм уголовно-процессуального закона (п.п. 11, 22, 55 ст. 5, гл. 12, ст.ст. 46 и 47, ч. 2 ст. 148, ст. 223.1. УПК РФ и др.), допускает выделение самостоятельного вида изблительной деятельности, помимо обвинения.

Отправным моментом в понимании уголовного преследования является его определение, закрепленное в основных понятиях. В понятии указывается на осуществление процессов изблительных двух разных участников уголовного процесса, отличающихся по своей правовой природе, что естественным образом инициирует разное «процессуальное содержание» используемых механизмов. Законодатель связывает формирование статуса обвиняемого с формулированием обвинения (ст.ст. 47, 220, 225, 226.7, гл. 23 УПК РФ). Формирование же статуса подозреваемого мы связываем с выделением подозрения. Такой вывод подтверждается сравнительным анализом п.п. 1, 2 ч. 4 ст. 46 и п.п. 1—3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Согласно п.п. 1, 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый вправе: знать, в чем он подозревается и давать объяснения и показания по имеющемуся в отношении него подозрению. Тогда процессуальные способы инициации подозреваемого в уголовном процессе посредством реализации решений, указанных в п.п. 1—3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, рассматриваются как носители формулировки подозрения. Подтверждает приведенный вывод и техника изложения п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, предусматривающего связь права подозрева-

емого знать, в чем он подозревается, с получением копии постановления о возбуждении уголовного дела, либо копии протокола задержания, либо копии постановления о применении к нему меры пресечения. Подозрение как самостоятельное основание определения статуса подозреваемого используется законодателем в рамках взаимодействия п. 4 ч. 1 ст. 46 и положений ст. 223.1 УПК РФ, при оформлении уведомления о подозрении.

Однако, включение в предмет обсуждения иных положений уголовно-процессуального закона и позиций судебных органов, свидетельствует о возможности реализации подозрения вне формального статуса лица. «Процессуальное имя» такого лица не определено (условно назовем его «заподозренный»¹). Появление в уголовном процессе этого участника определяется формулированием подозрения как предположения о причастности к преступлению, что влечет проведение проверки в отношении него. Такой вывод следует из содержания п.п. 5 и 6 ч. 3 ст. 49, ч. 2 ст. 148 УПК РФ и находит подтверждение в положениях Пленума ВС РФ². В частности, законодатель использует фразы «...лица, подозреваемого в совершении преступления», «При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц...». В п. 1 судебного акта указано, что «любое иное лицо, права и свободы кото-

¹ Сопнева Е.В. Заподозренный как способ выражения подозрения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4.

² Постановление Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015, 10 июля.

рого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица». Кроме того, КС РФ³ неоднократно обращал внимание на необходимость получения лицом, в отношении которого ведется уголовное преследование, должного представления о выдвигаемом в отношении него подозрении. В следующем решении⁴ КС РФ указал, что факт уголовного преследования может подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него.

Подозрению как одному из видов уголовного преследования свойственны его признаки в их специфическом проявлении. Так, подозрение может быть идентифицировано как уголовное преследование и индивидуализировано по следующим свойствам:

- ♦ подозрение как предположение о наличии преступления и лица, к нему причастного, может быть сформулировано в результате проведения процессуальной деятельности. Специфика формирования подозрения в рамках стадии возбуждения уголовного дела определена положениями ст. 144 УПК РФ, которые ограничивают «процессуальное содержание» такого процесса определенным перечнем действий. При формировании подозрения в рамках стадии предварительного расследования, казалось бы, возможно использовать весь арсенал процессуальных возможностей, предусмотренных в уголовно-процессуальном законе, но понимание подозрения как первого этапа уголовного преследования, ограниченного статусом лица, в отношении которого оно выдвигается, процессуальными границами функционирования естественным образом суживает перечень возможных мероприятий;

- ♦ подозрение формируется и реализуется стороной обвинения. Законодатель, определяя субъектов изобличительной деятельности как в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 148, ст. 37 УПК РФ), так и предварительного расследования (ст. 37, разд. 8 УПК РФ) относит к ним дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, ограничивая их полномочия функциональной принадлежностью;

- ♦ целью деятельности является подтверждение или опровержение совершения преступления, причастности

к нему лица, в отношении которого выдвинуто подозрение. Опровержение подозрения влечет отказ в возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 148 УПК РФ), прекращение уголовного дела (ст.ст. 24, 25, 25.1 УПК РФ), прекращение уголовного преследования (ст.ст. 27, 28, 28.1 УПК РФ). Подтверждение подозрения создает возможность его трансформации в обвинение при продолжении изобличительной деятельности;

- ♦ особый статус лица (в формальном и материальном проявлении), в отношении которого выдвигается подозрение. В формальном плане подозрение формируется в отношении подозреваемого, в материальном — в отношении «заподозренного». Персонификация лица, в отношении которого выдвигается подозрение, обусловлена положениями уголовно-процессуального закона. Такие ситуации возникают при задержании лица по подозрению в совершении преступления (гл. 12 УПК РФ), при формулировании подозрения в совершении преступления и иницировании проверки сообщения о преступлении (ч. 2 ст. 148 УПК РФ), при уведомлении лица о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ).

Обзор воззрений ученых⁵ на рассматриваемый вопрос показывает, что сложилось устойчивое мнение о функционировании подозрения как вида уголовного преследования.

Подтверждается сформулированный вывод результатами анализа уголовных дел. В 100% случаев уголовное преследование было реализовано в виде подозрения (посредством использования положений ч. 1 ст. 46 УПК РФ). При производстве дознания основное процессуальное время используется дознавателем для реализации уголовного преследования в виде подозрения.

В рассматриваемом контексте представляется разумным формирование идеи о корректировке п. 55 ст. 5 УПК РФ, которая обеспечит законодательную легализацию подозрения как вида уголовного преследования, и заложит правовую основу для развития его характеристик (цель, функция, содержание...).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.Ю. Корчагина на нарушение его конституционных прав положениями ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2011 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3; Калинин А.В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 2016.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРИГОВОРА И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СУДОМ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ БЕЛЯЕВ,

заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: 2216406@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы оценки судом досудебного производства с позиций вынесения приговора и требований, предъявляемых к нему. Делается вывод о необходимости оценки судом законности всего досудебного производства по делу, обоснованности выдвинутого обвинения и подтвержденности его совокупностью собранных по делу доказательств, справедливости процесса в целом.

Ключевые слова: суд, досудебное производство, приговор, законность, обоснованность, справедливость, мотивированность.

Annotation. The article examines the problems of the court's evaluation of pre-trial proceedings from the point of view of passing judgment and the requirements imposed on it. The conclusion is made about the need for the court to assess the legality of the whole pre-trial proceedings in the case, the validity of the charge brought forward and the evidence of its totality of evidence gathered in the case, the fairness of the trial as a whole.

Keywords: court, pre-trial proceedings, verdict, lawfulness, validity, fairness, motivation.

В уголовном процессе суд фактически отвечает за все действия и решения должностных лиц, ответственных за производство по делу на предшествующих досудебных этапах. Прямого указания на это закон не содержит, однако системное толкование норм уголовно-процессуального закона и вся логика процесса приводят именно к этому выводу. Обязанность суда разрешить уголовное дело по существу и вынести по нему законное, обоснованное и справедливое решение это подразумевает.

Законный приговор не может быть постановлен по результатам незаконного предварительного расследования либо незаконного рассмотрения в суде. Это вытекает из смысла уголовно-процессуального закона и находит свое отражение в положениях п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П. В данном постановлении указано, что суд, как орган правосудия должен обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного решения по делу и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств.

Это означает, что суд должен убедиться в законности предварительного расследования, устранить выявленные нарушения. Чаще всего речь может идти о необходимости признания недопустимыми доказательств, полученных с существенным нарушением закона, которые могут повлиять на исход дела либо о

необходимости возвращения уголовного дела прокурору для устранения нарушений, допущенных в ходе предварительного расследования.

Так, Вахитовским районным судом уголовное дело в отношении лица обвиняемого по ч. 1 ст. 264 УК РФ было возвращено прокурору. Следствием Д. обвинялся в том, что двигаясь на автомобиле марки «БМВ» на высокой скорости по левой полосе при возникновении потенциальной опасности для движения от автомобиля марки «Тойота Корола» движущегося по этой же полосе и начавшего маневр разворота, кстати также в нарушении ПДД, не предпринял меры к снижению скорости, а изменил направление движения транспортного средства влево и совершил аварию, повлекшую тяжкий вред здоровью пассажира, сидевшего в автомобиле марки «Тойота Корола». Однако, следствие не учло, что из показаний очевидцев и самого обвиняемого следует, что водитель автомобиля марки «Тойота Корола» изначально перестроился из правого ряда в левый, чем создал препятствие для движения автомобиля «БМВ», т.е. сам момент опасности для движения возник до маневра разворота, а это имеет существенное значение для оценки действий уже водителя автомобиля «Тойота Корола»¹.

Обоснованность приговора и иного судебного решения означает, что оно должно соответствовать фак-

¹ Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2017 г.

тическим обстоятельствам уголовного дела. И в случае, если эти обстоятельства не установлены должным образом, суд по сути должен это восполнять. Возникает дилемма: с одной стороны, суд не должен восполнять неполноту расследования, должен стремиться к исполнению арбитражной роли, разрешая спор сторон обвинения и защиты, с другой, — несет ответственность за вынесение по делу обоснованного решения, в основе которого лежит установление фактических обстоятельств дела. Безусловный приоритет в данном случае приобретает необходимость полноценного установления обстоятельств дела. В условиях публичного уголовного процесса, когда суд выносит приговор именем государства, пассивная роль суда в установлении обстоятельств дела может иметь место только в условиях, когда стороны на высоком профессиональном уровне исполняют свои обязанности (в первую очередь, когда фактические обстоятельства дела установлены надлежащим образом). Нередко обоснованность приговора обеспечивается посредством суда апелляционной инстанции.

Зеленодольским городским судом А. был осужден за комментарий в социальной сети «В Контакте», направленный на возникновение этнического негативизма и национальной розни. Сам осужденный отрицал свою вину, а единственным документом, подтверждающим его вину, был ответ на запрос УФСБ из ООО «В Контакте». Суд апелляционной инстанции в связи с возникшими сомнениями в достоверности сведений, содержащихся в вышеуказанном документе, направил повторный запрос. В ответе указывалось, что по данному факту из ООО «В Контакте» не отправлялись сведения в УФСБ РФ по РТ. Это означает, что данный документ не имеет юридической силы и не может быть использован в доказывании по уголовному делу, а приговор суда первой инстанции не обоснован и не подтвержден имеющимися в деле доказательствами. Судом апелляционной инстанции на этом основании приговор отменен и дело направлено на новое рассмотрение².

Справедливость судебного решения — самая сложная субстанция, поскольку понимание содержания справедливости находится в плоскости не только правового регулирования, но также в общественном сознании. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, приговор суда может считаться законным, обоснованным и справедливым, если он соответствует требованиям не только УПК РФ, но и тре-

бованиям международно-правовых актов (Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства. Между тем, требования ЕСПЧ к справедливому судебному разбирательству, порой весьма своеобразным образом толкующих положения ст. 6 Европейской Конвенции, не всегда имеют четкие границы, определяются с учетом обстоятельств каждого конкретного дела с позиций соблюдения разумного баланса между публичными интересами и интересами конкретного лица. Справедливый приговор не может быть постановлен по результатам несправедливого судебного разбирательства, а справедливость судебного разбирательства подразумевает справедливость всего процесса в целом, начиная с первых принудительных действий в отношении лица, фактически заподозренного в совершении преступления. В случае выявления несправедливости, допущенной в ходе судебного производства, суд должен принять соответствующие меры и устранить допущенную несправедливость. При этом суд должен убедиться не только в справедливости собственно уголовно-процессуальных действий, но и соблюдении законодательства об ОРД: отсутствии провокации преступления, излишних контрольных закупок и т.д.

Так, приговором Чистопольского городского суда был осужден С. за сопряженное с вымогательством покушение на получение коммерческого подкупа, а также за дачу взятки должностному лицу в крупном размере. При рассмотрении дела судом вышестоящей инстанции было выяснено, что сотрудник полиции убедил осужденного в решении вопроса о снятии с него обвинения путем дачи взятки и всячески способствовал совершению преступления, которое С. самостоятельно не смог бы совершить ввиду отсутствия свободы передвижения в связи с задержанием, т.е. налицо провокация преступления. Уголовное преследование С. о даче им взятки было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления³.

Мотивированность судебного решения — особая категория, которая в последние годы наполняется новым содержанием. Как правило, вышестоящие суды отменяют судебное решение, если в нем оставлен без

² Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2017 г.

³ Там же.

внимания хотя бы один довод стороны (обычно стороны защиты) либо ответ на этот довод недостаточно мотивирован.

В полной мере осознавая степень ответственности за вынесение законного, обоснованного, справедливого и мотивированного решения, судьи, как правило, при вынесении решения прогнозируют степень его устойчивости в вышестоящих судебных инстанциях при апелляционной, кассационной и надзорной проверках и принимают во внимание все вышеуказанные обстоятельства.

Реалии сегодняшнего дня заключаются в том, что требования, предъявляемые к судебным решениям, находят не только в тексте УПК РФ, но также и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ. Немаловажное

значение для определения содержания судебных решений играет сложившаяся судебная практика, а также решения ЕСПЧ. Принимая решение, суд должен также его оценивать с точки зрения возможной отмены не только судами вышестоящих инстанций, но и с позиций ЕСПЧ, оценивающего соблюдение основных прав и свобод личности, предусмотренных Европейской Конвенцией, в ходе уголовного судопроизводства. Это означает что судьи должны знать основные позиции ЕСПЧ по ключевым вопросам уголовного процесса и применять их при рассмотрении уголовных дел.

Таким образом, необходимость вынесения законного, обоснованного, справедливого и мотивированного приговора означает необходимость оценки судом с этих позиций всего досудебного производства по уголовному делу.

УДК 343.1
ББК 67.411

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОБРАЩЕНИЯ В СУД С ХОДАТАЙСТВОМ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОХРАНЯЕМУЮ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ТАЙНУ

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ТЕРЕХОВ,

заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: terehovmu@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы обращения в суд с ходатайством о производстве следственных действий при получении сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну. Отмечается, что получение сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ возможно только в том случае, если на момент принятия решения о производстве следственного действия нет цели изъять указанную информацию, обнаруживается она непосредственно в ходе производства следственного действия. Однако, такие ситуации должны носить исключительный характер.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, производство следственных действий, тайна, охраняемая федеральным законом тайна, суд, судебное решение.

Annotation. This article discusses the issues of going to court with the petition for investigation upon receipt of information constituting protected by Federal law secret. It is noted that the obtaining of information constituting protected by Federal law secret, in accordance with part 5 of article 165 of the criminal procedure code only if at the time of deciding on the investigative action has no purpose to remove specified information, it is detected directly during production of investigative actions. However, such situations should be exceptional.

Keywords: criminal proceedings, criminal proceedings, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the investigative action, mystery, protected by Federal law secret, court, court decision.

Следователь уполномочен самостоятельно принимать решение о производстве того или иного действия по уголовному делу, находящемуся в его производстве. Однако, следственные действия, в ходе которых возможно получить охраняемую федераль-

ным законом тайну, производятся по решению суда (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Судебная процедура получения разрешения для производства следственных действий, в ходе которых будут получены сведения, составляющие охраняемую

федеральным законом тайну, закреплена в ст. 165 УПК РФ (судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия).

При наличии оснований для производства конкретного следственного действия следователь, с согласия руководителя следственного органа, выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия.

Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

Фактическим основанием производства следственного действия являются достаточные доказательства, дающие основание полагать, что в ходе следственного действия могут быть получены сведения, имеющие значение для уголовного дела, а также составляющие охраняемые ФЗ тайну. Данные основания должны быть указаны в соответствующем ходатайстве и прилагаемых к нему материалах.

Например, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения¹. Указать в своем решении данные объекты суд сможет только при первоначальном упоминании их следователем в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия, что необходимо учесть следователю при обращении в суд.

Обратимся к перечню материалов, представляемых в суд вместе с ходатайством следователя для подтверждения наличия фактических оснований.

В подавляющем большинстве случаев (на что указали 83,3% опрошенных следователей) в суд, наряду с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия, прилагаются копии иных материалов дела. К ним относятся копии:

- ◆ постановления о возбуждении уголовного дела, о принятии уголовного дела к производству, об изъятии и передаче уголовного дела;
- ◆ протокола задержания;

- ◆ протоколов ранее произведенных следственных действий (допрос потерпевшего, свидетеля, обвиняемого; осмотр, выемка и др.);

- ◆ ответов на запросы, справок, характеризующего материала².

Например, при необходимости производства обыска к постановлению прилагаются протоколы допросов потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, информация о соединениях из сотовой компании, справка из сотовой компании о регистрации у них абонента и др.

При этом, конечно, нет необходимости нормативного закрепления жесткого перечня документов, которые необходимо предоставить судье вместе с ходатайством о проведении того или иного следственного действия при получении сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну. В каждом отдельном случае следователь самостоятельно должен определить объем необходимых материалов, исходя из достаточности сведений, содержащихся в них, для получения разрешения на производство рассматриваемых следственных действий³.

В судебном заседании по рассмотрению ходатайства вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). Учитывая характер получаемых сведений, участие лица, заявившего ходатайство, полагать должно быть обязательным.

Обосновывая свое ходатайство в судебном заседании, следователь должен изложить фактические и указать на наличие юридических оснований производства следственного действия и подтвердить данные основания представленными в суд материалами⁴.

Следует учитывать, что в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя о производстве следственного действия участие лица, права которого могут быть затронуты данным действием, в большинстве случаев не предполагается.

Как отмечалось Конституционным Судом Российской Федерации, рассмотрение судом вопросов,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и др.» // СЗ РФ. 2015. № 52 (ч. 1). Ст. 7682.

² Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С. 168, 169.

³ *Чепурная И.В.* Судебный контроль законности и обоснованности производства отдельных следственных действий // URL://http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=673

⁴ *Алонцева Е.Ю.* Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда: Науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 79—80.

связанных с проведением в стадии предварительного расследования следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, еще не является судебным разбирательством по существу уголовного дела, в связи с чем требования открытости, гласности и состязательности сторон в этом производстве могут быть реализованы не в полной мере. В противном случае следственные и иные процессуальные действия, достижение позитивных результатов которых в значительной степени обусловлено их внезапным и конфиденциальным характером, при уведомлении о предстоящем их проведении заинтересованных лиц могли бы утратить всякий смысл⁵.

Указанная позиция исключает участие в рассматриваемой форме судебного заседания стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, защитника и других участников судопроизводства). Подобное ограничение, в случае несогласия с принятым решением суда, восполняется возможностью его обжалования⁶.

Таким образом, при необходимости получения сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, для производства следственного действия следователь должен получить судебное решение, для чего выносит мотивированное постановление, прилагая к нему материалы, обосновывающие ходатайство.

Не допустимо следователю руководствоваться в своей практической деятельности существующим мнением о том, что в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, обыск и выемка при получении сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, могут производиться по решению следователя с последующим уведомлением суда и прокурора⁷.

В ч. 5 ст. 165 УПК РФ определен четкий перечень действий, которые могут быть произведены в безотлагательной ситуации без решения суда. При этом обыск и выемку допустимо производить только в жилище.

Исходя из положений уголовно-процессуального закона можно было бы сделать вывод, что следователь вправе произвести на основании своего постановления обыск и выемку при получении сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, только при наличии:

1) исключительного случая, не терпящего отлагательства;

2) достаточных оснований полагать, что в жилище могут находиться сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну.

Однако, в подобных ситуациях объектом выступают сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, получение которых допустимо только по судебному решению.

Например, Конституционный Суд РФ, применительно к получению адвокатской тайны, определил, что в силу предписания п. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» проведение следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения⁸.

В силу п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Данное требование обусловлено не особенностями проводимого в этих целях следственного действия, а специфическим характером содержащейся в изымаемых предметах и документах информации. Судебное решение в подобных случаях принимается вне зависимости от того, оформляется их изъятие как результат выемки, проводимой в порядке ст. 183 УПК РФ, или как результат какого-либо иного следственного действия (в том числе обыска), направленного на обнаружение и изъятие именно таких предметов и документов.

Получение сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК возможно только в том случае, если на момент принятия решения о производстве следственного действия нет цели изъять указанную информацию, обнаруживается она непосредственно в ходе производства следственного действия. Однако, такие ситуации должны носить исключительный характер.

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.А. Власова на нарушение его конституционных прав положениями ст.ст. 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Жалобы на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, предусмотренном гл. 451 УПК (ч. 1 ст. 127 УПК).

⁷ *Зинченко П.И.* Полномочия правоохранительных органов на доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну: теория и практика // *Банковское право.* 2015. № 4.

⁸ СЗ РФ. 2015. № 52 (ч. I). Ст. 7682.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА: ПРИЧИНЫ КРИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В СУДЕ

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СЕМЕНОВ,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: semen_evge@mail.ru;*

ВИТАЛИЙ ФЕДОРОВИЧ ВАСЮКОВ,

*старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: VVF@mail.ru*

Аннотация. Исследуется проблема оценки заключения специалиста в уголовном судопроизводстве на примере конкретных уголовных дел. На основе изучения судебной практики отмечается несовершенство законодательной базы, которая в значительной степени осложняет состязательность уголовного процесса как квинтэссенцию судебного разбирательства.

Ключевые слова: заключение специалиста; заключение эксперта; результаты деятельности специалиста, процессуальный статус специалиста, состязательность уголовного процесса.

Annotation. The article examines the problem of assessing the conclusion of a specialist in criminal proceedings on the example of specific criminal cases. On the basis of the study of judicial practice, notes the imperfection of the legislative framework, which greatly complicates the adversarial nature of the criminal process as the quintessence of the trial.

Keywords: specialist opinion; expert opinion; the results of a specialist's activity, the procedural status of a specialist, the adversarial nature of criminal proceedings.

Введение в УПК заключения специалиста как источника доказательств отвечает тенденциям развития демократических начал в уголовном процессе, в частности, состязательности процесса, и было обусловлено необходимостью приведения в соответствие норм доказательственного права принципам уголовного судопроизводства.

Однако, содержащееся в ст. 80 УПК РФ понятие заключения специалиста, наряду с отсутствием в законе требований к его процессуальной форме, а также слабая регламентация законом процедуры получения суждений специалиста нередко становятся основанием для признания представленного стороной защиты заключения специалиста недопустимым доказательством¹. Суд в 80% случаях не принимают в качестве доказательства заключение специалиста, полученное адвокатом в ходе предварительного или судебного следствия, обосновывая решения следующими доводами.

1. Признание заключения специалиста недопустимым доказательством обосновывается ссылками на то, что представленные стороной защиты доказательства недостоверны, так как получены вне рамок предварительного и судебного следствия. Тем самым суды обосновывают недопустимость такого доказательства несоблюдением предусмотренной уголовно-процессу-

альным законодательством регламентированной процедуры получения суждений специалиста и указаний на фактические основания этих суждений. Вместе с тем, при реализации своих полномочий по собиранию доказательств защитник, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, вправе привлечь специалиста, который не дает адвокату права привлекать специалиста иначе как в порядке, предусмотренном ст. 58 УПК РФ, т.е. посредством организации его участия в деле следователем или судом². Таким образом, заключение может быть получено только по ходатайству или по инициативе суда (следователя), а свое желание защитник может реализовать только в порядке ч. 4 ст. 271 УПК РФ³. Вместе с тем, порядок привлечения защитником

¹ Семенов Е.А. Заключение специалиста в системе видов доказательств в уголовном процессе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2014. № 1. С. 117; Его же. Заключение специалиста как источник доказательств // Адвокатская практика. 2010. № 2. С. 15—17.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. № 11-АПУ15-17сп Приговор: По ч. 2 ст. 209 УК РФ за бандитизм, ч. 1 ст. 210 УК РФ за организацию преступного сообщества, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ за похищение человека, по п.п. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство // СПС «Консультант Плюс».

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г.» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

специалиста к участию в уголовном судопроизводстве законом детально не урегулирован, а ст.ст. 168, 270 УПК РФ носят декларативный характер.

Из апелляционного постановления Орджоникидзевский районного суда г. Екатеринбурга (22 июня 2017 г.) «...представленное стороной обвинения заключение специалиста ФИО получено вне рамок судебного следствия, без соблюдения норм УПК РФ и действующего законодательства, на основании адвокатского запроса, для проведения указанного исследования, специалисту были предоставлены медицинские документы, полученные неустановленным способом, надлежащим образом не заверенные, выборочно, т.е. в объеме, который сторона обвинения самостоятельно посчитала нужным представить специалисту...»⁴.

2. Признание заключения специалиста недопустимым доказательством обосновывается тем, что оценка экспертизы в компетенцию специалиста не входит. Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁵ конкретизирует, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения».

Вместе с тем, суды не только не принимают во внимание указанные разъяснения Пленума, но и обосновывают свое решение полностью противоположным тезисом.

Из приговора Вевевского районного суда Тульской области (24 января 2017 г.) «...оценивая заключение специалиста, суд признает его недопустимым доказательством по делу вследствие того, что заключение специалиста получено вне рамок предварительного и судебного следствия, оно основано на ксерокопиях документов, полученных неустановленным способом, надлежащим образом не заверенных, требования ст. 58 УПК РФ о порядке привлечения специалиста не были соблюдены. Кроме того, рецензия специалиста о том, что заключение комиссии экспертов проведено в нарушение методики проведения экспертиз, является оценкой самой экспертизы, данной лицом, в компетенцию которого не входит давать такие заключения...»⁶.

3. Признание заключения специалиста недопустимым доказательством основывается на ошибочном, по нашему мнению, отождествлении порядка получе-

ния заключения специалиста с порядком получения заключением эксперта. Аналогия закона в этом случае не применима, а суды, аргументируя указанными ниже доводами недопустимость представленных стороной защиты доказательств, подвергают сомнению состязательность российского уголовного процесса, ущемляя права стороны защиты, предопределяя обвинительный уклон уголовного судопроизводства.

Из приговора Ленинского районного суда Тульской области (17 июля 2017 г.) «...приобщенным в судебном заседании к материалам уголовного дела заключениям специалиста... и показаниям специалиста... суд не придает доказательственное значение, поскольку выводы сделаны по данным, представленным только стороной защиты, специалисты с материалами уголовного дела не знакомы, сторона обвинения была лишена возможности представить свои вопросы специалистам при вынесении заключений... что противоречит положениям действующего уголовно-процессуального законодательства, указывающим на необходимость собирания доказательств по делу путем производства в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ»⁷.

4. Признание заключения специалиста недопустимым доказательством обосновывается не предупреждением специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Данное обоснование судебного решения не согласуется с законодательством. Уравнение полномочий сторон в использовании специальных знаний проявляется в том, что специалист, в отличие от эксперта, не подлежит ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Это объясняется тем, что защитник не уполномочен предупреждать кого-либо из участников уголовного процесса об уголовной ответственности.

Из приговора Ленинского районного суда г. Перми (21 марта 2016 г.) «...Рецензия специалиста М. на заключение эксперта, в которой он указывает, что отсутствие в заключении расчетов, пояснений, источников данных ставит под сомнение достоверность вывода

⁴ Решение по делу № 10-28/2017 (ч. 1 ст. 115 УК РФ) // URL://<https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnij-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-557029383/>

⁵ Российская газета. 2010, 30 дек.

⁶ Решение по делу № 1-2/2017 (1-55/2016); (ч. 1 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) // URL://<https://rospravosudie.com/court-venevskij-rajonnij-sud-tulskaya-oblast-s/act-554186066/>

⁷ Уголовное дело № 1-21/2017 // Архив Ленинского районного суда Тульской области.

эксперта о стоимости объекта экспертизы, судом не может быть принята. Им заключен договор со Шварцбройтом на дачу заключения, он сориентирован на тот вопрос, который перед ним был поставлены подсудимым. Никакими нормативными документами при даче заключения он не руководствовался. С постановлением о назначении экспертизы не ознакомился, материалы уголовного дела ему не предоставлялись. Кроме того, рецензия проведена вне рамок уголовного дела, специалист не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, поэтому данное заключение не является экспертным заключением, а является лишь субъективным мнением ее автора...»⁸.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейших исследований, направленных на уточнение содержания признаков заключения специа-

листа как источника доказательств и разработку предложений по совершенствованию законодательства.

Однако, до того времени, пока форма и структура заключения специалиста, а также порядок его получения в уголовно-процессуальном законе не будут регламентированы, судам, как представляется, следует избирательно подходить к оценке заключения специалиста, руководствуясь, прежде всего, структурой заключения, а не его формой, компетенцией специалиста, а не сложившейся судебной практикой, которая затрудняет правильное определение относимости данного вида доказательств при его оценке, тем самым ущемляя принцип состязательности российского уголовного процесса.

⁸ Решение по делу № 1-45/2016 (1-402/2015); (ч. 3 ст. 30, п. «в») ч. 3 ст. 158 УК РФ) // URL://<https://rospravosudie.com/court-olovyanninskij-rajonnyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-502663794/>

УДК 343.131
ББК 67.4

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ГРИГОРЬЕВА

доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: navlagri@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена определению процессуального документа на современном этапе развития уголовного судопроизводства. Рассматриваются документы, закрепляющие решения компетентных участников уголовного судопроизводства. Предлагается процессуальными документами признавать документы, составленные в связи с производством по уголовному делу должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство либо действующим по его поручению, а равно осуществляющим контрольно-надзорные функции.

Ключевые слова: документ в уголовном судопроизводстве, процессуальный документ, процессуальные решения, требования к процессуальным документам.

Annotation. The article is devoted to the definition of the procedural document at the present stage of the development of criminal proceedings. The documents fixing the decisions of the competent participants in criminal proceedings are considered. It is proposed to recognize by a procedural document documents drawn up in connection with the criminal case proceedings by an official conducting criminal proceedings or acting on his behalf, as well as exercising supervisory and supervisory functions.

Keywords: document in criminal proceedings, procedural document, procedural decisions, requirements to procedural documents.

Уголовное судопроизводство является специфической деятельностью, в рамках которой осуществляются процессуальные действия (следственные, судебные и иные действия) и принимаются процессуальные решения (постановление, определение, при-

говор), в предусмотренных уголовно-процессуальным законом формах.

Процессуальную форму можно определить как порядок совершения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий, принятия реше-

ний и, вместе с тем, форму процессуального закрепления этих действий и решений (протокол, постановление, определение, приговор и т.д.)¹.

Правило соблюдения процессуальной формы определяет необходимость письменного закрепления всех процессуальных действий и принятых решений в определенных актах — процессуальных документах. Закон устанавливает такую форму этих документов, которая дает возможность полно отразить в них ход и результаты проведения следственных и судебных действий, принятое решение, а в дальнейшем использовать полученные данные при расследовании, рассмотрении, разрешении уголовного дела и проверке законности и обоснованности проведенных действий и принятых решений.

Процессуальные документы — один из важнейших институтов судопроизводства по уголовным делам, который на протяжении десятилетий находится в центре внимания ученых-процессуалистов и практикующих юристов. Неоднократно подчеркивалось, что без предусмотренных законом процессуальных документов нет уголовного процесса, нет уголовного дела, а следовательно, и нет его сущности².

УПК РФ, используя в ст. 474 понятие «процессуальный документ», не раскрывает его, что обусловило существование в юридической литературе различных подходов к определению его содержания.

В учебной литературе процессуальный документ определяется как предусмотренный уголовно-процессуальным законом процессуальный акт, образованный в процессе следственного, судебного и иного процессуального действия и фиксирующий действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство³. Таким образом, в содержание процессуального документа положен его основной отличительный (процессуальный) признак — субъект составления (дознатель, орган дознания, следователь, прокурор, суд (судья)).

Рассматривая соотношение понятий процессуальный документ и процессуальный акт, многие авторы⁴ используют их как взаимозаменяющие, что можно признать обоснованным исходя из этимологии понятий «акт» и «документ»⁵.

Ряд авторов понятие процессуального документа расширяют за счет включения актов, в которых зафиксированы (закреплены) действия всех участников (адвокатов, защитников, представителей и др.), а не только органов и должностных лиц, осуществляю-

щих уголовное судопроизводство⁶. В этой связи, например, жалобы и ходатайства защитника приобретают статус процессуального документа, с чем вряд ли можно согласиться, поскольку документ в уголовном судопроизводстве и процессуальный документ понятия не тождественные.

По мнению, М.А. Шостак, процессуальный документ — это материальный объект, содержащийся в материалах уголовного дела на котором зафиксированы сведения, имеющие значение для уголовного дела, надлежаще удостоверенный и приобщенный⁷. При таком подходе, все документы, составляемые должностными лицами и гражданами вне уголовно-процессуальной сферы, а в последствии приобщенные к материалам уголовного дела, авторами называются процессуальными документами в широком смысле⁸. По нашему мнению, такой подход приводит к смешению основных понятий и терминов, используемых в уголовном судопроизводстве.

Действия участников уголовного судопроизводства без предусмотренной законом фиксации не имеют значения уголовно-процессуальных действий, находятся за рамками процессуальной формы и, следовательно, не могут стать основанием принятия решений, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Документы, составленные за рамками уголовного процесса, но устанавливающие, изменяющие, прекращающие определенные правоотношения либо фикси-

¹ Строгович М.С. Уголовно-процессуальный закон и уголовно-процессуальная форма // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 17.

² Маркелов А.Г. К вопросу о применении юридических конструкций при составлении процессуальных документов по уголовному делу // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 470—473.

³ Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клешиной. М.: Юнити-дана, 2014. С. 259; Шишкин В.С. Документы в доказывании при производстве по уголовному делу: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10; Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. М.: Юрайт, 2013. С. 34.

⁴ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 15; Манова Н.С. Российский уголовный процесс: Учебник. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2010. С. 23.

⁵ Акт — единичное действие, документ, удостоверяющий что-нибудь (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 22).

⁶ Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие / Авт.-сост. Н.Г. Муратова и др. М.: Юнити-дана, 2010. С. 28; Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: Учебник. М.: Юнити-дана, 2012. С. 212.

⁷ Шостак М.А. Уголовный процесс. Общая часть: ответы на экзаменационные вопросы. Мн.: ТетраСистемс, 2012. С. 194.

⁸ Кальницкий В.В. Процессуальные документы, сроки, издержки // Законодательство и практика. 2013. № 2 (31). С. 85—88.

рующие юридически значимые факты и действия, истребованные дознавателем, следователем, прокурором или судом (судьей), а также представленные участниками процесса, приобщаются к материалам уголовного дела и исследуются наравне с другими доказательствами в качестве иного документа или вещественного доказательства.

Таким образом, процессуальным документом следует признавать документ, составленный в связи с производством по уголовному делу должностным лицом, осуществляющим уголовное судопроизводство либо действующим по его поручению, а равно осуществляющим контрольно-надзорные функции.

Все процессуальные документы, составляемые в ходе уголовного судопроизводства, принято классифицировать по различным основаниям⁹: по стадиям уголовного процесса; по содержанию; юридической природе.

По нашему мнению, наибольший интерес представляют документы, закрепляющие решения компетентных участников уголовного судопроизводства (постановление, определение, приговор и др.).

Уголовно-процессуальное законодательство, определяя процессуальное решение, не раскрывает данное понятие. Однако, значительная часть его норм содержит положения, относящиеся к принятию следователем, дознавателем, органом дознания, прокурором, судом (судьей) процессуальных решений. Решения, в отличие от протоколов, являются актами применения норм права и относятся к группе властно-распорядительных документов.

Решение в уголовном судопроизводстве может быть определено как правовой акт, выраженный в установленной законом процессуальной форме, в котором государственный орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определенном законом порядке дает ответы на возникшие по делу правовые вопросы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона, и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства¹⁰.

В зависимости от признаков и свойств решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, могут быть классифицированы по: содержанию; функциональному значению; субъектам, правомочным принимать решения; времени принятия и длительности действия; процедуре принятия и форме выражения ре-

шения в процессуальном акте; юридической силе и последствиям. При этом каждое решение может характеризоваться несколькими классификационными признаками. Относительно новым в уголовно-процессуальном праве является законодательное разделение судебных решений на итоговые и промежуточные (п.п. 53², 53³ ст. 5 УПК РФ).

В теории уголовно-процессуального права выделяют следующие виды процессуальных решений: 1) постановление; 2) определение; 3) заключение суда; 4) обвинительное заключение; 5) обвинительный акт; 6) обвинительное постановление; 7) приговор; 8) вердикт; 9) представление; 10) согласие.

По форме решения, как правило, состоят из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Содержание решения должно отражать цель, для которой оно принимается, фактические и юридические основания его принятия, мотивы решения. Предполагаем возможным согласиться с мнением авторов, которые считают, что содержание и форма постановлений явно недостаточно урегулированы уголовно-процессуальным законодательством в силу утраты в 2007 г. юридической силы гл. 57 УПК РФ, которая содержала бланки процессуальных документов¹¹. Однако, тот факт, что законодатель сохранил ч. 6 в структуре Кодекса, свидетельствует о возможном возвращении бланков процессуальных документов на нормативный уровень¹².

Все процессуальные документы должны отвечать определенным требованиям. Требования, предъявляемые к процессуальному документу — это основанные на законе либо выработанные практикой условия и правила их составления. Все процессуальные документы должны отвечать, во-первых, общим требованиям, выдвигаемым к определениям суда, постановлениям судьи, прокурора, следователя, дознавателя — быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), а также протоколами следственных действий (ст. 166 УПК РФ); во-вторых,

⁹ Уголовный процесс Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. проф. А.П. Кругликов. М., 2010. С. 302; Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). С. 260; Уголовный процесс: Учебник; 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 187.

¹⁰ Лупинская П.А. Указ. соч. С. 26.

¹¹ Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: Учебник. М.: Юнити-дана, 2012. С. 217; Абдуллаев Э.М. О законодательном закреплении бланков процессуальных документов // Юридический вестник ДГУ. 2011. № 4. С. 34—36.

¹² Кальницкий В.В. Указу соч. С. 85—88.

специальным требованиям, содержащимся в тексте закона (например, ст. 259 УПК РФ — протокол судебного заседания, ст.ст. 304—309 УПК РФ — содержание приговора и т.д.), выдвигаемым к конкретному процессуальному документу.

В научной литературе вопрос о требованиях к уголовно-процессуальным документам достаточно разработан¹³. Чаще всего в числе общих требований к уголовно-процессуальным актам называют законность, обоснованность, мотивированность, культуру производства и оформления действий и решений, логичность и грамотность изложения.

Уголовно-процессуальные документы должны не только отвечать установленной для них форме, но и отличаться четким и ясным изложением¹⁴. Процессуальный документ должен быть исполнен юридически грамотно и безупречно, каждый вывод или суждение — логичным, соответствовать действующему закону и основываться на современном уровне правовых познаний.

В 2016 г. уголовно-процессуальный закон впервые предоставил правовую возможность изгото-

вления судебного решения в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Данное нововведение свидетельствует о том, что вопрос о процессуальных документах не исчерпал себя и требует дальнейшей разработки и исследования¹⁵.

¹³ Лупинская П.А. Указ. соч.; Кокорев Л.Д., Котов Д.П., Коврига З.Ф. и др. Уголовно-процессуальные акты: Учеб. пособие. Воронеж, 1991. С. 14—20; Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань, 1989. С. 48—86.

¹⁴ Ария С.Л. Язык и стиль процессуальных документов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 1. С. 154—157; Гулакова И.И., Чаплыгина В.Н. К вопросу о речевой культуре следователя при составлении процессуальных документов. В сб.: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всерос. науч.-практ. конф. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 139—143.

¹⁵ Казначей И.В. Уголовно-процессуальные аспекты применения электронных документов и бланков процессуальных документов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 77—81; Ерохина О.С., Емельянова А.А. Использование электронных документов в уголовном судопроизводстве: новелла законодателя // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития (к 15-летию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации): Мат. междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. О.В. Химичевой. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

УДК 343.140.02
ББК 67.311

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА УГОЛЬНИКОВА,

доцент кафедры уголовного процесса Московского университета имени В.Я. Кикотя МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

E-mail: ugolnikovatata@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются дискуссионные вопросы, возникающие при обсуждении дискреционных полномочий судьи.

Ключевые слова: судебское усмотрение, дискреционные полномочия, коррупциогенные факторы, судебный штраф.

Annotation. In this article, the author will dwell on the discussion issues arising in the discussion of the discretionary powers of the judge.

Keywords: judicial discretion, discretionary powers, corruption factors, judicial fine.

Одним из современных направлений совершенствования уголовного судопроизводства являются новые процедуры разрешения уголовно-правовых конфликтов. Дифференцированные производства по разрешению уголовного дела в судебном порядке как

разновидность процессуальных форм — это и производство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренное гл. 51.1 УПК РФ.

Анализ ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ позволяет выделить особое условие производства — это волеизъявление судьи. В данном случае проявляются дискреционные¹ полномочия судьи, которые являются одной из гарантии независимости судьи. Дискреционные полномочия как составляющие института судейского усмотрения, являются дискуссионными в юридической науке.

Например, Г.Б. Виттенберг утверждал: «...было бы нелогично и неправильно, если бы закон, с одной стороны, давал подробную регламентацию оснований и предпосылок освобождения от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия, а с другой, — осуществлял решение этого вопроса всецело на усмотрение следственных органов, наделяя их в этой части только правом без обязанностей»².

Сторонники этой точки зрения, настаивающие на замене в законе слов «может быть освобожден» «вправе прекратить» на категоричное «подлежит», «обязаны прекратить дело» «подлежит рассмотрению в порядке» обосновывают свое мнение тем, что это позволило бы избежать злоупотреблений и ошибок со стороны органов власти в процессе применения норм права и обеспечить гарантию прав лиц³. Следует также учитывать понятие коррупциогенных факторов, данное в Постановлении правительства «об антикоррупционной экспертизе нормативных актов» Определение компетенции по формуле «вправе» относится к категории коррупциогенных факторов, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил⁴.

Другая точка зрения состоит в необходимости дискреционных полномочий. Так, по мнению Ю.Б. Грачевой, судейское усмотрение — это специфический аспект правоприменительной деятельности, предполагающая предоставление судье (следователю, прокурору, дознавателю), в случаях, предусмотренных законом, правомочий по выбору решений в пределах, установленных законом, в соответствии со своим правосознанием и волей законодателя, исходя из принципов права, конкретных обстоятельств совершения преступления, а также основ морали⁵. С.П. Андрусенко считает, что всякие попытки снизить дискреционность (право на усмотрение — диспозитивность) правоприменителя «иссушает» уголов-

но-процессуальное законодательство и отрывает его от реальных ситуаций принятия решений⁶.

По-нашему мнению, дискреционные полномочия являются неотъемлемой необходимостью правовой системы, стремящейся к дифференциальному разрешению правовых ситуаций. Необходимость судейского усмотрения при решении вопроса о возможности рассмотрения дела о судебном штрафе гл. 51.1 УПК РФ обусловлена динамизмом общественных отношений, разнообразием обстоятельств совершения преступления и содержания материалов уголовного дела.

Категоричность в законе может только повредить производству в суде, ограничит право выбора при решении вопросов об сокращенном производстве. Что же касается возможного злоупотребления суда в процессе применения норм права, то следует отметить, что в своей правоприменительной практике они должны строго руководствоваться такими основополагающими положениями уголовного судопроизводства, как соблюдение закона, справедливости, объективности, полноты и всесторонности исследования всех материалов дела.

На случаи принятия ошибочного или противоречащего закону решения предусмотрена соответствующая процедура обжалования и опротестования в надзорные инстанции, которая гарантирует проверку законности и обоснованность решения, а также его отмену или изменения.

«Каждое реальное преступление и личность преступника столь индивидуальны, что законодатель не в силах установить в законе конкретную меру нака-

¹ «Дискреция» — решение должностного лица или государственного органа какого-либо вопроса по собственному усмотрению (Словарь иностранных слов; 13-е изд., стереотип. М., 1989. С. 17).

² Виттенберг Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания при применении мер общественного воздействия. Иркутск, 1970. С. 218; Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. Иркутск, 1970. С. 218.

³ Аликиперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1982. С. 132—189; Кашанина Т. Усмотрении судьи при назначении наказания // Сов. Юстиция. 1992. № 13-14. С. 15.

⁴ П. «б» ст. 3 Методики о проведении антикоррупционной экспертизе нормативных актов и проектов нормативных актов (утв. постановлением правительства «об антикоррупционной экспертизе нормативных актов от 26 февраля 2010 г. № 96) // URL://http://www.garant.ru/

⁵ Грачева Ю.Б. Судейское усмотрение в уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

⁶ Андрусенко С.П. Антикоррупционная экспертиза в российской уголовной юстиции // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 51—58.

зания, одинаково эффективную для всех преступников, совершивших преступление данного вида. В этом случае виновность определится бы судом» (Цицерон). Думается, что это изречение можно применить и к процедуре рассмотрения дела.

Дискреционные полномочия судьи выражены законом следующим образом: Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства *вправе* прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ). Данное решение принимается судьей на основе принципа, закрепленного в ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств». Принятие решения судьей основывается на внутреннем убеждении, базирующемся на совокупности доказательств, руководствуясь законом и совестью. Субъективной основой судебского усмотрения является правосознание судьи.

Пределами полномочий являются законодательные рамки: совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, возмещение ущерба. Его решение должно находиться в зависимости от очевидности дела, т.е. от полноты и достаточности собранных доказательств для привлечения лица к ответственности, а также личности виновного, которому будет назначен судебный штраф. Говоря о пределах судебного усмотрения в вопросах решения о возможности применения судебного штрафа, следует отметить что суд выступает основным субъектом принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности. В этом свете его решение приобретает особое значение. Закон не регламентирует пределы субъективного усмотрения судьи.

Соответствие материалов дела положениям закона, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа должно оцениваться с двух позиций. Во-первых, при рассмотрении дела судья должен контролировать полноту, объективность и обоснованность постановки перед судом вопроса о судебном штрафе⁷. Во-вторых, судья, оценивая правильность оценки степени общественной опасности деяния и личности обвиняемого, должен разрешить вопрос о возможности достижения целей правосудия.

Изучение судебных решений показало⁸, что при принятии решения судьи формировали свое усмотре-

ние, учитывая следующие обстоятельства: признание вины, добровольное и полное досудебное возмещение вреда, явку с повинной, положительную характеристику по мету работы и жительства, наличие наград, осведомленное согласие на прекращение уголовного дела по данному основанию, подтвержденное в суде, согласие на выплату штрафа.

Если в результате рассмотрения ходатайства судья придет к выводу, что материалы дела не отвечают положениям закона или есть препятствия назначению судебного штрафа, он отказывает в удовлетворении ходатайства и возвращает материалы органам предварительного расследования. К препятствиям могут быть отнесены, в частности, следующие обстоятельства: подозреваемый, обвиняемый не подтвердил в судебном заседании свое согласие на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию; сведения об участии подозреваемого, обвиняемого в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям, например за отсутствием события или состава преступления, в связи с истечением срока давности уголовного преследования⁹.

Совокупность доказательств в данном случае должна быть представлена всеми материалами по делу, а также наличием специальных обстоятельств, рассмотренных выше. Только такое понимание судебного усмотрения будет условием правомерности (допустимости) всего производства о судебном штрафе.

⁷ П.п. 25.1—25.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. постановления Пленума от 29 ноября 2016 г. № 56) // URL://http://www.garant.ru/

⁸ Постановление Железнодорожного городского суда Московской области по Делу № 1-267/17 «О прекращении уголовного дела и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».

⁹ П. 25.5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. постановления Пленума от 29 ноября 2016 г. № 56) // URL://http://www.garant.ru/

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: 90 ЛЕТ НАЗАД И СЕГОДНЯ

ПАВЕЛ ОЛЕГОВИЧ ПАНФИЛОВ,

адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.09 – уголовное процесс

E-mail: pasha_panfilov@mail.ru

Научный руководитель: профессор Академии управления МВД России,

доктор юридических наук, профессор А.В. Победкин

Аннотация. Проводится сравнительный анализ особенностей уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, существовавших более 90 лет назад и действующих в настоящее время. Делается вывод о разнице в подходах к правовому регулированию общественных отношений, складывающихся в ходе расследования преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности 90 лет назад и сегодня. Предлагается, при изменении уголовно-процессуальной формы, учитывать опыт предков.

Ключевые слова: особенности производства, уголовное дело, экономическая и предпринимательская деятельность, исторический опыт.

Annotation. The article carried out the comparative analysis of peculiarities of criminal proceedings on Affairs about crimes in sphere of economic activities and enterprises that existed more than 90 years ago and the current time. The conclusion about the difference in approaches to the legal regulation of social relations in the investigation of crimes in sphere of economic and entrepreneurial activities 90 years ago today. Is subject to change criminal procedure to take into account the experience of their ancestors.

Keywords: features of production, criminal case, economic and business activities, historical experience.

Уголовные дела о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности всегда отличались особой сложностью, нередко — широким общественным резонансом, в связи с чем, требовали особого внимания со стороны государства и его правоохранительных органов. Например, в одной из статей журнала «Еженедельник советской юстиции» (январь 1922 г.) подчеркнута особая роль суда в защите личности в случае конфликта ее с государством, а также значимость суда в поддержке курса новой экономической политики¹.

В том же номере журнала сообщается о процессе тридцати пяти предпринимателей, осужденных за нарушение законов о труде, получившем широкий общественный резонанс. Из анализа сообщения следует некоторая двойственность подхода к личности предпринимателя, которая, на наш взгляд, сохраняется и сейчас. С одной стороны, предприниматель воспринимался как «эксплуататор в новой шкуре»². С другой, — присутствовало понимание, что экономическая ситуация требует поощрения государством частной инициативы. Автором сообщения сделан вывод о необходимости повышения «контроля и нажима на предпринимателей» с целью пресечения злостных нарушений закона с их стороны.

В настоящее время наметилась обратная тенденция: контроль над лицами, занимающимися экономической и предпринимательской деятельностью со стороны государства снижается. Например, 15 августа 2017 г. Президентом РФ В.В. Путиным были даны поручения по снижению административной нагрузки в отношении субъектов предпринимательской деятельности³, среди которых есть меры уголовно-процессуального характера.

Документальным подтверждением того, что по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности более 90 лет назад существовали особенности производства, является Инструктивное письмо уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР (далее — УКК) от 1926 г. № 1 (далее — Инструктивное письмо)⁴. В нем

¹ Славин И. Суд и новая экономическая политика // Еженедельник Советской юстиции. 1922. № 1. С. 6, 7.

² Процесс 35 (предпринимателей, судившихся за нарушение законов о труде) // Еженедельник Советской юстиции. 1922. № 1. С. 10, 11.

³ Перечень поручений о мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности // URL://http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55368

⁴ Инструктивное письмо уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 г. № 1 // Еженедельник Советской юстиции. 1926. № 8.

отдельный раздел посвящен ошибкам применения процессуального закона при производстве по уголовным делам о хозяйственных преступлениях. Аналогичным документом в настоящее время является постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48⁵ (далее — постановление Пленума). В отличие от современного законодательства (например, ч. 3 ст. 20, ст. 23, ст. 28.1, ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК)), в нормативно-правовых актах того времени какие-либо особенности производства по изучаемой категории дел отсутствовали.

В качестве одной из особенностей производства УПК была названа необходимость формирования специального состава народных заседателей из местных хозяйственников-общественников. Сегодня, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (далее — Уполномоченный по защите прав предпринимателей) высказано предложение о распространении суда присяжных на «экономические составы»⁶. Подобное предложение УПК было обусловлено необходимостью качественного рассмотрения дел, вынесения квалифицированного решения. Предложение же Уполномоченного по защите прав предпринимателей не предусматривает образовательного и профессионального ценза для присяжных заседателей, что может негативно сказаться на результатах рассмотрения уголовных дел, которые требуют специальных познаний. Так, например, специфику экономического спора учитывает ФЗ от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ⁷, который устанавливает образовательный и профессиональный ценз для арбитражных заседателей.

Таким образом, в случае введения суда присяжных по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, законодателю необходимо учесть опыт, полученный более 90 лет назад.

Также, УПК было указано на недопустимость «привлечения и осуждения за заключение невыгодных договоров, которые были выгодны в момент их заключения», а также «вынесения обвинительных приговоров за бесхозяйственность, в то время как убытки учреждения являются следствием объективных условий рынка». УПК обосновывает это тем, что социальная опасность подобных действий минимальная и не требует применения уголовной репрессии.

В настоящее время на недопустимость привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение договорных обязательств, когда оно обусловлено предпринимательскими рисками, обращено внимание во вводной части постановления Пленума. Одной из причин введения в УПК ч. 3 ст. 20 названа необходимость «более четкого отграничения уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений»⁸. Данная норма привела к усилению частных начал в уголовном судопроизводстве⁹, а также требует уже на стадии возбуждения уголовного дела устанавливать, помимо признаков преступления, «личность совершившего преступление, в связи с каким родом деятельности произошло деяние и иные обстоятельства»¹⁰. По обоснованному мнению ряда исследователей, подобный способ правового регулирования недопустим¹¹, а значит, требует новых изменений в законе.

Еще одной особенностью расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, обозначенной УПК, является: необоснованное увеличение сроков следствия «до недопустимых пределов».

Проблема длительных сроков расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории не решена и в настоящее время¹². Согласно статистике, примерно половина

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 // «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 нояб.

⁶ Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Президенту Российской Федерации // URL://http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/4.pdf

⁷ ФЗ от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 2001, 2 июня.

⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» № 53700-6 // URL://http://sozd.parlament.gov.ru/bill/53700-6

⁹ Победкин А.В. Публичность, которую мы потеряли (размышления в связи со 150-летием Устава уголовного судопроизводства) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 150.

¹⁰ Муравьев К.В. Расширение диспозитивных начал по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики // Российский следователь. 2013. № 8. С. 15.

¹¹ Аширбекова М.Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 17; Александров А.С. Пишем отдельный УК для предпринимателей? // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 26.

¹² Суров О.А. Актуальные вопросы расследования преступлений в сфере экономики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3(7). С. 143; Алексеев И.М. К вопросу о сроках предварительного следствия // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 68, 69.

уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч.ч. 3—4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ (далее — УК) рассматривается в суде около 7—9 месяцев. До 2011 г. с момента совершения преступления до вступления в силу приговора суда по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 199—199.2 УК, проходило до 30 месяцев. После отнесения указанных уголовных дел к подследственности Следственного комитета РФ (далее — СК) эти сроки увеличились и в 2013 г. уже составляли 43,4 месяца¹³. На конец 2016 г. в производстве следователей СК находились 63 уголовных дела со сроками предварительного расследования свыше 12 месяцев¹⁴.

Также УКК отметила, что «приобщение к делу документов, характеризующих работу хозяйственных, целесообразно только когда это необходимо для расследования», поскольку излишнее изъятие «создает невозможность нормальной работы» предприятия. В связи с этим, уполномоченным органам было дано указание «учесть и ограничить изъятие подлинных документов теми случаями, когда нет возможности заменить подлинники копиями, выписками, актами осмотра».

В настоящее время на то же самое направлено одно из поручений Президента РФ по снижению административной нагрузки в отношении субъектов предпринимательской деятельности¹⁵. Чтобы дисциплинировать должностных лиц в работе с вещественными доказательствами, в УПК была введена ст. 81.1, регламентирующая порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами. Однако, по обоснованному мнению Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации механизм, предусмотренный ст. 81.1 УПК не обеспечивает в полной мере защиту имущества предпринимателей от необоснованного удержания должностными лицами органов предварительного расследования¹⁶, а это значит, что не исключены новые изменения УПК.

УКК также обратила внимание на необходимость проведения экспертизы по хозяйственным делам на стадии предварительного расследования ввиду ее особой значимости и длительности, а также на недопустимость немотивированного отказа в ее проведения.

Совершенствовать порядок назначения экспертизы по изучаемой категории уголовных дел предлагается и сегодня. Так, например, Уполномоченным по защите прав предпринимателей предложено нормативно закрепить в УПК требование об обязательной мотивировке отказа о включении вопросов защиты в

постановление о назначении экспертизы¹⁷. Однако, общей уголовно-процессуальной формой в ч. 4 ст. 7 УПК уже предусмотрено, что все решения по делу должны быть законными, обоснованными и мотивированными, в связи с чем, необходимость реформирования процессуального закона подобным способом неочевидна и требует дальнейших исследований.

Таким образом, особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности существовали более 90 лет назад, есть они и сейчас. Это связано с тем, что проблемы, на решение которых они направлены, сохранились. В начале прошлого века их стремились урегулировать, не прибегая к изменениям в законе, путем дачи указаний, носящих скорее криминалистический характер. На современном этапе приоритетным способом устранения проблем правоприменения является внесение изменений в законодательство. Этот способ имеет негативные последствия, поскольку «одна особенность процесса влечет необходимость внесения еще нескольких»¹⁸. В связи с этим, где это возможно, необходимо использовать опыт предков и не менять уголовно-процессуальный закон, который как никакой другой должен быть «стабильным»¹⁹. Изменения уголовно-процессуальной формы возможны только в том случае, если другими способами нельзя реализовать задачи уголовного процесса, конституционные права и свободы человека и гражданина.

¹³ Четверикова И. Уроки либерализации: отправление правосудия по уголовным делам в экономической сфере в 2009—2013 гг. (исследовательский отчет). СПб: ИПП ЕУСПб, 2016. С. 24, 26.

¹⁴ Статистический отчет СК России № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» // по мат. отдела статистики ГОИУ СК России.

¹⁵ Перечень поручений о мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности // URL://http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55368

¹⁶ Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 7 июня 2016 г. «О проектах федеральных законов, направленных на формирование условий для создания благоприятного делового климата в стране, сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности, исключение возможностей для оказания давления на бизнес с помощью механизмов уголовного преследования» // URL://http://fparf.ru/documents/legal_positions /21899/?print=Y

¹⁷ Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Президенту Российской Федерации // URL://http://doklad.ombudsman.biz.ru/2017/pdf/4.pdf

¹⁸ Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Уголовно-процессуальное право в системе социальных регуляторов: место и значение // Lex Russica. 2015. № 8. С. 55.

¹⁹ Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 87.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА — ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ КОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ?

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ ШИШОВ,

*адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс*

E-mail: shishoff88@gmail.com

*Научный руководитель: начальник кафедры уголовного процесса Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор О.В. Химичева*

Аннотация. Анализируются внесенные в УПК Российской Федерации изменения по вопросам прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Автор обращает внимание на имеющиеся проблемы реализации полномочий дознавателем и следователем при применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Ключевые слова: права, обязанность, дознаватель, следователь, прокурор, суд, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, судебный штраф.

Annotation. The article analyses made in the criminal procedure code of the Russian Federation change of the termination of criminal case or criminal prosecution. The author draws attention to the existing problems of realization of powers of the inquiry officer and investigator in the application of measures of criminal-legal character in the form of court fine.

Keywords: rights, responsibility, the inquirer, investigator, Prosecutor, court, the termination of criminal case or criminal prosecution, a judicial fine.

В соответствии с положениями ст. 25.1 УПК РФ суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора в порядке, установленном УПК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Исходя из содержания статьи следует, что суд вправе, но не обязан прекратить уголовное дело при наличии вышеуказанных условий.

Вопрос прекращения уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации при проверке конституционности отдельных положений ст. 25 УПК РФ. Так, в постановлении от 4 июня 2007 г. № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Конституционный Суд РФ разъясняет следующее: «указание в ст. 25 УПК Российской Федерации на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения; рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность; решение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка которых является прерогативой судов общей юрисдикции»¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 г. № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности ст. 25 УПК РФ» // URL://http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12055651/

Практика прекращения уголовных дел в связи с назначением судебного штрафа складывается аналогичным образом.

Показательным является уголовное дело № 1-146/2017, которое рассматривалось в Хасавюртовском городском суде Республики Дагестан в отношении Х., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. В ходе судебного заседания установлено, что причастность Х. к совершению преступления подтверждается материалами уголовного дела, преступление Х. совершила впервые, признала свою вину в совершении преступления, возместила причиненный преступлением ущерб, однако, по мнению суда, факт возмещения причиненного ущерба и отсутствие судимости не обязывает суд к освобождению от уголовной ответственности, поскольку суд праве, а не обязан прекратить уголовное дело. Суд принял решение об отказе в удовлетворении ходатайства².

Вместе с тем, стоит обратить внимание, что решения о прекращении уголовных дел в связи с назначением судебного штрафа судьи выносят на основании ходатайства следователя или дознавателя, утвержденного, соответственно, руководителем следственного органа или прокурором, однако УПК РФ не устанавливает обязанность компетентных органов ходатайствовать перед судом о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа.

А.П. Рыжаков считает, что принятие решения о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа является правом правоприменителя, проявлением процессуальной самостоятельности, поскольку «обстоятельства расследования могут сложиться так, что следователь (дознаватель) и (или) руководитель следственного органа (прокурор) сочтут необходимым продолжить производство по делу в общем порядке и направить дело с суд с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением)³.

М.Ю. Юсупов, напротив, считает, что «слова «принимает» и «выносит», которые использованы законодателем в конструкциях ст. 25.1 и гл. 51.1 УПК РФ, выражают не усмотрение, а обязанность правоприменителя; в этих нормах нет никакой правовой неопределенности; закон предписывает следователю и дознавателю, а также их процессуальным начальникам при установлении в ходе расследования предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ оснований

возбудить соответствующее ходатайство и направить его в суд»⁴.

Стоит согласиться с позицией М.Ю. Юсупова, поскольку при наличии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования следователь (дознаватель) обязан возбудить перед судом такое ходатайство.

Зарубежный опыт применения аналогичных институтов показывает иной подход к применению судебного штрафа. Так, например, УПК ФРГ не предусматривает права обвиняемого требовать от компетентных органов прекращения уголовного дела на основании §153а, предусматривающего освобождение от уголовной ответственности с возможным применением штрафа либо иных ограничений. По мнению Ф.-К. Шредера и Т. Феррела, «он (обвиняемый) может принимать соответствующее предложение прокуратуры в лучшем случае как проявление щедрости»⁵. Следовательно, принятие решения о прекращении уголовного дела в ФРГ является правом правоприменителя.

Предоставление в РФ следователю, дознавателю возможности по своему усмотрению возбуждать перед судом ходатайство о прекращении уголовного дела представляется нецелесообразным, поскольку при таких обстоятельствах ограничивается право подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в досудебном производстве.

По мнению А.В. Гриненко, участники уголовного судопроизводства вправе самостоятельно инициировать процедуру прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа путем заявления ходатайства, при этом «это могут не только должностные лица досудебного производства, но и вовлеченные в процесс лица (со сторон как защиты — подозреваемый, обвиняемый, так и обвинения — потерпевший)⁶.

² Постановление Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 18 апреля 2017 г. по делу № 1-146/2017 // URL://https://rospravosudie.com/court-xasavyurtovskij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-556098918//

³ Рыжаков А.П. Новое основание прекращения уголовного дела и последствия его введения // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 52—58.

⁴ Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 84.

⁵ Шредер Фридрих-Кристиан. Феррел Торстен. Уголовно-процессуальное право Германии: Учебник. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 70.

⁶ Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 30, 31.

Указанные ходатайства по сути содержат в себе согласие о прекращении уголовного дела, особое значение которого подчеркнул и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указав, что «в описательно-мотивировочной части постановления судьи об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должно содержаться и указание о согласии подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по данному основанию»⁷.

Однако, ни положения УПК РФ, ни постановления Пленума Верховного Суда РФ не предусматривают наличия согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела с назначением обвиняемому (подозреваемому) судебного штрафа, что, по нашему мнению, является пробелом в законодательстве. Такое согласие может быть выражено, как в письменной форме, так и в устной, например, в ходе судебного заседания.

Анализируя отдельные положения УПК Федеративной Республики Германия (далее — ФРГ), в частности, § 153а, регламентирующий схожие с институтом о судебном штрафе правоотношения, установлено, что законодатель ФРГ не предусмотрел возможность участия потерпевшего в судебном заседании при вынесении решения о прекращении уголовного дела. Стоит отдать должное российскому законодателю, который в ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ прямо предусмотрел потерпевшего среди участников рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела или

уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. По нашему мнению, участие потерпевшего в ходе судебного заседания по рассмотрению ходатайства о применении судебного штрафа обязательно, поскольку позиция этого участника является ключевой при прекращении уголовного дела, так как обязательным условием применения судебного штрафа является возмещение ущерба или иное заглаживание вреда и без подтверждения указанных фактов судья не может принять решение о прекращении уголовного дела. Как справедливо отмечает Д.В. Шаров, «потерпевший является не просто источником доказательств, не досадной помехой расследованию, как это часто происходит сегодня, а, действительно, центральной фигурой уголовного судопроизводства, фигурой ради удовлетворения потребностей которой это расследование, собственно, и производится»⁸.

Таким образом, наличие согласий обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего на прекращение уголовного дела, а также соблюдение иных условий, не означает безоговорочного принятия решения о прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207871/

⁸ Шаров Д.В. Защита законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 63—65.

УДК 340.1, 16, 80
ББК 67.0, 87.4

НОРМА ПРАВА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ, ЛОГИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

АЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА ВАСЕЧКО,

*преподаватель кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

*Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
E-mail: vasechko@yandex.ru*

Рецензент: кандидат юридических наук К.С. Щелоков

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Нормативность представляется неизбежным свойством любого социального образования, необходимость которого обусловлена объективными законами общественного развития. В теории права норма воспринимается как общеобязательное правило поведения. Но она представляет собой не только юридическую конструкцию, а имеет под собой специфическую грамматическую основу и уникальную логическую структуру. Хотя споры относительно этого вопроса велись еще в дореволюционной литературе.

Ключевые слова: норма права, юридическая структура, логическая структура, суждение, деонтическая модальность, грамматическая структура, повествовательное предложение.

Annotation. Normativity seems to be an inevitable feature of any social education, the need for which is caused by the objective laws of social development. In theory of law the norm is perceived as a generally binding rule of conduct. But it is not only a legal construction, and has a specific grammatical framework and unique logical structure. Although debate on this issue was conducted in the pre-revolutionary literature.

Keywords: the rule of law, legal structure, logical structure, proposition, deontic modality, grammatical structure, declarative sentence.

В теории права под правовой нормой традиционно понимают общеобязательное правило поведения, которым определяются действия субъектов, а также идеологические и организационные основы, принципы регулирования [1, с. 50]. В процессе толкования норм права и различного рода правовых документов требуется тщательный и точный логико-грамматический анализ их структуры, выявление типов и последовательности логических связей. Норма права имеет строго определенную юридическую структуру, под которой понимают жесткую взаимосвязь трех ее элементов: гипотезы, диспозиции, санкции. Эти элементы по содержанию должны соответствовать требованиям, которые предъявляет к норме социальная реальность.

С точки зрения логики, любая юридическая норма представляет собой суждение. Суждение — это форма мышления, отражающая предметы в их связях и отношениях [2, с. 30]. Любое суждение несет в себе определенный объем информации. Юридическая и логическая структура правовой нормы получает свое отражение в специфической языковой форме нормативных высказываний. Язык признается в качестве юридико-технического инструмента. Принимая во внимание и

особенности юридических терминов, и речевые стереотипы, и специальную графику языка нормативных предписаний, необходимо обратить внимание на грамматическое выражение суждения. Любое суждение выражается в повествовательном предложении.

Для юридической сферы особый интерес представляют модальные деонтические суждения. Суждения такого вида не просто дают основную информацию о предмете мысли как, скажем, простые категорические суждения, но и уточняют, дополняют такую характеристику, выражая в диспозиции определенный тип предписания — обязывание, запрет или разрешение. Основная масса внутрисударственных норм права представляют собой правила поведения и является велением, властным предписанием, устанавливающим определенный образ действия субъектов. Например, ч. 2 ст. 24 Конституции РФ «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» [3]. Формула данного суждения имеет вид $O(d)$, где O — деонтический оператор обязывания, а d — действие,

которое необходимо выполнить. Разумеется, что в естественном языке подобные суждения содержат ряд специфических слов, например, «обязан», «должен», «надлежит», «разрешено», «имеет право», «вправе», «запрещено», «не может», «не допускается» и др.

Общеобязательные правила поведения также выражаются в форме сложных условных или разделительных суждений. Они также описывают нормативные предписания, определяют правовые понятия, а также составы преступлений и правонарушений. Так, например, ч. 3 ст. 31 ГК РФ гласит: «Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются при отсутствии у них родителей, усыновителей, лишения судом родителей родительских прав, а также в случаях, когда такие граждане по иным причинам остались без родительского попечения, в частности когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов» [4]. Логическая структура такого условного суждения соответствует грамматической структуре сложноподчиненного предложения. По своему смыслу она совпадает с юридической структурой нормы права, где гипотезе соответствует логический элемент «если», т.е. те условия, при которых данная норма вступает в действие; логическому элементу «то», соответственно, диспозиция, отражающая правило поведения общего характера, которому необходимо следовать в определенных, указанных в гипотезе условиях; и, наконец, логическому элементу «иначе» соответствует элемент юридической структуры — санкция, т.е. определенные юридические последствия за нарушение правила поведения (диспозиция) в конкретных обстоятельствах (гипотеза).

Свою специфику имеют уголовно-правовые нормы, в которых отсутствует гипотеза, а в диспозиции прямо не указывается на запрет совершения действия, но он подразумевается, поскольку устанавливается санкция отрицательного характера. Например, ст. 158 УК РФ гласит «Кража есть тайное хищение чужого имущества и наказывается штрафом в размере...» [5].

Все это вовсе не означает, что в национальном праве отсутствуют нормы иного характера. В Конституции, например, большое количество норм носит декларативный характер, например, ст. 1 Конституции РФ закрепляет: «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [3]. В отраслевом законодательстве довольно много норм-определений и норм-принципов, которые никак нельзя считать пра-

вилами поведения, так как они носят, скорее, общеустановочный характер. Так, Трудовой кодекс РФ дает следующее определение «Трудовые отношения — это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работником правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативно-правовыми актами, трудовым договором» [6]. Такие нормы по большей части выражаются простыми категорическими суждениями. Логический анализ такой нормы права позволяет выделить в ней предмет мысли (субъект), признаки (свойства), присущие предмету (предикат), логическую связку, отражающую связь между предметом и его признаком. Данные суждения имеют логическую форму простого суждения «S есть P», а грамматически выражаются простым предложением.

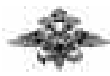
В современном законодательстве также существуют нормы, представляющие собой так называемые выделяющие суждения. Например, ч. 2 ст. 104 УПК РФ закрепила, что «Избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого» [7].

Говоря об основных характеристиках суждения — истинности и ложности — следует отметить, что формулы суждений, выражающих правовые нормы во всех случаях являются выполнимыми, что свидетельствует о логической корректности того суждения, которое подлежало формализации.

Все вышеизложенное в полной мере позволяет считать любую норму права суждением и демонстрирует в ней гармоничную взаимосвязь и единство юридического содержания, логической структуры и языковой формы.

Литература

1. Васечко А.А. Сравнительный анализ нормативности в международном и внутригосударственном праве // Евразийский научный журнал. 2015. № 12.
2. Грядовой Д.И., Стрелкова Н.В. Логика. Задачи и упражнения: Учеб. пособие. М., 2010.
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

4. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

6. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3441

2. Griadovoi D.I., Strelkova N.V. Logika. Zadachi i uprazhneniia: Ucheb. posobie. M., 2010.

3. Konstitutsiia RF (priniata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabria 1993 g.) // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

4. Grazhdanskii kodeks RF ot 30 noiabria 1994 g. № 51-FZ // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

5. Ugolovnyi kodeks RF ot 13 iunia 1996 g. № 63-FZ // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

6. Trudovoi kodeks RFi ot 30 dekabria 2001 g. № 197-FZ // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

7. Ugolovno-protsessualnyi kodeks RFi ot 18 dekabria 2001 g. № 174-FZ // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

References

1. Vasechko A.A. Sravnitelnyi analiz normativnosti v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave // Evraziiskii nauchnyi zhurnal. 2015. № 12.

УДК 34
ББК 67

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

ВИОЛЕТТА ВЕНИДИКТОВНА ГОРОХОВА,

доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук
Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
E-mail: vetta72@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Обосновывается актуальность изучения проблем отклоняющегося поведения в религиозной сфере и формирования различных форм религиозной деструктивности.

Ключевые слова: религии, противоправное религиозное поведение, религиозная деструктивность, религиозная зависимость, аддиктивное поведение.

Annotation. The article substantiates the urgency of studying of problems of deviant behavior in the religious sphere and the formation of different forms of religious destructiveness.

Keywords: religion, illegal religious behavior, religious destructiveness, religious addiction, addictive behavior.

Актуальность изучения данной темы вызвана наблюдающейся тенденцией по увеличению роста религиозности среди населения. Наибольшую опасность представляет рост отклоняющегося поведения в молодежной среде, выражающегося в различных формах: религиозный экстремизм, религиозный фанатизм, религиозная зависимость. Данный вид поведения характерен для людей, попавших в религиозные организации деструктивной направленности.

Успех новых религиозных движений вызван высоким уровнем используемых психологических технологий, опасных для психоэмоционального развития подростков, которые легко подвергаются влиянию техник втягивания личности в группу. Для многих организаций характерен эклектический характер вероучения (искусственное соединение вместе идей западных и восточных религий, порой дополненных современными научными или паранаучными гипотезами) [1, с. 235].

В миссионерской деятельности (поиск и обращение в свою среду потенциальных верующих) новые религиозные движения проявляют определенную социальную избирательность. Российские «закрытые» религиозные общины ориентированы не на маргиналов, а на благополучную часть молодежи. Становясь членом общины, человек превращался в маргинала, утрачивает социальные связи, попадает в психологическую зависимость от руководства, становится неспособным к принятию самостоятельных решений.

Долгое время в современном обществе не было законодательных ограничений свободы совести, поэтому многие религиозные объединения свободно развивались. Нередко подобные религиозные объединения выбирают «оппозиционный» способ существования по отношению к обществу и государству [1, с. 237]. Для некоторых организаций «оппозиционность» становится удобным психологическим средством управления объединением, его последователи изолируются от общего социального поля (психологически или территориально) и превращаются в «государство в государстве», особым образом организуя социальное пространство. В итоге верующие перестают признавать национальные интересы, рассматривают гражданские обязанности как недостойные, воспринимают мир за пределами религиозной группы как гибнущий и абсурдный (например Свидетели Иеговы: молодые люди отказывались служить в армии по религиозным запретам, отказывались от некоторых видов медицинского лечения — переливание крови, прививки и др.).

Для данных организаций характерен рост отклоняющегося поведения и наблюдается формирование религиозной зависимости. Данные явления в религиозной сфере изучаются в психологии религии, в криминологии.

Необходимо отметить, что во второй половине XX в. наблюдается тенденция, связанная с ростом религиозной зависимости. Религиозная зависимость по силе своего влияния на человека равна наркотической зависимости, зависимости абсолютной, подавляющей свободу и психику человека совершенно. Изучение особенностей религиозного поведения и проявлений религиозной зависимости необходимо для выстраивания программы по организации работы по своевременному выявлению отдельных проявлений данного противоправного поведения.

В последние годы проблема религиозной зависимости получила широкое распространение в связи с

расширением деятельности разнообразных религиозных организаций, в том числе и тоталитарных религиозных организаций, активно использующих разнообразные психотехники при вербовке в свои организации и проведении религиозных ритуалов. Причина роста данных организаций вызвана тем, что «у человека, не справляющегося с жизненными трудностями, возникают механизмы психологической защиты, направленные на уход от стрессогенной реальности, в саморазрушающее поведение и аддикции. Нестабильность в современном обществе, социальные катаклизмы сопровождаются увеличением количества внушаемых, склонных к подчинению людей, ростом неврозов, вовлеченностью в азартные игры, секты» [5, с. 107]. В данных организациях используется это состояние для помощи человеку, для реализации потребности заполнения душевного вакуума, снижения тревожности, при этом обещается быстрое решение проблемных вопросов. В некоторых случаях данный вид зависимости может скрываться за вполне притягательными для определенного типа людей формулировками: «принести свою свободу в жертву Богу в лице наставника». Оказавшись в кризисной ситуации, человек ищет, кто бы ему «дал совет» и взял ответственность за решение его проблем. Внезапный интерес к Богу и религии часто является следствием психотравмы или выраженной тревоги по разным причинам. Если человек подвержен зависимости, то физически его аддикция¹ представляет собой набор поступков, типов поведения, которые включают не только потребление химических веществ, но и совершение действий, вызывающих нейрохимические изменения. У религиозных фанатиков аддиктивное поведение² сводится к неправильному пониманию не собственных (как у помешанных), а чужих идей. «Зависимый» становится не критичен к собственному состоянию.

Часто такое состояние характерно для «деструктивных культов». Исследователь психологии религии

¹ Аддикция (зависимость) — ощущаемая человеком навязчивая потребность к определенной деятельности. Термин часто употребляется для таких явлений, как лекарственная зависимость, наркомания, но ныне применяется и к нехимическим (поведен.) зависимостям, таким, как игромания, шопоголизм, гиперрелигиозность и т. п.

² Аддиктивное поведение — это одна из форм деструктивного поведения, выражающаяся в стремлении уйти от реальности, изменив свое психическое состояние посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активных видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций.

Р.М. Грановская определяет, что понятие «деструктивный культ» или «тоталитарная секта» связано с организацией такой ситуации, при которой становятся неэффективными защитные механизмы психики, т.е. в них создается обстановка, повышающая предрасположенность к внушению, облегчающая контроль над мышлением. И то и другое влечет за собой общую деградацию чувств и интеллекта. Если секта тоталитарная, то начинается активное манипулирование сознанием [2, с. 423, 424]. Главная причина глубинных изменений в психике лежит в новейших технологиях, при которых человек подвергается воздействию мощных, часто деструктивных приемов и психотехник. К основным признакам религиозной зависимости относится ригидное, «черно-белое» мышление; пониженная самооценка. К выраженным симптомам религиозной зависимости относят неспособность думать, сомневаться по поводу религиозной информации; конфликт и споры с наукой, медициной и образованием; разрыв прежних отношений; разочарование, психический, физический и эмоциональный кризис.

Данный вид зависимости от тоталитарных религиозных организаций представляет большую опасность, так как у религиозно-зависимых могут возникать психические нарушения. Устойчивое формирование высшей жизненной ценности у последователей тоталитарных религиозных организаций обусловлено, во-первых, культовым вероучением, в котором заявлены претензии на истинность, и, во-вторых, психологическими причинами, побуждающими индивидов следовать идеям культа. Человек, впавший в зависимость от одной религии, с той же легкостью может обратиться в любую другую, так как психологический иммунитет уже не может противостоять чьим-либо воздействиям.

Сегодня много говорится о тех отрицательных последствиях членства в некоторых религиозных объединениях, таких как серьезные изменения личности их последователей. В первую очередь это касается детей и подростков, у которых возраст предполагает изменения, идет трансформация тела, постоянные перепады настроения, усиление психологической нагрузки.

В качестве главной профилактики от религиозной зависимости и защиты человека от чужого влияния должна стать выработка собственных твердых убеждений, основанных на широкой образованности

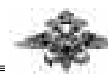
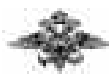
и получении элементарных базовых знаний по основам религии и традиционным религиям [3, с. 116]. Особенно важно информационно-профилактическую работу начинать со школьного возраста. Знание особенностей религиозного поведения и проявлений религиозной зависимости необходимо, так как это будет способствовать профилактике данного явления в молодежной среде и своевременному выявлению данного противоправного поведения.

Литература

1. Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов. СПб., 2007.
2. Грановская Р.М. Психология веры. СПб.: Питер, 2010.
3. Горохова В.В., Щеглов А.В., Эриашвили Н.Д. Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму: Учебник для студентов вузов. М.: Юнити-дана: Закон и право, 2017.
4. Горохова В.В., Щеглов А.В. Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму: Курс лекций. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017.
5. Решетников М.М., Секач М.Ф. Психология и психопатология терроризма. М.: Белый ветер, 2016.
6. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 7666—7678.

References

1. Bazhan T.A., Starkov O.V. Religiovedenie dlia iuristov. SPb., 2007.
2. Granovskaia R.M. Psikhologiiia very. SPb.: Piter, 2010.
3. Gorokhova V.V., Shcheglov A.V., Eriashvili N.D. Religiovedenie i osnovy protivodeistviia religioznomu ekstremizmu: Uchebnik dlia studentov vuzov. M.: Iuniti-dana: Zakon i pravo, 2017.
4. Gorokhova V.V., Shcheglov A.V. Religiovedenie i osnovy protivodeistviia religioznomu ekstremizmu: Kurs lektzii. M.: Moskovskii universitet MVD Rossii imeni V.Ia. Kikotia. 2017.
5. Reshetnikov M.M., Sekach M.F. Psikhologiiia i psikhopatologiiia terrorizma. M.: Belyi veter, 2016.
6. Federalnyi zakon ot 26 sentiabria 1997 g. № 125-FZ «O svobode sovesti i o religioznykh obieedineniiakh» // SZ RF. 1997. № 39. St. 7666—7678.

УДК 34
ББК 67

ПРОБЛЕМА АВТОНОМИИ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ БЕССАРАБИИ (1813—1828 гг.)

АННА ВАЛЕРЬЕВНА КАЛЯКИНА,

*доцент юридического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко
Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве*
E-mail:

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются причины введения автономии в Бессарабской области после вхождения ее в состав Российской империи и причины отказа от нее, а также особенности развития в условиях автономии судебной системы Бессарабии.

Ключевые слова: автономия, Бессарабская область, судебная система

Annotation. The article considers the reasons of introduction of the autonomy in Bessarabian region after its entry in the structure of the Russian empire and the reasons of the rejection of it, and also the features of development in conditions of the autonomy of the judiciary of Bessarabia.

Keywords: autonomy, Bessarabian region, judiciary.

По мнению большинства исследователей, после вхождения в состав Российской империи в 1812 г. и до принятия и реализации «Учреждения для управления Бессарабской областью» 1828 г. Бессарабия имела автономный статус [10, с. 224; 2, с. 157, 158; 4, с. 197, 198; 13, с. 60].

Фактически «Правила временного управления Бессарабией», введенные в действие в феврале 1813 г.¹, устанавливали в крае систему управления, отличную от той, что была сформирована в центральнорусских губерниях в соответствии с «Учреждением для управления губерний Российской империи» 1775 г.². Это позволяет говорить об автономии Бессарабской области в составе Российской империи. Автономии, сравнимой с автономией Великого княжества Финляндского (1809—1917), Царства Польского (1815—1831). Эта автономия, учитывающая этногеографические особенности края, выражалась в учреждении особого управления — областного правления [9, с. 55—59]. Кроме того, в особом управлении находились: измаильское градоначальство, задунайские переселенцы, немецкие и швейцарские колонисты, Усть-Дунайское казачье войско, коронные (незакрепощенные) цыгане [2, с. 147]. Также это выражалось в сохранении действия местного права, в ведении делопроизводства на молдавском и русском языках и др. [3, с. 80].

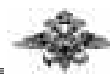
По мнению Л.В. Кассо, особая организация управления краем должна была преследовать двоякую цель: упрочение благосостояния местного населения и, кроме того, привлечение тех из подданных Оттоманской империи, которым жизнь в пределах европейской Турции стала бы не вмоготу» [10, с. 196]. Кроме того, такой порядок управления Бессарабской областью должен был стать «красноречивым показателем той помощи, которую могли ожидать от России народности, томившиеся еще под турецким игом» [10, с. 197].

Советский исследователь А.В. Сурилов ограничивал автономию Бессарабии периодом с 29 апреля 1818 г. (одобрение императором «Устава образования Бессарабской области») по март 1820 г. (утверждение императором нового положения о Верховном Совете Бессарабской области) [12, с. 110—112], называя ее административной (в отличие от законодательной автономии Финляндии и Польши в составе Российской империи в первой трети XIX в.) [12, с. 110, 111].

И.А. Анцупов и В.И. Жуков относили к причинам установления особого управления Бессарабской областью в 1812—1828 гг. внешнеполитические мотивы (особое положение области, связанное с тем, что

¹ Национальный архив Республики Молдова (далее — НА РМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3995.

² ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XX. № 14392.

она представляла собой важный плацдарм для дальнейших завоеваний и укрепления влияния России на Балканах) и внутреннее положение области (крайнее разорение хозяйства вследствие многовекового турецкого господства, действий местных феодалов и длительных войн на ее территории, неустроенность в административном управлении краем) [2, с. 145].

Я.С. Гросул выделял в учреждении в Бессарабии автономии в административном управлении как внешние, так и внутренние причины. К внешним причинам, во-первых, относилось особое положение Бессарабии, являющейся фактором укрепления позиций России на Балканах: народы Юго-Восточной Европы — сербы, болгары, греки, молдаване и валахи, находившиеся под властью Турции, — возлагали надежды на помощь со стороны единой империи России в борьбе за свое освобождение. В целях использования национально-освободительной борьбы этих народов для ослабления позиций своих противников на Балканах, царскому правительству важно было завоевать симпатии балканских народов. Поэтому в Бессарабию был открыт свободный доступ переселенцам из-за Дуная и Прута (болгарам, гагаузам, сербам, грекам, молдаванам и валахам), всем жителям края (включая переселенцев) предоставлялись преференции — налоговые льготы, освобождение от рекрутской повинности и т.п., а также устанавливались особенности в управлении областью [4, с. 134, 135].

Во-вторых, к внешнеполитическим факторам учреждения автономии в Бессарабии Я.С. Гросул относил и конституционалистскую политику царского правительства на Балканах [4, с. 215] и в Европе, получившую название «конституционной дипломатии» [11, с. 9—11, 46, 47].

В-третьих, к внешнеполитическим факторам В.Я. Гросул относил местонахождение Бессарабии: край находился на одном из важнейших направлений внешней политики России — балканском где Россия нуждалась в основательном укреплении своих границ на случай новых войн с Турцией и, возможно, с Австрией [3, с. 84]. Поэтому ее управление, заселение, экономическое и социальное развитие имели для империи стратегическое значение.

К внутриполитическим причинам автономии (т.е. сохранение местных особенностей, законов и обычаев) Я.С. Гросул относил, прежде всего, необходимость обеспечения лояльности империи крупных протурецки настроенных молдавских бояр, чьи ин-

тересы и так были задеты тем, что в результате присоединения Бессарабии часть их имений осталась за пределами границ Российской империи и они вынуждены были, в определенные специальным соглашением сроки, продать их. Кроме того, в крае была тяжелая хозяйственная разруха, что стало причиной бегства крестьян из Бессарабии [4, с. 135].

Немалую роль в учреждении автономии Бессарабской области сыграло и учреждение в междуречье Прута и Днестра единой митрополии с центром в г. Кишиневе (до этого северные земли края в церковном отношении частично подчинялись Рэдэуцкому епископу, центральные — Хушскому епископу, а южные земли входили в Проиловскую епархию, напрямую подчинявшуюся Константинопольскому патриарху [3, с. 76]) и то, что во главе этой новой епархии был поставлен митрополит Гавриил, последовательный поборник бессарабской автономии [3, с. 81].

В настоящее время в качестве одной из важнейших причин учреждения в Бессарабии автономии называют внешнеполитический и внутриполитический конституционализм Российской империи в первой четверти XIX в. [3, с. 78]. Российская империя, включая в свой состав многочисленные народы и народности, не могла не учитывать местные особенности, стремясь к получению поддержки присоединенных народов, особенно пограничных с теми странами, с которыми Россия вела многочисленные войны. Россия, стремясь к укреплению своего могущества, полагалась не только на силу своего оружия, но и на определенные дипломатические приемы, например, на внешнеполитический конституционализм, получивший изначально применение на греческих Ионических островах [3, с. 78], а в первой четверти XIX в. — в поддержке стремления ряда европейских государств к принятию конституций [11, с. 11]. Кроме того, имел место и внутриполитический конституционализм [11, с. 11], нашедший отражение на территориях, присоединенных к России в результате войн первых 15 лет XIX в.: в Великом герцогстве Финляндском (1809 г.), Бессарабской области (1812 г.) и Царстве Польском (1815 г.).

Что же касается причин, побудивших царское правительство отказаться от автономии Бессарабского края, они тоже достаточно подробно рассмотрены в исторической литературе.

Л.В. Кассо считал, что ликвидация автономии Бессарабии стала возможной вследствие того, что сторонник автономии митрополит Гавриил умер в 1821 г., а

еще один поборник автономии И. Каподистрия с 1822 г. был в отставке, и некому было «заступиться за ...бессарабского self-government» [10, с. 225]. Еще один дореволюционный автор Б. Холде объяснял ликвидацию автономии отсутствием необходимого количества подготовленных дворян в Бессарабии, способных заниматься делами управления [14, с. 444].

В докладной записке заместителя Бессарабской области графа Воронцова и в решении Комитета министров 1824 г. необходимость изменения существующей системы управления в Бессарабской области (т.е. ограничения автономных начал) и определения земских исправников и заседателей от короны мотивируется тема, что: во-первых, закон об образовании Бессарабской области 1818 г. был временным, практика показала его несоответствие требованиям к эффективной системе управления, поэтому его необходимо было отменить; во-вторых, как показала проверка, состояние дел в области плохое, нет границ беззаконию, злоупотреблениям, насилию и беспорядкам. Все усилия исправить положение оказываются бесполезными, потому что, как указывал Воронцов, «нельзя доверять исправникам и заседателям из местных дворян, у которых нет ни чести, ни знания русского языка... Увольнение виновных не исправляет положение, потому что те, кто их заменяет, нисколько не лучше тех, кто уходит...»³. Из этого Комитет министров вынес заключение о необходимости ограничения автономных прав.

По мнению румынского историка А. Болдура, главная причина нежизненности автономии была определена в самом начале присоединения Бессарабии к России. Он указывал, что Молдавское княжество (в том числе и Бессарабия) и Россия находились в то время на разных ступенях общественного развития. Молдавское княжество переживало еще стадию сословной монархии, где применялось, главным образом, обычное право — неписаные законы. Россия же со времен Петра I находилась уже на другой, более высокой стадии феодализма — абсолютной монархии, для которой характерны писаные законы. Встреча на арене истории Бессарабии в начале XIX в. двух разных политических систем предрешила окончательную судьбу автономии Бессарабии [16, с. 99—105].

Мнение советских историков сводилось к тому, что в связи с усилением классовой борьбы господствующему классу (включая молдавское боярство) потребовался более сильный аппарат принуждения.

Этому способствовало также и усиление позиций России на международной арене — Аккерманская конвенция, победы в войнах с Персией и Турцией, договоры России с Англией и Францией о совместных действиях против Турции [2, с. 158].

В «Истории СССР» указывается, что в связи с русско-турецкой войной 1828—1829 гг., занятием русскими войсками Дунайских княжеств и укреплением позиций России на Балканах царизм решил урезать автономию Бессарабии [8, с. 380].

Вместе с тем, серьезного усиления классовой борьбы в период, предшествующий отмене Бессарабской автономии, не наблюдалось [4, с. 208]. Что же касается международного фактора, то Воронцов стал предпринимать конкретные меры по ограничению автономии еще до того, как Россия добилась ощутимых успехов на Востоке [4, с. 197], а проект ликвидации автономии был подготовлен еще в 1826 г., а принят в феврале 1828 г., т.е. до вступления русских войск в Молдавию и Валахию и действительного упрочения позиций России на Балканах.

Причины отмены автономии Бессарабии А.В. Сурилов видел как в централизаторской политике царизма, так и в подъеме революционного движения в Европе (революции в Испании и Неаполе) и в России (восстание солдат Семеновского полка), приведших к кризису российского конституционализма [12, с. 112, 113].

По мнению Я.С. Гросула, причины изменения отношения к национальным окраинам, в том числе к автономии Бессарабии, по-видимому, следует искать в эволюции общей внутренней политики царизма, которая определялась, главным образом, процессом разложения феодально-крепостнических и формированием капиталистических отношений [4, с. 208]. Это обусловило преобладание тенденции централизации в политике царского правительства на национальных окраинах. Но если главной причиной отмены Конституции и автономии Царства Польского стало польское восстание 1830—1831 гг. [7, с. 162], то в отношении Бессарабии необходимо принимать во внимание целый комплекс причин как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического характера.

Одной из причин отмены автономии Бессарабии являлось изменение национального состава населения области, особенно ее южной части. Бессарабия стано-

³ НА РМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 320. Л. 5—7.

вилась все более многонациональной [4, с. 209]. Если в 1812 г. население Бессарабии составляло около 256 тыс. человек [5, с. 98], то в 1828 г. — 409,1 тыс. человек [5, с. 99]. При этом по имеющимся данным переписи 1817 г. из 482,6 тыс. человек населения Бессарабии молдаване составляли 377,2 тыс. человек (78,2%), украинцы — 60 тыс. человек (12,4%), болгары и гагаузы — 19,3 тыс. человека (3,9%), русские — 10 тыс. человек (2%), немцы — 8,2 тыс. человек (1,6%), евреи — 6 тыс. человек (1,2%), цыгане — 3,5 тыс. человек (0,6%), армяне — 2,6 тыс. человек (0,4%), другие — 20,8 тыс. человек (4,1%) [5, с. 158]. В этих условиях было бы нецелесообразным и дальше сохранять автономию, основывающуюся на преобладании в аппарате управления молдавских бояр, на применении в имущественных отношениях местного феодального законодательства, использовании в делопроизводстве молдавского языка.

Революционные события на Западе, восстания в Испании, Пьемонте и Неаполе, брожение во Франции и т.п., с одной стороны, крестьянское движение на Дону, восстание Семеновского полка, деятельность тайных декабристских и иных обществ первой четверти XIX в. также можно отнести к факторам, повлиявшим на принятие решения об отказе от автономии.

Надо принимать во внимание и сложившуюся непростую международную обстановку.

В связи с греческим восстанием 1821 г. турки закрыли проливы для русских кораблей, значительная часть экипажей которых состояла из русских греков: султан опасался того, что под русским флагом будет провозиться военная контрабанда [1, с. 102].

Закрытие проливов немедленно отозвалось на русском хлебном экспорте. В 1821 г. его показатели понизились на 30% по отношению к 1820 г., в 1822 г. — на 47% [17, с. 288].

Кроме того, османские войска вторглись на территорию Дунайских княжеств. 7 июля 1821 г. султану был представлен русский ультиматум, требовавший обеспечить свободу отправления христианского обряда, защитить церкви, восстановить нормальный режим управления Дунайскими княжествами, т.е. вывести оттуда турецкие войска [17]. 15 июля 1821 г. было объявлено о разрыве дипломатических отношений с Турцией [6, с. 193].

Кроме того, Россия не получила поддержки в греческом вопросе на конгрессе Священного союза в Вероне (октябрь — декабрь 1822 г.) [1, с. 104, 105].

Также, по условиям Адрианопольского мирного договора 1829 г. [15, с. 71—84] была подтверждена автономия Сербии, Молдавии и Валахии. В 1830 г. Греция была объявлена независимым государством. Таким образом, внешнеполитические цели, поставленные Россией, на которые указывал Л.В. Кассо, как на причины учреждения Бессарабской автономии [10, с. 196, 197], были фактически достигнуты.

В период автономии Бессарабской области в составе Российской империи с 1813 по 1828 г. в крае развивалась судебная система, совершенно отличная от судебных учреждений, создаваемых в российских губерниях в соответствии с «Учреждением для управления губерний Российской империи».

В соответствии с введенными в феврале 1813 г. в действие «Правилами временного управления Бессарабией» в крае была сформирована особая судебная система, которая состояла из следующих инстанций: исправник (в цинутах) — общее собрание Бессарабского областного правительства — Правительствующий Сенат.

С учреждением 26 мая 1816 г. в Бессарабии наместничества, не подчинявшегося министерствам⁴, произошел ряд изменений в системе управления и суда области. Так, второй (судебный) департамент областного правительства, в чьи функции входило решение уголовных и гражданских дел, стал делиться на гражданское и уголовное присутствия. Гражданское присутствие в делопроизводстве должно было руководствоваться законами и обычаями края. А уголовное присутствие — общеимперским законодательством.

С введением в действие «Устава образования Бессарабской области» от 29 апреля 1818 г.⁵ высшим судебным органом Бессарабской области был признан Верховный Совет. Судебные решения Верховного Совета апелляции не подлежали, но на них могла быть подана жалоба в Государственный Совет через министра юстиции империи. Такой порядок сохранялся до 1822 г.

Судебные функции были закреплены за уголовным и гражданским областными судами.

Для рассмотрения гражданских и уголовных дел в цинутах учреждались цинутные суды в составе судьи и двоих членов суда, избираемых дворянством и утверждаемых наместником. При этом преступления дворян не подлежали рассмотрению в цинутных судах,

⁴ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXIII. № 26289.

они были отнесены к компетенции Верховного Совета. По делам, рассмотренным цинутными судами и имевшими большое значение, допускались апелляции в областные суды.

По Уставу 1818 г. уголовные и следственные дела решались на двух языках и на основе общеимперских законов, а гражданские — на основе только молдавского языка и на основе «прав и обычаев» края.

В 1818 г. в городах Бессарабии, и в первую очередь в Кишиневе, были созданы городские думы, цеховые управы и другие органы городского самоуправления — в соответствии законами Российской империи. К органам городского управления относились также магистраты — судебные учреждения для городского населения.

Кроме общих судов в области создавались и специальные суды. Так, 1 апреля 1819 г. для Бессарабской области был учрежден коммерческий суд в Рени⁶.

В связи с необходимостью упорядочения и оптимизации системы административно-хозяйственного управления и совершенствованием системы отправления правосудия в Бессарабской области начиная с 1820 г. в структуре и компетенции бессарабских судебных учреждений произошли некоторые изменения.

В марте 1820 г. императором было утверждено новое Положение о Верховном Совете⁷. Заседания Верховного Совета делились на совещательные и судебные. При рассмотрении Верховным Советом исполнительно-распорядительных и уголовных дел обязательным было участие только представителей короны, присутствие же дворянских депутатов было необязательным. В судебных заседаниях по гражданским делам, напротив, требовалось безоговорочное участие дворянских депутатов, присутствие же представителей короны оставалось на их личное усмотрение (к тому же оно было формальным из-за незнания последними молдавского языка).

16 марта 1822 г. в Петербурге был учрежден Временный комитет для рассмотрения жалоб, приносимых на решения Верховного Бессарабского Совета по тяжбы делам [10, с. 223]. Тем самым были существенно ограничены судебные функции Верховного Совета области.

15 апреля 1824 г. было утверждено положение Комитета министров «О взносе всех приговоров о дворянах и чиновниках Бессарабской области, по уголовным делам, на рассмотрение в Правительствующий Сенат»⁸, согласно которому все приговоры, вы-

несенные уголовным судами Бессарабской области в отношении бессарабских дворян и чиновников, должны были через Министерство внутренних дел империи передаваться в Министерство юстиции для представления в Правительствующий Сенат для рассмотрения в общем порядке.

Указом от 3 августа 1825 г. 2-му департаменту Правительствующего Сената были переданы кассационные функции по делам, рассмотренным бессарабскими областными судами (при этом Сенат должен был руководствоваться молдавскими узаконениями и обычаями)⁹. Этим же Указом был упразднен Временный комитет для рассмотрения жалоб, приносимых на решения Верховного Бессарабского Совета по делам тяжбы.

После вступления в силу 15 марта 1828 г. «Учреждения для управления Бессарабской областью»¹⁰ в области была создана судебная система, соответствующая общероссийским стандартам: суды первой инстанции — уездный суд (в составе уездного судьи, одного заседателя от Правительства, двух заседателей от дворянства и двух от мазилов, рупташей и поселян), городские магистраты и городские ратуши; суды второй инстанции — областные уголовный, гражданский и совестный суды. Высшей судебной инстанцией выступал Правительствующий Сенат.

Все дела в присутственных местах Бессарабской области подлежали ведению на русском языке, а в случае надобности они переводились на молдавский язык (§ 62 «Учреждения»).

Сближение судебной системы Бессарабской области с судебными системами внутрирусских губерний стало реальной предпосылкой для проведения на территории края в полном объеме буржуазно-демократических реформ второй половины XIX в., в том числе и Судебной реформы 1864 г.

Литература

1. Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи (1801—1914). М.: Изд-во «Европа», 2006.
2. Анцупов И.А., Жуков В.И. Реформы в управлении Бессарабией с 1812 по 1828 гг. // Ученые записки Кишиневского государственного университета. Т. XXVI. Кишинев, 1957.

⁵ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXV. № 27357.
⁶ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXVI. № 27750.
⁷ НА РМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 157. Л. 11-12.
⁸ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXIX. № 29869.
⁹ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XL. № 30439.
¹⁰ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. III. № 1834.

3. *Гросул В.Я.* У истоков Бессарабской автономии в составе России // Вестник РУДН. 2012. № 1. С. 74—88.

4. *Гросул Я.С.* Автономия Бессарабии в составе России 1812—1828 гг. / Труды по истории Молдавии. Кишинев: «Штиинца», 1982.

5. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев: «Штиинца», 1979.

6. История внешней политики России. Первая половина XIX в. (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М.: Международные отношения, 1999.

7. История государства и права России: Учебник / Под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юнити-дана, 2014.

8. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 2 сер. В 12 т. Первая серия. Т. IV. Назревание кризиса крепостного строя в первой половине XIX в. М., 1967.

9. *Калякина А.В.* Особенности реализации судебной реформы Александра II на территории Бессарабской области: постановка проблемы // История государства и права. 2016. № 18. С. 55—59.

10. *Кассо Л.В.* Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М.: Печатня А. Снегиревой, 1913.

11. *Сироткин В.Г.* Борьба в лагере консервативного русского дворянства по вопросам внешней политики после войны 1812 г. и отставка И. Каподистрии в 1822 г. // Проблемы международных отношений и освободительных движений: Сб. тр. М.: Типография МГПИ им. В.И. Ленина, 1975.

12. *Сурилов А.В.* Верховный совет Бессарабской области по «Уставу образования» 1818 г. // Ученые записки Кишиневского государственного университета. Т. 52. Кишинев, 1960.

13. *Федоров Г.К.* Государственно-административное устройство и местное право Бессарабии (1812—1917 гг.). Кишинев: Издательство КГУ, 1974.

14. *Холде Б.* Страницы русского общественного права. СПб., 1911.

15. *Юзефович Т.* Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб.: типография О.И. Бакста, 1869.

16. *Boldur A.* Autonomia Basarabiei sub stapanirea ruseasca in 1812—1828. Studii. Chisinau, 1929.

17. *Stavrianos L.S.* The Balkans since 1453. London, 2002.

References

1. *Airapetov O.* Vneshniaia politika Rossiiskoi imperii (1801—1914). M.: Izd-vo «Evropa», 2006.

2. *Antsupov I.A., Zhukov V.I.* Reformy v upravlenii Bessarabiei s 1812 po 1828 gg. // Uchenye zapiski Kishinevskogo gosudarstvennogo universiteta. Kishinev, 1957.

3. *Grosul V.Ia.* U istokov Bessarabskoi avtonomii v sostave Rossii // Vestnik RUDN. 2012. № 1. S. 74—88.

4. *Grosul Ia.S.* Avtonomiia Bessarabii v sostave Rossii 1812—1828 gg. / Trudy po istorii Moldavii. Kishinev: «Shtiintsa», 1982.

5. *Zelenchuk V.S.* Naselenie Bessarabii i Podnestrovia v XIX v. (Etnicheskie i sotsialno-demograficheskie protsessy). Kishinev: «Shtiintsa», 1979.

6. Istoriia vneshnei politiki Rossii. Pervaia polovina XIX v. (ot vojn Rossii protiv Napoleona do Parizhskogo mira 1856 g.). M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999.

7. Istoriia gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik / Pod red. N.A. Kolokolova. M.: Iuniti-dana, 2014.

8. Istoriia SSSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei. V 2 ser. V 12 t. Pervaia seriia. T. IV. Nazrevanie krizisa krepostnogo stroia v pervoi polovine XIX v. M., 1967.

9. *Kaliakina A.V.* Osobennosti realizatsii sudebnoi reformy Aleksandra II na territorii Bessarabskoi oblasti: postanovka problemy // Istoriia gosudarstva i prava. 2016. № 18. S. 55—59.

10. *Kasso L.V.* Rossiia na Dunae i obrazovanie Bessarabskoi oblasti. M.: Pechatnia A. Snegirevoi, 1913.

11. *Sirotkin V.G.* Borba v lagere konservativnogo russkogo dvorianstva po voprosam vneshnei politiki posle voiny 1812 g. i otstavka I. Kapodistrii v 1822 g. // Problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i osvoboditelnykh dvizhenii: Sb. tr. M.: Tipografiia MGPI im. V.I. Lenina, 1975.

12. *Surilov A.V.* Verkhovnyi sovet Bessarabskoi oblasti po «Ustavu obrazovaniia» 1818 g. // Uchenye zapiski Kishinevskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 52. Kishinev, 1960.

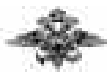
13. *Fedorov G.K.* Gosudarstvenno-administrativnoe ustroistvo i mestnoe pravo Bessarabii (1812—1917 gg.). Kishinev: Izdatelstvo KGU, 1974.

14. *Kholde B.* Stranitsy russkogo obshchestvennogo prava. SPb., 1911.

15. *Iuzefovich T.* Dogovory Rossii s Vostokom politicheskie i torgovy. SPb.: tipografiia O.I. Baksta, 1869.

16. *Boldur A.* Autonomia Basarabiei sub stapanirea ruseasca in 1812—1828. Studii. Chisinau, 1929.

17. *Stavrianos L.S.* The Balkans since 1453. London, 2002.

УДК 34
ББК 67

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СВОБОДОЙ СЛОВА (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ ПЛЯСУНОВ,

адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право
E-mail: beep1@rambler.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрено понятие «свобода слова»; проводится анализ международных актов и зарубежного законодательства, регулирующего свободу выражения мнений.

Ключевые слова: свобода мысли, свобода слова, свобода выражения мнений, соотношение.

Annotation. The concept of «freedom of speech»; the analysis of international acts and foreign legislation governing freedom of expression.

Keywords: freedom of thought, freedom of speech, freedom of expression, ratio.

Действия, связанные со злоупотреблением правом, уже давно известны правовой мысли. Они были объектом исследования юристов еще во времена Древнего Рима. В римском праве существовал принцип: *qui jure suo utitur neminem laedit* — никого не обижает тот, кто пользуется своим правом. Т.е. в соответствии с этим правилом тот, кто осуществлял свое право, — не отвечал за вред, приносимый при этом окружающим. Однако, в этом же правиле делалась особая оговорка: *summum ius — summa injuria*, доведенное до конца право есть высшая несправедливость¹. Право, доведенное в своем содержании до абсурда, не являлось уже таковым, так как право, по словам Ульпиана, получило свое название от «правосудия» (*iustitia*), право есть наука о добром и справедливом².

Вместе с тем, следует констатировать, что в юридической науке единый подход к пониманию сущности злоупотребления правом учеными до настоящего времени пока не выработан. Большой вклад в теоретическое осмысление понятия злоупотребления правом внесли представители цивилистической науки³. Некоторые из них говорят об отсутствии необходимости отдельного выделения понятия «злоупотребление правом», считая его лишеным смысла. Так, Н.С. Малеин, считает, что если управомоченное лицо действует в пределах своего права, то оно не злоупотребляет им. Если же оно при осуществлении своего

права выходит за установленные законом границы, т.е. нарушает закон, то значит, оно не злоупотребляет правом, а совершает правонарушение, за которое должно привлекаться к ответственности⁴. В противовес данной точке зрения М.И. Бару указывает, что понятие «злоупотребление правом» имеет право на существование и выражает такие существующие в действительности отношения, где управомоченный субъект допускает недозволенное использование своего права, но при этом «внешне опирается на свое субъективное право»⁵. При этом, как верно заметил А.А. Малиновский, злоупотребляя правом (свободой), субъект выходит за рамки дозволенного поведения, его действия приобретают характер абсолютной свободы⁶.

Абсолютная свобода неизбежно приводит к тому, что ее субъекты, пользуясь своими полномочиями, вторгаются в сферу правомочий других лиц, чем нарушают принадлежащие им субъективные права.

¹ Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) М., 2007. С. 15.

² Памятники римского права: Законы ХХI таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 157.

³ Червонюк В.И., Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Конституционное право зарубежных государств: Учеб. пособие. М., 2015.

⁴ Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 160.

⁵ Бару М.И. О статье 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. № 12.

⁶ Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 47.

Таким образом, злоупотребление правом нарушает общий принцип равноправия субъектов правоотношений⁷. В тоже время, сложность установления противоправности действий отдельных субъектов состоит в том, что злоупотребление не может быть признано правонарушением в классическом виде (при котором субъект нарушает конкретные запрещающие нормы права)⁸. При злоупотреблении правом субъект действует на основании управомочивающих норм, как правило общедозволительного содержания, что свойственно для злоупотребления свободой слова.

Свобода слова, как и все другие свободы, соответствует своему предназначению, если служит утверждению добродетели. Поэтому она допустима лишь в пределах, не затрагивающих прав и законных интересов других граждан и общества в целом⁹. За этими пределами она перестает быть естественной свободой и должна ограничиваться законом.

Человек свободен в принятии решения о том, говорить ему или молчать, если его молчание не нарушает чужих прав. В некоторых случаях, предусмотренных законом, человек даже обязан говорить, и несоблюдение этой обязанности считается правонарушением¹⁰.

Границы свободы слова определены в ст. 29 Конституции РФ¹¹, в которой сказано, что не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства¹².

Свобода слова не может быть использована для распространения лжи. За ложные сведения, нарушающие права и законные интересы других людей, наступает юридическая ответственность¹³. По крайней мере, данное обстоятельство уже должно вырабатывать у человека ответственное отношение к тому, что он говорит о других¹⁴. Однако, к сожалению, в повседневной жизни мы сталкиваемся с прямо противоположным подходом, когда свобода слова становится средством унижения и оскорбления другого лица, подрыва деловой репутации юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления¹⁵. Кроме того, судебно-правовые позиции, изначально призванные внести ясность и выработать единообразный подход к пониманию сущности свободы слова и ее границ, наряду с несовершенством законодательства, создают дополнительные возможности для зло-

употребления данной свободой. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» со ссылкой на ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод указано, что при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать утверждения о фактах¹⁶, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения и мнения, которые не являются предметом судебной защиты, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности¹⁷. Подобное суждение дает недобросовестным лицам возможность безнаказанно злоупотреблять свободой слова, умело подменяя унижение чести и достоинства формой «субъективного мнения».

Таким образом, злоупотребление свободой слова представляет собой одну из разновидностей злоупотребления правом, со всеми свойственными данному юридическому явлению признаками. При этом сле-

⁷ Кузбагаров А.Н., Эриашвили Н.Д., Ахвледзиани Ю.Т. и др. Страхование право: Учебник; 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.Н. Григорьева, А.Н. Кузбагарова, В.В. Шахова. М., 2014.

⁸ Эриашвили Н.Д., Габричидзе Б.Н., Белоновский В.Н. и др. Органы государственной власти в России. Конституционно-правовой аспект: Учеб. пособие; 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

⁹ Хазова В.Е., Клыга Т.В. Международно-правовая охрана и защита прав человека. Мониторинг правоприменения. 2012. № 2. С. 54—57.

¹⁰ Например, в ст. 308 УК РФ установлена ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний.

¹¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹² Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д. и др. Актуальные проблемы конституционного права России: Учебник. М., 2016.

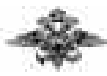
¹³ Так за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, наступает лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в соответствии со ст. 128.1 УК РФ. Кроме того, на основании ст. 152 ГК РФ защита чести, достоинства и деловой репутации возможны также путем предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства.

¹⁴ Эриашвили Н.Д., Аникеева Т.М., Курбанов Р.А. и др. Гражданское право: Учебник; 5-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

¹⁵ Эриашвили Н.Д., Габричидзе Б.Н., Белоновский В.Н. и др. Указ. соч.

¹⁶ Гончаров С.И., Хазов Е.Н. Роль юридического факта в реализации прав человека // В сб.: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сб. тез. ст. М., 2003. С. 85—86.

¹⁷ П. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

дует согласится с мнением ученых, утверждающих о реальном существовании злоупотребления правом, так оно в своем корне имеет позитивную реализацию управомочивающих норм (а не нарушение запрещающих норм), которые лишь вследствие превышения их пределов посягают на другие охраняемые законом блага¹⁸. Кроме того, необходимо констатировать наличие у злоупотребления свободой слова собственных индивидуальных вышеуказанных форм выражения в объективной действительности, напрямую связанных с присущими данной свободе способами реализации¹⁹.

При этом ни в теории, ни в законодательстве пока не разработаны эффективные механизмы предотвращения злоупотребления свободой слова, а нормы ответственности оказываются недостаточно эффективными в противодействии данному явлению²⁰. В качестве меры по предотвращению злоупотребления свободой слова в информационно-телекоммуника-

ционной сети Интернет можно было бы, например, предусмотреть техническую возможность осуществление доступа в Интернет только для тех пользователей, кто заполнил достоверные сведения о себе в регистрационной карте. Данная мера направлена на формирование более взвешенного и ответственного поведения лица в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе по отношению к его высказываниям, так как в случае правонарушений можно будет легко установить их субъекта.

¹⁸ Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека в России. Москва, 2004.

¹⁹ Хазов Е.Н. Конституционные права и свободы человека, основные элементы и стадии юридического механизма их реализации // В сб.: К 40-летию образования кафедры государственно-правовых дисциплин Московской высшей школы милиции МВД СССР: Сб. науч. ст. М., 2015. С. 30—34.

²⁰ Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. М., 2013.

УДК 342.4
ББК 67.404

ГРАЖДАНСТВО КАК ИНСТИТУТ ПРАВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

АНАТОЛИЙ СЕМЕНОВИЧ ПРУДНИКОВ,

*профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются научные позиции по поводу понимания гражданства как субъективного права.

Ключевые слова: гражданство, конституционно-правовой институт, субъективное право, юридические нормы, отрасль права.

Annotation. This article describes the scientific position regarding the understanding of citizenship as a subjective right.

Keywords: citizenship, constitutional law Institute, a subjective right, the legal norms, the branch of law.

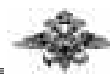
Как институт права гражданство представляет собой обособившуюся в рамках системы права совокупность взаимосвязанных юридических норм, регулирующих однородную группу видовых родственных отношений¹.

Внутригосударственный институт гражданства активно взаимодействует с международно-правовым

институтом гражданства, поскольку для них характерно наличие ряда общих норм, имеющих общепризнанное значение².

¹ Общая теория государства и права: Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 223.

² Прудников А.С. и др. Российское гражданство: Учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2010. С. 140.

В отношении характера внутригосударственного института гражданства среди ученых-юристов нет единой точки зрения.

Так, поскольку основу института гражданства составляют нормы конституционного права, он является конституционно-правовым (государственно-правовым). Однако, при этом игнорируется то обстоятельство, что помимо конституционного (государственного) права отношения гражданства регламентируются и другими отраслями права, в частности, административным, семейным, гражданским правом. Однако, на наш взгляд, сам факт наличия в разных отраслях системы права норм, регулирующих отношения гражданства, позволяет говорить о межотраслевом характере института гражданства (как совокупности норм, регулирующих качественно однородную разновидность общественных отношений, находящихся в двух и более отраслях права).

Касаясь вопроса об отраслевых пределах института гражданства, можно отметить, что определить эти пределы достаточно сложно, поскольку нормы, регулирующие права, свободы и обязанности граждан, в той или иной мере также имеют отношение к институту гражданства. Не всегда возможно отграничение условий связи гражданства и содержания этой связи, представленное в виде совокупности прав, свобод и обязанностей граждан. Правовой статус также характеризует гражданство. Многие нормы, устанавливая права граждан, в то же время концентрируют соответствующие принципы, на которых основывается институт гражданства. Так, содержание права на гражданство может быть закреплено с помощью негативного регулирования, в частности, посредством запрещения выдачи гражданина Российской Федерации другому государству.

Нормы, посвященные экстрадиции, находятся во гл. 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 61, 63), что служит важнейшей гарантией их соблюдения. Часть 1 ст. 61 императивно запрещает высылку и выдачу российских граждан другому государству.

Следует отметить, что факт содержания норм, регламентирующих отношения гражданства, в разных отраслях права позволяет сделать вывод о межотраслевом комплексном характере института гражданства.

Институт гражданства имеет сложную внутреннюю структуру. Нормы института гражданства объ-

единяются в различные обособленные группы, образуя субинституты по отношению к институту гражданства в целом. Такими субститутами можно считать, например, порядок приобретения и прекращения гражданства, гражданство детей и гражданство родителей, гражданство субъектов Федерации, двойное гражданство и т.д.

Гражданство по своей природе непосредственно связано и с государственным суверенитетом, и с территориальным устройством государства, и с правовым положением личности, так как служит необходимой предпосылкой для обладания правами и обязанностями граждан. Последнее дает основания для отнесения института гражданства в качестве субинститута в более широкий правовой институт основ правового статуса граждан. Помимо гражданства, субститутами последнего являются институт прав, свобод и обязанностей граждан, гражданства, правосубъектности и т.д.

Однако, поскольку гражданство существует не только как часть правового положения личности, но и как самостоятельное государственно-правовое явление, это дает основание считать институт гражданства самостоятельным в системе права, а не придатком или же частью какого-либо другого.

Являясь предпосылкой для реализации всего установленного государством объема прав и свобод, а также выполнения обязанностей, гражданство одновременно служит объектом одного из важнейших прав человека, посредством которого он связан с внешним миром, с народом, нацией, социальными группами, частью которых он является.

До настоящего времени существует две противоположные научные позиции по поводу понимания гражданства как субъективного права личности. Подобное расхождение во взглядах обусловлено различным пониманием как содержания гражданства, так и природы субъективного права.

Ряд авторов выступают за признание гражданства как субъективного права, а другие напротив, отрицают подобный подход.

Сторонники первой позиции понимают под содержанием связи гражданства совокупность соответствующих прав, свобод и обязанностей. Как субъективное право гражданство в этом случае можно представить в виде ряда полномочий. Наиболее характерными из них, являются: правомочие гражданина проживать на территории государства, обладать всем

комплексом прав, свобод и обязанностей, предусмотренных Конституцией; замещать любые государственные должности; пользоваться защитой прав и законных интересов со стороны государства как и на его территории, так и вне ее, свободно покидать и возвращаться на территорию своего государства³.

Однако, как вытекает из подобного подхода, указанные правомочия представляют собой самостоятельные субъективные права, в свою очередь, состоящие из правомочий. «Правомочие обладать всем комплексом прав, свобод и обязанностей» в этом случае представляет собой своего рода «право на права», что выходит за рамки понимания природы субъективного права. Включение самостоятельных субъективных прав в структуру содержания субъективного права гражданства возможно лишь с указанной оговоркой и в том случае, если представлять содержание гражданства в виде системы прав и обязанностей.

Если обратиться к статистике миграционной ситуации за 2017 г.⁴, то по данным Главного управления по вопросам миграции МВД России приобрело гражданство Российской Федерации — свыше 300 человек; оформлено паспортов гражданина Российской Федерации — свыше 10 тыс.; поставлено на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства — свыше 15 тыс. человек; оформлено видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства — свыше 154 тыс.

Гражданство как таковое не регулирует вид и меру возможного поведения лица, обладающего гражданством. Отсутствуют и другие признаки субъективного права: оно не может быть ни ограничено, ни передано другим лицам, подобно другим правам. Нарушение характера связи гражданства, т.е. устойчивости и неограниченности во времени и пространстве, ведет к его полной утрате.

Посредством гражданства возникает прочная и устойчивая в пространстве и времени правовая связь между государством и отдельным лицом, дающая лицу и государству право на полное использование всех преимуществ, вытекающих из их взаимных прав и обязанностей. Только на основе гражданства определенного государства отдельное лицо может воспользоваться максимальным объемом прав, гарантируемых этим гражданством как внутри государства, так и в международном общении. Поэтому исследование института гражданства представляет значи-

тельный научный интерес и имеет практическое значение для Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что институт гражданства представляет собой самостоятельный межотраслевой комплексный институт права, ядро которого занимают нормы конституционного (государственного) права. Содержание института гражданства составляет совокупность правовых норм, регулирующих специфическую группу общественных отношений по поводу связи лица с государством, служащей основой правового состояния основной части населения государства.

Литература

1. Прудников А.С. и др. Российское гражданство: Учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2010.
2. Федеральный закон от 20 декабря 2016 г. № 462-ФЗ «О внесении изменений в ст. 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»».
3. Акимова С.А. Особенности конституционного закрепления принципов регулирования отношений, связанных с гражданством // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 37.
4. Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза): Моногр. М.: Юнити-дана: Закон и право, 2015.

References

1. Prudnikov A.S. i dr. Rossiiskoe grazhdanstvo: Ucheb. posobie dlia vuzov. M.: Iuniti-Dana, 2010.
2. Federalnyi zakon ot 20 dekabria 2016 g. № 462-FZ «O vnesenii izmenenii v st. 3 Federalnogo zakona «O vnesenii izmenenii v Federalnyi zakon «O grazhdanstve Rossiiskoi Federatsii»».
3. Akimova S.A. Osobennosti konstitutsionnogo zakrepleniia printsipov regulirovaniia otnoshenii, sviazannykh s grazhdanstvom // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 6. S. 37.
4. Prudnikova T.A. Teoretiko-metodologicheskie i pravovye osnovy regulirovaniia migratsionnykh protsessov (na primere Rossii i gosudarstv-chlenov Evropeiskogo Soiuz): Monogr. M.: Iuniti-dana: Zakon i pravo, 2015.

³ Миронов О.О. Субъекты советского государственного права. Саратов. 1975. С. 69.

⁴ Официальный сайт МВД РФ // URL://http://www.mvd.ru

УДК 341.1/8
ББК 67

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННЫМ БАНКРОТСТВАМ

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОПОВ,

*доцент кафедры «Международное право» Тамбовского государственного
Технического университета (ТГТУ), кандидат юридических наук*

E-mail: popov.popov-anatoliy@yandex.ru;

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОПОВ,

*заведующий кафедрой «Безопасности и правопорядка» Тамбовского Государственного
технического университета (ТГТУ)*

E-mail: pamtambov@yandex.ru;

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ДУБОВИЦКИЙ,

магистрант заочной формы обучения Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ)

*Научная специальность 12.00.02 — конституционное право,
конституционный судебный процесс, муниципальное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуется опыт законодательства европейских государств, Германии и Франции, по противодействию незаконным банкротствам и его практическая реализация.

Ключевые слова: криминальное банкротство, финансовый надзор, фиктивная неплатежеспособность, акцессорная форма соучастия, дифференцированность ответственности.

Annotation. In recent years, the Russian economy has experienced a significant number of high-profile criminal bankruptcies, which led to a huge public outcry. The article examines the experience of the legislation of European states on counteracting illegal bankruptcies and its practical implementation, which, according to the authors, will contribute to the solution of this problem in Russia.

Keywords: criminal bankruptcy, financial supervision, fictitious insolvency, accessory form of complicity, differentiation of responsibility.

За последние 25 пять лет в России произошли большие изменения в политической, экономической, социальной жизни. Не обошли эти перемены и структуру криминальных сообществ. Российское общество и ее правоохранители столкнулись не только с ростом преступности в «лихие 90-е»: заказные убийства, «махровый бандитизм», но и с появлением новых видов преступлений в 2000-е гг.: мошенничество с использованием ИТ-технологий, коррупционные схемы («откаты»), фиктивные банкротства. Исследуя незаконные банкротства как один из видов «беловоротничковой» преступности, мы видим, что они проявляются во многих секторах российской экономики: в строительном и туристическом бизнесе, в жилищно-коммунальной и банковской отраслях экономики.

Данный вид преступлений приносит огромный материальный и моральный вред юридическим и физическим лицам (прежде всего, российским гражданам). Российские законопослушные граждане от про-

тивовозаконных банкротств теряют свои последние денежные сбережения, не получают долгожданного жилья, оплаченных услуг (тепла, воды и др.), у них срывается запланированный отдых. Обманутые люди задаются вопросом: где государство и его законодательные, правоохранительные и судебные органы? Когда они наведут порядок и защитят их конституционные права? Следует объективно констатировать, что российское государство в лице своих компетентных органов много делает, чтобы минимизировать данную проблему: принят Федеральный закон от 26 октября 2002 г. (ред. от 3 июля 2016 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2016 г.), следственные органы возбуждают сотни уголовных дел, которые делятся годами, и не всегда имеют судебную перспективу.

Конечно, для нормального развития рыночной экономики необходимы процедуры банкротства участников экономических отношений, что показы-

вает успешную работу в бизнесе одних субъектов и слабую эффективность работы в этом направлении других хозяйствующих субъектов. Но если речь идет о незаконных действиях при банкротстве, а более того, о криминальных видах банкротства, то в данном случае должны действовать статьи уголовного закона. Поэтому проблема уголовно-правового противодействия незаконным видам банкротства является весьма актуальной в Российской Федерации, где еще до конца не устоялся механизм рыночной экономики и она нуждается в правовом обеспечении. Но не менее значимой эта проблема является и для зарубежных стран с развитой экономикой, так как в конечном итоге незаконное банкротство способно причинить существенный вред многим субъектам хозяйственных отношений, гражданам, обществу и государству. Вместе с тем, следует заметить, что в большинстве развитых зарубежных стран (например, США, Англия, Германия, Франция и др.) институт несостоятельности (банкротства) очень развит и отражает имеющуюся экономическую конкуренцию.

России ближе романо-германская система права, поэтому в настоящей статье будут рассмотрены соответствующие нормы уголовного законодательства Германии и Франции.

Охрана института банкротства осуществляется с помощью норм УК ФРГ 1871 г. (в ред. от 10 марта 1987 г. и 13 ноября 1998 г.)¹ и отдельных законов, регламентирующих вопросы экономической деятельности (к таковым можно отнести Закон об акционерных обществах 1965 г., Закон о товариществах с ограниченной ответственностью 1889 г. (в ред. 1994 г.), первый и второй законы о борьбе с экономической преступностью 1976 и 1986 гг.² Наличие такого количества законов по данной проблеме вряд ли способствует эффективной борьбе с незаконными банкротствами.

Весьма подробно регламентирована ответственность за незаконное банкротство в УК Германии, где ответственность за подобные преступления предусмотрена специальным разд. 24 (речь идет о так называемых конкурсных преступлениях). Он состоит из пяти параграфов; § 283 «Банкротство» самый объемный (шесть частей). В соответствии с ним, виновным в преступлении считается тот, кто в условиях чрезмерной обремененности предприятия или торгового товарищества долгами либо при уже наступившей неплатежеспособности или при угрозе ее наступления совершает действия с имуществом этого

предприятия. К таким действиям, прежде всего, относятся действия по устранению, сокрытию, уничтожению или приведению в негодность составных частей того имущества предприятия, которое в случае конкурсной распродажи вошло бы в конкурсную массу (п. 1 ч. 1 § 283 УК)³, а также ряд других действий, таких как: заключение рискованных спекулятивных или явно убыточных сделок с товарами либо ценными бумагами, принадлежащими обанкротившемуся предприятию, растрата имущества в азартных играх и пари с непомерно большими ставками, выдача кредита на явно невыгодных для себя условиях или отчуждение произведенных товаров по явно заниженной цене (п. 2 и 3 ч. 1 § 283).

Более того, незаконными действиями признаются: сокрытие прав других лиц либо признание заведомо вымышленных их прав (п. 4 ч. 1 § 283); неправильное ведение торговых книг либо сокрытие, уничтожение и повреждение, а также неправильное, вопреки нормам торгового права, составление балансовых отчетов, затрудняющих контроль над имущественным состоянием правонарушителя (п.п. 5—8 ч. 1 § 283). Все действия, а также покушение на их совершение наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом.

При действии виновного по небрежности или по легкомыслию, предусмотрена возможность смягчения наказания (лишением свободы на срок до двух лет). Все указанные выше деяния являются наказуемыми лишь при условии, что начата процедура банкротства.

Если в действиях виновного установлены корыстные мотивы, или он действовал с прямым умыслом (что называется особо тяжким случаем банкротства), наказание предусмотрено весьма суровое — лишение свободы на срок от шести месяцев до десяти лет.

Наряду с этим, следует поддержать немецкого законодателя в его стремлении предусмотреть ответственность и за иные действия, которые хотя бы в зародыше таят в себе опасность наступления банкротства⁴.

Нельзя не сказать о том, что уголовная ответственность за действия, связанные с незаконным бан-

¹ Серебренникова А.В. Особенная часть УК Германии. Общая характеристика. М.: МАКС Пресс, 2002. С.73.

² Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом: Сб. научн. тр. // РАН. ИНИОН; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ и др. М., 2004. С. 81—99.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 90.

кротством, установлена в специальном нормативном акте (§ 55 Закона о кредитном деле), где наказуемым является нарушение обязанности публичного объявления о неплатежеспособности и серьезной задолженности⁵. В соответствии с данным законом, вопреки требованию § 46-6, если лицо, будучи руководителем кредитного товарищества или учреждения, пренебрегает своей обязанностью заявлять в Федеральную службу финансового надзора о случаях неплатежеспособности своего кредитного товарищества или чрезмерной его обремененности долгами, оно наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом. Если данное Деяние совершено по неосторожности, то оно влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или штрафа.

Таким образом, в УК Германии в основном сформулированы преступления с формальным составом, а охрана института банкротства осуществляется с помощью не только норм УК, но и отдельных законов, регламентирующих вопросы экономической деятельности. Тщательно прописаны все незаконные действия, которые могут быть совершены в рамках уголовной ответственности. Есть специальный раздел для преступлений данной категории в УК Германии. Ответственность дифференцирована в соответствии с мотивами поведения виновного и формой его вины.

Было бы неплохо перенять имеющийся в УК Германии положительный опыт по противодействию криминальному банкротству.

В Уголовном кодексе Франции 1992 г.⁶ отсутствуют конкретные положения, предусматривающие уголовную ответственность за банкротство, но есть нормы, которые можно рассматривать как нормы о банкротстве⁷.

Ответственность за эти преступления наступает как для физических, так и для юридических лиц, в частности, это касается норм, предусматривающих уголовную ответственность за злоупотребление доверием и за создание фиктивной неплатежеспособности. Все они находятся в гл. 4 («О злоупотреблениях») кн. 3 («О преступлениях и уголовных деликтах против собственности»).

Согласно ст. 314-7 УК Франции 1992 г., преступлением «создание фиктивной неплатежеспособности» признаются действия должника, который еще до вынесения судебного постановления, констатирующего его задолженность, предпринимает меры по созданию или увеличению своей неплатежеспо-

собности — путем увеличения своих обязательств или уменьшения своих активов, либо путем уменьшения или сокрытия всех или части своих доходов, либо путем сокрытия части своего имущества с тем, чтобы уклониться от исполнения наказания имущественного характера, объявленного судом по уголовным делам или по делам об уголовных деликтах, квазиделиктах, а также по делам об алиментах, присужденных судом по гражданским делам. Виновное в этом преступлении физическое лицо наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом до 300 тыс. франков⁸.

В связи с тем, что в уголовном законодательстве Франции предусмотрена акцессорная форма соучастия, вместе с основным исполнителем несут солидарную ответственность соучастники этого преступления, но в пределах своего капитала или рыночной стоимости имущества, полученного бесплатно или за плату по денежным обязательствам, вытекающим из того обвинительного приговора, от исполнения которого хотел уклониться исполнитель данного преступления. В тех случаях, когда наказание имущественного характера было назначено судом по уголовному делу, суд может постановить, что выносимое им наказание и ранее назначенное наказание будут исполняться поотдельности.

К виновным физическим лицам применяются и дополнительные наказания, а также наказания, которые носят весьма специфический характер, кроме перечисленных выше основных. К дополнительным наказаниям относятся: запрещение, окончательно или на срок до пяти лет, состоять на государственной службе или осуществлять профессиональную либо общественную деятельность, в процессе которой или в связи с которой было совершено инкриминируемое деяние; временное лишение политических, гражданских и семейных прав; запрещение на срок до пяти лет заключать сделки с государственными организациями; конфискация предмета, который использовался или предназначался для совершения преступления, или предмета, добытого в результате

⁵ Закон о кредитном деле (в ред. 1985 г.) Германии (§ 55) // URL://http://bg-znanie.ru/article.php?nid

⁶ Уголовный кодекс Франции / Пер. с франц. И.Е. Крыловой. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002.

⁷ Об этом весьма подробно писал А.А. Меньших (Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом. С.100—114).

⁸ Новый уголовный кодекс Франции. М., 1993. С. 126.

преступления, за исключением предметов, которые могут быть возвращены; распространение через средства информации принятого судебного постановления (ст. 314-10 УК).

Анализ проведенных норм показал, что наше законодательство могло бы заимствовать некоторые дополнительные наказания из приведенного перечня. В частности, наиболее эффективным, на наш взгляд, является пожизненное запрещение состоять на государственной службе или осуществлять профессиональную либо общественную деятельность, в процессе которой или в связи с которой было совершено инкриминируемое деяние.

Так например, необходимо отметить особенности в наказании за данное преступление юридических лиц: *во-первых*, оно предусматривает наказание в виде штрафа, максимальный размер которого составляет пятикратный размер штрафа, предусмотренного для физического лица, виновного в аналогичном деянии; *во-вторых*, может быть назначено одно из следующих наказаний: ликвидация в тех случаях, когда речь идет о преступлении или проступке, за которые физические лица наказываются тюремным заключением на срок свыше пяти лет; запрещение, окончательно или на срок до пяти лет, осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности; над юридическим лицом может быть установлен срок до пяти лет судебный надзор; закрытие, окончательно или на срок до пяти лет, всего заведения или одного либо нескольких подразделений предприятия, использовавшихся для совершения инкриминируемых действий; запрещение, окончательно или на срок до пяти лет, привлечения данным юридическим лицом сбережений населения; запрещение на срок не более пяти лет выдавать чеки, кроме тех, которых позволяют получить наличные деньги вкладокодержателю в присутствии плательщика по чеку или уполномоченных им лиц, или запрещение использовать кредитные карточки, конфискация предмета, который использовался или предназначался для совершения преступ-

ного деяния, или предмета, добытого в результате преступления, их законным владельцам; распространение принятого судебного постановления через средства массовой информации (ст. 314-12 УК).

Стоит согласиться с мнениями французских юристов, что введение уголовной ответственности юридических лиц за банкротство необходимо так как оно является твердой гарантией платежеспособности партнеров. В соответствии с данными нормами, к юридическому лицу, нарушающему свои обязательства или сознательно обманывающему партнера, могут быть применены меры уголовно-правового характера, одной из которых является его ликвидация, что эквивалентно смертной казни для физического лица.

В делах о банкротстве УК, наряду с ответственностью юридического лица, предусматривает ответственность и физического руководителя-банкрота, т.е. речь в этом случае идет о совместной ответственности юридического и физического лица за ложное банкротство.

Если провести анализ со ст.ст. 196, 197 УК РФ, то можно отметить следующее: *во-первых*, ответственность за преступное банкротство наступает для юридических и для физических лиц, что для нашего закона неприемлемо; *во-вторых*, составы преднамеренного и фиктивного банкротства в уголовном законе Франции объединены и равнозначны по тяжести⁹; по конструкции эти составы являются формальными, а не материальными, как это предусмотрено в уголовном законодательстве России; *в-третьих*, уголовная ответственность за рассматриваемые деяния во Франции мягче, чем в России; преимущество отдано штрафной составляющей наказания.

В результате проведенного анализа законодательства европейских стран по противодействию криминальным банкротствам, можно сделать вывод, что законодательные и правоохранительные органы России могли бы заимствовать отдельные аспекты этой деятельности в своей работе.

⁹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. М., 2007. С. 295.

УДК 34
ББК 67

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

ЛЕВАН ТЕЙМУРАЗОВИЧ ЧИХЛАДЗЕ,

заведующий кафедрой муниципального права Юридического института
Российского университета дружбы народов, профессор кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета Московского государственного областного университета,
член Научно-экспертного совета при Комитете Совета Федерации по федеративному устройству,
региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, член Консультативного общественного совета
при Избирательной комиссии Московской области, доктор юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право
E-mail: levanbook@gmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается система муниципальных правовых актов в их взаимодействии. Дается характеристика нормативности муниципальных актов. Подчеркивается, что соглашения о передаче полномочий органами местного самоуправления различных муниципальных образований друг другу не являются муниципальными правовыми актами. Но при этом обладают некоторыми элементами нормативности. Рассматривается специфика устава муниципального образования как акта, обладающего высшей юридической силой по сравнению с другими муниципальными правовыми актами. Рассматривается соотношение юридической силы устава муниципального образования и актов, принятых на референдуме и сходе граждан. Анализируются некоторые особенности других актов, составляющих систему муниципальных правовых актов.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, муниципальный правовой акт, устав муниципального образования, нормативный правовой акт, принятие устава, Министерство юстиции РФ.

Annotation. Describes a system of municipal legal acts in their interaction. Describes the normativity of municipal acts. Stresses that the agreement on the transfer of power to local authorities of various municipal education to each other are not municipal legal acts. But have some elements of normativity. Discusses the specifics of the Statute of the municipality as an act with the highest legal force compared to other municipal legal acts. The ratio is considered the legal force of the Charter of municipal formation(education) and acts adopted by referendum and a gathering of citizens. Analyses some features of other acts constituting the system of municipal legal acts.

Keywords: local self-government, municipal formation, municipal legislation, the charter of municipal formation (education), regulatory legal act, the adoption of the charter, Ministry of Justice of the Russian Federation.

В ст. 4 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливается правовая основа местного самоуправления, состоящая из международных актов, федеральных нормативных правовых актов и актов субъектов РФ, а также муниципальных правовых актов.

Муниципальные правовые акты обладают признаками нормативного правового акта, а именно: содержат в себе норму права; обязательны для исполнения на соответствующей территории; за их неисполнение предусматривается ответственность; распространяются по кругу лиц; принимаются в особом порядке; находятся в иерархическом соподчинении; обладают атрибутами нормативного правового акта.

В соответствии со ст. 7 ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. муниципальными правовыми актом являются: во-первых, решения, принятые по вопросам местного значения; во-вторых, акты, принятые по вопросам переданных органам местного самоуправления государственных полномочий.

В литературе по проблемам местного самоуправления отмечается, что на практике к муниципальным правовым актам приравниваются соглашения о передаче полномочий органами местного самоуправления различных муниципальных образований друг другу. Однако, такие соглашения сложно назвать нормативными правовыми актами [1, с. 77]. Причины, по которым соглашения не могут быть муниципальными правовыми актами следуют из анализа положений ч. 1 ст. 2 ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. Для понимания указанной проблематики рассмотрим эти причины.

Во-первых, в ч. 1 ст. 2 указанного закона внимание акцентируется на том, что муниципальный правовой акт принимается одним органом или должностным лицом местного самоуправления, а соглашение заключается между двумя органами местного самоуправления.

Во-вторых, на территории конкретного муниципального образования муниципальные правовые акты устанавливают общеобязательные и постоянно действующие правила поведения. А соглашения направлены на решение конкретной задачи.

В-третьих, в системе муниципальных правовых актов, установленной ст. 43 Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г., отсутствует соглашение. Соответственно, законодатель не относит соглашение к муниципальному правовому акту. Но при этом, соглашения в некоторой степени обладают элементами нормативности.

В совокупности, те или иные муниципальные правовые акты составляют взаимосвязанную и, как следствие этого, строго соподчиненную иерархическую систему. Так, например, согласно ст. 43 ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. системообразующими муниципальными правовыми актами являются:

- ◆ устав муниципального образования;
- ◆ правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан);
- ◆ нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования;
- ◆ правовые акты главы муниципального образования;
- ◆ постановления и распоряжения главы местной администрации;
- ◆ правовые акты иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования.

В муниципальном образовании высшей юридической силой в системе муниципальных правовых актов обладают два акта: устав муниципального образования и оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе) граждан.

Анализируя данное положение закона может показаться, что, с одной стороны, устав муниципального образования и решения, принятые на референдуме (сходе) граждан обладают одинаковой юридической силой по отношению друг к другу. Данный аргумент базируется на том, что оба акта являются актами высшей юридической силы. Однако, с другой стороны, то что устав муниципального образования стоит на первом месте, а решения, принятые на референдуме (сходе) граждан на втором не позволяет однозначно утверждать о том, что устав муниципального образования обладает более высокой юридической силой по отношению к решениям, принятым на референдуме. Тем самым получается, что в ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. нет прямого указания о соотношении юридической силы между двумя рассматриваемыми актами. Однако, более детальный анализ положений ст. 12 ФЗ от 12 июня 2002 г.

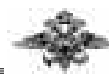
№ 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» позволяет сделать вывод о приоритете решений, принятых на референдуме (сходе) граждан над уставом муниципального образования.

В рассматриваемом законе устанавливается перечень вопросов, которые не могут быть вынесены на местный референдум. Кроме того, запрещается установление иных ограничений для вопросов референдума. Примечательно то, что на местном референдуме не могут приниматься решения, противоречащие законодательству РФ и субъектов РФ. Но при этом отсутствует запрет на принятие здесь решений, противоречащих положениям устава муниципального образования [5, с. 355—358].

Существует точка зрения и о том, что решения, принятые на референдуме, обладают более высокой юридической силой, чем устав муниципального образования, поскольку не требуют государственной регистрации и, как следствие этого, прямо вступают в юридическую силу [2, с. 41]. Тем самым, сложно однозначно утверждать о высшей юридической силе устава муниципального образования над решениями, принятыми на референдуме (сходе) граждан и наоборот.

Однозначно то, что устав муниципального образования обладает высшей юридической силой среди муниципальных правовых актов, принятых органами и должностными лицами муниципального образования. Условно говоря, устав можно назвать «малой конституцией» муниципального образования, что несомненно подчеркивает особую роль и значение устава в системе муниципальных правовых актов. Анализ специфики устава позволяет выделить ряд характерных особенностей рассматриваемого акта по сравнению с другими. Так, например, устав: принимается в особом порядке; обладает учредительным характером; является комплексным муниципальным правовым актом; наряду с решениями, принятыми на референдуме (сходе) граждан, обладает высшей юридической силой; определяет процедуру муниципального правотворчества.

Если в ФЗ о местном самоуправлении 1995 г. [6] говорилось о том, что устав муниципального образования и муниципальный правовой акт о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования принимается представительным органом местного самоуправления или населением непосредственно, то в ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. устанавливается четкое правило о том, что устав муниципального образо-

вания принимается представительным органом муниципального образования. И только в исключительном случае может быть принят на сходе граждан, если он исполняет функции представительного органа муниципального образования. Однако, в законе нет прямого запрета на принятие устава муниципального образования путем референдума. При этом судебная практика исходит из того что все-таки такой запрет подразумевается ч. 3 ст. 44 рассматриваемого закона, где конкретно названы субъекты, правомочные на принятие устава (представительный орган муниципального образования и сход граждан в случае отсутствия представительного органа). Кроме того, принятие устава муниципального образования и муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования является исключительным полномочием представительного органа муниципального образования. Этим подтверждается исключительная роль представительного органа муниципального образования в вопросе принятия устава.

В рассматриваемом законе устанавливается процедура принятия устава, которая начинается правотворческой инициативой, субъектами которой могут быть население муниципального образования, депутаты представительного органа, глава муниципального образования, глава местной администрации, иные выборные органы муниципального образования и заканчивается его обнародованием.

Если схематично изобразить стадии принятия устава, то получается следующее:

- ◆ правотворческая инициатива, которая характеризуется его внесением на рассмотрение представительным органом муниципального образования;
- ◆ рассмотрение проекта устава;
- ◆ публичные слушания, смысл которых заключается в выяснении позиции населения муниципального образования по отношению к представленному проекту устава;
- ◆ государственная регистрация устава;
- ◆ обнародование.

С практической точки зрения важно то, что территориальными органами Министерства юстиции РФ разрабатываются модельные уставы, которые должны составлять основу уставов муниципальных образований. Роль и значение модельных уставов весьма велика поскольку в них прописаны рекомендации по разработке и содержанию уставов муниципальных образований. Думается, что учет положений модельного ус-

тава, безусловно, должен повлиять на беспрепятственную регистрацию устава муниципального образования. Связи с этим возникает вопрос: не является ли модельный устав своеобразным способом оказания давления государственной власти на местное самоуправление? Думается что нет, поскольку модельный акт не обязателен для исполнения органами местного самоуправления. В данном случае речь идет только лишь об оказании органами государственной власти муниципальным образованиям квалифицированной методической помощи, т.е. очевидно, что модельный устав несет рекомендательный характер.

Следует отметить, что важнейшим процедурным условием для принятия устава представительным органом муниципального образования является момент его предварительного опубликования и обсуждение на публичных слушаниях. Вынесение данного вопроса на публичные слушания является императивной нормой ст. 28 ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. Но при этом в этой же статье закона устанавливается исключение из правил. Так, например, изменения вносимые в устав муниципального образования, направленные на приведения положений устава в соответствие с нормами Конституции РФ и федеральными законами не требуют проведения публичных слушаний. В этом случае также отсутствует необходимость предварительного опубликования документа.

Следует отметить, что в ч. 1 ст. 44 ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. установлены вопросы, которые обязательно должны быть включены в устав. Однако, с практической точки зрения следует иметь в виду, что перечень обязательных вопросов, указанных в законе не является исчерпывающим. Так, согласно п. 2 ст. 44 рассматриваемого закона уставом муниципального образования регулируются иные вопросы организации местного самоуправления в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ. Действительно, ряд федеральных законов, в том числе и ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. содержат указания на дополнительные вопросы, которые также подлежат уставному регулированию. Например, ряд требований к регулированию уставом отдельных вопросов содержится в ФЗ 2002 г. № 67-ФЗ, в Гражданском Кодексе РФ 1994 г. [3] (косвенное указание на акты, определяющие статус органов местного самоуправления), в Градостроительном Кодексе РФ 2004 г. [4], а также в значительном числе статей ФЗ о местном самоуправлении 2003 г.

Следует отметить, что ст. 44 ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. требует, чтобы в уставе определялись порядок и гарантии участия населения в осуществлении местного самоуправления. Тем самым в данном муниципальном правовом акте необходимо закрепить процедуры, направленные на реализацию различных форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления. При предоставлении какого-либо права гражданину, населению, ему должны корреспондировать обязанности органов и должностных лиц местного самоуправления, обеспечивающие реализацию этого права.

Что касается установления в уставе структуры органов местного самоуправления, то следует отметить, что, помимо прямо предусмотренных ФЗ о местном самоуправлении 2003 г., могут быть и иные органы, и должностные лица местного самоуправления. Но при этом принципиально важным является определение по отношению к этим органам порядка их формирования, установление полномочий и порядка их прекращения, подконтрольность и подотчетность и другие вопросы.

Важнейшим условием вступления устава в юридическую силу является его государственная регистрация, осуществляемая территориальными органами уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере регистрации уставов муниципальных образований. Так, в соответствии с п. 24 приказа Министерства Юстиции РФ 2009 г. № 146 [8] и п. 21 приказа Министерства Юстиции РФ 2009 № 147 [9] полномочиями по государственной регистрации уставов муниципальных образований наделены Главные управления и управления Министерства юстиции РФ по субъекту Российской Федерации. Государственная регистрация устава муниципального образования является формой предварительного правового контроля за соответствием устава муниципального образования федеральным нормативным правовым актам. Кроме того, соответствующими органами государственной власти Российской Федерации проводится антикоррупционная экспертиза. Присваивается государственный регистрационный номер и выдается свидетельство о государственной регистрации устава муниципального образования.

Государственная регистрация уставов и актов о внесении изменений в уставы выполняется в соответствии с методическим рекомендациям по проведению государственной регистрации уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований 2017 г. [10]. С практической точки зрения такого

рода рекомендации, безусловно, играют положительную роль в вопросе регистрации устава, поскольку разъясняют принципиальную позицию регистрирующих государственных органов. В свою очередь, позиция этих органов основывается на положениях закона. В данном случае речь о ФЗ о государственной регистрации уставов муниципальных образований 2005 г. [7].

Устав муниципального образования и изменения, вносимые в него, с одной стороны, проверяются на внутреннее содержание, а с другой, — на соблюдение процедуры принятия устава. Указанным федеральным законом подробно регламентируется алгоритм действия органов местного самоуправления по направлению устава и сопутствующих документов в регистрирующие органы. Законом устанавливается 30-дневный срок принятия компетентными органами решения о государственной регистрации. Отказ в регистрации возможен только при выявлении конкретных и обоснованных несоответствия положений устава федеральному законодательству. Мотивированное решение в течении пяти дней направляется главе муниципального образования. После устранения нарушений, указанных в решении, устав может быть повторно представлен на государственную регистрацию. Отказ в государственной регистрации или несоблюдение сроков регистрации, а также иных предусмотренных ФЗ о государственной регистрации устава 2005 г. действий регистрирующего органа могут быть обжалованы гражданами, органами местного самоуправления в судебном порядке.

Датой государственной регистрации устава муниципального образования считается день внесения сведений о нем в государственный реестр уставов муниципальных образований субъекта РФ. Государственная регистрация устава муниципального образования удостоверяется свидетельством о государственной регистрации. Устав муниципального образования и муниципальный правовой акт о внесении изменений и дополнений в него подлежат официальному опубликованию (обнародованию) после их государственной регистрации и вступает в силу после их официального опубликования (обнародования).

Государственная регистрация уставов муниципальных образований служит проявлением контрольной функции государства по отношению к муниципальному образованию. Безусловно, это мощный фактор воздействия государства на муниципальные образования. Устав — это учредительный документ и его отсутствие делает невозможным функционирование мест-

ного самоуправления. Однако не стоит относиться к указанной регистрации устава как к орудию политической борьбы против правящей элиты в муниципальном образовании. Процесс и обстоятельства, предшествующие регистрации, строго регламентированы законами. Так, например, основаниями для отказа в регистрации устава муниципального образования сложит противоречие юридического документа федеральным и региональным нормативно-правовым актам и нарушение порядка принятия устава. Следовательно, речь здесь идет о правовой охране устава муниципального образования с помощью которого обеспечивается режим законности.

Государственный контроль — это эффективный способ реализации правовой охраны устава. В этой связи следует отметить, что Министерство юстиции РФ при выявлении нарушений режима законности тесно взаимодействует с прокуратурой РФ. Органы прокуратуры могут по своей инициативе организовать проверку законности муниципальных правовых актов в случае обнаружения актов, нарушающих права и свободы человека и гражданина, органы прокуратуры направляют протест в орган или должностному лицу, издавшему акт.

Система муниципальных правовых актов, кроме уставов и решений, принятых на референдуме (сходе) граждан, включает себя и иные акты, которые также играют важную роль в правовом регулировании местного самоуправления. Согласно п. 3 ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. представительный орган муниципального образования принимает обязательные для исполнения решения по вопросам, относящимся к его компетенции. По сравнению с уставом и решениями, принятыми на референдуме (сходе) граждан, рассматриваемый закон не определяет как непосредственное положение всех иных муниципальных правовых актов, так решений представительного органа муниципального образования в системе нормативных правовых актов. Однако, представляется что, строгая иерархия этих актов подчеркивается их расположением в системе актов закрепленной в ст. 43 рассматриваемого закона. Иными словами, в данном случае можно увидеть конкретную соподчиненность. Особенно это выражается в части верховенства актов представительного органа, над актами исполнительно распорядительных органов муниципального образования, что вытекает из смысла ч. 3 ст. 43 данного закона, где подчеркивается обязательность исполнения решения представительного органа. В данном случае нами намерено используется слово «по

смыслу», поскольку в действительности такого рода верховенство напрямую не закрепляется. Но исполнительно-распорядительные органы исполняют решения представительных органов, что подчеркивает приоритет данного органа и принятых им актов. В системе муниципальных правовых актов нормативные правовые акты органов исполнительно-распорядительной власти муниципального образования стоят после нормативных правовых актов представительного органа муниципального образования. Однако, в любом случае и те, и другие органы действуют и должны действовать в пределах своих полномочий. Кроме того, систему сдержек и противовесов никто не отменял. Тем самым можно с большой долей уверенности утверждать, что все это не может означать всевластие представительного органа.

Согласно ч. 1 ст. 36 ФЗ о местном самоуправлении 2003 г. глава муниципального образования является высшим должностным лицом и наделяется собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Соответственно, в пределах своих полномочий может издавать муниципальные правовые акты — постановления и распоряжения. Однако, правовое положение главы муниципального образования, в том числе и вопрос принятия им муниципальных правовых актов, зависит от того, является ли он председателем представительного органа муниципального образования. Если ответ на этот вопрос утвердительный, то тогда он правомочен принимать постановления и распоряжения только по вопросам организационной деятельности представительного органа. Тем самым получается, что он принимает решение не как глава муниципального образования от своего имени, а как председатель представительного органа, стало быть от имени данного органа. А это обстоятельство значительно уменьшает его реальные полномочия в реализации вопросов местного значения и, тем самым, ставит его в зависимое положение от представительного органа. Данный тезис подтверждается еще и тем, что глава муниципального образования подписывает акты представительного органа и при этом не обладает правом вето. Но самое существенное в данном случае то, что муниципальные правовые акты главы муниципального образования не должны противоречить муниципальным правовым актам представительного органа. В данном случае мы получаем подтверждение факта конкретного верховенства решения представительного органа муниципального образования. Иными словами, перед

нами сильный совет и слабый глава муниципального образования.

Глава местной администрации в пределах своих полномочий издает от имени местной администрации постановления по вопросам местного значения, а также вопросам осуществления переданных государственных полномочий. Кроме того, издает распоряжения, регулирующие работу местной администрации. Так как глава местной администрации осуществляет руководство данным органом на принципах единоначалия, то муниципальные правовые акты главы местной администрации и муниципальные правовые акты местной администрации по юридической силе являются идентичными.

Следует отметить, что в ч. 8 ст. 37 рассматриваемого закона не устанавливается право местной администрации на издание муниципальных правовых актов. Но в действительности такие акты издаются непосредственно органами местной администрации, а их виды закрепляются как в уставах муниципальных образований, так и в решениях представительного органа муниципального образования, регламентирующих структуру системы исполнительно-распорядительных органов муниципального образования.

Литература

1. Актуальные проблемы муниципального права: Учебник / Отв. ред. Г.Н. Чеботарев. М., 2015.
2. Адамоков Б.Б. Уставы муниципальных образований: проблемы правового регулирования в субъектах Российской Федерации: Моногр. М., 2016.
3. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Сергеев А.А. Местное самоуправление в Российской Федерации. М.: Проспект, 2006.
6. ФЗ от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. ФЗ от 21 июня 2005 г. № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ Министерства Юстиции РФ от 21 мая 2009 г. № 146 «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ Министерства Юстиции РФ от 21 мая 2009 г. № 147 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Приказ Министерства юстиции РФ от 1 февраля 2017 г. № 9 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению территориальными органами министерства юстиции Российской Федерации государственной регистрации уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Aktualnye problemy munitsipalnogo prava: Uchebnik / Отв. ред. G.N. Chebotarev. M., 2015.
2. Adamokov B.B. Ustavy munitsipalnykh obrazovaniy: problemy pravovogo regulirovaniia v subiektakh Rossiiskoi Federatsii: Monogr. M., 2016.
3. Grazhdanskii kodeks RF ot 30 noiabria 1994 g. № 51-FZ // SPS «KonsultantPlius».
4. Gradostroitelnyi kodeks RF ot 29 dekabria 2004 g. № 190-FZ // SPS «KonsultantPlius».
5. Sergeev A.A. Mestnoe samoupravlenie v Rossiiskoi Federatsii. M.: Prospekt, 2006.
6. FZ ot 28 avgusta 1995 g. № 154-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii» // SPS «KonsultantPlius».
7. FZ ot 21 iyunia 2005 g. № 97-FZ «O gosudarstvennoi registratsii ustavov munitsipalnykh obrazovaniy» // SPS «KonsultantPlius».
8. Prikaz Ministerstva Iustitsii RF ot 21 maia 2009 g. № 146 «Ob utverzhenii Polozheniia o Glavnom upravlenii Ministerstva iustitsii Rossiiskoi Federatsii po subiektu (subiektam) Rossiiskoi Federatsii i Perechnia glavnykh upravlenii Ministerstva iustitsii Rossiiskoi Federatsii po subieektam Rossiiskoi Federatsii» // SPS «KonsultantPlius».
9. Prikaz Ministerstva Iustitsii RF ot 21 maia 2009 g. № 147 «Ob utverzhenii Polozheniia ob Upravlenii Ministerstva iustitsii Rossiiskoi Federatsii po subiektam Rossiiskoi Federatsii» // SPS «KonsultantPlius».
10. Prikaz Ministerstva iustitsii RF ot 1 fevralia 2017 g. № 9 «Ob utverzhenii Metodicheskikh rekomendatsiiam po provedeniiu territorialnymi organami ministerstva iustitsii Rossiiskoi Federatsii gosudarstvennoi registratsii ustavov munitsipalnykh obrazovaniy, munitsipalnykh pravovykh aktov o vnesenii izmenenii v ustavy munitsipalnykh obrazovaniy» // SPS «KonsultantPlius».

УДК 34
ББК 67

ЧАСТНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕНОВАЦИИ ЖИЛОГО ФОНДА В г. МОСКВЕ

ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ ЖУРИЛО,

адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право
Email: zhurilo-pavel@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Изучается новое явление — правовой механизм развития городских территорий — реновации жилищного фонда с ракурса соотношения частных и публичных интересов, а также обеспечения конституционно права граждан на жилище. Рассматриваются уже существующие способы обновления аварийного жилья, а также особенности, свойственные городу федерального значения Москва. Анализируется правовое положение Московского фонда реновации жилой застройки. Поднимается вопрос о достаточности предложенного правового механизма соблюдения конституционного права на жилище в связи с выселением.

Ключевые слова: право собственности, реновация, Московский фонд реновации жилой застройки.

Annotation. This article is devoted to the study of a new phenomenon — the legal mechanism for the development of urban areas — the renovation of housing stock from the angle of correlation of private and public interests, as well as ensuring the constitutional right of citizens to housing. The author considers the existing ways to update the emergency housing, as well as the peculiarities peculiar to the city of federal significance Moscow. The legal status of the Moscow Housing Renovation Foundation is analyzed. The issue of sufficiency of the proposed legal mechanism for observing the constitutional right to housing in connection with eviction is being raised.

Keywords: property rights, renovation, the Moscow Foundation for the Renovation of Residential Buildings.

Конституция Российской Федерации¹ в ст.ст. 25 и 40 прямо указывает на то, что каждый имеет право на жилище и оно неприкосновенно. На этих и многих других нормах (в том числе Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) базируется правовой статус жилых помещений, находящихся в собственности граждан Российской Федерации.

Американским социологом А. Маслоу еще в 1943 г., в труде «Теория человеческой мотивации» среди базисных, в иерархии ключевых потребностей человека, названа потребность в жилище. Согласно его исследованиям, данная потребность является постоянной и не меняется².

Как бремя содержания имущества в собственности и обновление жилого помещения в связи его обветшанием и разрушением — есть обязанность собственника. Статья 210 ГК РФ прямо указывает на это, однако, в большинстве случаев реконструкция многоквартирного дома экономически нецелесообразна и собственники жилых помещений не в состоянии собственными силами и средствами осуществить тот

комплекс мероприятий, который необходимо выполнить для приведения многоквартирного дома в соответствие с техническими требованиями. Так, с течением времени у собственников жилых помещений возникает совершенно обоснованный интерес к улучшению жилых условий, но обязанность самим их улучшать — не исчезает, а корреспондирует его интересу, но, в большинстве случаев, не выполняется.

Законодательство Российской Федерации уже знает примеры улучшения жилищных условий граждан «за счет» муниципальных и государственных органов. Так, в п. 10 ст. 32 ЖК РФ предусматривает возможность выселения граждан из аварийных многоквартирных домов с дальнейшим возмещением в связи с утраченной собственностью. Так, согласно п.п. 6, 7 ст. 32 ЖК РФ взамен своего жилого помещения собственник имеет право на:

- 1) возмещение в денежной форме;

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993, 25 дек.

² Теория человеческой мотивации // Psychology Review. 1934. № 6. С. 370—396.

2) другое жилое помещение с зачетом его стоимости в выкупную цену.

Данная позиция поддерживается и раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении ЖК РФ»³. В п. 22 указанного постановления, при определении нормы права, подлежащей применению при разрешении спора, на основании ч. 1 ст. 7 ЖК РФ по аналогии к правоотношениям следует применять положения ч. 10 ст. 32 ЖК РФ об изъятии жилого помещения у собственника.

Анализируя вышеизложенное, мы наглядно видим столкновение и взаимное разрешение интересов частных и публичных: заинтересованности собственников в восстановлении принадлежащего им имущества и нужд муниципальных и государственных, заключающихся в том, чтобы на территории муниципального образования не было жилого дома, не позволяющего обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан.

Из указанных норм довольно отчетливо видно, что еще с 2006 г. принимались меры по изъятию, с согласия собственника, аварийного и подлежащего сносу жилья. Помимо этого, в развитие данных норм, в ряде субъектов Российской Федерации проводились программы переселения жильцов из аварийного жилья. В процессе передачи имущества, нередко, возникали спорные ситуации, однако, в подавляющем большинстве случаев они разрешались. Об этом свидетельствует сложившаяся судебная практика (Решение по делу № 2-2216/2017 ~ М-2048/2017 Жигулевский городской суд (Самарская область), Решение по делу № 33-7216/2017 Верховный Суд Республики Коми (Республика Коми) и пр.).

Однако, не смотря на это, на сегодняшний день проблема увеличения количества ветхого и аварийного жилья в г. Москве привела к весьма радикальным мерам — принятию Федерального закона от 1 июля 2017 г. № 141 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве»⁴ (далее — № 141-ФЗ и ФЗ «О статусе столицы РФ»). Принятие указанного нормативно-правового акта ознаменовало начало действия програм-

мы реновации жилищного фонда, а также к активной полемике в юридических кругах.

В своей статье «О некоторых проблемах правового регулирования реновации в городе Москве» Т.М. Дауди указал на несовершенство при использовании иностранного термина «реновация»⁵. Реновация, согласно словарю-справочнику⁶, есть экономический процесс замещения выбывающих из производства, вследствие физического и морального износа машин, оборудования, инструмента, новыми основными средствами за счет средств амортизационного фонда. В это же время, № 141-ФЗ в ст. 1 (ст. 4 ФЗ «О статусе столицы РФ») определяет, что реновация — совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с программой реновации жилищного фонда в г. Москве, направленных на обновление среды жизнедеятельности и создание благоприятных условий проживания граждан, общественного пространства в целях предотвращения роста аварийного жилищного фонда в г. Москве, обеспечения развития жилых территорий и их благоустройства. Сущность явления данный термин, на наш взгляд, передает в полной мере, а значит его использование вполне обоснованно.

Стоит отметить и то, что подобные программы обновления жилого фонда не являются чем-то новым. За рубежом это называется redevelopment (англ. — «перестройка»); явление, широко распространенное в мире, позволяющее оптимизировать городскую застройку путем преобразования объектов недвижимости в новых видах пользования⁷.

Первое, на что обратили внимание исследователи — это способ появления и введения указанной программы. Как указывалось ранее, в субъектах Рос-

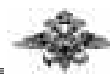
³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

⁴ Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве» // СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 3938.

⁵ Дауди Т.М. О некоторых проблемах правового регулирования реновации в городе Москве // Закон и право. 2017. № 9. С. 39—41.

⁶ Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право: Словарь-справочник. М.: Вуз и школа. 2004.

⁷ Коновальчикова С.С. Реновация жилищного фонда: опыт России и Германии // Градостроительное право. 2017. № 2. С. 35—37.

сийской Федерации обновление жилого фонда производилось в рамках муниципального образования, региона и регулировалась муниципальными и региональными программами соответственно, которые, в свою очередь, по большей части являлись решениями «местных» властей.

В случае с г. Москвой подготовлен Федеральный закон. Учитывая специфику г. Москвы как города федерального значения, возможно, это и оправданно. Но, несмотря на это, до сих пор вопрос остается спорным ввиду того, что указанным нормативно-правовым актом вводится ряд исключений из действующих федеральных законов. В частности, ст. 1 № 141-ФЗ (ст. 7.6 ФЗ «О статусе столицы РФ») устанавливает возможность обременения земельным сервитутом в дополнение к действующему законодательству, а также (ст. 7.7 ФЗ «О статусе столицы РФ») определяет особый статус для Московского фонда реновации жилой застройки.

Помимо этого, немаловажным становится дискуссионный вопрос о понятии «равнозначного жилого помещения». Статья 7.3 ФЗ «О статусе столицы РФ» определяет, что равнозначное жилое помещение должно одновременно отвечать двум требованиям:

1) жилая площадь и количество комнат в таком жилом помещении не меньше жилой площади и количества комнат в освобождаемом жилом помещении, а общая площадь такого жилого помещения превышает общую площадь освобождаемого жилого помещения;

2) жилое помещение соответствует стандартам благоустройства, установленным законодательством г. Москвы, а также имеет улучшенную отделку в соответствии с требованиями, установленными нормативным правовым актом г. Москвы;

3) жилое помещение находится в многоквартирном доме, который расположен в том же районе города Москвы, в котором расположен многоквартирный дом, включенный в программу реновации (искл. Зеленоградский, Троицкий или Новомосковский административные округа г. Москвы).

Анализируя указанные нормы нельзя согласиться со справедливым указанием критериев оценки. Учитывая специфику города федерального значения Москвы необходимо использовать больший набор критериев, нежели отнесение к району г. Москвы, площадь, количество комнат и отделка. На сегодняшний день определяющими являются удаленность от ключевых объектов инфраструктуры (детский сад,

школа, больницы, магазины, метро), тип и планировка дома и даже этажность.

Остается только предполагать, считать ли равнозначными квартиру рядом с метро и парком с квартирой с видом на Московскую кольцевую автомобильную дорогу (МКАД).

Спорными остаются и вопросы предоставления квартир, в которых жилая площадь и количество комнат не меньше тех, что были у собственника ранее. Хотя в дальнейшем п. 23 ст. 7.3 ФЗ «О статусе столицы РФ» устанавливается, что собственники жилых помещений и наниматели жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в программу реновации, которым предоставляются в собственность равнозначные жилые помещения, вправе по письменному заявлению приобрести за доплату жилые помещения большей площади и (или) жилые помещения, имеющие большее количество комнат, чем предоставляемые им равнозначные жилые помещения, все же наблюдается коррупционная составляющая, позволяющая недобросовестным должностным лицам, используя служебное положение и корыстный интерес передать в собственность помещение большее, чем было у собственника раньше, при этом, формально, требования о равнозначности будут соблюдены.

За завесой обновления жилищного фонда многие исследователи видят появление крупнейшего гиганта в строительной сфере, позволяющего в полной мере использовать законодательные послабления для строительства. Так, Московский фонд реновации жилой застройки — унитарная некоммерческая организация, имеющая 100-процентное государственное участие, составит серьезную конкуренцию уже существующим застройщикам. Такое столкновение интересов частных капиталов с бюджетом Москвы способно привести к монополизации строительства в регионе в руках государственного застройщика. Каковы далекоидущие последствия такой монополизации — остается только гадать.

Анализ норм законодательства в теории значительно отличается от анализа практики их применения. На сегодняшний день перед нами довольно перспективный нормативно-правовой акт, способный основательно улучшить жилищные условия сотен тысяч москвичей. Немаловажно и то, что положительная практика его применения способна стать базисом для применения механизмов обновления жилого фонда по всей стране.

УДК 34
ББК 67

ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ЮЛИЯ ПЕТРОВНА КАЛИНЧЕНКО,

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право
E-mail: yukka.02@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе критического анализа юридической литературы и гражданского законодательства РФ об объекте гражданского оборота высказано несколько суждений: в качестве альтернативы терминам «объекты гражданских прав» и «объекты гражданских правоотношений» может быть термин «объекты гражданского оборота»; объектами гражданского оборота могут быть исключительно общественные отношения; название ст. 128 ГК РФ (Ч. I) уточнить посредством замены названия «объекты гражданских прав» на название «объекты гражданского оборота».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, федеральный закон РФ, ГК РФ (Ч. I), объект гражданских прав, объект гражданских правоотношений, объект гражданского оборота.

Annotation. In article on the basis of the critical analysis of legal literature and of the civil legislation of the RF about the object of civil turnover is expressed several propositions: as an alternative to the terms «objects of civil rights» and «objects of civil legal relationship» may be a term «objects of civil circulation»; the object of civil turnover can be exclusively public relations; title of the art. 128 of the RF civil code (Part one) to be clarified by replacing the name of «civil rights» to the title «objects of civil circulation».

Keywords: the Russian Federation, legislation, civil legislation, the Federal law of the Russian Federation, the Civil code of the Russian Federation (Part one), the object of civil rights, the object of civil legal relations, the object of civil turnover.

Всякий гражданский оборот предполагает наличие ключевого элемента — объекта.

Относительно объекта ныне в Российской Федерации фактически имеются три группы суждений: объекты гражданских прав; объекты гражданских правоотношения и объекты гражданского оборота.

Так, М.А. Черкаева обосновала принадлежность «водных биологических ресурсов» к «объектам гражданских прав» («1. Установлено, что водные биологические ресурсы... являются только объектом права собственности»)¹. Д.И. Шнигер обосновал принадлежность «драгоценных камней и драгоценных металлов» к «объектам гражданских прав»². Группа авторов — единомышленников сформулировала следующее обобщающее суждение: «Правовая категория «объекты гражданских прав»... всегда привлекала внимание цивилистической науки и правоприменительной деятельности»³. С.П. Гришаев высказал следующее небесспорное суждение: «В гражданском праве понятие «объект гражданских прав» нередко рассматривается в качестве синонима понятия «объект гражданских правоотношений». Законодательного определения нет ни одного, ни другого. Однако, виды объектов гражданских прав перечислены в ст. 128 ГК РФ»⁴. Аналогичны суждения Г.В. Синцова⁵.

О.М. Родионова, сфокусировав внимание на объектах гражданских правоотношений, высказала несколько противоречивых суждений: «Определение работ и услуг наряду с имуществом и нематериальными благами в одном ряду с объектами осуществляемых прав не позволяет предположить, что у них, как у любой деятельности, может быть свой объект, субъекты, орудия, действия и результат. Это прежде всего затрудняет определение услуг, их разграничение с работами. С учетом сказанного выше о сходности терминов «объекты гражданских прав» и «объекты гражданских правоотношений» определение работ и услуг в качестве объектов прав возможно, однако они должны быть отделены от объектов гражданско-правовой деятельности»; «к объектам гражданских прав относится гражданско-правовая деятельность, которая может характеризоваться в правовом смысле

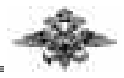
¹ Черкаева М.А. Водные биологические ресурсы как объекты гражданских прав в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. С. 9.

² Шнигер Д.О. Драгоценные камни и драгоценные металлы как объекты гражданских прав: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

³ Объекты гражданских прав: Учеб. пособие / Под ред. Т.Л. Калачевой. Хабаровск, 2013. С. 109.

⁴ Гришаев С.П. Объекты гражданских прав (деньги, иное имущество, интеллектуальная собственность и другие). М., 2014. С. 7.

⁵ Синцов Г.В. Объекты гражданских прав. Пенза, 2016.

через все свои элементы (работы и услуги) или некоторые из них, например, объекты: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»⁶.

Несовершенство результатов научных изысканий относительно определения понятия «объект гражданских прав» и установления их исчерпывающего перечня предопределяет и фактическое несовершенство гражданского законодательства⁷ Российской Федерации.

В ГК РФ (ч. I от 21 октября 1994 г.⁸, введена в действие с 1 января 1995 г.⁹) имеется структурный элемент, специально посвященный именно «объектам гражданских прав» (подразд. 3 «Объекты гражданских прав» (ст.ст. 128—152²) разд. I «Основные положения»). Неопределенны положения ст. 128 ГК РФ (ч. I): «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

На «метаморфозы» положений ст. 128 ГК РФ (ч. I) обращает внимание и А.А. Ушаков («в комментируемой статье, открывающей гл. 6 подразд. 3 «Объекты гражданских прав» разд. I «Общие положения» ч. I ГК РФ определены виды объектов гражданских прав. Именно так — «Виды объектов гражданских прав» — и называлась статья в ее первоначальной редакции. Впоследствии статья дважды излагалась полностью в новой редакции — сначала в Федеральном законе от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, которым введена в действие ч. IV ГК РФ, а затем Федеральном законе от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ, реализующем Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации»¹⁰).

Попытка определиться с понятием «объекты гражданских прав» предпринята группой авторов — единомышленников при комментировании соответствующих положений ГК РФ (ч. I): «...за почти 15-летний период действия ст. 128 ГК РФ в нее несколько раз предлагались изменения различными субъектами права законодательной инициативы. Были попытки изъять из числа объектов гражданских прав исключи-

тельные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также выделить деньги и ценные бумаги из категории вещей и др.»; «1. Под объектами гражданских прав (гражданских правоотношений) принято понимать те объекты, по поводу которых существуют соответствующие права (правоотношения). Все перечисленные в комментируемой статье объекты могут быть подразделены на две большие группы: 1) материальные блага; 2) нематериальные блага. К первой группе следует отнести вещи, иное имущество, работы, услуги, интеллектуальную собственность (за исключением права авторства). Во вторую группу входят нематериальные блага, такие, как жизнь и здоровье, достоинство личности и т.д. 2. К вещам традиционно относят предметы материального мира, которые могут быть в обладании человека и которые служат удовлетворению его потребностей. Вещами являются предметы одежды, транспортные средства, здания, сооружения и т.д. Прямо не называя вещами животных, ГК РФ предусматривает, что к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное (ст. 137 и комментарий к ней). В связи с этим иногда вещи подразделяют на одушевленные и неодушевленные. В комментируемой статье особо выделены такие вещи, как деньги и ценные бумаги. По-видимому, это сделано с учетом той роли, которую выполняют эти объекты гражданских прав (ст.ст. 140, 142—149 ГК РФ и комментарии к ним). 3. Вещи классифицируются по различным основаниям. Естественно, каждая классификация имеет правовое значение, т.е. применительно к отдельным видам вещей установлены различные правила»¹¹.

⁶ Родионова О.М. Объект гражданского правоотношения с позиции деятельностного подхода // Юридический мир. 2014. № 3. С. 25—28.

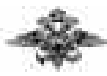
⁷ Относительно понятия «гражданское законодательство» также отсутствует единообразный подход (Староверова О.В. О соотношении терминов «гражданское право» и «гражданское законодательство» в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 217, 218).

⁸ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

⁹ ФЗ РФ от 21 октября 1994 г. «О введении в действие ч. I ГК РФ» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

¹⁰ Ушаков А.А. Комментарий к подразд. 3 «Объекты гражданских прав» разд. I «Общие положения» ч. I ГК РФ (гл. 6 «Общие положения», 7 «Ценные бумаги» и 8 «Нематериальные блага и их защита») (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к гл. 6—8 ГК РФ / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2009.

Таким образом, в теории гражданского права и, соответственно, в гражданском законодательстве Российской Федерации¹² (в первую очередь в ГК РФ в ч. 1) отсутствует единообразный подход к определению одного из ключевых понятий.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в качестве альтернативы терминам «объекты гражданских прав» и «объекты гражданских правоотношений» может быть термин «объекты гражданского оборота».

Во-вторых, объектами гражданского оборота могут быть исключительно общественные отношения.

В-третьих, название ст. 128 ГК РФ (ч. 1) нуждается в уточнении: вместо названия «объекты гражданских прав» использовать иное название — «объекты гражданского оборота».

¹² Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

УДК 34
ББК 67

СУПРУГ КАК НАСЛЕДНИК ПО ЗАКОНУ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ

РАШАД АФАТОВИЧ КУРБАНОВ,

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право
E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы принятия наследства в Республике Сербия, а также пути их решения.

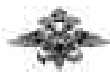
Ключевые слова: наследство, супруг, закон, Республика Сербия

Annotation. This article discusses actual problems of acceptance of inheritance in the Republic of Serbia, as well as their solutions.

Keywords: spouse, Inheritance Law, Republic of Serbia

В Республике Сербии (РС) права и обязанности супругов регулируются Семейным кодексом [1]. Оставляя за рамками настоящей статьи рассмотрение основных положений семейного права современной Сербии, полагаем, тем не менее, необходимым отметить следующую особенность семейного права в Сербии: в этой стране супружеские отношения, официально не зарегистрированные в општине (администрации муниципального образования), приравниваются к супружеским отношениям в рамках официально зарегистрированного брака. Эта отличительная особенность правоприменительной практики сербской юриспруденции, в связи с чем Российское посольство

в Белграде, информируя российских граждан об основах законодательства Сербии, регулирующего права и обязанности супругов, обращает внимание, что «одной из особенностей семейного права Сербии является признание в качестве брака как союза, официально зарегистрированного в органах ЗАГС, так и гражданского брака мужчины и женщины. Равными являются права и обязанности супругов, находящихся в том или ином виде брачного союза, а также правовой статус детей, родившихся в таких семьях» [2]. Применительно к наследственному праву это означает, что, говоря отечественной терминологией, сожитель наследодателя приобретает право на наследование по

закону в той же мере, как это было бы в случае официальной регистрации брака между наследодателем и лицом, с которым он осуществлял совместное ведение хозяйства.

Наследованию по закону посвящена гл. 2 Закона о наследовании Республики Сербии [3]. Аналогично российской законодательной норме, ст. 8 Закона о наследовании РС устанавливает, что наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности. При наследовании по закону наличие наследников ближнего порядка исключает из наследования наследников следующей очереди.

В соответствии с нормой упомянутой ст. 8 Закона о наследовании РС супруг наследодателя является наследником по закону. Однако, будет ли признан супруг наследодателя наследником первой очереди по закону и какова будет его доля в общем объеме наследственной массы, зависит от целого ряда факторов, отнюдь не очевидных с точки зрения российской юриспруденции. Рассмотрим, каким образом трактует сербское законодательство права супруга на наследование по закону.

Начнем с того, что в соответствии со ст. 9 Закона о наследовании РС супруг наследодателя, наряду с детьми наследодателя, по общему правилу, признается наследником первой очереди по закону. И по общему правилу супруг наследодателя и дети наследодателя, будучи наследниками по закону, наследуют в равных долях.

Однако, вышеизложенное общее правило распространяется на супруга наследодателя лишь в том случае, если у супругов были общие дети. В отношении же ситуации, когда общих детей у супругов на момент смерти наследодателя не имеется, сербский законодатель делает весьма существенную оговорку: доля супруга наследодателя может быть уменьшена в случае, если выполняются два условия — супруг наследодателя не является родителем ребенка (детей) наследодателя и одновременно с этим супруг наследодателя обладает на праве собственности имуществом большим, нежели объем наследуемого имущества, которое он может получить при разделе имущества между ним и ребенком (детьми) наследодателя в равных долях. Сокращение доли супруга наследодателя в пользу ребенка (детей) наследодателя осуществляется по решению суда. Увеличение доли детей в рассматриваемой ситуации ограничивается следующей нормой, также изложенной в ст. 9 Закона о наследовании РС: доля

каждого из детей наследодателя может быть увеличена таким образом, чтобы не более, чем в два раза превышала долю супруга наследодателя.

Однозначное, казалось бы, положение ст. 9 Закона о наследовании РС о том, что супруг наследодателя, наряду с детьми наследодателя, является наследником первой очереди по закону, хотя и с вышеупомянутыми ограничениями, полностью нивелируется нормой, изложенной в ст. 11 Закона о наследовании РС, которая гласит, что если наследодатель не имеет живых детей на момент смерти (в том числе детей, зачатых до момента смерти наследодателя), то супруг наследодателя не признается наследником первой очереди по закону. В соответствии со ст. 12 Закона о наследовании РС в случае отсутствия детей у наследодателя супруг наследодателя признается наследником второй очереди по закону наряду с родителями наследодателя и их потомками. Такое «перенесение» статуса супруга наследодателя как наследника по закону из круга наследников первой очереди в круг наследников второй очереди, своеобразным образом «компенсируется» в материальном плане. Если, будучи наследником первой очереди по закону супруг наследодателя наследовал в равных долях с детьми наследодателя или даже в существенно меньшей доле, то, будучи наследником второй очереди по закону супруг наследует половину наследственной массы. Другая половина наследуемой массы наследуется родителями наследодателя в равных долях.

Сербский законодатель оставляет за супругом наследодателя возможность не получить наследство вовсе, если супруг не может или не хочет вступить в наследство. Причины, по которым супруг наследодателя не может или не хочет наследовать, сербским законодателем не определены. По нашему мнению, это оставляет большие возможности для разного рода трактования с различной степенью обоснованности, в особенности в отношении формулировки «не может». Не может ввиду отсутствия и неизвестности места его пребывания, или не может в силу сугубо физических, физиологических, в том числе психических, причин, или не может в силу утраты юридической дееспособности?

Вместе с тем, сербский законодатель ст. 15 Закона о наследовании РС оставляет возможность супругу наследодателя единолично получить все наследство целиком. Это происходит в том случае, если родители наследодателя не имеют потомков, т.е. не имеют дру-

гих детей, кроме наследодателя, а также в случае, если родители наследодателя не могут или не хотят наследовать. Здесь мы может повторно отметить, что законодательно не определены причины, являющиеся основанием признать отсутствие способности родителей наследодателя вступить в наследство. Если формулировка «не хотят» подразумевает наличие свободной воли наследников, то формулировка «не могут» никаким образом не разъясняется.

Раздел II гл. 2 Закона о наследовании РС посвящен изложению особых правил для наследников по закону. Подраздел 1 разд. II содержит нормы в отношении супруга наследодателя как наследника по закону.

Статья 22 Закона о наследовании РС содержит закрытый перечень условий, при наличии которых супруг наследодателя утрачивает права наследника по закону. Во-первых, это происходит в том случае, когда супруг наследодателя подал заявление о расторжении брака и требование о расторжении брака было признано обоснованным и удовлетворено. Во-вторых, если брак наследодателя и супруга-наследника по закону был признан недействительным после смерти наследодателя, при этом признание брака недействительным произошло на основании причин, которые были известны супругу наследодателя на момент заключения брака. В-третьих, супруг наследодателя утрачивает права наследника по закону, если его совместная жизнь с наследодателем была прекращена по инициативе самого супруга наследодателя или вследствие действий супруга наследодателя (например, по причине измены или по другим аналогичным причинам, делающим невозможным дальнейшую совместную жизнь по этическим соображениям).

Доля супруга наследодателя в качестве наследника второй очереди может по некоторым основаниям быть как увеличена, так и уменьшена.

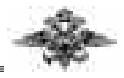
Статьи 23—25 Закона о наследовании РС излагают нормы, дающие основания для увеличения доли супруга как наследника второй очереди по закону.

Условия, наличие которых необходимо для увеличения доли супруга наследодателя изложены в ст. 23. Сербский законодатель установил, что в случае, когда супруг наследодателя призывается в качестве наследника второй очереди, однако он не располагает необходимыми средствами для жизни, осуществления необходимых текущих платежей, покупки продуктов питания, одежды, предметов повседневного бытового назначения, оплаты транспорта, получения медицин-

ской помощи, то супруг наследодателя вправе востребовать в пользование в течение одного года часть наследства или наследство целиком единолично. Кроме того, в случае, когда наследственная масса настолько мала, что ее раздел между наследниками, фактически, приведет супруга наследодателя к жизни в нищете, супруг наследодателя вправе востребовать наследство себе в полном объеме единолично. Увеличение доли супруга в наследственной массе по вышеуказанным условиям осуществляется по решению суда. При принятии решения суд учитывает большое количество обстоятельств, в том числе стоимость наследственной массы, продолжительность совместного проживания наследодателя и его супруга, наличие у супруга возможности самостоятельно зарабатывать себе на проживание и другие факторы. Однако, если супруг наследодателя скончается до того момента, когда его право на увеличение доли в наследственной массе будет подтверждено решением суда, его наследники не вправе увеличить свою долю в наследстве. Эта норма содержится в ст. 24 Закона о наследовании РС.

Изменение и отмена так называемого пожизненного пользования (в действительности речь идет и о праве пользования в течение одного года, предусмотренного нормой ст. 23) супругом наследодателя всей наследственной массой единолично может быть осуществлено в соответствии с положениями ст. 25. Данная статья устанавливает, что супруг наследодателя и другие наследники второй очереди могут заключить соглашение, в соответствии с которым так называемое «пожизненное пользование» может быть модифицировано в пожизненную ренту для супруга наследодателя. Однако, по требованию других наследников второй очереди суд вправе эту пожизненную ренту, как и пожизненное пользование, отменить. При принятии решения об отмене пожизненной ренты или пожизненного пользования суд учитывает личное, семейное и имущественное состояние супруга наследодателя и других наследников второй очереди. Так, если супруг наследодателя после получения пожизненной ренты по тем или иным причинам существенно увеличивает свое имущественное состояние, например, вступив в новый брак, или получив другое наследство, то пожизненная рента или пожизненное пользование могут быть отменены [4].

Статьи 26—30 Закона о наследовании РС излагают нормы, дающие основания для уменьшения доли супруга как наследника второй очереди по закону.

Статья 26 содержит условия, наличие которых необходимо для того, чтобы доля супруга наследодателя как наследника второй очереди по закону была уменьшена. Таким условием является определенное соотношение личного имущества супруга наследодателя, принадлежащего ему на праве собственности, и получаемого им имущества в виде наследства. В случае, если объем имущества, получаемого супругом наследодателя в виде доли наследства превышает половину личного имущества супруга наследодателя, другие наследники вправе в течение одного года со дня смерти наследодателя потребовать уменьшение доли супруга наследодателя в наследстве, но не более, чем до 25% общего объема наследственной массы. Данная норма ст. 26 находит применение на практике обычно в том случае, если период совместного проживания наследодателя и его супруга был непродолжительным. Решение об уменьшении доли супруга наследодателя принимает суд, который рассматривает довольно обширный круг сведений, в том числе, в первую очередь, стоимость имущества супруга наследодателя, стоимость наследственной массы, продолжительность совместной жизни супругов, наличие улучшения имущества наследодателя за счет усилий и ресурсов супруга наследодателя. В случае, если суд удовлетворяет иск об уменьшении доли супруга наследодателя, то за счет уменьшения доли супруга наследодателя происходит увеличение доли того наследника второй очереди, от имени которого был предъявлен иск об уменьшении доли супруга наследодателя [4].

В соответствии со ст. 27 Закона о наследовании РС, если наследник второй очереди по закону, который не реализовал или не успел реализовать свое право востребовать уменьшение доли супруга наследодателя в течение срока, установленного для такого требования, т.е. в течение года со дня смерти наследодателя, сам скончался, то право требовать снижения доли супруга наследодателя переходит к потомкам этого наследника, которые в течение шести месяцев вправе обратиться с требованием об уменьшении доли супруга наследодателя в наследуемом имуществе.

Статья 28 Закона о наследовании РС устанавливает право супруга наследодателя на выбор и ненаследуемость права выбора. Эта норма сербского законодательства о наследовании по закону означает, что до тех пор, пока требования других наследников второй очереди находятся на рассмотрении в суде, супруг наследодателя вправе вместо получения своей доли на-

следства выбрать пожизненное пользование половиной наследственной массы. При этом, если супруг наследодателя скончается в этот период, т.е. прежде, чем заявит о своем праве выбрать пожизненное пользование наследуемым имуществом, причитающимся ему в соответствии с его долей до ее уменьшения, наследники этого супруга такое право не приобретают, а лишь вправе наследовать имущество.

В ст. 29 Закона о наследовании разъясняются отдельные положения, связанные с заявлением о выборе пожизненного пользования наследуемым имуществом и отменой этого заявления. В случае, когда заявление о выборе супругом наследодателя пожизненного пользования наследуемым имуществом сделано при выставлении какого-либо условия или на какой-то срок, то ни условие, ни срок во внимание не принимаются. Заявление о выборе супругом наследодателя пожизненного пользования наследуемым имуществом не может быть отозвано, однако может быть отменено, если такое заявление было сделано по принуждению, под воздействием угрозы или в результате обмана или введения в заблуждение. В законодательстве имеется оговорка. В случае, если после завершения процедуры выбора, каким образом супруг наследодателя желает распорядиться наследуемым имуществом, выявляется новое имущество, то сделанный супругом наследодателя выбор распространяется и на это вновь выявленное наследуемое имущество.

Пожизненное пользование может быть трансформировано в ренту, как это предусмотрено ст. 30 Закона о наследовании РС. В соответствии с этой статьей супруг наследодателя и другие наследники второй очереди по закону могут заключить соответствующее соглашение.

Как показывает вышеизложенное, супруг наследодателя в сербском законодательстве о наследовании по закону обладает иными правами, нежели предусмотренные российским законодательством. Супруг наследодателя в Сербии в ряде случаев явно ограничен в правах по сравнению с кровными родственниками, а его доля в наследстве существенным образом зависит от того, каким имуществом на праве собственности он сам располагает. Однако, сербский законодатель наделил супруга наследодателя свободой выбора формы использования наследуемого имущества — полноправное владение или пожизненное пользование.

Литература

References

1. Porodičnizakon // SlužbeniglasnikRepublikeSrbije, br18/2005
2. Об основах законодательства Сербии, регулирующего права и обязанности супругов // URL://http://www.ambasadarusije.rs/ru/strana/ob-osnovah-zakonodatelstva-serbii-regulirujushego-prava-i-objazannosti-suprugov
3. Закон о наслеђивању Републике Србије // Службенигласник РС, 46/1995, 101/2003 и 6/2015.
4. *Сворцан С.* Коментар закона о наслеђивању Србијесасудскомпраксом. Крагујевац, 2004.

1. Porodičnizakon // SlužbeniglasnikRepublikeSrbije, br18/2005
2. Ob osnovakh zakonodatelstva Serbii, reguliruiushchego prava i obiazannosti suprugov // URL://http://www.ambasadarusije.rs/ru/strana/ob-osnovah-zakonodatelstva-serbii-regulirujushego-prava-i-objazannosti-suprugov
3. Zakon o nasleđivaњу Republike Srbije // Službeniglasnik RS, 46/1995, 101/2003 i 6/2015.
4. *Svortsan S.* Komentar zakona o nasleđivaњу Srbije sasudskompraksom. Kragujevats, 2004.

УДК 341.9
ББК 67.412.2

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ

ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА ЧЕГОВАДЗЕ,

профессор кафедры гражданского права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры гражданского права и процесса ЮФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор

E-mail: chegov@mail.ru;

ДИНА ПАВЛОВНА СТРИГУНОВА

доцент кафедры частного права Государственного университета управления, доцент кафедры международного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент,
E-mail: dina_str@list.ru; dina.str@hotmail.com

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Выявлена юридическая природа альтернативного правового регулирования международных коммерческих договоров.

Ключевые слова: международный коммерческий договор, правовое регулирование, договорное регулирование, альтернативное правовое регулирование, негосударственное регулирование, *lex mercatoria*.

Annotation. The aim of the article is to identify the legal nature of alternative legal regulation of international commercial contracts.

Keywords: international commercial contract, legal regulation, contract regulation, alternative legal regulation, non-state regulation, *lex mercatoria*.

Современной тенденцией правового регулирования договорных международных коммерческих отношений является использование все большего количества норм негосударственного характера. Объ-

ясняется это тем, что хотя «любая правовая конструкция регуляции отношений берет свое начало из законодательного акта, однако из существующего закона не всегда вытекает однозначный вывод о том,

как применять к конкретным отношениям правила, установленные в этом законе»¹. Поэтому правовое регулирование, опираясь на закон, может осуществляться также и на основе норм негосударственного (частного) права.

Советские ученые-правоведы традиционно понимали под правовым регулированием юридическое воздействие государства на общественные отношения². Некоторые считали, что под правовым регулированием следует понимать воздействие права на общественные отношения³, понимая право как атрибут государства⁴. Между тем, на сегодняшний день формируются иные подходы к пониманию права⁵. В особенности это касается сферы международного частного права, где под понятием «применимое право» может скрываться не только национальное право какого-либо государства либо международное право, но и так называемые «rules of law», т.е. нормы права, исходящие не от государств. Например, в п. 13 Прембулы Регламента ЕС «О праве, применимом к договорным обязательствам» («Рим I»), который вступил в силу 17 декабря 2009 г., содержится норма, согласно которой сторонам не запрещается включать посредством отсылки в свой договор негосударственное право (non-State body of law) или международное соглашение⁶. Из аналогичного понимания права исходят Гаагские принципы по выбору права в международных коммерческих договорах 2015 г. В соответствии со ст. 3 «Нормы права» (Rules of Law) указанного документа право, выбранное сторонами, может быть нормами права, которые в целом признаются на международном, наднациональном или региональном уровнях как нейтральные и сбалансированные своды правил за исключением случаев, когда закон суда предусматривает иное⁷.

Из расширительного понимания «нормы права» длительное время исходят международные коммерческие арбитражи, применяя при разрешении споров Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА⁸, Принципы европейского договорного права (Принципы ЕДП)⁹ и иные документы (например, Модельные правила европейского частного права (Модельные правила ЕЧП)¹⁰). Аналогичное понимание права содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ¹¹, послужившего основой законодательства о международном коммерческом арбитраже более чем для 50 государств, включая РФ¹². Нормы, закрепленные на уровне названных источников, становятся

основой альтернативного правового регулирования, которое следует рассматривать в качестве регулятивного воздействия в рамках предоставленной участникам международных коммерческих отношений автономии воли или свободы усмотрения.

Как известно, правовые нормы обладают рядом признаков, позволяющих отграничить их от других социальных регуляторов. Правовая норма представляет собой правило поведения, которое имеет государственно-волевой, властный и общий характер, обладает общеобязательностью, системностью и строгой формальной определенностью. Особенностью альтернативного правового регулирования является

¹ Демин А.А. Влияние судебной практики на отношения по приобретению недвижимого имущества // Место и роль судебной практики в совершенствовании правового регулирования экономических отношений: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород: НКИ, 2012. С. 76—79.

² Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. Л., 1961. С. 26; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 19, 20.

³ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 5; Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 10; Теория государства и права: Учебник / Под ред. К.А. Мокичева. М., 1965. С. 439.

⁴ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 63.

⁵ Чеговадзе Л.А. О частных и публичных началах современного гражданско-правового регулирования // Научные воззрения проф. Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сб. мат. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1—2 марта 2013 г.) / Под ред. Д.Х. Валеева, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2013.

⁶ Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» («Рим I») (Страсбург, 2008) // СПС «Консультант Плюс».

⁷ The Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts (Approved 19.03.2015) // URL://<https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135#text>

⁸ 2016 UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Официальный сайт Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) // URL://<http://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016>

⁹ The Principles of European Contract Law 2002 (Parts I, II and III) // URL://<https://www.lexmercatoria.org>

¹⁰ Например: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR). Full Edition. Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / Ed. by Christian von Bar and Eric Clive. Vol. I-VI. Munich, 2009.

¹¹ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону о международном торговом арбитраже. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. с изменениями 2006 г. Издание ООН. Вена, 2008. С. 34.

¹² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный); 4-е изд., испр. и доп. // Отв. ред. Н.И. Марышева и К.Б. Ярошенко. М., 2014. С. 534.

то, что обосновывающие его нормы не имеют формального выражения в таких источниках права, которые свойственны национальным и международной правовым системам.

Нормы альтернативного правового регулирования находят закрепление в собственных источниках, систематизация которых была предпринята в отечественной доктрине И.С. Зыкиным¹³ и Е.В. Ломакиной¹⁴. Следуя позициям названных ученых и с учетом собственного понимания альтернативного правового регулирования, обосновывающие его нормы могут исходить от:

1) участников международных коммерческих договоров (международные торговые обычаи и заведенный порядок);

2) международных организаций и сообществ ученых (типовые контракты и своды альтернативного правового регулирования);

3) международных коммерческих арбитражей (повторяющаяся практика).

Следовательно, в настоящее время можно выделить такие альтернативные государственному правовые регуляторы, как: своды альтернативного правового регулирования (например, Принципы УНИД-РУА, Принципы ЕДП, Модельные правила ЕЧП), международные торговые обычаи, типовые контракты, заведенный порядок и другие, которые эффективно справляются с упорядочением международных коммерческих отношений.

Правовые нормы исходят от государства либо группы государств в международных договорах. Государственно-волевой и, следовательно, властный характер является имманентным свойством правовой нормы. Из данного признака следует также такой признак правовой нормы, как ее общеобязательность, т.е. необходимость неукоснительного соблюдения всеми участниками отношений, на которые она распространяет свое действие. Вместе с тем, «каждый должен обладать свободой действий независимо от влияния государства и других властных структур», а содержание договорных отношений «должно в принципе оставаться прерогативой партнеров по договору и зависеть от решения каждого из них и их взаимного согласия»¹⁵. В этом выражен принцип автономии субъектов частного права, который «в сущности означает, что отдельный индивид сам должен оформлять свои правоотношения так, как он способен осуществлять их»¹⁶.

В сфере международного коммерческого оборота норма альтернативного правового регулирования носит международный характер, будучи направленной на регулирование международных коммерческих отношений договорного характера. Несмотря на то, что указанные нормы не обладают государственно-волевым и властным характером, они могут приобрести обязательный для участников отношений характер, прежде всего в тех случаях, когда стороны международного коммерческого договора усмотрели необходимость их применения для упорядочения договорных отношений. «Идея договора заключается в том, что согласованные в нем условия являются обязательными для партнеров, поскольку каждый из них добровольно подтвердил другому, что именно их следует считать правильными»¹⁷.

Традиционной классификацией частноправовых норм выступает их деление на императивные и диспозитивные¹⁸. При этом в сфере частного права преобладают диспозитивные нормы. Более того, в РФ на уровне высшей судебной инстанции признано, что нормы договорного права презюмируются диспозитивными¹⁹. Нормы, на которых базируется альтернативное правовое регулирование, также могут быть разделены на императивные и диспозитивные, причем, что в основном они являются диспозитивными, что соответствует частноправовому типу регулирования международных коммерческих отношений и интересам их участников.

Норма права представляет собой предписание общего характера²⁰, она «рассчитана не на отдельное разовое отношение и не на каких-либо конкретных лиц, а на множество отношений определенного вида

¹³ Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М.: Междунар. отношения, 1983. С. 11, 12.

¹⁴ Ломакина Е.В. Негосударственное регулирование международных коммерческих отношений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015. С. 10.

¹⁵ Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право: В 2 т. Т. 1. Основы / Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2010. С. 321.

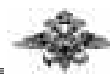
¹⁶ Ян Шапф. Система германского гражданского права: Учебник / Пер с нем. С.В. Королева. М.: Междунар. отношения, 2006. С. 201.

¹⁷ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 321.

¹⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. С. 43; Концепция частного и публичного права России. Азбука частного права: Моногр. / Под ред. В.И. Иванова, Ю.С. Харитоновой. М.: Юнити-дана: Закон и право, 2015. С. 35.

¹⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

²⁰ Калинин А.Ю. Источники права в Российской Федерации: Учеб. пособие. Коломна, 2010. С. 119.

и индивидуально неперсонифицированных лиц, подпадающих под ее действие»²¹. За исключением заведенного порядка или конкретного арбитражного решения, нормы многих других альтернативных правовых регуляторов тоже носят общий характер, устанавливая общие предписания для регулирования множества ситуаций и договорных отношений международного коммерческого характера. При этом, равно как и нормы права обладают своей структурой²²; определенную структуру имеют нормы альтернативного правового регулирования, в частности, Принципы УНИДРУА 2016 г., что позволяет говорить если не об общей системе таких регуляторов, то о системности, присущей конкретному источнику альтернативного правового регулирования. При этом недостатки альтернативного правового регулирования в части неурегулированности некоторых вопросов могут быть восполнены нормативным правовым регулированием и наоборот. Не последнюю роль в этом играет и договор как средство особого вида частного регулирования — договорного, под которым понимается «упорядочение отношений сторон договора правовыми предписаниями, дозволениями и запретами индивидуального и общего ха-

рактера, содержащимися в условиях соглашения и нормах гражданского права»²³.

С учетом изложенного, альтернативное правовое регулирование международных коммерческих договоров предлагается считать видом их правового регулирования, которое осуществляется посредством норм, которые:

а) исходят не от государства или группы государств, а от иных субъектов, способных «творить» такие нормы; носят международный характер; обладают не властным, но обязательным для субъектов характером;

б) закреплены в источниках альтернативного правового регулирования, которые носят общий и системный характер;

в) их применение может носить субсидиарный по отношению к нормативному правому регулированию характер и наоборот.

²² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 395; Алексеев С.С. Теория права: Учебник; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 305.

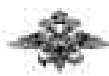
²³ Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Договор и договорное регулирование: монография. Н. Новгород: НОЦ «ЦЕЗИУС», 2014. С. 118, 119.

Юридическая ответственность в публично-правовых отношениях: Сб. науч. публикаций / Под ред. В.О. Бежанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 199 с.

Вниманию читателей предлагается сборник научных работ профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов по материалам круглого стола кафедры публичного права юридического факультета Института экономики, управления и права РГГУ.

Основное внимание уделено проблемам: правового статуса ликвидированной партии; сравнительной характеристики понятий «конституционная ответственность», «публично-правовая ответственность», «политическая ответственность»; коллективной ответственности в избирательном праве, ответственности наблюдателей на выборах, в том числе международных; ответственности государственных органов при осуществлении государственного контроля (надзора) за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности; защиты работников аппаратов политических партий.

УДК 34
ББК 67

ЧЕРНАЯ МЕТКА ДЛЯ КЛИЕНТОВ: КАКИЕ ПРАВИЛА РАЗРАБАТЫВАЮТ РЕГУЛЯТОРЫ ОТ ОЧИЩЕНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

*профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники*

E-mail: professor60@mail.ru;

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ГРИГОРЬЕВ,

*доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления ВЮИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются действующие нормативные правовые акты российского и банковского законодательства в области ведения банковских счетов.

Ключевые слова: банковский счет, Банк России, Росфинмониторинг, фирмы-однодневки.

Annotation. This work represents the analysis of existing normative legal acts of the Russian banking legislation the banking accounts.

Keywords: bank account, the Bank of Russia, Rosfinmonitoring, one-day firms.

На протяжении почти 18 лет, особенно с вступлением в силу ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ), Банк России борется, причем довольно успешно, с недобросовестными клиентами, включая фирмы-однодневки. В своих методических рекомендациях от 13 апреля 2016 г. № 10-МР Банк России перечислил признаки организаций и совершенных ими операций, которые являются подозрительными и при выявлении которых кредитным организациям рекомендовано отказываться в совершении операций, в том числе интернет-банкинг. Это связано с теми ситуациями, когда банк обнаруживает счета, которые не использовались более трех месяцев, или использовались в незначительных объемах, а затем начали активно использоваться. При этом совершаемые сделки имеют запутанный или необычный характер, не имеют очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, могут совершаться для вывода капитала из РФ, перевода денежных средств из безналичной в наличную форму и последующего ухода от налогообложения, а также для финансовой поддержки коррупции и других противозаконных целей, операций, отвечающих признакам транзитных операций, указанным в письме Банка России от 31 декабря 2014 г. № 236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов».

Регулятор обратил внимание на то, что до начала активного использования таких банковских счетов операции по ним, как правило, характеризуются совокупностью следующих признаков:

- ♦ операции по банковскому счету носят нерегулярный характер;
- ♦ уплата налогов или других обязательных платежей с банковского счета не осуществляется или осуществляется в размерах, не превышающих 0,5% от дебетового оборота по такому счету, при этом размер НДФЛ, уплачиваемый с заработной платы работников клиента, а также списание денег с банковского счета не превышает 3 млн руб. в месяц (в том числе в счет уплаты коммунальных услуг, аренды недвижимого имущества, а также иных платежей, связанных с деятельностью клиента);
- ♦ операции по банковскому счету носят нерегулярный характер, свидетельствующий о занижении реальных сумм заработной платы.

Бенефициары таких счетов, как правило, имеют минимальный размер уставного капитала, учредитель, главный бухгалтер, директор (генеральный директор) либо являются одни и тем же лицом, либо являются номинальными руководителями. Кроме этого, регулятор обращает внимание на юридический адрес компании или индивидуального предпринимателя. Если у этих фирм массовый характер — это должно насторожить кредитную организацию. Банк России реко-

мендовал начать обслуживание клиента при условии личного обращения генерального директора, а также представления клиентом объяснений о причинах начала активного использования счета, подтверждаемых соответствующими договорами и иными документами. Таким образом, регулятор ужесточил требования к применению Инструкции Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов». Банки продолжают сотрудничество в случае обновления сведений о клиенте, представителе клиента, выгодоприобретателе, бенефициарном владельце, включая некоторые другие сведения, а также рассмотрения вопроса о запросе у клиента документов с расчетом сумм НДФЛ, исчисленных и удержанных им в качестве налогового агента как минимум за последний отчетный период, документов (в том числе в виде выписок с банковских счетов, открытых клиенту в других кредитных организациях), подтверждающих исполнение клиентом своей обязанности по уплате налогов или других обязательных платежей, оплату коммунальных услуг, арендных платежей за недвижимое имущество и иных платежей, связанных с деятельностью клиента, и анализа представленных клиентом документов.

Исходя из этого, если банку покажутся подозрительными операции после длительного неиспользования или нерегулярного использования счета, то он вправе принять меры по определению источников происхождения денежных средств и иного имущества клиента, т.е. запросить соответствующие документы и объяснения. При непредставлении клиентом запрошенных документов и информации, а также, если в результате анализа представленных документов и информации у банка возникают подозрения, что клиент совершает операции в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, сотрудники банка откажут в выполнении распоряжения клиента о совершении операций.

Необходимо отметить, что Правительство РФ подготовило законопроект № 1166026-6 «О внесении изменений в ст. 23 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в пояснительной записке к законопроекту отмечается, что предлагаемое законодательное регулирование позволяет банкам отказать в проведении операций, совершаемых в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Хотя надо отметить, что это не позволяет избежать проведения операций, противоречащих положениям валютного законодательства, если они соответствуют необходимым формальным признакам [1]. Законопроектом предусмотрено право уполномоченного банка отказать в осуществлении валютной операции, если она противоречит требованиям валютного законодательства РФ, со ссылкой на соответствующее положение акта валютного законодательства РФ, которому осуществление такой операции противоречит (абз. 4 ч. 5 ст. 23 Закона о валютном регулировании в редакции законопроекта). В какой форме будет оформляться такой отказ, в законопроекте не сказано.

В 2017 г. Минфин РФ предложил дополнить гражданское законодательство РФ в части упрощения процедуры, связанной с закрытием банковского счета клиента в одностороннем порядке. Предложения финансового органа связаны с неиспользованием в течение определенного срока физических, юридических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, в том числе имеющих положительное сальдо на счете.

По словам участников рынка, таких счетов у крупных банков миллионы и новация позволит существенно сократить расходы на их обслуживание.

«Неработающие» счета для банков явно обременительны, так как они неоправданно увеличивают отчетность, увеличивают операционные расходы банка.

Возможность расторгать договоры «живых» счетов при нарушении клиентами Закона № 115-ФЗ без отсрочки также важна для банков.

На наш взгляд, необходимо отрегулировать соответствие Закона № 115-ФЗ ГК РФ, так как, с одной стороны, «протоотмывочный» закон дает право банкам расторгать банковского счета, а, с другой стороны, гражданское законодательство не позволяет этого сделать ранее, чем через два месяца (ст. 859 ГК РФ). «В эти дни договор банковского счета еще действует, и клиент может оспорить решение банка о приостановлении транзакций, взыскать убытки, — отмечает управляющий партнер адвокатского бюро «Коблев и партнеры» Р. Коблев. Если же появится возможность определить в договоре, что он расторгается сразу после отказа в проведении двух сомнительных с точки зрения банка транзакций, то будет действовать принцип свободы договора и оснований для претензий не останется» [2].

В свое время Банк России издал положение № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодей-

ствия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» определяющее порядок применения мер по замораживанию денежных средств на счете клиента. Однако, данный нормативный правовой акт регулятора не учитывает специфику отдельных отраслей, из-за чего целые направления бизнеса могут быть под подозрением у кредитных организаций. По данным общественной организации «Деловая Россия», с начала года кредитные организации заблокировали около 500 тыс. счетов организаций и индивидуальных предпринимателей. Банки не только отказывают в проведении транзакций, но и требуют от своих клиентов прекратить деловые взаимоотношения со своими контрагентами, что недопустимо. Кредитные организации направляют данный реестр в Банк России, а тот, в свою очередь, в Росфинмониторинг РФ. В него попадают клиенты, которым отказали в обслуживании или проведении операций из-за подозрений в нарушении Закона № 115-ФЗ. Попадание в данный реестр фактически лишает компанию возможности заниматься экономической деятельностью. Особое внимание необходимо уделить текущим счетам физических лиц, так как они в большинстве случаев используются для получения зарплаты, пенсий и других социальных выплат.

Растущая проблема в массовом отказе клиентам кредитных организаций в осуществлении транзакций по своим банковским счетам приводит к появлению лиц, которые за вознаграждение обещают фирмам и гражданам, попавшим в реестр недобросовестных клиентов, разблокировать банковские счета, вернуть деньги и даже удалить из «черного» списка. Как правило, такой «специализацией» обладают обычные фирмоднодневки с характерными для них признаками. Они убеждают своих потенциальных клиентов, что они работают с крупнейшими банками. На самом деле это чисто мошеннические действия, так как механизма реабилитации нет и Росфинмониторинг РФ это опровергает, в том числе и успешные судебные споры. Хотя нельзя исключить и коррупционную составляющую, особенно когда посредник обещает гарантию 100%.

Действия государства, как слона в посудной лавке, привели к необоснованным массовым блокировкам счетов клиентов банков, став предпосылкой для появления таких мошенников, — отмечает глава коллегии адвокатов «Старинский, Корчаго и партнеры» Е. Корчаго. Остановить мошенников может лишь отсутствие спроса, а это произойдет, если ЦБ РФ пере-

станет третировать банки на предмет блокирования фактически любых операций, которые вываливаются из шаблона».

Депутаты Государственной думы РФ совместно с Росфинмониторингом РФ подготовили поправки к Закону № 115-ФЗ. В данном законопроекте предлагается прямой запрет для банков закрывать единственный счет клиента — физического лица, если он используется для получения зарплаты или социальных выплат. Проект дает клиенту право запросить у банка причины отказа в проведении операций или в открытии счета, чтобы представить документы и доказать свою добросовестность. Новый п. 13.4 ст. 7 проекта прямо указывает, что клиент вправе с учетом полученной от банка информации представить в течение десяти дней необходимые документы. Если банк после этого откажется исключить клиента из черного списка отказников (направить в Росфинмониторинг соответствующее сообщение), то клиент банка может подать жалобу в специальную межведомственную комиссию.

На наш взгляд, ст. 6 Закона № 115-ФЗ необходимо коррелировать с налоговым законодательством РФ. В ст. 76 НК РФ довольно четко прописан механизм, сроки, необходимый объем документов для разблокировки счета, а также меры ответственности налогового органа. В частности, в п 9.2 указанной нормы, за неправомерные действия налогового органа, предусмотрено начисление процентов, исходя из действующей ключевой ставки Банка России.

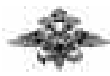
Считаем, необходимо рассмотреть вопрос об ответственности кредитных организаций за неверное принятие решения о блокировании банковского счета клиента, так как незаконное замораживание денежных средств — прямая дорога к банкротству.

Литература

1. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 6 сентября 2010 г. по делу № А75-1923/2010.
2. Горячева В. Банки спешат избавиться от клиентов // Коммерсант. 2016. № 161.
3. Горячева В. К черным спискам подбирают отмычки // Коммерсант. 2017. № 206.

References

1. Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 6 sentiabria 2010 g. po delu № A75-1923/2010.
2. Goriacheva V. Banki speshat izbavitsia ot klientov // Kommersant. 2016. № 161.
3. Goriacheva V. K chernym spiskam podbiraiut otmychki // Kommersant. 2017. № 206.

УДК 34
ББК 67

МЕЛКАЯ ВЗЯТКА (СТ. 291.2 УК РФ): ПАРАДОКСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЛОКОЛОВ,

*судья Верховного Суда РФ (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин МПГУ,
доктор юридических наук
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: nikita_kolokolov@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы правоприменения в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: уголовный кодекс, правоприменение, приговор.

Annotation. The article deals with the questions of enforcement ugodovnovom law.

Keywords: criminal code, law enforcement, sentencing.

3 июля 216 г. УК РФ дополнен ст. 291.2 «Мелкое взяточничество». Под понятием «мелкое» понимается сумма до 10 тыс. руб. включительно. Названной нормой введены в правовой оборот: три простых состава преступления:

- 1) получение взятки лично;
- 2) дача взятки лично;

3) дача взятки через посредника и один квалифицированный состав: те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

Неквалифицированная мелкая взятка наказываются штрафом до 200 тыс. руб. (как исключение в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев), либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

Квалифицированная мелкая взятка наказывается штрафом до 1 млн руб. (как исключение в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года), либо исправительными работами на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Таким образом: все составы преступлений, предусмотренные ст. 291.2 УК РФ относятся к деяниям небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15), срок давности при-

влечения к уголовной ответственности за их совершение — два года (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ).

Анализируемая норма снабжена традиционным примечанием: «мелкий взяткодатель» освобождается от уголовной ответственности, если он:

- 1) активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления;
- 2) и (или) в отношении его имело место вымогательство взятки;
- 3) после совершения преступления мелкий взяткодатель добровольно сообщил в орган, имеющий право возбудить уголовное дело о даче взятки.

С учетом положений ст. 291.1 УК РФ уголовная ответственность за посредничество в мелком взяточничестве законом прямо непредусмотрена. Следовательно, вопрос о привлечении таких посредников к уголовной ответственности должен решаться по правилам ст. 33 УК РФ и именоваться таковые будут пособниками (ч. 5 ст. 33).

С момента включения ст. 291.2 в УК РФ сложилась устойчивая практика ее применения. «Мелкие взяткополучатели» — большая редкость. Подавляющее большинство осужденных — лица, которые только попытались подкупить сотрудников ГИБДД (ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ). Речь идет об осужденных, которые фактически только приступили к выполнению объективной стороны состава преступления (предложили мелкую взятку), однако этот свой

«мелкий преступный умысел» довести до конца не смогли в силу того, что сотрудники Госавтоинспекции — принципиальные люди.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ МЕЛКОЙ ВЗЯТКИ = ПОКУШЕНИЮ НА ЕЕ ДАЧУ?

На органы полиции возложена обязанность по выявлению иностранцев, осуществляющих в России трудовую деятельность. М. — гражданин другого государства незаконно работал в Москве. Данное действие квалифицируется по ч. 2 ст. 18.10 КоАП РФ.

7 января 2017 г. М., управлявший автомобилем, был остановлен сотрудниками ДПС ГИБДД УВД по ЮЗАО г. Москвы. Опасаясь быть изобличенным в нарушении миграционного законодательства, М. решил дать офицеру полиции мелкую взятку за заведомо незаконное бездействие последнего. Как записано в приговоре, М., реализуя свой преступный умысел, положил 3 тыс. руб., завернутые в лист бумаги в прозрачном пакете-файле, возле рычага переключения передач служебного автомобиля ДПС, однако не довел свои действия до конца по независящим от него обстоятельствам, так как сотрудник полиции денег не взял.

В судебном заседании М. полностью признал свою вину, уголовное дело в отношении него было рассмотрено в особом порядке. По ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ ему было назначено наказание в виде штрафа 10 тыс. руб.

Как видно, в данном случае органы предварительного расследования, прокурор и суд усмотрели состав преступления в демонстрации виновным пакета, в котором были спрятаны 3 тыс. руб.¹

ВОДИТЕЛИ, ОПАСАЙТЕСЬ, ПОЛИЦЕЙСКИЕ ВАС ПРОВОЦИРУЮТ

По приговору мирового судьи судебного участка № 3 Ленинского района г. Перми от 3 июля 2017 г. О. осужден за дачу мелкой взятки (2 тыс. руб.) сотруднику ГИБДД. Апелляционным постановлением Ленинского райсуда г. Перми от 16 августа 2017 г. О. в удовлетворении апелляционной жалобы отказано.

Обязательными, бесспорными конструктивными элементами состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ во взаимосвязи со ст. 291 УК РФ (дача взятки), в совершении которого обвиняется О., являются:

- ♦ передача должностному лицу предмета взятки;

♦ мотив передачи предмета взятки — совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий, которые входят в служебные полномочия должностного лица.

Соответственно, в силу п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ эти обстоятельства должны быть бесспорно доказаны. Между тем таких доказательств в деле нет, в судебном заседании названные обстоятельства не доказаны.

Сторона защиты утверждает, что факт передачи денег сотруднику полиции не зафиксирован ни одним из представленных стороной обвинения доказательств.

1. В частности видеозапись (35 сек.) не фиксирует передачу денег. В оглашенном в суде протоколе осмотра видеозаписи записано: «**Мужчина — пассажир заднего сиденья** (О. — прим. авт.) наклоняется влево, достает что-то предположительно из заднего или бокового кармана (курс. — авт.).

2. Сама видеозапись: мужчина засовывает правую руку в левый нагрудный карман куртки. Видно, как мужчина из кармана что-то достает, смотрит на это. Что именно находится в руках у мужчины не видно, так как закрывает переднее пассажирское сиденье с сидящими сотрудниками полиции».

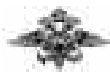
На видеозаписи не видно денежных знаков, и в протоколе не написано, что зафиксированы какие-либо деньги.

О., будучи допрошенным дознавателем сразу после предъявления ему видеозаписи, моментально, на вопрос, что он доставал из кармана, пояснил: доставал телефон, потому что ему позвонил отец, когда он сел в машину к сотрудникам ДПС.

Видеозапись, не сопровождаемая аудиозаписью, не является доказательством взятки. Более того, выявленное стороной защиты отключение аудиозаписи (ее уничтожение) порождает сомнение в добросовестности сотрудников ДПС, поскольку аудиозапись могла зафиксировать отсутствие всяких разговоров о деньгах и однозначно быть доказательством отсутствия факта передачи денег О.

В силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ: «Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого».

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 62 района Ясенево г. Москвы от 24 марта 2017 г. №1-9/17 // Электронный архив за 2017 г.

2. Имеющаяся в деле аудиозапись однозначно фиксирует момент, когда деньги еще не были переданы сотрудникам ДПС.

Сухие строки из протокола: вероятно сотрудник полиции Ч.): «Нет еще не положил, сейчас еще придет». Далее в стенограмме переговоры между, как указано обвинением, сотрудниками ДПС соответственно С. и Ч. о подготовке к тому, чтобы выполнить обещанное руководство: «Ну у нас, если что: два девять один, будет» (третья реплика). О., как указано обвинением, после сказанного вероятно Ч. о том, что деньги «не положил», приписывается всего две реплики, в которых он спрашивает фамилию у Ч.

Таким образом, аудиозапись не содержит никакой информации о факте передачи О. денег сотрудникам полиции, но содержит однозначно отрицательную информацию о таком факте (прямым утверждением Ч., что деньги «не положил»).

3. Понятые П. и Б. приведены к машине, в которой находились деньги, но не было О. и иных лиц. Поэтому они подтверждают факт наличия денег в машине сотрудников ДПС, но однозначно их показания не являются доказательствами факта передачи О. денег сотрудникам полиции.

В судебном заседании сотрудник полиции С. пояснил, что ему показалось, что О. положил деньги за заднее сиденье автомашины. Это было «неожиданно для него». Ничего внятного на вопрос участников процесса: «Как вы поняли, что он положил деньги?», С. не пояснил. Между тем, «неожиданность» для С. явно противоречит содержанию разговоров между ним и Ч., согласно стенограмме, две последние страницы которой однозначно свидетельствуют о подготовке ими сделать «два девять — один».

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. по делу Ваньян против РФ сказано: «Если преступление было предположительно спровоцировано действиями тайных агентов и ничто не предполагает, что оно было бы совершено и без какого-либо вмешательства, то эти действия уже не являются деятельностью тайного агента и представляют собой подстрекательство к совершению преступления. Подобное вмешательство и использование его результатов в уголовном процессе могут привести к тому, что будет непоправимо подорван принцип справедливости судебного разбирательства (Постановление Европейского Суда по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии»).

Ориентируясь на эти позиции Европейского суда по правам человека, Верховный Суд РФ в определении от 22 октября 2007 г. № 83-Д07-18, отменяя обвинительный приговор в отношении А., указал: «Также в приговоре не приведены данные, свидетельствующие о том, что А. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников милиции. Отсутствуют такие данные и в материалах дела.

Из этого следует, что действия А. по существу были спровоцированы сотрудником милиции, фактически совершившим подстрекательство к совершению А. преступления. Подобное вмешательство и использование в уголовном процессе доказательств, полученных в результате провокации со стороны милиции, нарушают принцип справедливости судебного разбирательства.

Действия, совершенные в результате провокации со стороны милиции, не могут расцениваться как уголовно наказуемое деяние». Уголовное дело в отношении А. было прекращено за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) и за ним было признано право на реабилитацию.

Провокационный характер деятельности современной полиции является общеизвестным фактом. Последнее из громких дел — осуждение руководства во главе с Сугробовым Д.А. одного из подразделений МВД России в апреле 2017 г.

Мораль. Сотрудники полиции перед руководством обязаны отчитаться как за выявление правонарушений, так и за выявление фактов их подкупа.

Удивляет и то обстоятельство, что если по делу М. в Москве содеянное (положил деньги у рычага переключения передач) квалифицировано как покушение на дачу мелкой взятки, то в Перми по делу О. тоже деяние (положил деньги за заднее сиденье) — уже окончанный состав².

МЕЛКАЯ ВЗЯТКА — СТАНДАРТ ДОКАЗАННОСТИ

Л. — начальник тыла ОМВД РФ по Усть-Вымскому району Республики Коми в период с 15 по 28 сентября 2014 г. потребовал у ИП Ив-ко взятку — 8 тыс. руб. как условие для заключения договора с ОМВД о техническом обслуживании и ремонте ав-

² Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Ленинского района г. Перми от 3 июля 2017 г. // Апелляционное постановление Ленинского райсуда г. Перми от 16 августа 2017 г.

томобилей полиции. Получив данную сумму, он заключил с Ив-ко договор на сумму 80 952 руб.

В период с 12 по 21 января 2015 г. Л., желая распорядиться денежными средствами ОМВД РФ, организовал проведение ремонтных работ личной машины начальника отдела Ч. на станции технического обслуживания Ив-ко. На машине Ч. было установлено оборудование на общую сумму 19 380 руб.

Когда Ив-ко потребовал оплату за данные работы в сумме 5 тыс. руб., то Л. ответил отказом, заявив предпринимателю, что расплатится с ним в будущем. Тогда Ив-ко сообщил о всех противоправных действиях Л. в ОСБ МВД.

Действия Л. судом были квалифицированы как мелкое взяточничество и растрата. По приговору Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 26 декабря 2016 г. Л. осужден:

- ♦ по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ к штрафу в 50 тыс. руб. (на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ от наказания освобожден в связи истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности);

- ♦ по ч. 3 ст. 160 УК РФ к лишению права занимать должности в правоохранительных органах, органах государственной власти, местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций и полномочий сроком на три года.

В пользу ОМВД РФ по Усть-Вымскому району с Л. взыскано 19 380 руб. и в пользу бюджета РФ 8 тыс. руб.

В апелляционной жалобе защитник просил приговор отменить поскольку:

- ♦ мелкая взятка не доказана, так как выводы суда о виновности Л. основаны на противоречивых показаниях свидетелей Ив-ко и К.

- ♦ в приговоре не указаны точная дата и место передачи мелкой взятки.

Стороной защиты оспорен был приговор и в части растраты.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 28 февраля 2017 г. № 22-343/2017 приговор был оставлен без изменения, суд второй инстанции посчитал, что для подтверждения вины Л. в получении мелкой взятки достаточно показаний двух свидетелей.

Из постановления судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной

инстанции от 13 октября 2017 г. № 3-УКС17-358 следует, что региональная и федеральная кассационные инстанции с позицией судов первой и второй инстанции полностью согласны.

НАКАЗАН ТОЛЬКО ВЗЯТКОПОЛУЧАТЕЛЬ

Г. работала врачом-эндокринологом в одной из больниц Санкт-Петербурга. Гр. С. был здоров, никаких оснований для выдачи ему листка о временной нетрудоспособности не было.

Посредник Х. обещала С. через Г. «сделать» для него листок временной нетрудоспособности на 12 дней и назвала таксу:

- ♦ взятка — 1000 руб. за один день нахождения С. на фиктивном больничном, всего 12 тыс. руб.;

- ♦ взятка 1000 руб. за оформление медицинской карты стационарного больного на имя.

При этом Х. намеревалась передать Г. только 10 тыс. руб., оставшиеся 3 тыс. руб. забрать себе.

В итоге Г. получила через Х. от С. взятку 10 тыс. руб.

Г. с предъявленным ей обвинением согласилась, приговор в отношении нее был проведен без проведения судебного разбирательства.

Назначенное Г. наказание суд, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств, не увидел оснований для признания их исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности преступлений, отказал в применении к ней ст. 64 УК РФ.

В приговоре также указано, что нет и оснований для применения к Г. ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Судом было отказано и в освобождении Г. от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по основаниям, указанным в ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ.

По ч. 1 ст. 292 УК РФ Г. назначен штраф 40 тыс. руб.; по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ штраф 70 тыс. руб. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Г. была приговорена к штрафу 80 тыс. руб.

Бесспорно, Г. виновна и в незаконном изготовлении документа, и в получении мелкой взятки. Что касается С. и Х., то они своевременно начали сотрудничать со следствием и ответственности полностью избежали³.

³ Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 февраля 2017 г. № 1-36/2017.

ПОСОБНИКИ НАКАЗАНЫ НЕ БЫЛИ

Преподаватель физкультуры Красноярского государственного аграрного университета К. 16 раз получил взятку от студентов от 500 до 1000 руб. за фиктивное принятие зачета.

В судебном заседании К. с предъявленным ему обвинением согласился и просил рассмотреть уголовное дело в особом порядке.

За совершение каждого из 16 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ К. был приговорен к штрафу 25 тыс. руб., по ч. 1 ст. 292 УК РФ ему назначили штраф 10 тыс. руб.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний К. был приговорен к штрафу 50 тыс. руб. с рассрочкой его на десять месяцев по 5000 руб. ежемесячно.

Из приговора следует, что мелкие взятки К. получал через «инициативных студентов». Поскольку и мелкие взяткодатели, и их пособники сотрудничали со следствием, то к ответственности они привлечены не были⁴.

ЗА ДАЧУ МЕЛКОЙ ВЗЯТКИ ОТВЕТИЛИ: ЛИЦО ФИЗИЧЕСКОЕ И ЛИЦО ЮРИДИЧЕСКОЕ

12 апреля 2016 г. сотрудниками полиции был выявлен факт реализации магазином, принадлежащем ООО «Альянс-Групп» (далее — ООО) алкогольной продукции без лицензии.

15 апреля 2016 г. за совершение данных действий продавец И. и генеральный директор ООО С. постановлениями мирового судьи судебного участка № 18 района Южное Бутово г. Москвы были привлечены к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ.

Во время выявления факта незаконной торговли И., во избежание привлечения к административной ответственности как для себя, так и для ООО, дал взятку сотрудникам полиции — 5 тыс. руб.

Приговором Зюзинского районного суда г. Москвы от 9 августа 2016 г. И. осужден по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ к ограничению свободы на восемь месяцев.

Поскольку И. действовал также в интересах ООО, то в действиях этого юридического лица усматривался состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ и по данному факту было возбуждено административное дело.

Генеральный директор ООО вину общества в совершении административного правонарушения

не признал; при этом он пояснил, что данные постановления о наложении на ООО административного наказания по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ им обжалованы не были.

Обосновывая виновность ООО в даче взятки суд сослался на:

♦ приговор Зюзинского районного суда г. Москвы от 9 августа 2016 г.;

♦ постановления о привлечении к административной ответственности И. и С. по ст. 14.1 КоАП РФ от 15 апреля 2016 г.

Ниже в постановлении мирового судьи указано следующее. Ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ предусмотрена ответственность за незаконную передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействия), связанного с занимаемым ими служебным положением.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного данной нормой, состоит в том, что виновный незаконно (нарушая законодательство, направленное на борьбу с коррупцией, положения ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятии Федерального закона о противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 280, ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ) передает от имени юридического лица (и в его интересах) деньги, ценные бумаги, иное имущество лицам, указанным в самой ст. 19.28 КоАП РФ об административных правонарушениях. При этом в результате такого возна-

⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 13 февраля 2017 г.

гражданина получатель вознаграждения совершает (либо совершит) в интересах данного юридического лица определенные действия (бездействие), связанные с его служебным положением.

Ст. 14 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предусмотрено, что в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством России.

Оценивая собранные по делу доказательства, суд посчитал, что вина ООО установлена, доказана и его действия правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, поскольку оно действительно совершило незаконную передачу в своих интересах должностному лицу денег за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом действия, связанного с занимаемым им (должностным лицом) служебным положением.

При назначении наказания суд учел обстоятельства, характер и степень общественной опасности совершенного ООО правонарушения, обстоятельства дела, и назначил наказание — административный штраф 1 млн руб.

Поскольку приговором Зюзинского районного суда г. Москвы от 9 сентября 2016 г. 5 тыс. руб. обращены в доход государства, то оснований для применения дополнительного вида наказания в виде конфискации предмета совершения административного правонарушения по делу нет⁵.

Приведенный пример показателен в том, что последовательно были привлечены:

- ◆ к административной ответственности — продавец и директор ООО;
- ◆ к уголовной ответственности — продавец;
- ◆ к административной ответственности — ООО.

Возникает вопрос: получая мелкую взятку от продавца, в силу каких обстоятельств был сделан

вывод о том, что таковая одновременно давалась и от имени ООО?

Впрочем, как следует из первоначальных судебных решений стороной защиты этот факт не опровергался, судебные решения не оспаривались, окончательное решение было вынесено по правилам преюдиции.

Применение преюдиции возлагает на суды первых инстанций повышенные требования по достоверности собранных ими доказательств.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

1. Статья 291.2 УК РФ активно применяется.
2. Сотрудники полиции ориентированы на выявление фактов предложения и получения мелких взяток. В первом случае действия мелких взяткодателей обусловлены, как правило, откровенным провокационным поведением сотрудников ГИБДД. Вместо того, чтобы предупредить преступление — напомнить потенциальному мелкому взяткодателю о существовании уголовной ответственности, предусмотренной ст. 291.1 УПК РФ, решительно отвергнуть передаваемые деньги, полицейские терпеливо ждут, когда задержанный водитель эти деньги им предложит, после чего «оформляют» на него уголовное дело.
3. Практически все осужденные по ст. 291.2 УК РФ мелкие взяткополучатели (преподаватели, врачи) стали «жертвами» своих знакомых, которые по инициативе сотрудников полиции «развели» их на получение денег.
4. Поборы, именуемые в действующем уголовном законе мелкой взяткой, явление безусловно безнравственное; но насколько нравственна провокация, как метод изобличения мелких взяточников, судить читателю. Прочем, безусловно, очевидно одно: предложение мелкой взятки в виде помещения денег на видном месте не может быть окончанным составом преступления.

⁵ Постановление мирового судьи судебного участка № 18 района Южное Бутово г. Москвы от 14 ноября 2016 г. № 5-1032/16.

УДК 342
ББК 67

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА ЛЕВЧЕНКО,

заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

E-mail: levchenko195@mail.ru;

АЛЬБЕРТ АНВАРОВИЧ ХАЙДАРОВ,

профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: skywriter_al@mail.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается судебное следствие в качестве института уголовного процессуального права. Делается вывод о том, что судебное следствие может быть охарактеризовано не только как правовое понятие, отражающее исследование доказательств при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании, но и как уголовно-процессуальный институт. Институт судебного следствия исследуется в статье как системный феномен.

Ключевые слова: судебное следствие, система, институт уголовно-процессуального права, предмет правового регулирования.

Annotation. The article considers a judicial investigation as the institute of criminal procedural law. The authors come to the conclusion that the judicial investigation can be characterized not only as a legal definition, reflecting research evidence when considering a criminal case in court, but as the criminal procedure institute. Institute of forensic investigation is studied in the article as a systemic phenomenon.

Keywords: judicial examination system, Institute of criminal procedural law, the subject of legal regulation.

Разработка проблемных вопросов правовых институтов, в том числе и науки уголовного процесса, имеет большое значение для совершенствования законодательства в сфере уголовного судопроизводства.

Правовой институт является основным структурным подразделением отрасли права и развитие нормотворческой деятельности должно опираться не на отдельные нормы, а институт в целом.

В теории права под правовым институтом понимается обособленная группа юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящих в соответствующую отрасль права [2, с. 288].

В литературе термин «институт» используется также в смысле учения о каком-либо правовом институте [9, с. 130]. В этом смысле в уголовно-процессуальном праве можно говорить об институте процессуальных функций, институте доказательств и т.д.

Правовые институты могут регулировать как одно специфическое отношение (правовой статус

потерпевшего в уголовном процессе), так и группу общественных отношений [11, с. 255]. Одним из факторов, обуславливающим отличие одного правового института от другого, является предмет правового регулирования. Основанием для их отграничения служат однородные общественные отношения, которые регулируются комплексом правовых норм. В.П. Малков писал: «Предмет правового регулирования института уже, чем отрасли права в целом» [9, с. 131].

Д.А. Керимов отмечал, что институт права обладает всеми признаками системного правового образования, поскольку представляет собой объективно сложившуюся внутри отрасли права в виде ее обособленной части группу правовых норм, регулиующую с требуемой детализацией типичное общественное отношение и в силу этого приобретающую относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования [6, с. 300].

В связи с этим, судебное следствие может быть охарактеризовано не только как правовое понятие, отражающее исследование доказательств при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании, но и как уголовно-процессуальный институт.

Институт судебного следствия следует рассматривать в качестве конкретного системного феномена с определенной целостностью элементов, которые выполняют особые функции в целях получения полезного результата.

Понятие «система» широко используется в науке, технике и повседневной жизни и является ключевым философским, методологическим и научным понятием. Существует несколько десятков его определений [6, с. 92—101]. Когда говорят о системе, имеют в виду упорядоченную совокупность какого-либо содержания. Понятие «системы» является фундаментальным, в том числе для всех юридических дисциплин.

В толковом словаре «система» определяется как структура, представляющая собою единство закономерно расположенных и функционирующих частей либо как определенный порядок в расположении, связи и действии составляющих что-либо частей [5, с. 452].

В общей теории систем считается, что система должна обладать определенными основными свойствами: целостностью и делимостью, наличием устойчивых связей, организацией [3, с. 5].

Ряд ученых понимают под системой такой комплекс компонентов, у которых взаимоотношение приобретает характер взаимодействия компонентов для получения полезного результата [1, с. 24, 25]. Другие же понимают под системой модель какого-либо объекта, явления или процесса, состоящую из множества элементов: категорий, понятий или определений, представленных в виде образов и взаимосвязей или отношений между ними [7, с. 331]. Не оспаривается положение о том, что система — это единое целое, состоящее из взаимодействующих частей (элементов), часто разнокачественных, но одновременно совместимых. При этом сам элемент также может быть системой. Один и тот же элемент может выступать и как система, и как элемент в разных отношениях [8, с. 38].

Системе присуще наличие существенных устойчивых связей (отношений) между элементами или (и) их свойствами. Кроме того, система должна характеризоваться наличием определенной организации.

В разд. IX «Производство в суде первой инстанции» ч. 3 «Судебное производство» УПК РФ судебному следствию посвящена гл. 37 «Судебное следствие», в которой на 1 октября 2017 г. содержалось 20 статей. В указанной главе урегулирован порядок производства и содержание судебного следствия, которое осуществляется судом (судьей) первой, апелляционной инстанций, а также мировым судьей по уголовным делам всех категорий, подсудным им в соответствии со ст. 30 УПК РФ.

В литературе указывается на то, что институт судебного следствия урегулирован только гл. 37 УПК, а также акцентируется внимание на том, что в законе регламентируется исключительно процессуальная деятельность суда (судьи) [4, с. 40]. Данная точка зрения требует уточнения. Производство по уголовному делу на указанном этапе судебного разбирательства состоит не только из процессуальных действий суда (судьи), но из согласованных с судом (судьей), а также самостоятельных действий сторон, принятых судом (судьей) процессуальных решений и т.д.

В содержание института судебного следствия включаются не только положения гл. 37 УПК, но и положения гл. 35 «Общие условия судебного разбирательства», ч. 1 «Общие положения», ст. 230 гл. 33 «Общий порядок подготовки к судебному заседанию» и ст.ст. 235, 237, 238, 239 гл. 34 «Предварительное слушание», ст. 335, ст.ст. 428, 429 УПК, ч. 2 ст. 441 УПК РФ и др.

Поскольку в действующем уголовно-процессуальном законе нормы, касающиеся рассмотрения уголовного дела в рамках судебного следствия находятся в рамках различных институтов Общей и Особенной части, то возникает вопрос об основании выделения судебного следствия в качестве отдельного института.

Материальным основанием того, что судебное следствие является институтом, служит особый предмет правового регулирования. В рамках предмета правового регулирования уголовно-процессуальной отрасли права имеют обособленные общественные отношения, касающиеся рассмотрения материалов уголовного дела, в том числе путем исследования доказательств в устной, непосредственной форме в рамках судебного заседания в целях создания оснований для вынесения законного, обоснованного, мотивированного и справедливого окончательного процессуального решения по этому делу.

Кроме того, основанием для выделения института судебного следствия является наличие в УПК РФ самостоятельной гл. 37 «Судебное следствие» и определенной совокупности правовых норм, направленных на регулирование процессуальной деятельности участников уголовного процесса по исследованию доказательств в других разделах и главах УПК РФ.

Основная часть норм института судебного следствия находится в рамках генерального института судебного разбирательства. Данное обстоятельство предопределяет вывод о том, что институт судебного следствия — составная часть института судебного разбирательства. Но эта точка зрения требует уточнения. В институт судебного следствия входят нормы, уточняющие процессуальный статус потерпевшего (ч. 2 ст. 277 УПК), что может говорить о тесной связи судебного следствия с институтом правового статуса потерпевшего в уголовном процессе. Также, как и положения ст. 42 УПК дополняют институт судебного следствия.

В рамках судебного следствия возможно существование институтов судебного поручения (ч. 2 и ч. 4 ст. 278.1 УПК) [12, с. 10—14; 13, с. 21—25], следственно-судебных действий (ст. ст. 275—290 УПК).

Институт судебного следствия не может состоять только из норм, относящихся к производству судебных действий либо только из норм, составляющих правовой статус того или иного участника уголовного судопроизводства. В институт судебного следствия включаются нормы, касающиеся процедурных вопросов, а именно возвращения уголовного дела прокурору, прекращения и приостановления производства по уголовному делу и т.д.

Правовой институт судебного следствия должен включать в себя комплекс правовых норм, при помощи которых возможно охватить производство по уголовному делу на определенном его этапе. Именно поэтому в институт судебного следствия включаются нормы о его начале (ст. 273 УПК) и завершении (ст. 291 УПК).

По нашему мнению, наиболее верным считается подход, согласно которому системами признаются только целостные структурно-элементные образования, способные изменять свое внутреннее состояние под влиянием среды тем или иным способом [14, с. 34].

Институту судебного следствия свойственны взаимодействующие между собой элементы, которые выстраиваются в определенную структуру. Эти эле-

менты внутренне связаны и зависимы между собой. Все элементы системы заранее определены в законе, однако набор элементов системы судебного следствия всегда различен и зависит как от объективных, так и субъективных факторов.

Литература

1. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций. М.: Наука, 1973.
2. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010.
3. Грачев Н.Н. Шевцов М.А. Информационные технологии в работе государственного служащего: Учеб.-практ. пособие. М.: Мобиле, 2001.
4. Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
6. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972.
7. Лещенко В.В. Теория общих систем и информационная модель мировоззрения общества // Системный подход в современной науке: (к 100-летию Людвиг фон Бергаланфи) / Ред. И.К. Лисеев, В.Н. Садовский. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
8. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2011.
9. Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву: Моногр. Казань: Изд. Казанского ун-та, 1982.
10. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974.
11. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрайт-Издат, 2005.
12. Хайдаров А.А. Институт судебного поручения в уголовном процессе России // Российский следователь. 2014. № 12.
13. Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании, с использованием систем видеоконференц-связи // Российский следователь. 2014. № 19.
14. Шагалсоев З.Л. Механизм правового регулирования охранительных отношений в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006.

References

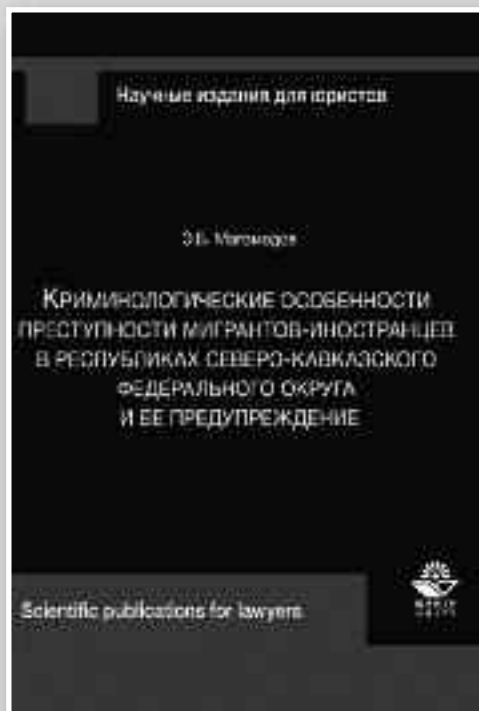
1. *Anokhin P.K.* Printsipialnye voprosy obshchei teorii funktsionalnykh sistem // Printsipy sistemnoi organizatsii funktsii. M.: Nauka, 1973.
2. *Barikhin A.B.* Bolshaya iuridicheskaya entsiklopediya. M.: Knizhnyi mir, 2010.
3. *Grachev N.N., Shevtsov M.A.* Informatsionnyye tekhnologii v rabote gosudarstvennogo sluzhashchego: Ucheb.-prakt. posobie. M.: Mobile, 2001.
4. *Gochiaev M.K.* Sudebnoe sledstvie kak obiektivnaya osnova zakonnoy i obosnovannoy prigovora: Diss. ...kand. iurid. nauk. Krasnodar, 2006.
5. *Efremova T.F.* Novyy slovar russkogo iazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy. M.: Russkii iazyk, 2000.
6. *Kerimov D.A.* Filosofskie problemy prava. M.: Mysl, 1972.
7. *Leshchenko V.V.* Teoriya obshchikh sistem i informatsionnaya model mirovozzreniya obshchestva // Sistemnyy podkhod v sovremennoy nauke: (k 100-letiyu Lyudviga fon Bertalanfi) / Red. I.K. Liseev, V.N. Sadovskiy. M.: Progress-Traditsiya, 2004.
8. *Maleshin D.Ia.* Grazhdanskaya protsessualnaya sistema Rossii: Diss. ... dokt. iurid. nauk. M., 2011.
9. *Malkov V.P.* Mnozhestvennost prestupleniy i ee formy po sovetскому уголовному праву: Monogr. Kazan: Izd. Kazanskogo un-ta, 1982.
10. *Sadovskiy V.N.* Osnovaniya obshchei teorii sistem. M., 1974.
11. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod red. A.S. Pigolkina. M.: Iurait-Izdat, 2005.
12. *Khaidarov A.A.* Institut sudebnogo porucheniya v уголовном protsesse Rossii // Rossiiskiy sledovatel. 2014. № 12.
13. *Khaidarov A.A.* Ob uchastii podsudimogo, soderzhashchegosya pod strazhei, v protsessualnykh deystviyakh v sudebnom zasedanii, s ispolzovaniem sistem videokonferents-svyaзи // Rossiiskiy sledovatel. 2014. № 19.
14. *Shkhagapsoev Z.L.* Mekhanizm pravovogo regulirovaniya okhranitelnykh otnosheniy v уголовном sudoproizvodstve: Diss. ... dokt. iurid. nauk. SPb., 2006.

Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и ее предупреждение: Монография / Э.Б. Магомедов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 191 с.

В работе анализируется миграционная ситуация, сложившаяся в Российской Федерации после распада СССР, обусловленная усилением внешней миграцией из стран, бывших ранее союзными республиками, в аспекте ее криминальных особенностей, и прежде всего негативных сторон, в том числе преступности иностранцев в региональном разрезе.

Особое внимание уделяется совершенствованию законодательства по предотвращению незаконной миграции и преступности иностранцев и практики его реализации в рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Книга адресована студентам, аспирантам и преподавателям высших учебных заведений, а также всем интересующимся проблемами миграции.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru

УДК 34
ББК 67

НАЧАЛО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ МАХОВ,

*профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов, заслуженный юрист РФ
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: tatamimax@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В уголовном процессе зарубежных государств начальной стадией уголовного процесса является полицейское дознание; его цель — раскрытие преступления. Учитывая достоинства этого положения, предлагается внести в УПК РФ дополнения о праве прокурора передавать в органы дознания для производства неотложных следственных действий, раскрытия преступления уголовные дела, возбужденные следователями по факту совершения преступления.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, полицейское дознание, орган дознания, следователь, прокурор, раскрытие преступления.

Annotation. In criminal proceedings in foreign countries the initial phase of the criminal process is a police investigation; its purpose is disclosure of crimes. In view of this situation, it is proposed to amend the Code of Criminal procedure supplement on the right of the Prosecutor to transfer the bodies of inquiry for the production of urgent investigative actions of disclosure offence criminal proceedings by investigators on the fact of committing a crime.

Keywords: the institution of criminal proceedings, the police inquiry, the body conducting an initial inquiry, the investigator, the Prosecutor, the disclosure of crimes.

Стадия возбуждения уголовного дела, созданная в годы советской власти в отечественном уголовном процессе, является предметом исследования и острой дискуссии на протяжении ряда десятилетий.

Дело в том, что стадия возбуждения уголовного дела заменила стадию полицейского дознания, действующую на протяжении веков в уголовном процессе зарубежных государств и дореволюционной России. С принятием Конституции РФ, УПК РФ эта стадия оказалась в определенном смысле «инородным телом», малоэффективным, тормозящим быстрое раскрытие преступлений «по горячим следам».

С падением социалистического строя, возвратом к рыночной экономике не стало сдержек и противовесов, партийной дисциплины, которые в годы советской власти обеспечивали эффективную деятельность органов дознания (милиции) в стадии возбуждения уголовного дела.

К сожалению, в главах УПК РФ, посвященных стадии возбуждения уголовного дела, не указано о том, что в этой стадии надлежит раскрыть преступление, установить лицо, подозреваемое в совершении преступления. В этой стадии, согласно ст. 140 УПК РФ, при поступлении заявления, сообщения о преступлении требуется проверить его для решения во-

проса о наличии основания, т.е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Если этих данных достаточно, то возбуждается уголовное дело. Если при этом не установлено лицо, подозреваемое в совершении преступления, то уголовное дело возбуждается по факту совершенного преступления и передается по подследственности следователю, дознавателю, на которых возлагается основная ответственность за раскрытие преступления. Вместе с тем, органы дознания, уполномоченные осуществлять оперативно-разыскную деятельность, прежде всего, в целях раскрытия преступлений, снимают с себя основную ответственность за раскрытие преступления [1, с. 17—21].

Отрадно отметить, что в УПК РФ сохранен институт неотложных следственных действий, эффективно проявивший себя в годы советской власти как наследие дореволюционного порядка об ответственности органов дознания (полиции) за раскрытие преступлений.

Речь идет о ст. 157 УПК РФ, предусматривающей, что орган дознания, возбудив уголовное дело, по которому необходимо предварительное следствие, сообщив о том прокурору и руководителю следственного органа, принимает дело к своему производству и проводит неотложные следственные действия в срок до де-

сяти суток. Основная цель неотложных следственных действий (конечно же, и осуществление при этом оперативно-разыскных мероприятий), — установление лица, подозреваемого в совершении преступления.

Такой вывод очевиден из следующей нормы: п. 4 ст. 157 УПК РФ: в случае направления следователю уголовного дела, по которому в ходе неотложных следственных действий не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания проводит разыскные и оперативно-разыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

К сожалению, на практике порядок, предусмотренный ст. 157 УПК РФ, применяется редко [2, с. 16—19]. Основная причина: органу дознания (оперативникам) все реже поручают проверку заявлений, сообщений о совершенных преступлениях, полагая, что следователи и дознаватели лучше оперативников проводят процессуальные действия в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, более обоснованно принимают решения по вопросу о возбуждении уголовного дела.

В последние годы наметилась тенденция еще в больших случаях освобождать оперативников от проверки заявлений, сообщений о преступлениях. Плохо, что вместе с этим органы дознания лишались права на производство неотложных следственных действий. Но есть в этой ситуации и положительная сторона: органы дознания освободились от проверки заявлений, сообщений о преступлениях, большая часть которых содержит сведения о гражданско-правовых деликтах, административных проступках и других деяниях не преступного характера, не требующих для их проверки производства оперативно-разыскных мероприятий. Теперь разрешают основную массу заявлений и сообщений о преступлениях следователи и дознаватели. Конечно же, это отвлекает следователей от производства по уголовным делам. И все же сложившаяся практика представляется оправданной в той части, которая дает возможность оперативникам сосредоточиться на «своей» работе, где они незаменимы.

Вместе с тем, органы дознания не должны оставаться без прокурорского надзора в выборе дел, по которым они должны осуществлять неотложные следственные действия по возбужденным следователями уголовным делам.

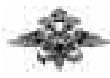
Известны многочисленные случаи, когда оперативники в конце отчетного периода «придумывают» деяния, которые своими противоправными действия-

ми подгоняют под раскрытые преступления. При этом привлекаются к уголовной ответственности лица, невиновные в совершении преступлений (в частности, им подкидывают наркотики, патроны и другие подобные предметы). И все это происходит в то самое время, когда в том самом районе у следователей находится целый ряд уголовных дел о нераскрытых преступлениях.

Поэтому в ст. 157 УПК РФ целесообразно внести изменения о том, что неотложные следственные действия орган дознания производит не только в случаях, когда он возбудил уголовное дело, но и по уголовным делам, возбужденным следователем, которые переданы органу дознания по письменному указанию прокурора для установления лица, подозреваемого в совершении преступления.

Предлагаемая новелла приблизит деятельность нашего органа дознания (полиции) к той деятельности, которой полиция, как орган дознания, занимается в уголовном процессе зарубежных государств.

В этом контексте предлагается обратить внимание на содержание деятельности полиции как органа, осуществляющего дознание в начальной стадии уголовного процесса Франции. Согласно УПК Франции основная форма дознания является та, которая осуществляется о явных преступлениях и проступках. Из содержания гл. 1 ч. П кн. 2 УПК Франции видно, что эта форма дознания, именуемая в науке неотложным, начинается, когда есть основания полагать, что в деянии имеются признаки преступления. В данном случае во Франции, как и во многих других зарубежных странах, начальная стадия уголовного процесса (дознание) начинается тогда, когда в нашем уголовном процессе России она завершается возбуждением уголовного дела при наличии на то данных, указывающих на признаки преступления. Основная задача дознания в уголовном процессе зарубежных стран — установить, разыскать и при необходимости и наличии серьезных оснований, арестовать и допросить лицо, подозреваемое в совершении преступления, для решения прокурором вопроса о возбуждении уголовного преследования в отношении этого лица. В этой связи уместно следующее суждение о дознании во Франции Л.В. Головки: «Целью дознания является, во-первых, быстрое раскрытие преступления, розыск подозреваемого и совершения неотложных процессуальных действий. Во-вторых, подготовка для прокуроров материалов о возбуждении уголовного преследования, квалификации деяния, передачи дела в соответствующий орган» [3, с. 324].

Срок данного дознания в УПК Франции не установлен, но, как правило, продолжается несколько суток.

Для случаев, когда нет основания для начала дознания о явных преступлениях и проступках, УПК Франции в гл. 2 ч. 2 кн. 2 «О порядке производства дознания» (ст.ст. 75—78, 78.1—78.6) излагает основные положения дознания в форме, именуемой в науке предварительным и первоначальным. Работа с заявлениями, сообщениями о неочевидных преступлениях ведется в этой форме дознания от выявления признаков преступления до установления подозреваемого. При таком дознании крайне ограничены возможности полиции для вторжения в сферу личной жизни граждан; согласно ст. 70 УПК Франции обыски, проникновение в жилище и выемки вещественных доказательств не могут быть осуществлены без явно выраженного согласия лица, у которого эти действия производятся.

Содержание деятельности в начальной стадии уголовного процесса Франции приведено в первую очередь не случайно; с учетом того, что в уголовном процессе Франции, как и в уголовном процессе России, второй стадией является предварительное следствие (во Франции оно осуществляется следственным судьей).

В уголовном процессе Германии нет стадии предварительного следствия. Расследование здесь осуществляется в форме дознания полицией под руководством прокуратуры. Дознание в Германии — начальная стадия уголовного процесса. Основное назначение дознания — собрать материалы, необходимые для решения прокуратурой вопроса о возбуждении уголовного преследования в отношении конкретного подозреваемого. Дознание в большинстве случаев заканчивается отказом в возбуждении уголовного преследования, поскольку, как и в России, во многих сообщениях о преступлениях речь идет, о событиях, не имеющих признаков преступления. Дознание в Германии осуществляется под контролем суда; обычно это участковый судья, который уполномочен давать согласие на производство ряда процессуальных действий; до принятия решения об аресте подозреваемого участковый судья должен его допросить.

Не излагая ряд других особенностей дознания в уголовном процессе Германии, отметим главное для темы настоящей статьи: дознание в Германии — начальная стадия уголовного процесса, которая завер-

шается установлением лица, подозреваемого в совершении преступления, и решением вопроса о возбуждении против него уголовного преследования.

Подводя итоги изложенному, можно сделать следующие выводы.

1. Начальная стадия уголовного процесса России — возбуждение уголовного дела имеет существенные недостатки. Это — эксклюзивный институт, созданный в годы социализма, обречен в постсоциалистическую эпоху быть заменен полицейским дознанием, т.е. традиционной формой начальной стадии уголовного процесса, действующей на протяжении веков в уголовном процессе зарубежных государств, независимо от формы (типа) уголовного процесса.

2. Предлагается поэтапно преобразовать стадию возбуждения уголовного дела в стадию полицейского дознания. Главная цель первого этапа, учитывая сохранение института предварительного следствия, такова: **сосредоточить деятельность полиции на раскрытии преступлений по делам, возбуждаемым следователями**. При этом, возбудив уголовное дело по факту совершения преступления, следователи будут направлять такое уголовное дело прокурору для решения им вопроса: нужно ли это дело отправить органу дознания для производства неотложных следственных действий в целях раскрытия преступления или же вернуть это дело следователю. Срок производства дознания целесообразно увеличить, т.е. продлевать его с согласия прокурора, как правило, до раскрытия преступления. При этом стоит руководствоваться исходным принципом: если преступление не раскрыто в срок органом дознания с использованием оперативно-разыскных мероприятий, то вряд ли это удастся сделать следователю.

3. В связи с этим **целесообразно предусмотреть возможность по решению прокурора отдельные уголовные дела о нераскрытых преступлениях оставлять следователю при условии, что ему в помощь будут выделены оперативники**. В УПК РФ предлагается **ввести статью о порядке производства предварительного следствия по уголовным делам, по которым не установлено лицо, совершившее преступление, с участием сотрудников полиции, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность**.

Только на последующих этапах с учетом анализа накопленного опыта, возможно, делать новые шаги по реформированию в уголовном процессе России начальной стадии уголовного судопроизводства.

Литература

References

1. *Махов В.Н.* Раскрывать преступления должны органы дознания // Российский следователь. 2014. № 9.
2. *Махов В.Н.* Почему не проводятся неотложные следственные действия // Следователь. Федеральное издание. 2011. № 7.
3. *Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств; 2-е изд. М.: Зерцало, 2002.

1. *Makhov V.N.* Raskryvat prestupleniia dolzhny organy doznaniia // Rossiiskii sledovatel. 2014. № 9.
2. *Makhov V.N.* Pochemu ne provodiatsia neotlozhnye sledstvennye deistviia // Sledovatel. Federalnoe izdanie. 2011. № 7.
3. *Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A.* Ugolovnyi protsess zapadnykh gosudarstv; 2-e izd. M.: Zertsalo, 2002.

УДК 34
ББК 67

О ПОНЯТИИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

НГУЕН ВАН ТИЕН,

*адъюнкт 3 курса ФППП и НК по кафедре предварительного расследования
Московского университета имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: tien.kths@gmail.com*

*Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, профессор П.В. Фадеев;
Рецензент: кандидат юридических наук, доцент, профессор А.С. Есина*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе анализа юридической литературы, правовых актов Социалистической Республики Вьетнам и других государств, а также статистических данных определены основные признаки возмещения вреда, причиненного преступлением, и на их основе дано понятие возмещения вреда в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: возмещение вреда, права и законные интересы, восстановление прав, заглаживание вреда, реабилитация.

Annotation. The article is based on the analysis of legal document and legal acts of the Socialist Republic of Vietnam and other states, and statistical data on the main reasons for compensation for harm caused by criminal acts. The concept of compensation for harm in criminal proceedings is also give on the basis of the reasons in question.

Keywords: compensation for harm, rights and legitimate interests, restoration of rights, reparation, rehabilitation.

Деятельность по возмещению вреда, причиненного преступлением, представляет собой важное направление в обеспечении прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений¹; она нуждается в совершенствовании и выработке единого мнения на понятие «возмещение вреда в уголовном судопроизводстве» и его основные признаки.

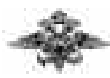
Как отмечается в юридической литературе, основными характеризующими признаками данной деятельности являются: система гарантий обеспечения права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда²; правовая регламентация статуса участников уголовного судопроизводства;

гарантии обеспечения права на возмещение вреда; способы возмещения вреда; меры по обеспечению вреда, причиненного преступлением³; объект механизма возмещения вреда; субъекты обеспечения воз-

¹ *Иванов Д.А.* Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 28; *Фадеев П.В.* Проблемы обеспечения прав личности при международном сотрудничестве по уголовным делам // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2013. № 1. С. 6—8.

² *Герасименко А.С.* Возмещение вреда, причиненного преступлением, как институт уголовно-процессуального права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

³ *Кожин И.Г.* Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: Дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2006. С. 10, 11.

мещения вреда на досудебных стадиях; порядок возмещения вреда; ведомственный и судебный контроль и прокурорский надзор по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением⁴.

Такое расхождение в определении основных признаков уголовно-процессуальной деятельности, связанной с возмещением вреда, причиненного преступлением, свидетельствует не только о сложности и многогранности данного правового института, но и об отсутствии единого подхода к определению данного правового института в юридической литературе и законодательстве. По мнению юристов, единообразное применение терминов в законе делает понятным и эффективным сам закон⁵.

На наш взгляд, основные признаки любой уголовно-процессуальной деятельности должны охватывать как минимум три взаимосвязанных друг с другом элемента: субъект, цель и правовые средства⁶, объединяющих ее в единое целое, отражающих взаимосвязь и взаимозависимость ее различных свойств. Такой подход позволяет на основе анализа указанных признаков определить сущность и характер деятельности его участников по возмещению вреда в уголовном процессе.

Как показывает анализ, основная роль в принятии всех разрешенных законом мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, в Российской Федерации и СРВ возлагается на должностных лиц органов уголовного судопроизводства. Например, в досудебном производстве Российской Федерации основная роль в этом вопросе отводится следователю, дознавателю, руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания, начальнику дознания, правовой статус которых определен в гл. 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения».

В УПК СРВ такие участники уголовного процесса помещены в отдельную гл. III «Органы и лица, уполномоченные осуществлять уголовное судопроизводство», в которой они разбиты на две группы:

1) органы и лица, осуществляющие уголовное судопроизводство (ст. 34 УПК СРВ). К ним относятся:

- ◆ следственные органы, прокуратура, суд;
- ◆ руководитель и заместители руководителя следственных органов, следователь, сотрудник по расследованию;
- ◆ председатель и заместители председателя прокуратуры, прокурор, контролер;

◆ председатель и заместители председателя судов, судья, присяжные заседатели, судебный секретарь, судебный оценщик;

2) органы и лица, уполномоченные осуществлять производство отдельных следственных действий (ст. 35 УПК СРВ. К ним относятся:

◆ органы пограничной службы, таможенные органы, органы лесного надзора, органы береговой службы, органы управления рыболовством, отдельные органы народной полиции, отдельные органы народной армии;

◆ уполномоченные лица на производство отдельных следственных действий в органах пограничной службы, в таможенных органах, в органах лесного надзора, в органах морской полиции, в органах по наблюдению за рыболовством, в органах Министерства общественной безопасности, в органах Министерства обороны, сотрудник по расследованию из числа органов, указанных в ч. 1 ст. 35 УПК СРВ.

Конституционное право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, обязывает государственные органы и их должностных лиц принимать необходимые меры по установлению характера и размера причиненного ущерба потерпевшему, имущества подозреваемого (обвиняемого) либо лиц, несущих ответственность за причиненный вред, по наложению ареста на имущество, а также обеспечивать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, задействованных в этом процессе.

Следует отметить, что уголовно-процессуальная деятельность по возмещению вреда предполагает активное участие в этом процессе других участников уголовного судопроизводства. В большей мере это относится к лицам, пострадавшим в результате преступления (заявитель, потерпевший, гражданский истец), а также несущих ответственность за причиненный вред (обвиняемый, подсудимый, осужденный, гражданский ответчик).

Однако, как отмечается в юридической литературе, в уголовном судопроизводстве возникла двоякая проблема. С одной стороны, анализ показывает, что потерпевшие (гражданские истцы) не проявляют

⁴ Иванов Д.А. Указ. соч. С. 26, 27.

⁵ Стремоухов А.В. Правовая защита человека. СПб., 2007. С. 9.

⁶ Давлетов А.А. Системообразующие элементы уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 114—123.

активность в расследовании преступления, установлении характера и размера вреда по причине отсутствия информированности о своих правах⁷. С другой стороны, статистика свидетельствует, что активность в реализации своих прав проявляют только 40,5% потерпевших⁸.

Назначением уголовного судопроизводства Российской Федерации является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защита личности от ограничения ее прав и свобод, одним из направлений которой, как было отмечено ранее, является возмещение вреда, причиненного преступлением (п. 1, 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство СРВ в ст. 2 УПК СРВ выделяет основные задачи Уголовно-процессуального кодекса. Как показывает анализ, одной из задач уголовного судопроизводства, наряду с расследованием и наказанием лиц, совершивших преступление, является защита прав и законных интересов организаций и личности, а также невиновных лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод. Несмотря на то, что возмещение вреда лицам, пострадавшим в результате преступления, не указано в числе задач, такая защита возможно подразумевается, так как деятельность по защите представляет собой «восстановление их нарушенных прав, полное возмещение причиненного им физического, материального и морального вреда, наказание лиц, совершивших преступление»⁹.

Анализ указанных статей УПК РФ и УПК СРВ, терминов «назначение», понимаемого как «область, сфера применения кого-, чего-нибудь; цель, предназначение»¹⁰, а также «задача», разъясняемого как «то, что требует исполнения, разрешения»¹¹, показывает, что в уголовном судопроизводстве понятия «назначение», «цель», «задачи», во-первых, направлены на восстановление схожих прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате преступления; во-вторых, признаются синонимами в юридической литературе¹² и решениях Конституционного Суда Российской Федерации¹³, Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹⁴.

Уголовно-процессуальная деятельность по возмещению вреда, причиненного преступлением, затрагивает жизненно важные права и свободы человека и гражданина, предусматривает возможность государственных органов применять различные право-

вые средства (способы, методы), направленные на их восстановление, а в разрешенных законом случаях ограничение.

При возмещении вреда, причиненного преступлением, правовые средства (способы, методы) в первую очередь дают своим субъектам «возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права»¹⁵. К ним относят:

- ♦ уголовно-процессуальную форму;
- ♦ принципы уголовного судопроизводства;
- ♦ процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников уголовного судопроизводства;
- ♦ содержание властного характера деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, деятельность других участников процесса;
- ♦ проверку законности и обоснованности процессуальных действий и решений (прокурорский надзор и судебный контроль);
- ♦ обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, разъяснять права участвующим в деле лицам и обеспечить возможность осуществления этих прав и др.¹⁶

Как показывает анализ, возмещение вреда, причиненного преступлением, может быть достигнуто при использовании различных правовых средств (способ-

⁷ Смирнова Е.В. проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4. (31). С. 129.

⁸ Иванов Д.А. Указ. соч. С. 75, 156.

⁹ Макарова З.В. Назначение уголовного судопроизводства // Проблемы противодействия преступности в современных условиях. Ч. 1. Уфа, 2003. С. 102.

¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой; 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. С. 305.

¹¹ Там же. С. 165.

¹² Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Моногр. / Под науч. ред. В.Т. Томина. М., 2004. С. 117; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 19—21.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 114-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Бориса Абрамовича и Кехман Аллы Иосифовны на нарушение их конституционных прав положениями ст. 6 УПК РФ» (док. опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012, 9 дек.

¹⁵ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. пособие. М., 2004. С. 52.

¹⁶ Мичурин О.В., Перетокин С.Н. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: Учеб. пособие. Смоленск, 2010. С. 46, 47.

бов, методов), предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Например, опрос участников уголовного судопроизводства показал, что в качестве основных мер обеспечения возмещения вреда чаще всего в процессе досудебного производства применяются следующие процессуальные действия:

- ◆ прекращение уголовного дела в связи с добровольным возмещением вреда (56,3%);
- ◆ признание гражданским истцом (41,1%);
- ◆ производство следственных действий, связанных с изъятием предметов, документов, денежных средств, ценностей (39,6%);
- ◆ наложение ареста на имущество (29,9%)¹⁷.

Изучение уголовных дел распределило меры обеспечения возмещения вреда следующим образом:

- ◆ признание гражданским истцом (71%);
- ◆ наложение ареста на имущество (35,9%);
- ◆ прекращение уголовного дела в связи с добровольным возмещением вреда (28,1%);
- ◆ принудительное возмещение вреда посредством возврата потерпевшему имущества, изъятого в ходе следственных действий (21,9%)¹⁸.

Однако, по мнению участников уголовного судопроизводства, процедуру возмещения вреда, причиненного преступлением, целесообразно усовершенствовать, включив в нее:

- ◆ мировое соглашение в следствие заглаживания вреда (66,5%);
- ◆ регрессный иск (64%);
- ◆ возмещение упущенной выгоды (28,9%);
- ◆ конфискацию имущества (38,5%) и иное (8,6%).

Об этом свидетельствует и зарубежное законодательство, более подробно регламентирующее отдельные вопросы исследуемого правового института. Например, в государствах англо-американской правовой системы широко применяется частичная компенсация полученного вреда, полученного в результате преступления, за счет государственных ассигнований, полная — за счет страховых выплат из различных национальных фондов¹⁹. Для защиты прав пострадавших в результате преступления, действуют специальные адвокатские конторы²⁰.

Анализ юридической литературы показывает, что исследуемый правовой институт в уголовном судопроизводстве чаще всего определяется с точки зрения «возмещения вреда от преступления». Так, по мнению, А.Ю. Садова, возмещение вреда в уголовном процессе представляет собой «способ реализации конститу-

ционных прав физических и (или) юридических лиц на защиту нарушенных преступлением имущественных и неимущественных прав путем применения комплекса мер (решений и действий) на основе норм уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального законодательства, направленных на максимальное восстановление имущественных и неимущественных прав потерпевших от преступления лиц»²¹.

На наш взгляд, несмотря на несомненные достоинства данного определения, деятельность по возмещению вреда, во-первых, представлена в виде способа, правового средства, направленного на восстановление имущественных и неимущественных прав лиц, пострадавших в результате преступления. Во-вторых, эта деятельность регламентируется только нормами уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального законодательства. В-третьих, защита и восстановление материальных и нематериальных благ, пострадавших в результате преступления, даны в очень широком смысле слова, о чем уже говорилось ранее и не учитывает материальные основания возмещения вреда, связанные с причинением физического, имущественного и морального вреда, вреда деловой репутации.

Следует отметить, что в юридической литературе предлагается использовать и другие понятия, характеризующие деятельность по возмещению вреда. Так, по мнению Е.М. Николаева, восстановление прав и за-

¹⁷ Указанные в данной работе данные получены автором в результате анкетирования 394 респондентов (из них, 162 — следователи, 16 — дознаватели, 12 — руководители следственных органов, 6 — начальники дознания, 46 — сотрудники прокуратуры, 32 — адвокаты, 42 — судьи, 78 — другие участники).

¹⁸ Указанные в данной работе данные получены автором в результате изучения 256 уголовных дел, рассмотренных в судах различных регионов СРВ по преступлениям против собственности (19,5%), в сфере экономической безопасности (34,4%), против общественной безопасности и общественного порядка (37,5%), иного порядка (8,6%).

¹⁹ Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 239; Волынская О.В., Федоров М.И. О допустимости корректировки отечественного законодательства, регламентирующего статус потерпевшего, при использовании норм международного права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 58.

²⁰ Хасаншина Р.Г., Муратова Н.Г. Проблемы совершенствования компенсационных механизмов защиты прав потерпевших от преступлений в свете общепризнанных норм и принципов международного права // Вестник Удмуртского ун-та. 2014. Т. 24. Вып. 4. С. 192.

²¹ Садов А.Ю. Уголовно-процессуальный механизм восстановления нарушенных имущественных и неимущественных прав лиц, пострадавших от преступления: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 11, 12.

конных интересов лиц, потерпевших от преступления, в уголовном процессе — это «социально обусловленная деятельность органов и должностных лиц по обеспечению возвращения в прежнее положение прав и удовлетворения законных интересов потерпевших, направленная на восстановление социальной справедливости, нарушенной преступлением»²².

На наш взгляд, такой подход заслуживает внимание, но требует взвешенного подхода.

Во-первых, восстановление прав и законных интересов потерпевших является целью любой деятельности, связанной с их защитой²³. В ст. 6 УПК РФ и ст. 2 УПК СРВ защита прав физических и юридических лиц является общей целью (задачей) уголовного судопроизводства и, соответственно, предусматривает и регулирует деятельность всех участников уголовного процесса.

Во-вторых, конституционное право потерпевшего разрешает ему защищать (т.е. восстанавливать) свои права, используя для этого все способы, не запрещенные законом. В их числе могут быть и лица, привлекаемые государственными органами уголовного судопроизводства, для оказания содействия потерпевшему (гражданскому истцу) и обвиняемому в решении вопросов возмещения (компенсации) причиненного преступлением вреда (посредники, медиаторы, представители правозащитных организаций).

Как известно, вред причиняется не только преступлением, но и в результате незаконных и необоснованных действий должностных лиц органов

уголовного судопроизводства. В связи с этим некоторые ученые полагают, что данные правовые институты целесообразно рассматривать в рамках одного понятия «реабилитация».

Так, по мнению В.В. Владимирова, реабилитация «означает устранение последствий, восстановление прежней хорошей репутации, прежних прав»²⁴. Однако, на наш взгляд, такое объединение двух правовых институтов привело бы к усложнению их правового регулирования, а также обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства не только со стороны обвинения, но и защиты.

На основании вышеизложенного, под возмещением причиненного преступлением вреда в уголовном процессе следует понимать основанную на законе деятельность государственных органов уголовного судопроизводства, вступающих в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками и применяющих правовые средства (способы, методы) в целях восстановления прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате преступления.

²² Николаев Е.М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, С. 22.

²³ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 45; Фадеев П.В. Проблемы формирования понятий уголовно-процессуального права и их влияние на правоприменительную практику // Закон России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 104—108.

²⁴ Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: Монография / колл. авт.: Л.Д. Калинкина и др. Саранск, 2006. С. 115.

УДК 343.13
ББК 67

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ И УСЛОВИЙ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА СОКОЛОВА,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
по кафедре предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс
E-mail: arev_8989@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются основания и условия наложения ареста на имущество с учетом внесенных изменений в УК РФ и УПК РФ [1]. Проводятся разграничения между понятиями «основания» наложения ареста на имущество и «условия» применения данной меры уголовно-процессуального принуждения.

Ключевые слова: Уголовное судопроизводство, наложение ареста на имущество, основания и условия наложения ареста на имущество.

Annotation. In the article, the author analyses the grounds and terms of seizure of assets taking into account changes in the criminal code and code of criminal procedure [1].

Keywords: Criminal proceedings, seizure of property, the grounds and conditions for imposing arrest on the property.

В теории уголовного процесса до последнего времени не сложилось единого мнения по поводу понимания термина «основания» для проведения процессуального действия. В юридической литературе, в частности, обращено внимание на то, что в УПК РФ не указаны основания применения наложения ареста на имущество. На значимость данной проблемы указывает В.В. Кальницкий, отмечая, что проблема «...формулирования оснований наложения ареста на имущество не так проста, как это может показаться на первый взгляд. Она не может быть разрешена изолированно от других проблем уголовного судопроизводства» [2, с. 72].

При этом следует учитывать, что основанием применения данной меры процессуального принуждения являются сведения, вытекающие из материалов уголовного дела, которые указывают на необходимость возмещения потерпевшему морального и материального вреда, причиненного преступлением и вызваны предъявлением гражданского иска о его возмещении либо возможностью поступления такого иска, а также устанавливают вероятность других имущественных взысканий с обвиняемого (подозреваемого), а также взыскания штрафа и возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1. ст. 104

№ УК РФ (ч. 1 ст. 115 УПК РФ), о чем пишет ряд авторов [3, с. 89].

В этой связи необходимо отметить, что основополагающим элементом основания применения данной меры процессуального принуждения является подтвержденное предположение о том, что имущество, на которое будет наложено взыскание, может быть сокрыто, продано, подарено или каким-либо иным способом отчуждено. Это означает, что следователю надлежит учитывать возможность наступления данных последствий. После чего, установив наличие определенных условий — обстоятельств, от которых зависит возможность применения данной меры, следователь возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество.

Так, основанием применения данной меры процессуального принуждения является установление факта принадлежности имущества подозреваемому (обвиняемому), хотя, как показывает следственная и судебная практика [4], зачастую оно оформлено или переоформлено на других лиц и, соответственно, не подпадает под основания наложения ареста на это имущество. Тем не менее, определение принадлежности данного имущества обязательно для защиты имущественных прав и решения задачи обеспечения

полного возмещения вреда, причиненного преступлением. В связи с этим имущество, по нашему мнению, может быть арестовано и изъято независимо от того, передано ли другим лицам на хранение имущество, которое обвиняемым (подозреваемым) было приобретено преступным путем или вручено другим лицам во временное пользование, а также предоставлено им право собственности на такое имущество, на что указывает и А.С. Дежнев [5, с. 8].

Теория, составляющая проблемы наложения ареста на имущество, заключается в разграничении изложенного выше понятия «основание» наложения ареста на имущество от «условия» применения данной меры уголовно-процессуального принуждения.

К условиям применения мер процессуального принуждения относят совокупность определенных требований юридического свойства, которые служат выражением законности применяемых мер принуждения [6, с. 39]. Т.е., применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество может осуществляться только при наличии определенных условий — обстоятельств, от которых зависит возможность применения данной меры.

В первую очередь к таким условиям необходимо отнести «процессуальную» законность наложения ареста на имущество, которая включает в себя:

1) существование возбужденного уголовного дела, так как меры процессуального принуждения, а именно наложение ареста на имущество, может быть применено только при установлении факта совершения преступления и, следовательно, только после возбуждения уголовного дела;

2) установление обстоятельств, свидетельствующих о том, что следователь имеет право возбудить ходатайство перед судом о наложении ареста на имущество исходя из своих процессуальных полномочий. Необходимо уточнение таких обстоятельств уголовного дела, которые свидетельствуют о том, что расследование по нему не прекращено, уголовное дело не приостановлено и не истекли сроки предварительного расследования;

3) установление надлежащего лица, в отношении которого применяется мера принуждения, в нашем случае — это подозреваемый, обвиняемый или лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия (ст.ст. 1073—1078 ГК РФ), а также другие лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по за-

кону материальную ответственность за их действия, предусмотренные в ч. 3 ст. 115 УПК РФ;

4) мотивированное подозрение (обвинение) в отношении конкретного лица. Необходимым условием, которое определяет возможность применения мер процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, будет являться привлечение лица в качестве обвиняемого [7, с. 42].

Вторым условием является достижение конкретных целей, указанных в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, в нашем случае — это обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, взыскание штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

К третьему условию необходимо отнести соблюдение установленного УПК РФ порядка избрания данной меры уголовно-процессуального принуждения. Первоначальное решение о применении указанной меры процессуального принуждения в соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ принимает следователь, но только суд, рассмотрев согласованное с руководителем следственного органа ходатайство, правомочен принять итоговое решение о наложении ареста на имущество, обосновав его указанием на конкретные фактические обстоятельства.

Учеными-процессуалистами ведется активное обсуждение мнения, в соответствии с которым правом на обращение с ходатайством в суд о наложении ареста на имущество наделен непосредственно сам потерпевший (гражданский истец) [8, с. 81—85].

В этой связи следует отметить, что в уголовно-процессуальном законе прямо не установлена обязанность следователя разъяснять потерпевшему (гражданскому истцу) право на обращение последнего с данным ходатайством. Потерпевший (гражданский истец) в целом имеют право заявлять ходатайства и отводы в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 42 и п. 4 ч. 4 ст. 44 УПК РФ. Одновременно озвученное выше мнение И.С. Дикарева не соответствует требованиям ч. 1 ст. 115 УПК РФ. Поэтому, если имущественные права потерпевшего (гражданского истца) были нарушены, и он желает их защитить, ему необходимо обратиться к следователю с ходатайством о наложении ареста на имущество лица, несущего материальную ответственность за причиненный в результате преступления вред. Заявленное ходатайство рассматривается и разрешается в соответствии с гл. 15 УПК РФ.

Следует также отметить, что согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в исключительных случаях, когда наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (имущество, подлежащее конфискации), не терпит отлагательства, наложение ареста на имущество может быть произведено на основании постановления следователя без получения судебного решения с последующим уведомлением суда и прокурора.

Исследуя вопрос «процессуальной» законности наложения ареста на имущество автор отличает также необходимость соблюдения установленного УПК РФ порядка хранения арестованного имущества (ч. 6 ст. 115 УПК РФ), взаимодействия следователя с банками и иными кредитными организациями по вопросам информационного обеспечения (ч. 7 ст. 115 УПК РФ), процессуального оформления наложения ареста на имущество и взаимодействия с участниками уголовного судопроизводства, по отношению к которым применена данная мера процессуального принуждения (ч. 8 ст. 115 УПК РФ), порядка отмены ареста на имущество либо отдельных ограничений, которым оно было подвергнуто (ч. 9 ст. 115 УПК РФ), что является темой отдельной публикации. Необходимо учитывать и то условие, что арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание (ч. 4 ст. 115 УПК РФ).

Таким образом, применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество может осуществляться только при наличии определенных условий — обстоятельств, от которых зависит возможность применения иной меры процессуального принуждения, имеющей своей целью, согласно ч. 1 ст. 111 УПК РФ, обеспечение установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора.

Литература

1. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015, 6 июля.

2. *Кальницкий В.В.* Следственные действия: Учеб. пособие; 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2003.

3. *Аршба Г.В., Гирько С.И., Николюк В.В.* Наложение ареста на имущество: Учеб.-практ. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2004.

4. URL:<https://www.rospravosudie.com>

5. *Дежнев А.С.* Охрана интересов семьи и несовершеннолетних при применении меры принуждения в виде наложения ареста на имущество // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 3. С. 8.

6. *Кудин Ф.М.* Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.

7. *Кориков В.М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978.

8. *Дикарев И.С.* Проблемы наложения ареста на имущество // Уголовное право. 2009. № 4. С. 81—85.

References

1. Federalnyi zakon ot 29 iyunia 2015 g. № 190-FZ «O vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaia gazeta. 2015, 6 iuliia.

2. *Kalnitiskii V. V.* Sledstvennye deistviia: Ucheb. posobie; 2-e izd., pererab. i dop. Omsk: Omskaia akademiia MVD Rossii, 2003.

3. *Arshba G. V., Girko S. I., Nikoliuk V. V.* Nalozhenie aresta na imushchestvo: Ucheb.-prakt. posobie. M.: VNIИ MVD Rossii, 2004.

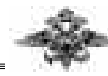
4. URL:<https://www.rospravosudie.com>

5. *Dezhnev A. S.* Okhrana interesov semi i nesovershennoletnikh pri primenenii mery prinuzhdeniia v vide nalozheniia aresta na imushchestvo // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. 2010. № 3. S. 8.

6. *Kudin F. M.* Prinuzhdenie v ugolovnom sudoproizvodstve. Krasnoiarsk: Izd-vo Krasnoiar. un-ta, 1985.

7. *Korikov V. M.* Mery protsessualnogo prinuzhdeniia v ugolovnom sudoproizvodstve. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1978.

8. *Dikarev I. S.* Problemy nalozheniia aresta na imushchestvo // Ugolovnoe pravo. 2009. № 4. S. 81—85.

УДК 347.9
ББК 67

ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ СОЛОВЬЕВ,

доцент МПГУ

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

E-mail: 9231731@gmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется новая форма финансирования судебных процессов — litigation finance — механизм, при котором третья сторона покрывает судебные расходы стороны дела для проведения судебных разбирательств. Истец или ответчик получает финансирование на покрытие всех или части судебных расходов от инвестора, у которого нет прямой заинтересованности в исходе дела. Если дело выиграно, спонсор получает согласованный процент от выигранной суммы. Если дело проиграно, то вложенные средства инвестору не возвращаются.

Ключевые слова: судебные расходы, истец, ответчик, инвесторы, судебный процесс, финансирование судебных разбирательств, инвестиционный бизнес.

Annotation. The article examines a new form of funding of litigation — litigation finance — a mechanism by which a third party covers the legal costs of the case for trial. The plaintiff or the defendant receives funding to cover all or part of legal costs from the investor who has no direct interest in the outcome of the case. If the case is won, the sponsor receives an agreed percentage of the amount won. If the case is lost, then the invested funds to the investor are not returned.

Keywords: legal expenses, the plaintiff, the defendant, investors, lawsuit, litigation finance, investment banking.

ЧТО ТАКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ?

Финансирование судебных процессов (англ. litigation finance), — механизм, при котором третья сторона покрывает судебные расходы стороны дела для проведения судебных разбирательств. Истец или ответчик получает финансирование на покрытие всех или части судебных расходов от инвестора, у которого нет прямой заинтересованности в исходе дела. В свою очередь, если дело выиграно, спонсор получает согласованный процент от выигранной суммы. Если дело проиграно, то инвестору не возвращаются вложенные средства¹.

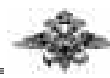
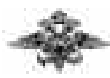
Цель такого финансирования в том, что чтобы содействовать достижению целей истца в правовом иске в обмен на денежное вознаграждение. Капитал, предоставленный исковыми инвесторами, может помочь индивидуальным истцам оплатить расходы на проживание или непосредственно оплатить некоторые расходы по судебным разбирательствам, включая гонорары адвокатов, гонорары экспертов-свидетелей, судебные издержки и другие расходы, связанные с иском. Капитал от поставщика услуг по финан-

сированию судебных процессов может использоваться для финансирования операционных расходов компаний, участвующих в судебных процессах. Он также может быть предоставлен непосредственно юридическим фирмам для финансирования их деятельности. Финансовая награда для инвесторов может принимать различные формы, включая фиксированную комиссию, кратную авансовой сумме, процент от суммы процентной ставки, когда это кредит юридической фирме, или какой-либо другой основе компенсации.

Финансирование судебных разбирательств является новым и актуальным видом бизнеса. Оно порождает особые проблемы, которые нуждаются в понимании и внимании. Сегодня такой вид финансово-юридических услуг осуществляется в десятках стран, но наибольший интерес представляет опыт пионеров этого вида деятельности, а именно США и Великобритании.

В отечественной литературе данная тема рассматривается пока только в научно-популярных

¹ Litigation finance. Association of Litigation Funders // URL: <http://associationoflitigationfunders.com/>

публикациях. Интересны в связи с этим статьи Д. Проводина², Б. Уэлса³, А. Писарева⁴, И. Цветковой⁵ и ряда других авторов.

Серьезное исследование проблемы ведется за рубежом. Обращает на себя внимание, в частности, обзорное исследование Школы права Линкольнского университета и Центра социально-правовых исследований Оксфордского университета. Финансирование судебных процессов: статус и проблемы. Исследовательский отчет Кристофера Ходжеса, Джона Пейзнера и Ангуса Нурса⁶, исследование К. Ходжеса, С. Вогиара и М. Тулибака⁷, Кристофера П. Богарата⁸ и др.

Глубокий и всесторонний анализ проблемы содержится в работе Макса Вольского, со-основателя и главного инвестора американской технологической платформы LexShares «Краткое введение в финансирование судебного процесса»⁹.

Обстоятельным является также исследование аналитика Рэнд корпорейшн Стивена Гарбера «Альтернативное финансирование судебных разбирательств в США. Известные и неизвестные проблемы»¹⁰.

Этот труд является исследованием проблемы в рамках Института гражданского права, финансов и программы рынков капитала Рэнд корпорейшн.

МОДЕЛЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Базовой моделью судебного процесса финансирования является инвестиционный бизнес, основанный на получении соответствующей отдачи от инвестиций. Это не банковский кредит, так как проценты не начисляются, не страхование, и не плата. Инвестиции сделаны в любом случае, если есть достаточно шансов на успех по существу, и имеют сильную юридическую поддержку с убедительной стратегией дела.

Суть схемы — оплата судебных издержек истцов в обмен на часть «выбитых» у ответчика средств.

Вознаграждение «вложившихся» в процесс варьируется в пределах 10—40% от суммы истребованного в суде. В случае поражения инвесторы остаются в убытке.

Выгода для истца очевидна — нулевые затраты при любом исходе судебного процесса. Интерес инвесторов заключается в получении значительного куша в случае победы.

На Западе старейшими (и самыми известными) из работающих в этой сфере фондов являются амери-

канские платформы Mighty, LexShares и TrialFunder. Их учредители предпочитают не рисковать собственными деньгами, привлекая для оплаты судебных издержек людей со стороны. Оплата услуг юристов осуществляется из средств «вложившихся» в дело граждан. Итоговый гонорар делится между всеми «приобщившимися». За возможность заработать на такой схеме платформы удерживают небольшие комиссионные.

Рассмотрим, как работает такая схема в странах, имеющих уже солидный опыт в этом виде деятельности.

ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ

Прежде всего необходимо отметить, что прямые формы финансирования судебных процессов, в частности финансирование судебных издержек игроками, которые не связаны с предметом спора, появились лишь недавно из-за некоторой правовой неопределенности, которая исторически препятствовала инвестициям в эту сферу. В средневековой английской доктрине «техническое обслуживание» и «сутяжничество», связанное с договоренностью о том, что одна из сторон поддерживает другую сторону, с тем чтобы позволить ей продвинуть иск — было прямо запрещено законом в большинстве стран общего права.

² Проводина Д. Финансирование судебных процессов как вид бизнеса // URL://<http://www.advgazeta.ru/blog/posts/625?attempt=1>

³ Ben Wells. История судебного финансирования за рубежом и его развитие в России // URL://<https://platforma-online.ru/info/istoriya-sudebnogo-finansirovaniya-za-rubezhom-i-ego-razvitie-v-rossii>

⁴ Писарев А. Прибыльный процесс. Как инвестировать в судебные дела // URL://<http://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/23/58d27e299a7947ef9e30d6ed>

⁵ Цветкова И. Инвестиции в суд: как заработать на чужом иске // URL://<http://www.forbes.ru/kompanii/340659-investicii-v-sud-kak-zarabotat-na-chuzhoj-probleme>

⁶ Litigation funding: status and issues. Research report by Christopher Hodges, John Peysner and Angus Nurse, January, 2012.

⁷ Hodges S. Vogenauer and M Tulibacka, The Costs and Funding of Litigation: A Comparative Perspective (Hart Publishing, 2010) // URL://<http://www.hartpub.co.uk/books/details.asp?isbn=9781849461023>. For details of the research see http://www.csls.ox.ac.uk/european_civil_justice_systems.php

⁸ Кристофер П. Богарт The State Of The Litigation Finance Industry In 2017 // URL://<https://www.law360.com/aerospace/articles/885864>

⁹ Max Volsky. A Brief Introduction to Litigation Finance // URL://https://www.lexshares.com/Legal_Finance_Summary_Volsky.pdf

¹⁰ Steven Garber. Alternative Litigation Financing in the United States Issues, Knowns, and Unknowns // URL://https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2010/RAND_OP306.pdf

По мере того, как средства контроля за злоупотреблениями в правовой практике становились более эффективными, необходимость запретов на финансовую помощь в судебном процессе посторонних лиц отпала. Связано это было также с активизацией государственной политики, направленной на расширение доступа к правовой защите для тех, кто не мог себе это позволить из-за отсутствия денежных средств.

СУДЕБНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В США

Тем не менее, до середины 2000-х гг. судебное финансирование в США ограничивалось делами по причинению вреда здоровью. Специализированное коммерческое финансирование судебных разбирательств возникло в 2006 г., когда CreditSuisseSecurities основал стратегическую группу рисков судебных разбирательств. Впоследствии она была расформирована, однако начало коммерческого судебного финансирования было уже положено. В последние годы коммерческий рынок финансирования судебных разбирательств значительно вырос и в настоящее время используется компаниями и юридическими фирмами для привлечения средств на покрытие судебных расходов и привлечения капитала. На сегодняшний день судебное финансирование поддерживается, главным образом, на законодательном уровне штатов. Но на общегосударственном уровне также имеется тенденция к одобрению судебного финансирования в коммерческих спорах и арбитраже. Некоторые штаты, как например Делавэр, в которых финансовая поддержка одной из тяжущихся сторон была запрещена, до сих пор продолжается ограничение судебного финансирования коммерческих дел. В США суды также признали необходимым ограничение раскрытия информации о соглашениях между инвестором, стороной дела, получившей финансирование, и адвокатом.

В США количество американских юристов, чьи практики привлекли внешнее финансирование за период с 2013 по 2016 гг., выросло в четыре раза (28% судебных исков против 7%). На начальном этапе судебные инвестиции интересны истцам по крупным коммерческим спорам, а также малому и среднему бизнесу и потребителям, которые рискнут судиться с крупными корпорациями¹¹.

Увеличение внешнего инвестирования в США в эту сферу связано с высокой стоимостью ведения судебного процесса. Минимальная сумма, необходимая для подачи иска, в среднем составляет

10 тыс. долл. Люди или компании часто отказываются от исков только по той причине, что не могут оплатить услуги адвоката¹².

В настоящее время прямое финансирование исков в судебном процессе разрешается при условии, что организация финансирования не контролирует судебный процесс. При этом финансовые кампании предлагают три основных вида услуг, специализируясь в различных сферах права.

Первый вид услуги — это финансирование расходов на проживание во время затяжных судебных разбирательств при рассмотрении деликтных исков.

Второй вид финансирования направлен на поддержку исков по коммерческим вопросам в таких областях, как контракты.

Наконец третий вид услуг — это предоставление займов адвокатам и юридическим фирмам при нехватке собственных средств.

Замедление развития мировой экономики в последние годы, в сочетании с ужесточением кредитных рынков, снижением стоимости активов, ростом судебных издержек, увеличением помощи со стороны институциональных инвесторов, и растущая восприимчивость в юридической отрасли инновационных финансовых продуктов, значительно расширили практику и целесообразность вложения капитала в судебные процессы. В течение буквально последнего десятилетия финансовые вложения в судебные процессы превратились в индустрию с альтернативными классами активов, с растущим участием публичных компаний. Впервые в юридической практике возникла большая доступность финансовых продуктов для частных лиц, компаний и юридических фирм.

При этом в Соединенных Штатах (как и некоторых государствах Содружества Наций) имеет место дихотомия следующего характера:

1) существует потребительское судебное финансирование — клиенты (физические лица), участвующие в определенном споре в качестве истца, получают денежные средства для покрытия личных расходов (проживание, медицинские услуги и т.д.) в период идущего разбирательства;

¹¹ Кристофер П. Богарт. The State Of The Litigation Finance Industry In 2017 // URL://<https://www.law360.com/aerospace/articles/885864>

¹² Цветкова И. Инвестиции в суд: как заработать на чужом иске // URL://<http://www.forbes.ru/kompanii/340659-investicii-v-sud-kak-zarabotat-na-chuzhoy-probleme>

2) второй вид услуг коммерческого судебного финансирования — клиенты (юридические лица), участвующие в определенном споре в качестве истца, получают денежные средства на текущие расходы, связанные с разбирательством или для «монетизации» требования до ожидаемого исхода (судебного решения, мирового соглашения или др.)¹³.

К 2017 г. в США инвестирование в судебные процессы (litigationfinance) стало отраслью, оцениваемой в 3 млрд долл., где доминируют специализированные банки и хедж-фонды¹⁴.

Также в США есть несколько интернет-площадок (FundedJustice, LexShares или FundRazr), где любой желающий может объявить сбор средств на ведение дела или найти единичного инвестора. Всего на рынке альтернативных инвестиций в судебные процессы в США работает более 100 хедж-фондов и более 1000 частных инвесторов. По данным исследования «2016 Litigation-FinanceSurvey», проведенного компанией BurfordCapital, рынок судебного финансирования в США вырос в четыре раза. Так, если в 2013 г. рынок financinglitigation составлял только 7% от общего количества судебных процессов, то в 2016 г. — уже 28% судебных исков требовали дополнительного внешнего финансирования. Общий объем инвестиций BurfordCapital и его конкурента, чикагской компании GerchenKeller, специализирующихся на внешнем судебном финансировании, составляет более 2 млрд долл., компании Fulbrook — около 1 млрд долл., Harbour оперирует суммой более 1400 млн, а Bentham IMF — 1,6 млрд долл. В докладе британской компании JusticeNotForProfit указано, что за последние семь лет рынок внешнего финансирования судебных процессов вырос в Великобритании на 743% и под управлением фондов, специализирующихся на предоставлении такой услуги, находится активов на сумму свыше 11,5 млрд¹⁵.

С чем связан бум такой модели? Основных факторов два. Первый — чисто юридический. В Великобритании, например, Совет по гражданскому судопроизводству (CivilJusticeCouncil) только в 2007 г. рекомендовал считать приемлемым финансирование со стороны третьих лиц в рамках судебных процессов. Ряд аналогичных актов был принят и в США.

Вторая сторона вопроса — технологическая: на конец 2000-х гг. пришлось начало бума краудфандинга и краудинвестинга. И стало очевидным, что эти инструменты могут применяться, в том числе в сфере юриспруденции.

Таким образом, масштаб юридической отрасли в США огромен. Огромны и затраты на финансирование судебных процессов в этой отрасли. Совокупная стоимость всех приговоров, судебных издержек, и стоимость адвокатских, услуг больше, например, ВВП Швейцарии. В залах судебных заседаний ежегодно рассматриваются десятки миллионов случаев, в которых значительную долю составляют гражданские дела: деликты и коммерческие тяжбы. По судебным решениям сотни миллиардов долларов переходят из рук в руки. Рынок такого ошеломляющего размера и масштаба не может обойтись без серьезных инвестиций.

ЧЕМ ЗАНИМАЮТСЯ АМЕРИКАНСКИЕ ЮРИСТЫ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ВНЕШНЕМ ФИНАНСИРОВАНИИ

Рассмотрим некоторые юридические вопросы, которыми приходится заниматься американским юристам в судебных процессах. Первая группа вопросов связана с деликтным правом.

Деликтное право — это совокупность правовых норм, которая используется для распределения ответственности за ущерб, возникающий в результате небрежности, аварий и травм. Человек, который страдает от травмы, имеет право на получение возмещения ущерба, как правило, в виде денежной компенсации, от человека, который несет ответственность за эти травмы. Закон определяет, в каких случаях человек, виновный в аварии может быть привлечен к ответственности за вред, который этой аварией причинен. В дополнение к физическим травмам, по закону в компенсацию могут включаться эмоциональные, экономические, репутационные травмы, а также нарушения неприкосновенности частной жизни, собственности и конституционных прав. Убытки, возникшие в результате такого правонарушения, могут включать в себя потери заработной платы, медицинские расходы, потери от пожара и повреждения имущества, в частности. По оценкам экспертов, число деликтных дел, возбуждаемых ежегодно в США около 1,2 млн в государственных судах и около 100 тыс. в

¹³ Colonnade Advisors LLC. Legal Funding Services — Industry Structure. ColonnadeAdvisors LLC

¹⁴ Steven Garber. Alternative Litigation Financing in the United States Issues, Knowns, and Unknowns // URL://https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/occasional_papers/2010/RAND_OP306.pdf

¹⁵ Финансирование судебных процессов // URL://<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

федеральных судах. При этом средний приз для всех деликтных исков составляет 24 тыс. долл.¹⁶.

В сложных случаях компенсация может быть и гораздо больше средней суммы. Например, в 2011 г. в отношении корпорации «Эксон Мобил» судебный приговор установил компенсацию в 1,5 млрд долл. за загрязнение воды. Жюри присудило также 500 млн долл. в качестве компенсации за моральный ущерб, потерю стоимости имущества, и медицинское наблюдение, том числе за крупные штрафы за убытки населения¹⁷.

Особым видом деятельности юристов в судебном процессе является сопровождение коммерческих исков.

Судебная практика демонстрирует множество причин для судебных разбирательств в коммерческих отношениях, но наиболее распространенным является нарушение договора. В США каждый год рассматривается более 12 млн договорных споров. Кроме того, существуют тысячи исков, охватывающих проблемы использования интеллектуальной собственности, антимонопольного права, недвижимости, банковского дела, ценных бумаг, страхования и многое другое. По оценкам американских экспертов, суммарное значение всех решений и расчетов для коммерческих исков оценивается в сотни миллиардов долларов в год. Важно при этом отметить, что в договорных спорах, где истец является покупателем юридических услуг самые низкие премии. Средний приз жюри составляет 17 тыс. долл. В отличие от награды, при рассмотрении исков по дискриминации в области занятости и неправомерному вмешательству в бизнес, где премии значительно выше. В крупнейших исках размер премии исчисляется миллиардами долларов¹⁸.

Арбитраж — еще одно направление занятости юриста в судебном процессе, которое требует существенного финансирования.

Рынок арбитражных процессов в США довольно значительный. Как известно, арбитраж — это процесс, в ходе которого истец и ответчик представляют свои дела на суд третьему лицу, как правило, арбитра или группе арбитров. Арбитраж становится все более привычным механизмом для разрешения международных коммерческих споров, в особенности для сторон, которые предпочитают не использовать их собственные суды, потому что они дорогие, плохо функционируют или могут быть под-

вержены постороннему вмешательству. Международный арбитраж предоставляет сторонам с нейтрального форума выравнивание игрового поля для тяжущихся. Во многих международных договорах указывается, что арбитраж должен использоваться при разрешении любых споров, возникающих из этого соглашения. Типы дел, рассматриваемых в арбитраже, различаются, но в целом они включают в себя комплекс коммерческих дел, часто затрагивающих множество юрисдикций.

Конфликты и споры в этой сфере касаются сумм в сотни миллионов или даже миллиарды долларов.

РОЛЬ ЮРИСТОВ И ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ В ФИНАНСИРОВАНИИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

Роль юристов и юридических фирм в финансировании судебных процессов возросла в условиях финансового кризиса, в результате беспрецедентных изменений в экономике и болезненной реструктуризации многих фирм. Важно отметить, что это происходит в условиях усиления контроля клиента за деятельностью фирм, роста правовой самопомощи, развития аутсорсинга. Несмотря на эти факторы, рынок юридических услуг во внешнем финансировании судебного процесса процветает: в настоящее время существуют десятки тысяч адвокатов, которые рекламируют свои услуги в этой сфере и находят своих клиентов. В США каждый год примерно 180 тыс. юридических компаний получают в этой сфере доход в 250 млрд долл.¹⁹.

СУДЕБНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

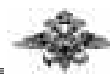
Основополагающий принцип законодательства Великобритании заключается в том, что все равны перед законом. Это подразумевает, что каждый имеет доступ к защите законом, независимо от материаль-

¹⁶ Max Volsky. A Brief Introduction to Litigation Finance // URL://http://www.lexshares.com/Legal_Finance_Summary_Volsky.pdf

¹⁷ C Hodges, S Vogenauer and M Tulibacka, The Costs and Funding of Litigation: A Comparative Perspective (Hart Publishing, 2010) // URL://<http://www.hartpub.co.uk/books/details.asp?isbn=9781849461023>. For details of the research see URL://http://www.csls.ox.ac.uk/european_civil_justice_systems.php

¹⁸ URL://<http://www.hartpub.co.uk/books/details.asp?isbn=97-81849461023>

¹⁹ URL://<http://www.hartpub.co.uk/books/details.asp?isbn=97-81849461023>

ного положения или статуса, в том числе гарантирован доступ к суду.

Категория юридической помощи была введена в Великобритании в 1949 г. с целью предоставления государственного финансирования, чтобы помочь людям получить доступ к судам, когда они были неспособны сделать это из-за отсутствия денег. Как правило, юридическая помощь была рассчитана, чтобы помочь как можно большему количеству людей. Для этого юридические консультации были созданы в полицейских участках, возникло представительство в суде.

Юридическая помощь оказывалась для решения целого ряда гражданско-правовых проблем, путем оплаты расходов на судебный иск, если соответствующие расходы будут людям не по карману. Как элемент социальной политики, правовая помощь была предназначена только для тех, кто нуждался в такого рода финансировании. Однако, получение права на юридическую помощь не означает автоматически, что иск будет бесплатным.

Акт 1988 г. о юридической помощи установил норму об ответственности за юридическую помощь центрального правительства, которое для этой цели создало Совет по правовой помощи. Совет действовал до 1999 г. и был упразднен Актом 1999 г. о доступе к правосудию. Согласно новому акту была учреждена Комиссия по юридическим услугам и оказанию юридической помощи. Для конкретной гражданско-правовой помощи была создана Юридическая служба (ЦБС). Уголовно-правовую помощь оказывала служба защиты по уголовным делам. Фирмы, желающие осуществлять работу по оказанию юридической помощи, были обязаны иметь договор с ЦБС. Этот закон также установил ограничение на количество денег, которые могли бы быть потрачены на юридическую помощь.

Итак, в Великобритании внешнее судебное финансирование начало активно развиваться только в 1990-е гг. Этому предшествовало принятие двух законов: Уголовного Закона 1967 г., декриминализирующего финансовую поддержку одной из тяжущихся сторон, и Закон о судах и правовых услугах 1990 г., который позволил клиентам и адвокатам заключать соглашения об условном гонораре (CFAs), также известном как «гонорар успеха» или механизм *powin, pofee*. «Гонорары успеха» ранее не были разрешены в Великобритании, но вместе с их легализацией появился тер-

мин «финансирование судебного процесса», так как у адвокатов появилась возможность инвестировать свое время и свои умения в дело в обмен на долю от присужденной компенсации в случае выигрыша. Закон 1990 г. положил начало современному внешнему судебному финансированию в Великобритании.

Особенный толчок этому бизнесу дало принятие Закона о доступе к правосудию 1999 г., который был направлен на создание альтернативных способов финансирования судебных тяжб наряду с «гонораром успеха» адвокатов. Это было сделано благодаря принятию трех норм. Первая норма лишила права истцов, получивших ущерб здоровью, на бесплатную гражданско-правовую помощь. Законом предполагалось, что финансирование для подачи иска в таких случаях должно быть осуществлено по соглашению об условном гонораре с адвокатом. Во-вторых, закон позволил истцам, выигравшим дело, взыскивать с ответчика вознаграждение за работу адвоката по системе «проигравший платит». Таким образом, проигравшую сторону обязали оплачивать гонорар адвоката выигравшей стороны. В-третьих, законом была введена страховка «После события» — *After the event insurance*, позволяющая сторонам дела застраховаться от выплаты оппоненту компенсации при проигрыше дела. Сочетания принципа *po-win, po-fee* и возможность застраховаться от проигрыша в суде давала истцам возможность судиться, возложив фактически все расходы на третьи стороны. После принятия закона 1999 г., законодательное добро внешнему финансированию судебного процесса было дано в 2002 г., когда было принято судебное решение, что только «случай, подрывающие судебное правосудие, должны быть признаны незаконными». В остальных случаях судебному финансированию дали «зеленый свет» и в Великобритании стали появляться фонды, специализирующиеся на судебном инвестировании. 25 января 2017 г. Министерство юстиции Великобритании выступило против попытки ограничения рынка внешнего финансирования судебного процесса в королевстве.

ВНЕШНЕЕ СУДЕБНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В РОССИИ

В России нет специального законодательства, регулирующего внешнее судебное финансирование, однако российским правом оно не запрещено. В настоящее время это совершенно новая для России сфера деятельности.

Начало практики внешнего судебного финансирования в России связано с запуском в 2016 г. сервиса по финансированию судебных процессов Platforma-online. Площадка предлагает потенциальных инвесторов, истцов и адвокатов. Алгоритм его работы предусматривает получение до 40% от суммы истребованных в суде средств взамен на оплату адвокатов и прочих издержек. С каждого «вложившегося» взимается 10-процентная комиссия.

Platforma-Online берется за дела с объемом требований 500 (+) тыс. руб. Самым крупным успехом сервиса стал процесс о возврате 166 млн руб. Достижение желаемого для истца результата обошлось инвесторам в 14 млн руб. Доход «вложившегося» в процесс субъекта составил 150%²⁰.

В том же 2016 г. о начале своей деятельности объявила компания NationalLegalFinanceGroup (NLF Group), заявив о своих намерениях проинвестировать до 1 млрд руб. в судебные споры до конца 2018 г.²¹

Каковы же перспективы развития этого вида правовых услуг в нашей стране?

По мнению эксперта по этой проблеме В. Хайруллиной, в России существуют почти идеальные условия для развития внешнего финансирования судебных процессов.

В качества аргументации такого оптимистического видения ситуации В. Хайруллина приводит три аргумента.

Во-первых, у нас сложился цивилизованный рынок юридических услуг с понятными правилами игры и определенными лидерами по различным направлениям юридической деятельности.

Во-вторых, нестабильное финансовое состояние большого количества российских компаний, вызванное перекредитованностью, снижением операционных показателей, нехваткой оборотного капитала и пр. приводит к повышению спроса на внешнее финансирование юридических услуг.

В-третьих, на рынке есть очень интересные проекты, требующие внешнего финансирования.

В. Хайруллина считает также, что правовое регулирование в России с каждым годом выходит на качественно новый уровень. Это в полной мере касается и материального, и процессуального права, и доктрины, и, что особенно важно, тенденций правоприменительной практики.

В качестве единственных препятствий развитию внешнего финансирования судебного процесса в нашей стране В. Хайруллина видит лишь «фактическое отсутствие института коллективных исков (class action), существенные проблемы с возмещением судебных расходов»²².

Очевидно, однако, что на самом деле ситуация в этой сфере в нашей стране сложнее и противоречивее. В тоже время, нельзя и не признать, что хорошие перспективы развития этого рынка финансово-юридических услуг у нас есть. Время покажет, как быстро этот рынок будет развиваться.

²⁰ National Legal Finance Group // URL://http://nlf-group.ru/

²¹ Инвестиции в судебные дела: схема, риски, доходность // URL://https://www.exocur.ru/investitsii-v-sudebnyie-dela-shema-riski-dohodnost/

²² Хайруллина В. Внешнее финансирование судебных споров в России // URL://http://legalinsight.ru/vneshnee-finansirovanie-sudebnyh-sporov-v-rossii/

УДК 378.4 + 004.915
ББК 74.580

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ВАЛЕРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ АКИМОВ,

*доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат военных наук, доцент
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется деятельность правоохранительных органов по предупреждению правонарушений. Подчеркивается обусловленность их социально-экономическими и политическими проблемами в обществе. Настойчиво проводится идея о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства. В статье даны предложения по улучшению предупредительной деятельности в системе правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, профилактическая деятельность, предупредительная деятельность, организационное взаимодействие.

Annotation. The article deal with activities of law enforcement agencies in preventing crimes; It is highlighted that the latter are caused by socio-economic and political problems in the society. The idea is insistently pursued that crime prevention must be given priority over punitive policy of the government. The article gives proposals for improving preventive activities in the law enforcement system.

Keywords: law enforcement agencies, preventive activity, organizational interaction.

На органы внутренних дел возложены ответственные функции, выполнение которых невозможно без широкого государственного подхода к вопросам социальной жизни. Профилактическую деятельность этих органов нельзя, таким образом, рассматривать в отрыве от целенаправленной деятельности государства по предупреждению преступных проявлений. Это особенно важно при организации и проведении общепрофилактической деятельности, сердцевинной которой является выявление причин и условий преступности и принятие мер по их устранению, нейтрализации, ослаблению действия. Очевидно, что возможностей, да и компетенции, ОВД совершенно недостаточно для реального воздействия на причинный комплекс преступности, однако именно ОВД, обладая наиболее полной информацией о криминогенных факторах, должны их своевременно выявлять, анализировать и информировать заинтересованные органы, организации не только о явлениях и процессах общественной жизни, которые порождают, способствуют, сопровождают преступные проявления, но и предлагать возможные меры по воздействию на эти процессы и явления.

С учетом компетенции ОВД основные направления деятельности ОВД по общей профилактике включают в себя:

♦ анализ криминологической обстановки, складывающейся на определенной территории, объекте, включающий в себя изучение состояния и тенденций преступности, видов и групп преступлений, выявление и определение тех социальных процессов и явлений (причин и условий), которые связаны с преступностью, порождают ее проявления, способствуют негативным тенденциям и повышению ее общественной опасности;

♦ анализ причин и условий преступности, их природы, механизма действия;

♦ принятие всех возможных мер, имеющихся в арсенале ОВД, для объективного препятствования совершению преступлений на определенной территории (объекте);

♦ внесение представлений и направление сообщений в соответствующие государственные и негосударственные структуры о выявленных причинах и условиях преступности и возможных мерах по их устранению или нейтрализации;

♦ участие в разработке и реализации федеральных, региональных и местных программ борьбы с преступностью и по предупреждению преступлений;

♦ изучение и формирование общественного мнения о реальной криминологической обстановке и профилактической деятельности ОВД;

♦ участие в проведении криминологических экспертиз правовых и социально-экономических проектов и решений;

♦ участие в правовом воспитании, оказании консультационной помощи населению по вопросам защиты от преступных посягательств и др.

Основой общей профилактики преступлений является выявление и анализ причин и условий преступности, видов и групп преступлений, так как невозможно сколько-нибудь эффективно воздействовать на преступность, не зная причин, ее порождающих, и тех объективных и субъективных условий, которые помогают развертыванию действия причин. Однако, необходимо учитывать сложную многофакторную природу этих явлений. Они модифицируются специфическими особенностями разных регионов, видоизменяются вместе с изменениями в социальной и правовой жизни общества.

Главным методологическим требованием при изучении причин преступлений и условий, им способствующих, является учет зависимости качественных и количественных характеристик преступности от других процессов и явлений, происходящих в обществе.

Таким образом, в зависимости от видов выявленных криминогенных факторов органы внутренних дел должны применять соответствующие меры.

В отношении факторов, воздействие на которые зависит от деятельности ОВД, вырабатывается комплекс мер, реализуемых на ведомственном уровне с привлечением всех необходимых служб и подразделений, путем разработки и реализации планов предупреждения преступлений на всех уровнях управления.

Во втором случае меры, направленные на устранение, нейтрализацию либо ослабление действия выявленных криминогенных факторов, реализуются ОВД как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими субъектами профилактики преступлений.

Когда же органы внутренних дел не в силах оказать эффективное воздействие на выявленные причины и условия преступности, подготавливается вся необходимая криминологическая информация, которая в установленном порядке направляется в те органы, от которых зависит принятие решений по устранению выявленных криминогенных факторов. При этом предлагается принять меры, способные, по мнению представителей ОВД эффективно повлиять на эти причины и условия. Предложения по их устранению или нейтрализации должны быть законными, обоснованными конкретными, экономически социально целесообразными.

Подобные предложения направляются и во втором случае, однако главная их цель — обеспечить взаимодействие и разработку реализации совместных планов, программ и при проведении конкретных профилактических мероприятий.

Комплексность задач, определяющих основные направления профилактической деятельности предполагает развитие взаимодействия ОВД с другими федеральными органами исполнительной власти, организациями, общественными объединениями религиозными конфессиями. Это в соответствии с нормативным актом МВД РФ, регламентирующим деятельность по предупреждению преступлений, является одним из основных требований к организации профилактической работы. Именно взаимодействие, организованное всех уровнях управления, во многом предопределяет эффективность воздействия на причины и условия преступности.

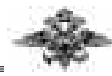
Организационной основой взаимодействия органов внутренних дел с другими субъектами предупреждения является комплексное планирование. Комплексное планирование профилактических мероприятий может осуществляться как в рамках планирования и программирования всех аспектов воздействия на преступность (например, в виде раздела программы борьбы с преступностью), так и как самостоятельное направление, предусматривающее скоординированное участие всех субъектов в предупредительной деятельности.

Разработка таких программ представляет собой достаточно сложный процесс, который может включать в себя следующие основные этапы:

- ♦ формирование целей и задач программы;
- ♦ разработка вариантов программы;
- ♦ подбор субъектов, которые будут реализовывать программу;
- ♦ разработка механизма реализации программы.

Общая направленность профилактических разделов таких программ либо самостоятельных планов предупреждения преступлений состоит в выявлении, устранении или нейтрализации криминогенных факторов. Эта цель конкретизируется применительно к региональным особенностям преступности, особенностям детерминации различных видов и групп преступлений, криминогенной мотивации различных категорий преступников и преступных групп, деятельности субъектов предупреждения преступлений.

Органы внутренних дел — «многоотраслевая» система, имеющая отношение к выполнению всего предусмотренного программой комплекса мер по профилак-

тике преступлений. Но совершенно ясно, что экономически многие виды социальных мер для них не являются основными, и им присущи те профилактические меры, которые связаны с охранительными, оперативно-разыскными, информационно-аналитическими надзорно-контролирующими и воспитательно-правовыми функциями. ОВД являются главными разработчиками исполнителями мер по предупреждению общеуголовной преступности (кражи, грабежи, разбойные нападения, преступления против личности) в ее рецидивных, организованных и профессиональных проявлениях.

Одним из частных вариантов программно-целевого, но уже ведомственного подхода к общей профилактике преступлений являются комплексные и целевые оперативно-профилактические операции органов внутренних дел. Комплексные операции решают задачу по одновременному и скоординированному воздействию различных служб органов внутренних дел на криминогенные группы населения и обстоятельства, определяющие криминогенную обстановку в регионе. Целевые операции носят более узкий характер и ставят задачу концентрированного воздействия на отдельные категории правонарушителей и виды преступлений.

Как комплексные, так и целевые операции предполагают планирование их разработки и проведения. Основными структурными блоками, которые, как правило, включаются в план проведения профилактических операций являются следующие:

- ◆ краткая характеристика оперативной обстановки (в регионе, городе, районе);
- ◆ цели и задачи операции;
- ◆ система мер по профилактике преступлений;
- ◆ силы и средства, используемые в ходе операции, и организационное обеспечение их распределения;
- ◆ система управления операцией;
- ◆ система показателей результатов операции.

Конкретное содержание профилактических мер, применяемых при проведении операции, носит специальный характер и дается в типовых планах проведения операции.

Наиболее актуальным в предупредительной деятельности ОВД в современный период является укрепление связей с общественностью, инициирование расширения сети общественных формирований правоохранительной направленности, воссоздание добровольных народных дружин, общественных пунктов охраны порядка, активизация участия населения в охране общественного порядка и предупреждении преступлений.

Во многих субъектах такая работа активно проводится и дает существенные результаты. Немаловажным в этой работе является выступление сотрудников ОВД перед населением по месту их жительства, работы, учебы.

С этим связано еще одно важное направление общей профилактики — это деятельность ОВД по изучению и адекватному формированию общественного мнения о криминологической обстановке и деятельности ОВД по ее оздоровлению.

Общественное мнение — это сложное интеллектуальное и социально-психологическое явление, выраженное в оценочных суждениях отдельных социальных групп и слоев населения о различных социальных процессах. В данном случае — в отношении состояния и тенденций преступности, эффективности профилактической деятельности ОВД. Этот срез общественного мнения зависит не только от уровня информированности населения, но и от субъективных представлений. Изучение общественного мнения ОВД с точки зрения повышения эффективности предупредительной деятельности предполагает анализ:

- ◆ содержания публикаций и выступлений в средствах массовой информации, а также результатов программных опросов населения, работников ОВД, правонарушителей и др.
- ◆ информации, содержащейся в заявлениях, сообщениях, письмах граждан;
- ◆ заявлений и предложений, высказанных во время личного приема граждан;
- ◆ вопросов, замечаний и предложений, поступивших во время выступлений (бесед) перед населением;

Формирование адекватного общественного мнения реализуется через те же каналы, что и его изучение: выступления в СМИ, перед населением в коллективах и т.д. Главное в этой деятельности — формирование позитивного отношения к профилактике преступлений как социальной ценности, внедрение в общественное сознание идеи о необходимости участия общественности в этой работе, раскрытие приемов и методов криминологической профилактики. Эта работа важна еще и в связи с тем, что главным критерием оценки эффективности профилактической деятельности ОВД является общественное мнение населения.

Большое значение в деятельности ОВД имеет их участие в разработке проектов законодательных и нормативных актов, регламентирующих предупреждение преступлений. ОВД часто иницируют разработку и принятие важных законодательных и нормативных

актов, их представители входят в состав рабочих групп по подготовке законопроектов. Это тем более важно в современный период, когда правовая регламентация профилактической деятельности нуждается в существенном развитии, конкретизации и обновлении.

Относительно новым элементом предупредительной деятельности ОВД является их участие в проведении криминологической экспертизы проектов значительных экономических, социальных и правовых документов.

Цель криминологической экспертизы состоит в оценке возможных последствий принимаемых решений. Ценность криминологической экспертизы состоит не только в прогнозировании криминальных последствий, хотя без этого невозможна сама экспертиза, но и в опережающей разработке профилактических мер, блокирующих или смягчающих возможные негативные последствия принимаемых решений.

Представители ОВД должны входить в состав экспертных криминологических комиссий, высказывать свое мнение в СМИ, вносить предложения альтернативного характера, позволяющие устранить источники повышенной криминальной опасности. Однако, необходимо отметить, что пока криминологическая экспертиза проводится редко, а предложения о ее правовой регламентации не нашли одобрения законодателей.

В последнее время в целях общей профилактики все активнее применяются технические средства защиты от преступных посягательств. Промышленность освоила и предлагает новые эффективные средства сигнализации, видеонаблюдения, пуленепробиваемые материалы, затемненное остекление, специальные запорные устройства, новые виды индивидуальных защитных средств и т.д. В этой связи ОВД целесообразно собирать сведения о том, как преступники преодолевают технические средства защиты, анализировать эту информацию и доводить ее до сведения специалистов в сфере промышленного производства, чтобы последние, в свою очередь, вносили соответствующие конструктивные изменения в свою продукцию.

Значительную роль в предупредительной деятельности могут сыграть разработка и внедрение стандартов безопасности от преступлений. Стандарты безопасности — государственные правила и нормативы, обеспечивающие защиту личности, общества и государства от преступных посягательств, включая градостроительные, экологические, технические, информационные, медицинские и др. Это направление предупреждения преступлений уже активно используется в многих зару-

бежных странах, и есть все основания для развития его и в нашей стране.

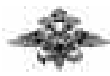
Таким образом, нетрудно видеть, что органы внутренних дел самостоятельно решить проблему полного предупреждения правонарушений не могут, так как это задача многих социальных институтов общества. Специфика деятельности ОВД в этом направлении состоит в том, что реализуются, главным образом, административно-правовые и уголовно-правовые механизмы правового воспитания. Общепрофилактический эффект достигается здесь как применением уголовных и административных мер воздействия и соответствующим информированием об этом населения, так и разъяснением норм права различным слоям общества с целью позитивного воздействия на правосознание людей.

Литература

1. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета. 2004, 23 июня.
2. Неклюдов В.Г. Агрессивная толпа как элемент Социального субъекта массовых беспорядков на почве межнациональных конфликтов. М., 2005.
3. Поленов Г.Ф. Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок. М., 2007.
4. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / Под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М.: Юнити-дана, 2009.
5. Криминология: Учеб. пособие / Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубея. М.: Юнити-дана, Закон и право, 2007.

References

1. Federalnyi zakon ot 19 iyunia 2004 g. № 54-FZ «O sobraniakh, mitingakh, demonstratsiakh, shestviakh i piketirovaniakh» // Rossiiskaia gazeta. 2004, 23 iunia.
2. Nekliudov V.G. Agressivnaia tolpa kak element Sotsialnogo subieekta massovykh besporiadkov na pochve mezhnatsionalnykh konfliktov. M., 2005.
3. Polenov G.F. Organizatsiia ili aktivnoe uchastie v gruppovykh deistviakh, narushaiushchikh obshchestvennyi poriadok. M., 2007.
4. Preduprezhdenie prestuplenii i administrativnykh pravonarushenii organami vnutrennikh del / Pod red. V.Ia. Kikotia, S.Ia. Lebedeva. M.: Iuniti-dana, 2009.
5. Kriminologija: Ucheb. posobie / Pod red. S.Ia. Lebedeva, M.A. Kochubeia. M.: Iuniti-dana, Zakon i pravo, 2007.

УДК 343.98
ББК 67.52

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАВЫКОВ И ПРИВЫЧЕК ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ИЛЬИН,

*доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

*Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность
E-mail: Nick703@yandex.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы использования навыков и привычек при криминалистическом установлении личности. Автором акцентируется внимание на то, что человека индивидуализируют не только признаки анатомических элементов внешнего облика (особенности строения отдельных частей тела), но также особенности особой группы функциональных элементов — манеры поведения, которые могут быть использованы оперативно-разыскными подразделениями и органами предварительного следствия при установлении личности человека. Приведена классификация навыков и привычек в зависимости от связи с преступлением.

Ключевые слова: внешний облик человека, навыки и привычки, признаки внешности, сопутствующие элементы, установление личности, функциональные элементы.

Annotation. In article questions of use of skills and habits at criminalistic identification are considered. The author focuses attention that the person is individualized not only by signs of anatomic elements of appearance (feature of a structure of separate parts of a body), but also features of special group of functional elements — behavior manners which can be used by quick and investigation divisions and bodies of preliminary investigation at identification of the person. Classification of skills and habits depending on communication with a crime is also given.

Keywords: appearance of the person, skills and habits, appearance signs, the accompanying elements, identification, functional elements.

Установление в процессе доказывания лица, совершившего преступление или каким-либо образом причастного к его совершению, является одной из сложных и ответственных задач на всех этапах расследования по уголовному делу [8, с. 7]. Часто встречаются такие ситуации, когда преступнику удается скрыться с места происшествия, и о нем недостаточно информации или она вовсе отсутствует. В подобных случаях деятельность правоохранительных органов по установлению личности складывается из двух стадий: выявление лица, где происходит собирание информации, указывающей на то, что человек мог совершить преступление, и изобличение преступника, т.е. собранные доказательства являются достаточными для вывода о том, что именно конкретный человек и совершил расследуемое преступление [8, с. 7].

Непосредственно установление личности осуществляется органами предварительного расследования при проверке по учетам, при проведении

оперативно-разыскных мероприятий (наблюдение, отождествление личности), различных следственных (допрос, предъявление лица для опознания) и процессуальных действий (задержание, производство судебных экспертиз).

В эпоху глобальной компьютеризации общества преступления все чаще стали совершаться с помощью различных информационно-телекоммуникационных сетей: это и отдельные преступления против жизни и здоровья (например, доведение до самоубийства или склонение к его совершению), и против половой свободы и неприкосновенности (например, развратные действия), и против собственности (например, кражи, мошенничества), и против общественной нравственности (например, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов), а также многие другие. Ввиду того, что в результате совершения указанных преступлений могут оставаться так называемые «виртуальные» следы, в качестве отдельного направления по установлению личности преступника

можно выделить использование различных информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе и сеть Интернет). Так, реализуя достижения современной криминалистической техники, возможно, например, своевременно выявлять лиц, занимающихся призывами и агитацией совершения суицидов несовершеннолетними:

- ◆ выявление «групп смерти», запрещенных сайтов и иных социальных групп, склоняющих несовершеннолетних к совершению суицидов;
- ◆ установление личности администраторов сайтов, которые должны принимать меры к удалению информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей;
- ◆ установление личности человека, занимающегося пропагандой и призывами к совершению суицида.

Указанные задачи могут быть решены в рамках производства судебных компьютерно-технических экспертиз, а также различных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Для этого необходимо изъять телефоны, компьютеры и иную технику как самого потерпевшего, так и лиц, с которыми он общался.

В криминалистической практике для установления личности преступника также используются физические и анатомические особенности человеческого тела, обладающие определенными свойствами, такими как индивидуальность, рефлекторность (отображаемость) и относительная устойчивость.

Теории криминалистической идентификации и диагностики, а также габитоскопия как учение о внешнем облике человека являются основой криминалистического установления личности по признакам внешности. Криминалистическая идентификация как средство объективного нахождения истины в уголовном процессе состоит в установлении факта тождества объекта самому себе по различным отображениям путем взаимного сопоставления.

На основании существующих различных мнений авторов по рассматриваемой проблеме [4; 6; 7; 10] можно прийти к выводу о том, что при установлении личности изучаются ее свойства, которые рассматриваются в криминалистике в полной взаимозависимости и взаимодействии общефизических, функциональных, анатомических и сопутствующих элементов.

При этом, как уже было сказано, человека индивидуализируют не только анатомические элементы

внешности, но и особенности функциональных (походка, мимика, жестикуляция и др.) и сопутствующих элементов (предметы одежды, обувь, украшения и другие вещи, которые человек использует). Данные признаки могут быть запечатлены на видеоизображениях, используемых правоохранительными органами при расследовании преступлений. К сожалению, зачастую видеозаписи, подлежащие осмотру и исследованию, характеризуются низким качеством, в результате чего невозможно выявить большинство признаков анатомических элементов внешности, чтобы решить вопрос о тождестве. Зато на таких видеозаписях могут отобразиться некоторые функциональные и сопутствующие признаки, которые обладают высокой степенью информативности, позволяющие в конкретном случае идентифицировать человека и установить его личность (походка, мимика, жестикуляция, одежда, аксессуары и др.).

Однако, как утверждает В.Н. Чулахов, наряду с указанными элементами внешности, каждый человек выделяется особенностями совершаемых им действий в силу сложившихся при жизни навыков и привычек, которые могут проявляться при ходьбе, беге, изготовлении каких-либо предметов, в поведении и др. [9, с. 3].

Навыки и привычки криминалисты относят к особой группе функциональных элементов, иногда называемых манерами, под которыми следует понимать действия, совершаемые человеком в связи с удовлетворением каких-либо бытовых потребностей (например, привычки, связанные с курением, ношением одежды и пр.) [5, с. 7]. О лице, совершившем преступление или причастном к нему тем или иным образом возможно получить информацию, имеющую значение для расследования. Представляется, что все привычки и навыки, в зависимости от связи с преступлением можно разделить на две группы:

- ◆ привычки и навыки, используемые человеком в повседневной жизни и не связанные с совершенным преступлением, которые отличают его от других;
- ◆ привычки и навыки, связанные с совершенным преступлением.

Полагаем, что вторая группа навыков может проявляться в следующих формах:

1) привычки и навыки, используемые преступником для совершения преступления определенным способом. Так, в конце 2011 г. решением Раменского городского суда Московской области был пригово-

рен к 22 годам и трем месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима А. Выговский, серийный отравитель, от действий которого умерли 17 человек. Алгоритм совершения преступлений был единым и заключался в том, чтобы в вагоне электропоезда выбрать из числа пассажиров предполагаемую жертву, вступить в диалог и расположить к себе. Потом он предлагал выпить заранее приготовленный алкогольный напиток с растворенным в нем психотропным лекарственным средством, обладающим мышечно-расслабляющим действием (азалептин), а в сочетании со спиртным усиливающим свои свойства и оказывающим одурманивающее воздействие на человека. Одного глотка этой смеси хватало, чтобы потерпевший впал в беспомощное состояние или потерял сознание, тогда преступник без труда завладевал его имуществом и скрывался [1];

2) привычки и навыки, используемые преступником в отношении конкретного типа жертвы или объекта. Так, в 1990—1991 гг. в г. Таганроге были убиты девушки, которые носили черные колготки. Лицо, которое совершило данные преступления стали называть «черноколготочником», впоследствии установленном как Ю.Л. Цюманом. Позже преступник рассказал, что такое сочетание, как черные колготки на белом теле девушки его привлекало [3];

3) привычки и навыки, характеризующиеся оставлением конкретных следов на месте происшествия (в том числе и различных предметов). Так, в период с 1999 по 2000 гг. в г. Смоленске было совершено десять убийств девушек, на телах которых были завязаны черные ленты. Из-за этой особенности серийного убийцу прозвали «ленточником». Впоследствии лицо было установлено — им оказался С.А. Черный. В ходе расследования выяснилось, что в одном из галантерейных магазинов г. Смоленска он купил три метра черной ленты, которую впоследствии разрезал на куски приблизительно по 60 см, и завязывал их на телах своих жертв [2].

Так или иначе, обозначенные группы навыков и привычек (манер поведения) отличают преступников друг от друга, а также способы совершения преступлений. Поэтому привычки и навыки могут быть использованы как при установлении конкретной личности, так и при собирании информации с целью объединения расследуемых преступлений (например, составление психологического портрета преступника по способу совершения преступления). Составление

психологического портрета преступника по определенным навыкам и привычкам, проявляющимся при совершении преступления, имеет большое криминалистическое значение. С его помощью увеличивается объем и улучшается качество исходной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений на начальных этапах. Так, в соответствии с Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № 130 «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности» для составления психологического портрета предполагаемого лица, совершившего преступление, имеющего признаки серийности, необходимо использовать помощь специалистов-психологов.

При описании привычек отмечаются вид движений, действий (например, пользование носовым платком, зубочисткой и т.д.), наименование анатомических или сопутствующих элементов внешности, в отношении которых совершаются движения (например, приглаживание волос, разглаживание складок одежды и т.п.), выраженность этих движений.

Следует отметить, что внешние признаки специальных навыков проявляются лишь при осуществлении определенных действий, и они могут иметь многочисленные варианты. Так, при просмотре семи записей, полученных с камеры видеонаблюдения по факту незаконного получения банковской тайны¹, в кадре было установлено наличие черно-белого изображения фрагмента торгового центра, в котором запечатлены люди, проходящие справа налево и слева направо. В определенный период времени на каждой из видеозаписей (временной интервал всех видеозаписей различный) к точке съемки подходят поочередно двое мужчин, один из которых одет в темную шапку, светлую куртку и свитер, держащий во рту зубочистку (лицо № 1), а второй одет в темную куртку и свитер (лицо № 2), которые совершают определенные действия руками и головой. Наряду с выявленными признаками анатомических элементов внешнего облика было установлено, что лицо № 1 на всех семи видеозаписях определенным образом держит предмет малой формы для установки считы-

¹ По уголовному делу № xxxxxx, возбужденному СЧ ГСУ ГУ России по Московской области 15 мая 2012 г. по ч. 3 ст. 183 УК РФ.

Рис. 1. А — изображение лица гражданина К. — анфас с наклоном головы вперед; Б — изображение лица гражданина К. — анфас с наклоном головы вперед, держащего во рту предмет малой формы, запечатленные на видеозаписи «20120205» от 2 мая 2012 г., полученной с камеры наблюдения «Сам 1» в промежутке времени с 12:17:25 по 12:22:41.

вающего устройства при совершении хищения денежных средств из банкоматов, прикусывая его сильно губами так, что ширина кайм губ от большой сводилось к малой, еле заметной (рис. 1 А–Б). Такая особенность должна быть соответствующим образом и зафиксирована на сравнительных образцах, т.е. предложить проверяемому лицу, например, при проведении следственного эксперимента с тем же предметом во рту, что и на исследуемых видеозаписях во время совершения преступлений, или предметом аналогичной формы и размеров (например, зубочистка, свисток и т.п.) осуществлять определенные действия у банкоматов. Следует иметь в виду, что следователь должен хорошо изучить личность проверяемого лица, поскольку вышеуказанный прием может не сработать при получении подобного рода образцов, например, у рецидивистов или иных лиц, которые попытаются проглотить предмет либо использовать его для побега и т.п.

Вместе с тем, все манеры поведения также можно разделить в зависимости от связи с элементами внешнего облика человека:

- ◆ манеры поведения, возникающие при движении отдельными элементами лица (лоб, нос, глаза, губы, ушные раковины);
- ◆ манеры поведения, возникающие при движении конечностями;
- ◆ бытовые привычки (гигиенические, по отношению к сопутствующим элементам внешности,

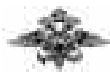
связанные с курением и совершением иных привычных действий в повседневной жизни).

Таким образом, использование навыков и привычек служит основой для выдвижения версий о личности человека, совершившего преступление или каким-либо образом причастного к его совершению, что позволит существенным образом сузить круг розыска лиц или соединить в одно производство уголовные дела о преступлениях, имеющих признаки серийности.

Представляется, что при криминалистическом установлении личности по навыкам и привычкам необходимо использовать информацию, полученную в комплексном проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, проверке по базам криминалистических учетов, производстве судебных экспертиз, а также составлении психологического портрета.

Литература

1. Глоток смерти (по информации УТ МВД России по ЦФО) // URL://https://xn--n1aicj.xn--b1aew.xn--p1ai/Istorija_v_licah/item/1360222
2. Документальный фильм из цикла «Криминальная Россия» — «Черная лента» (рус.). НТВ (2002) // URL://<http://yandex.ru/video>
3. Документальный фильм из цикла «Следствие вели...» — «Черноколоточник» (рус.). НТВ (2011) // URL://<http://yandex.ru/video>

4. *Жбанков В.А.* Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1995.

5. *Зинин А.М., Виниченко И.Ф., Житников В.С., Овсянникова М.Н.* Криминалистическое описание внешности человека (функциональные и сопутствующие элементы и признаки): Справоч. пособие / Под ред. В.А. Снеткова. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988.

6. *Корноухов В.Е.* Теория и практика комплексных криминалистических исследований свойств человека на основе использования специальных знаний: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1986.

7. *Милюков С.В.* Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2013.

8. *Образцов В.А.* Выявление и изобличение преступника. М.: Юристь, 1997.

9. *Чулахов В.Н.* Криминалистическое исследование навыков и привычек человека: Моногр. / Под ред. проф. Е.Р. Россинской. М.: Юрлитинформ, 2004.

10. *Чулахов В.Н.* Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004.

References

1. Glotok smerti (po informatsii UT MVD Rossii po TsFO) // URL://https://xn--n1aicj.xn--b1aew.xn--p1ai/Istorija_v_licah/item/1360222

2. Dokumentalniy film iz tsikla «Kriminalnaia Rossiia» — «Chernaia lenta» (rus.). NTV (2002) // URL://<http://yandex.ru/video>

3. Dokumentalniy film iz tsikla «Sledstvie veli...» — «Chernokolgotochnik» (rus.). NTV (2011) // URL://<http://yandex.ru/video>

4. *Zhbankov V.A.* Kontseptualnye osnovy ustanovleniia lichnosti prestupnika v kriminalistike: Diss. ... dokt. iurid. nauk. M., 1995.

5. *Zinin A.M., Vinichenko I.F., Zhitnikov V.S., Ovsiannikova M.N.* Kriminalisticheskoe opisanie vneshnosti cheloveka (funktsionalnye i soputstvuiushchie elementy i priznaki): Spravochn. posobie / Pod red. V.A. Snetkova. M.: VNII MVD SSSR, 1988.

6. *Kornoukhov V.E.* Teoriia i praktika kompleksnykh kriminalisticheskikh issledovaniy svoystv cheloveka na osnove ispolzovaniia spetsialnykh znaniy: Avtoref. diss. ... dokt. iurid. nauk. M., 1986.

7. *Miliukov S.V.* Sovremennye vozmozhnosti ispolzovaniia svoystv cheloveka pri ustanovlenii lichnosti v raskrytii i rassledovanii prestuplenii: Monogr. M.: Iur-litinform, 2013.

8. *Obraztsov V.A.* Vyivlenie i izoblicenie prestupnika. M.: Iuristie, 1997.

9. *Chulakhov V.N.* Kriminalisticheskoe issledovanie navykov i privyчек cheloveka: Monogr. / Pod red. prof. E.R. Rossinskoi. M.: Iur-litinform, 2004.

10. *Chulakhov V.N.* Kriminalisticheskoe uchenie o navykakh i privyчkakh cheloveka: Diss. ... dokt. iurid. nauk. M., 2004.

УДК 343.982.34
ББК 67

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ЛАТЫШОВ,

*начальник учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика, судебно-экспертная деятельность,
оперативно-разыскная деятельность
E-mail: latyshov@gmail.com*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе передового опыта подготовки экспертов-криминалистов в образовательных организациях системы МВД России рассмотрены предложения по совершенствованию их учебно-материальной базы. Раскрыты возможности использования в учебном процессе таких инновационных образовательных площадок, как опытно-экспериментальная лаборатория криминалистических исследований, баллистический лабораторный испытательный комплекс, обоснована целесообразность организации в специализированных учебных аудиториях кафедр экспертного профиля, автоматизированных учебных мест эксперта, внесены предложения по совершенствованию криминалистических полигонов.

Ключевые слова: эксперт-криминалист, образовательный процесс, учебно-материальная база, автоматизированное учебное место, криминалистический полигон.

Annotation. Basing on the best forensic science practices in educational institutions of the Interior Ministry system of Russia the author of the article deals with proposals on improving their training facilities. The possibilities of using such innovative educational sites as an experimental laboratory of forensic examinations, a ballistic laboratory test complex in the educational process are revealed; expediency of organizing digital expert places in specialized classes of expert faculties has been proved as well as proposal for improving forensic grounds have been made.

Keywords: forensic scientist, educational process, training facility, digital expert place, forensic ground.

Эффективность деятельности вузов системы МВД России по подготовке специалистов обеспечивается продуманной стратегией организации образовательного процесса, созданием условий для получения учащимися необходимого объема знаний, умений и навыков, формирования нужных в их будущей профессиональной деятельности компетенций.

Общий подход к организации образовательной деятельности вузов определяют нормы федерального законодательства¹, иные нормативные акты². Их положения подлежат исполнению образовательными организациями с учетом ведомственной принадлежности вуза, направлениями подготовки специалистов. При этом в рамках образовательного процесса ведомственные вузы МВД России реализуют на практике определенные подходы к построению собственной учебно-материальной базы.

Следует сказать, что в процессе становления подготовки экспертов-криминалистов в образовательных организациях МВД СССР³ изначально сформированный взгляд на структуру и содержание

их учебно-материальной базы, по сути, не меняется уже более полувека. Проведенные мероприятия были ориентированы, преимущественно, на модернизацию образовательного процесса с учетом современных достижений науки, включая использование компьютеров, передовой криминалистической техники и оборудования.

Время показало эффективность избранного подхода к подготовке экспертов-криминалистов. Об этом, в числе прочего, говорят и проводимые опросы руководителей экспертно-криминалистических подразделений МВД России о качестве работы выпускников вузов на практике.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² Приказ Минобрнауки России от 28 октября 2016 г. № 1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета)» // СПС «Консультант Плюс».

³ Прежде всего, имеется в виду опыт подготовки экспертов-криминалистов в Высшей следственной школе МВД СССР.

Следует сказать, что отличительной чертой учебно-материальной базы кафедр экспертного профиля вузов системы МВД России являются специализированные учебные аудитории, организуемые по видам изучаемых учебных дисциплины (трасологические, баллистические, исследования документов и пр.). Их комплектация криминалистической техникой и оборудованием, компьютерами, натурными коллекциями объектов экспертного исследования — проверенный временем тренд учебно-материальной базы, обеспечивающий положительный результат подготовки экспертов-криминалистов. Вместе с тем, нельзя оставить без внимания и ряд проблемных аспектов организации учебно-материальной базы вузов.

Акцентируем внимание, прежде всего, на том обстоятельстве, что образовательный процесс по подготовке экспертов-криминалистов, в силу необходимости обеспечения его криминалистической техникой и иным технологически сложным оборудованием, требует более значительных финансовых средств, чем, например, подготовка следователя. Поэтому в условиях оптимизации расходов на финансирование силовых ведомств определение потребностей вузов МВД России в криминалистической технике и оборудовании должно быть обоснованным, а ее использование — эффективным, что делает актуальным поиск оптимальной модели организации учебно-материальной базы вузов.

Нам представляется, что в сложившихся обстоятельствах больший акцент в этом вопросе следует делать на создании выделенных технологических образовательных площадок, укомплектованных современными образцами криминалистической техники и

использующих передовые программные ресурсы в области производства судебных экспертиз, ведения экспертно-криминалистических учетов. При этом, степень универсализации площадок может определяться особенностями образовательного процесса вуза, формой подготовки специалистов.

Так, в частности, в Волгоградской академии МВД России создана опытно-экспериментальная лаборатория криминалистических исследований (рис. 1).

На универсальной технологической базе лаборатории проходит проведение отдельных видов учебных занятий по дисциплинам экспертного профиля, подготовка научных исследований профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей академии, заседания научных кружков кафедр учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности.

Наличие опытно-экспериментальной лаборатории криминалистических исследований создает также возможность проведения бинарных учебных занятий, что подчеркивает единство методологии криминалистических приемов познания в условиях широкой дифференциации научных знаний. В академии наработан определенный опыт проведения подобных занятий.

На решение более узкого спектра учебных и научных задач направлена деятельность баллистического лабораторного испытательного комплекса академии, в рамках которого ведется учебная и научная работа, связанная с криминалистическим исследованием оружия, патронов и следов их действия (рис. 2—4).

Отметим, что возможности совершенствования учебно-материальной базы вузов в немалой степени

связаны с проблемой функциональности специализированных учебных аудиторий кафедр экспертного профиля. Укомплектовать аудиторию необходимой криминалистической техникой и оборудованием — еще полдела. Важно организовать образовательный процесс таким образом, чтобы ресурсы этой техники и оборудования были задействованы в полном объеме при выполнении курсантами и слушателями контрольных заданий и учебных экспертиз.

Опыт организации образовательного процесса в вузах системы МВД России позволяет выделить несколько

Рис. 1. Опытно-экспериментальная лаборатория криминалистических исследований

инновационных направлений по повышению функциональности учебных аудиторий и образовательных площадок.

Прежде всего, функциональной эффективности специализированных учебных аудиторий, используемых для подготовки экспертов-криминалистов, будет способствовать организация на их базе автоматизированных рабочих мест эксперта (далее — АРМ).

С точки зрения практической направленности учебного процесса важно и то, что экспертно-криминалистические подразделения МВД России широко используют данную форму организации рабочего пространства эксперта. Однако, для учебного процесса нужен не только технологический ресурс криминалистической техники и программные продукты, обеспечивающие решение экспертных задач и ведение экспертно-криминалистических учетов. Необходимы и дидактические элементы, интеграция которых в АРМ дает основание рассматривать его уже как автоматизированное учебное место эксперта-криминалиста (далее — АУМ).

В рамках решения научных задач и обеспечения образовательного процесса по подготовке экспертов-криминалистов нами предложен данный инновационный продукт [1, с. 53—56]. Его внедрение в образовательный процесс Волгоградской академии МВД России дает положительные результаты.

Отметим, что структурой АУМ охвачены не только информационные образовательные ресурсы, необходимые для изучения профильных учебных дисциплин, производства судебных экспертиз и исследований, но также программные средства производства измерений [2, с. 50—56] и расчетов (рис. 5).

Повышение функциональности учебно-материальной базы можно связать также с организацией специализированных учебных помещений для отработки обучаемыми практических заданий по

Рис. 2. Натурная коллекция стрелкового оружия баллистического лабораторного испытательного комплекса

Рис. 3. Испытательный модуль баллистического лабораторного испытательного комплекса

Рис. 4. Учебный модуль баллистического лабораторного испытательного комплекса

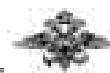

Рис. 5. Диалоговое окно автоматизированного учебного места эксперта-криминалиста по расчету параметров

выявлению на объектах исследования следов рук, изучению замков, оценке поражающих свойств оружия.

Отметим, что в вузах системы МВД России сложились несколько подходов к решению этой проблемы.

Так, в Волгоградской академии МВД России для этих целей используются специальные учебные помещения⁴. В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя учебные аудитории кафедр экспертного профиля имеют выделенные технологические зоны, в которых имеется криминалистическая техника, оборудование и необходимый инвентарь для выявления следов, анализа свойств объектов экспертного исследования и др.

Все это позволяет интенсифицировать образовательный процесс по подготовке экспертов-криминалистов, делая его технологически и дидактически насыщенным и, соответственно, более эффективным. Не следует сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что обучаемые в этом случае получают опыт организации рабочего пространства, который могут использовать в своей будущей практической деятельности в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России.

Важную роль играет также проблема организации криминалистических полигонов. При этом, высказывая точку зрения автора по данному вопросу, подчеркнем, что определенная часть ранее созданных криминалистических полигонов по факту является ситуационно статичной и особых перспектив в моделировании материальной обстановки нескольких видов мест происшествий не имеет.

Современные криминалистические полигоны должны обеспечивать решение этой проблемы посред-

ством использования модульного принципа организации, выкатных элементов интерьера, световой имитации общих планов места происшествия, сменных узлов на дверных коробках для моделирования следов орудий взлома и пр.

Иным путем решения проблемы эффективности криминалистических полигонов является создание полигонных комплексов, объединяющих в себе систему различных полигонов. Опыт организации подобных полигонных комплексов имеется в ряде российских⁵ и зарубежных вузов⁶. Однако, все это требует большего объема финансирования.

В целом же отметим, что реализация озвученных предложений, основанных на материалах передового опыта вузов системы МВД России, позволит повысить эффективность образовательного процесса по подготовке экспертов-криминалистов.

Литература

1. Латышов И.В. Возможности использования автоматизированных учебных мест при подготовке экспертов-криминалистов // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5.
2. Латышов И.В., Бардаченко А.Н. Возможности использования программы «Микро-анализ View» при экспертном исследовании следов нарезного огнестрельного оружия на выстреленных пулях // Судебная экспертиза. 2013. № 3 (35).

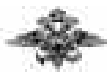
References

1. Latyshov I.V. The possibility of using automated training places in preparation of experts-criminalists // Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia. 2016. No. 5.
2. Latyshov I.V., Bardachenko A.N. The possibility of using «Micro-analysis View» under the expert research of traces of rifled firearms in bullets // Forensic Examination. 2013. No. 3 (35).

⁴ Например, класс отработки практических учебных заданий кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности.

⁵ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

⁶ Университет уголовной полиции МОБ КНР г. Шеньян.

УДК 351.74
ББК 35.078

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ БЕЖЕНЦЕВ,

заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел,
подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс
E-mail: mail@univermvd.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Определено понятие законности в административной деятельности правоохранительных органов по профилактике правонарушений несовершеннолетних, проанализирован государственный контроль, внутриведомственный и общественный контроль, прокурорский надзор. Смоделированы инновационные предложения по совершенствованию обеспечения законности в правоохранительной административной деятельности полиции по предупреждению правонарушений молодежи, протекции их законных прав и интересов.

Ключевые слова: законность, правоохранительные органы, профилактика правонарушений несовершеннолетних, государственный контроль, внутриведомственный контроль, общественный контроль, прокурорский надзор, защита прав несовершеннолетних.

Annotation. The article defines the concept of legality in the administrative activities of law enforcement agencies for the prevention of juvenile delinquency, analyzed state control, internal and public control, and public prosecutor's supervision. Innovative proposals for improving law enforcement in law enforcement administrative activities of the police on the prevention of youth offenses, the protection of their legitimate rights and interests are modeled.

Keywords: legality, law enforcement, prevention of juvenile delinquency, state control, internal control, public control, prosecutor's supervision, protection of the rights of minors.

Ключевым фактором, наиболее ярко характеризующим всю правоохранительную деятельность полиции по обеспечению безопасности личности, уважению прав и свобод человека и гражданина, в том числе и по отношению к лицам, не достигшим совершеннолетия, является законность. Она относится к числу сложных политических и юридических явлений и в общественной жизни выступает как важнейший конституционный принцип, как метод государственного руководства обществом и как необходимый элемент демократии и правового государства.

Обеспечение законности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел органично связано с задачей обеспечения прав человека, детей в правоохранительном сегменте деятельности общества и государства. В настоящее время существует определенный разрыв между юридическими гарантиями законности деятельности органов внутренних дел и фактической реализацией этих гарантий. Фундаментальное значение имеют нормативное закрепление порядка осуществления правоохранительной деятельности полиции, т.е. формально- юриди-

ческой основы законности, формируемой кадровой и воспитательной работой.

Глубинный анализ законности как доминирующего принципа деятельности органов полиции в целом и административной деятельности по препятствованию правонарушениям несовершеннолетних в частности следует проводить исходя из характера тех отношений, которые складываются при осуществлении внешней административной деятельности по профилактике антиобщественного поведения несовершеннолетних между полицией, подростками и гражданами.

Проблема обеспечения законности и прав граждан в административной деятельности полиции начинается на стадии определения и нормативного закрепления прав граждан в правоохранительной сфере и требований законности их обеспечения со стороны полиции. Некоторые ученые считают, что в нормативных актах различной юридической силы имеется недостаточная степень конкретизации содержания правомочий и обязанностей граждан в сфере соблюдения прав общественного порядка и содержания прав и обязанностей полиции по поддержанию режима законно-

сти собственной деятельности [1]. Ст. 15 Конституции РФ обязывает органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать законы, а ст. 45 гарантирует государственную защиту прав и свобод граждан. Однако, нормативного определения понятия законности к настоящему моменту еще не существует. Под понятием «законность» в административной деятельности правоохранительных органов мы будем понимать: «Соблюдение, а также единообразное исполнение и применение всего комплекса правовых норм РФ», иначе говоря, полное соответствие действий сотрудников подразделений органов внутренних дел административно-правовым, уголовным, уголовно-процессуальным и иным правовым нормам, в той или иной степени затрагивающим как сферу обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших 18-летия, так и деятельность полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

К общепризнанным многими учеными-административистами способам обеспечения законности в административной деятельности органов внутренних дел относятся: осуществление контроля; надзор прокуратуры за законностью административной деятельности полиции; обжалование неправомерных действий сотрудников ОВД.

Контроль представляет собой деятельность уполномоченных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц или граждан по проверке фактического положения дел на подконтрольном объекте, соблюдению правил, установленных в определенной сфере деятельности, обнаружению недостатков, их устранению, а также привлечению к ответственности виновных лиц [3, с. 471] Контроль может быть общим и специальным, внешним и внутренним, предварительным, текущим и последующим.

В зависимости от органов (должностных лиц), осуществляющих контроль за деятельностью полиции, различают: государственный контроль, который можно, в свою очередь, подразделить на контроль, проводимый органами законодательной и исполнительной власти, судебными органами; внутриведомственный контроль, осуществляемый руководителями органов внутренних дел, их организационно-аналитическими, штабными и другими аппаратами; общественный контроль.

Границы государственного контроля за правоохранительной административной деятельностью подразделений полиции по делам несовершеннолетних

детерминированы принципом разделения властей в Российской Федерации. Основными предметами контроля органов государственной власти в сфере деятельности полиции выступают:

- ♦ полнота и эффективность выполнения инспекторами по делам несовершеннолетних возложенных на них обязанностей в рамках основных направлений административной деятельности;
- ♦ соответствие деятельности подразделений полиции по делам несовершеннолетних ее принципам, установленным ФЗ «О полиции»;
- ♦ рациональное распределение и использование людских, финансовых и материальных ресурсов подразделений по делам несовершеннолетних;
- ♦ подбор и расстановка кадров полиции, состояние их профессиональной подготовки;
- ♦ выполнение инспекторами по делам несовершеннолетних конкретных решений, принятых в пределах своей компетенции органами государственной власти.

Общественная палата РФ осуществляет контроль деятельности подразделений органов внутренних дел в соответствии с ФЗ от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»¹.

Среди основных форм такого контроля можно выделить: проведение гражданских форумов, слушаний и иных мероприятий; выдачу заключений о нарушениях законодательства РФ; проведение экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов; приглашение руководителей полиции на пленарные заседания Общественной палаты; направление членов Общественной палаты для участия в заседаниях коллегий органов внутренних дел; направление запросов Общественной палаты в полицию.

Общественные наблюдательные комиссии и члены этих комиссий осуществляют контроль за обеспечением прав несовершеннолетних в местах принудительного содержания, находящихся в ведении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, в соответствии с ФЗ от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»².

Общественные советы, образуемые при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних

¹ СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

² СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.

дел и при территориальных органах, входящих в его систему, осуществляют контроль административной деятельности подразделений полиции по делам несовершеннолетних в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Надзор прокуратуры за законностью деятельности полиции осуществляет Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры. Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ³.

Организацию внутриведомственного контроля за соблюдением законности в деятельности органов внутренних дел по профилактике административных и более серьезных правонарушений несовершеннолетних целесообразно проводить по двум направлениям: со стороны вышестоящих органов внутренних дел за нижестоящими (линейный контроль); управленческим аппаратом непосредственно в территориальных органах внутренних дел (оперативно-зональный контроль).

Проверка исполнения распоряжений и контроль в органах внутренних дел являются неотъемлемой составляющей частью организаторской работы, важнейшим средством совершенствования их административной деятельности, укрепления законности и дисциплины, повышения культуры в работе. Она направлена на обеспечение своевременного выполнения задач, стоящих перед органами внутренних дел.

Проверки и контроль в целом возлагаются на Организационно-аналитический департамент; по линии контроля за правомерностью действий подразделений полиции по делам несовершеннолетних — на Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ⁴.

На современном этапе организовано несколько видов контроля со стороны вышестоящих органов внутренних дел за нижестоящими. К ним относятся: инспектирование; контрольные проверки; комплексные выезды для оказания практической помощи; целевые (самостоятельные) выезды по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности, проверке жалоб, заявлений и другим вопросам; заслушивание отчетов руководителей органов внутренних дел на заседаниях коллегий.

Итак, категория законности лежит в области правосознания и юридической психологии сотрудников органов внутренних дел. Ведущими средствами формирования у сотрудников полиции сознания важности законности является кадровая и воспитательная работа с личным составом ОВД.

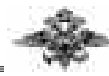
Смоделируем инновационные предложения по результатам рассмотрения вопросов обеспечения законности в правоохранительной административной деятельности полиции по профилактике правонарушений молодежи, защите их законных прав.

1. Осуществляемые в некоторых субъектах федерации разнообразные программы, проекты, акции, такие как: «Центр временного содержания несовершеннолетних — зона соблюдения прав и свобод человека», «Инспектор по делам несовершеннолетних слушает Вас», «Самый вежливый инспектор по делам несовершеннолетних», «Самый открытый Центр временного содержания несовершеннолетних» и иные, имеют информационно-пропагандистскую направленность, способствуют установлению доверительных партнерских взаимоотношений с жителями. Учтливое и цивилизованное общение с гражданами и иными жителями — это одно из важнейших требований к сотрудникам полиции, работающим с детьми, так как их умение вежливо общаться с населением, способность проявить заботу, оказать морально-нравственную поддержку и помочь в пределах предоставленных полномочий представляют из себя крайне важные элементы профессионализма.

2. В последнее время произошло значительное реформирование органов прокуратуры и законодотворцы по-новому подошли к осуществлению прокурорского надзора. Правозащитная функция стала основанием прокурорской деятельности, получила прямое и четкое административно-правовое оформление. Изучив объем и важность прокурорской деятельности по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, считаем целесообразным признать прокурорский надзор за исполнением законов органами и учреждениями системы предупреждения административных и иных правонарушений не достигших совершеннолетия лиц самостоятельным направлением прокурорской деятельности, которая требует четкой регламентации специальными профильными подзаконными право-

³ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁴ Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

выми актами Генерального прокурора РФ. Управление одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры должны осуществлять самостоятельное структурное подразделение Генеральной прокуратуры РФ и соответствующие структурные подразделения в прокуратурах регионов России.

Для совершенствования структуры органов прокуратуры и государственного управления в сфере исполнения законодательства об уголовном судопроизводстве, с целью повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, усиления профилактической направленности Генеральный прокурор РФ издал приказ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», определивший основные направления деятельности прокуратуры в данной области [2, с. 9].

В настоящий момент надзорную деятельность в отношении молодежи осуществляют лишь отдельно взятые прокуроры в прокуратурах городов, районов, районах в городах, иных муниципальных образованиях; их деятельность курирует, как правило, один прокурор в прокуратуре субъекта федерации. Следовательно, из-под прокурорского надзора «выпадет» львиная доля как незначительных недоработок органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, так и деяния их сотрудников и служащих в виде халатности, злоупотребления должностными полномочиями и иные преступные деяния.

Для нормализации работы подразделений в данном направлении в первую очередь требуется дополнить ч. 2 ст. 1 ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁵ пунктом следующего содержания: «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ осуществляет: надзор за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних лиц служащими и сотрудниками органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних». Затем необходимо принятие и вступление в законную силу детализирующих данную диспозицию федерального правового документа приказов Генерального прокурора Российской Федерации. Это будет способствовать тому, что по решению Генерального прокурора РФ в прокуратурах городов и районов и приравненных к ним прокуратурах могут быть образованы отделы по делам несовершен-

нолетних (к примеру, помимо прокуратуры Кировского района Санкт-Петербурга, в Кировском административном районе города появится новая специализированная прокуратура с ориентировочным наименованием «Прокуратура по делам несовершеннолетних Кировского района Санкт-Петербурга»).

3. В процессе обеспечения законности в правоохранительной деятельности полиции по недопущению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних следует четко определить систему гарантий, представляющих собой сложный механизм, в структуре которого выделяются общие гарантии законности (экономические, политические и духовные) и специальные юридические гарантии.

Общие гарантии законности имеют классическую систему построения. К экономическим гарантиям относится: высокий уровень материально-технического обеспечения деятельности различных подразделений полиции и достаточное для достойной жизни денежное содержание сотрудников полиции. Среди политических гарантий важнейшую роль играет демократизм государства в сочетании с радикальной политикой в области борьбы с преступностью, особенно такими ее проявлениями, как: коррупция, протекционизм. Среди духовных гарантий законности выделяются: высокий уровень нравственности, правовой культуры и правового сознания сотрудников полиции. Высокая профессиональная правовая культура сотрудников полиции по делам несовершеннолетних, в свою очередь, должна характеризоваться следующими основными критериями: глубоким знанием действующего законодательства, в особенности прав и свобод несовершеннолетних лиц; позитивными правовыми чувствами, когда инспектор по делам несовершеннолетних воспринимает требования закона с глубокой внутренней убежденностью в его необходимости; умением толковать и применять нормы права в практической административной деятельности.

4. В целях наиболее качественного обеспечения законности в правоохранительной административной деятельности полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних и улучшения осуществления общественной экспертизы социально-важных проектов федеральных законов, иных правовых актов и комплексных целевых программ по линии защиты прав, свобод, предупреждения административных правонарушений и преступлений, совершаемых лицами, не до-

⁵ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

стигшими 18-летия, требуется оформление отдельного правозащитного структурного подразделения Общественной палаты РФ с членством в нем всех субъектов федерации. К примеру, это может быть Комиссия по защите прав, свобод и профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Общественной палаты РФ. Схожие подразделения Общественных палат или общественные наблюдательные комиссии должны появиться в каждом субъекте РФ.

5. Следует постоянно проводить с инспекторами по делам несовершеннолетних органов внутренних дел совещания на уровне Министерств внутренних дел, Главных управлений внутренних дел, Управлений МВД России субъектов РФ, Управлений МВД России на транспорте по федеральным округам, с заслушиванием инспекторов, допустивших определенные нарушения в процессе выполнения должностных обязанностей, выступлениями по оптимизации правоохранительной административной деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних, озвучиванием проблем и пробелов в новейшем законодательстве и анализом дискуссионных моментов правоприменительной практики по направлению административной деятельности.

6. Следует постоянно осуществлять плановые и внеплановые выезды сотрудников центрального аппарата МВД России, сотрудников аппаратов полиции по охране общественного порядка ОВД субъектов федерации для верификации состояния дисциплины и законности на территории, обслуживаемой инспекторами по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

7. Для дальнейшего эффективного внедрения перспективных форм контроля и надзора за работой инспекторов полиции по делам несовершеннолетних следует осуществлять на плановой основе совместные с прокуратурой контрольные выезды руководителей территориальных ОВД на территории, обслуживаемые инспекторами по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, посещать служебные помещения инспекторов.

8. По фактам нарушений дисциплины и законности в организации правоохранительной административной деятельности инспекторов полиции по делам несовершеннолетних, ущемления прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, обострения криминогенной ситуации на территории и в образовательных организациях, изложенных в отчетах прокуроров, требуется высококачественно проводить служебные проверки, по результатам которых, при выявлении серьезных нарушений, привлекать виновных должностных лиц — как

самих инспекторов по делам несовершеннолетних, так и руководителей, обязанных осуществлять должный контроль, к дисциплинарной ответственности.

Для обеспечения законности в правоохранительной деятельности ОВД по превенции правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия, используются различные способы. Важнейшим из них является внутриведомственный контроль, который проводится как вышестоящими органами внутренних дел и их линейными службами, так и начальниками территориальных органов внутренних дел и их заместителями. Важной формой связи органов внутренних дел с населением является прием обращений граждан и личное общение с ними. Виды и способы контроля могут быть самыми разнообразными, но все они должны преследовать достижение единой цели, а именно — недопущение случаев нарушений законности и дисциплины сотрудниками органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Мы считаем, что дальнейшее укрепление законности должно найти отражение в конкретных мероприятиях, предусмотренных программой комплексного реформирования системы воспитательной работы в органах внутренних дел в целом и в подразделениях по делам несовершеннолетних в частности.

Литература

1. Капустина И.Ю. Нормативное закрепление принципа законности служебной деятельности сотрудников милиции // Российский следователь. 2009. № 4.
2. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009.
3. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия; 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2010.

References

1. Kapustina I.Iu. Normativnoe zakreplenie printsipa zakonnosti sluzhebnoi deiatel'nosti sotrudnikov militsii // Rossiiskii sledovatel. 2009. № 4.
2. Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov o nesovershennoletnikh. SPb.: Sankt-Peterburgskii iuridicheskii institut (filial) Akademii Generalnoi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2009.
3. Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Iu. Iuridicheskaiia entsiklopediia; 6-e izd., pererab. i dop. / Pod. red. M. Iu. Tikhomirova. M., 2010.

УДК 342.951
ББК 67.401.061.2

МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

САЙФУДИН МАХМАДКАБИР ИСМОНЗОДА,
адъюнкт ФПНП и НК кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс
E-mail: sa-19@mail.ru
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент **А.М. Низаметдинов**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается деятельность дорожно-постовой службы Управления ГАИ МВД Республики Таджикистан и его территориальных подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения и методы, которые применяются в данной сфере. Предлагаются меры по совершенствованию этих методов, в частности внедрение новых технических средств наблюдения и контроля за состоянием соблюдения норм безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: Госавтоинспекция (ГАИ), дорожно-постовая служба (ДПС), МВД, правила дорожного движения (ПДД), дорожно-транспортные происшествия (ДТП), Республика Таджикистан, контроль, надзор, дорожное движение, безопасность.

Annotation. In article the author considers the activity of road inspection service of management of GAI of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Tajikistan and its territorial subdivisions to ensure road safety and methods used in this field. Proposes measures to improve these methods, in particular the introduction of new technical means of surveillance and counter.

Keywords: State traffic police, traffic police, traffic police, road traffic regulations, the Republic of Tajikistan, control, supervision, traffic, security.

Методы деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы (далее — ДПС) — это, по большому счету, частный случай методов деятельности органов исполнительной власти, но с особенностями, обусловленными условиями деятельности. Именно особенностями [спецификой] несения дорожно-патрульной службы ГАИ МВД Республики Таджикистан определяется набор конкретных методов.

Особенности правового регулирования деятельности ДПС ГАИ МВД Республики Таджикистан определяют совокупность тактических приемов, которые рассматриваются как содержание методов деятельности по реализации служебных задач.

Содержание деятельности ДПС, формы и методы осуществления контроля и надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения в системе Госавтоинспекции МВД Республики

Таджикистан и ГИБДД МВД Российской Федерации (за исключением некоторых организационно-структурных особенностей этих органов) в целом идентичны. Это позволяет успешно использовать научные и практические достижения в сфере административно-правового регулирования дорожного движения между данными органами, обмениваться опытом и осуществлять взаимодействие по основным направлениям деятельности.

Прежде чем приступить к раскрытию поставленной проблемы, по нашему мнению, необходимо ответить на вопрос о соотношении методов деятельности ДПС и методов управления. Мы исходим из того, что данная деятельность, включающая, преимущественно, контрольно-надзорную и административно-юрисдикционную составляющие, представляет собой стадии государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Методы управления или методы осуществления управленческой деятельности в научных работах рассматриваются, как правило, как способы и приемы непосредственного управляющего воздействия органа управления на управляемый объект¹.

Методы управления являются способами сознательного воздействия, они направлены на достижение определенных целей и могут использоваться многократно. В то же время, практически во всех учебниках и работах монографического характера рассмотрение методов начинается с анализа двух основных, универсальных методов — убеждения и принуждения².

По нашему мнению, в конкретных действиях могут присутствовать признаки обоих этих методов в разном соотношении, однако правоприменительная деятельность ДПС отличается принудительностью, о чем свидетельствует принудительный характер реализуемых административных процедур, предусмотренных законом: остановки транспортного средства, в том числе, с использованием специальных средств и огнестрельного оружия, применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и т.д.

В деятельности исполнительной власти используются самые разнообразные методы. Называют, например, методы полицейского (милицейского) надзора, государственной регистрации, выдачи и отзыва лицензии, прямого принуждения, административной юрисдикции³; методы управляющего воздействия, методы организации работы аппарата управления, методы совершения отдельных управленческих действий — методы процедурного характера⁴; предписание об обязательном совершении определенных действий, запрещение определенных действий, регистрация определенных действий, применение мер административного принуждения, проведение контроля и надзора и т.д.⁵; структуризации, легализации — регистрации, правонаделения, распределения ресурсов⁶; запреты, ограничения, дозволения, рекомендации⁷; экономические и административно-директивные⁸ и др.

Данные классификации страдают несоблюдением одного из главных требований к классификации — их авторы не придерживаются единых критериев, поэтому в одну классификацию попадают методы разных уровней обобщения. Более удачными, хотя и недостаточно полными являются классификации специальных методов деятельности милиции. Так, при-

менительно к контрольно-надзорной деятельности милиции Ф.С. Разаренов и С.И. Котюргин называли следующие методы:

а) систематическое наблюдение за выполнением гражданами и должностными лицами установленных правил;

б) периодическая проверка выполнения учреждениями, предприятиями, организациями, их должностными лицами и гражданами правил по охране общественного порядка;

в) проверка и выявление нарушений по сигналам, жалобам и заявлениям трудящихся⁹.

По нашему мнению, приведенные формулировки не в полной мере описывают и характеризуют методы, используемые ДПС при осуществлении надзора за дорожным движением. Эти методы должны быть более разнообразны и конкретны. В то же время, они являются частными по отношению к общему административно-директивному (по Р.И. Денисову) методу, характеризующемуся властным характером, применением мер административного принуждения. В контрольно-надзорной деятельности ДПС административно-директивный метод проявляет свои свойства в полном объеме.

¹ Дж. Гэлбрейт писал: «Для понимания метода управления важно подчеркнуть, что метод — это не фактическая деятельность, а возможные ее способы. Понятие «метод управления» должно обязательно включать момент альтернативности, предлагая возможность выбора способа действий» (Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969. С. 10).

² Корнев А.П. Административное право России. Ч. 1. М., 1996. С. 161; Пискотин М.И. Методы управленческой деятельности // Методы и формы государственного управления. М., 1977. С. 6, 7; А.П. Ипакян отмечал, что нет методов управления вообще, а есть конкретные методы осуществления той или иной функции. По его мнению, все методы управления можно разделить на методы прямого воздействия, для которых характерен механизм, основанный на принципе «команда — исполнение», или административные методы и методы косвенного воздействия, для которых характерен механизм объективной ориентации и стимулирования, в частности, экономические методы (Ипакян А.П. Методы управленческой деятельности в органах внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 3, 5).

³ Бельский К.С. Указ. соч. С. 586.

⁴ Административное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 1999. С. 285.

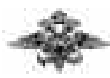
⁵ Там же. С. 289, 290.

⁶ Орлов А.Н. Теория и практика правового регулирования лицензионных отношений в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 53.

⁷ Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. М., 1996. С. 355.

⁸ Денисов Р.И. Указ. соч. С. 100—110.

⁹ Разаренов Ф.С., Котюргин С.И. Административный надзор советской милиции: Учеб. пособие. М., 1979. С. 19; Аналогичную классификацию привел В.В. Иссерс (Иссерс В.В. Указ. соч. С. 144).

А.Т. Дмитриев полагает, что непосредственное наблюдение, осмотр; проверка документов; выборочные, предварительные, контрольные проверки; плановое и внеплановое обследование; комплексное инспектирование; запрос; проведение различных оперативно-профилактических мероприятий входят в группу организационных методов, которые применяются по инициативе субъектов административного надзора. Ученый выделяет также методы, применяемые по инициативе объекта надзора. К этим методам он относит выдачу разрешений, регистрацию, лицензирование, прием экзаменов, реагирование на сообщения граждан, постановления прокурора, частные определения суда, информацию в прессе¹⁰. Организационные методы направлены, прежде всего, на получение информации о состоянии поднадзорного объекта, на своевременное выявление отклонений от установленного порядка, устранение таких отклонений, решение вопроса о необходимости привлечения к ответственности. В то же время, любая конкретная деятельность органов государственного управления как отдельная функция располагает ограниченным числом методов ее реализации¹¹.

В контрольно-надзорной деятельности ДПС разрешительные методы (регистрация, лицензирование, выдача разрешений, прием экзаменов и др.) не применяются. В то же время, разрешения могут выдаваться, но, как правило, в устной форме, как, например, разрешения на продолжение движения после остановки и завершения административной процедуры, послужившей основанием для остановки (проверки документов, осмотра транспортного средства и т.д.), или разрешения на проезд по закрытому участку дороги и т.п.

Необходимо высказать еще одно соображение относительно многообразия методов, причисляемых к надзорным, рядом авторов. Следует поддержать С.М. Зырянова в том, что во многих случаях происходит подмена понятий: под контрольно-надзорными методами понимаются методы деятельности надзорных органов¹². Таковыми, по нашему мнению, являются методы нормотворчества, подготовки проектов нормативных правовых актов, административная юрисдикция и др. Необходимо также учитывать, что ГАИ МВД Республики Таджикистан является еще и органом дознания, осуществляет отдельные оперативно-разыскные действия, участвует в уголовном судопроизводстве (например, осуществляет розыск и

задержание лиц, скрывшихся от органов предварительного расследования и суда, в том числе водителей, скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия, розыск без вести пропавших граждан, противодействие преступлениям экстремистско-террористического характера, незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов, и т.д.). Но все это не имеет прямого отношения к контролю и надзору. Если строго придерживаться положения о том, что метод есть способ осуществления функции, то для реализации каждой функции необходим определенный набор методов. В то же время, чем больше методов используется, тем выше вероятность решения поставленных задач.

Таким образом, можно предложить определение понятия «метод осуществления функции государственного контроля и надзора за дорожным движением» — это способ юридического воздействия на участников дорожного движения, многократно используемый постами, нарядами и сотрудниками ДПС в целях обеспечения безопасности дорожного движения и пресечения нарушений правил дорожного движения (далее — ПДД) и эксплуатации транспортных средств.

Рассмотрение содержания методов, используемых в контрольно-надзорной деятельности ДПС, по нашему мнению, следует начинать от общего к частному. При этом общим методом является метод визуального наблюдения. Объектом наблюдения является поведение участников дорожного движения. Предметом наблюдения — соответствие этого поведения требованиям Правил дорожного движения РТ и других нормативных правовых актов. Согласно Наставлению по дорожно-патрульной службе, ГАИ МВД Республики Таджикистан¹³ предусматривают осуществление наблюдения на постах и маршрутах. Посты ДПС могут быть стационарными (включая контрольные посты милиции) и мобильными, передвижными. Маршруты патрулирования могут обслуживаться пешими, мотоциклетными, автомобильными, авиационными нарядами. Патрулирование может осуществляться в открытой, скрытой и сме-

¹⁰ Дмитриев А.Т. Указ. соч. С. 129.

¹¹ Зырянов С.М. Указ. соч. С. 93.

¹² Там же. С. 95.

¹³ Приказ МВД Республики Таджикистан от 7 января 2007 г. № 754 «Об утверждении Наставления по дорожно-патрульной службе УГАИ МВД РТ» // Справочно-информационные материалы МВД Республики Таджикистан. 2017.

шанной форме. Вместе с тем, УГАИ МВД республики не располагает вертолетным парком для осуществления воздушного патрулирования, что усложняет деятельность ДПС в условиях высокогорья и экстренных случаях. Поэтому, основным средством патрулирования остается авто- и мототранспорт.

В последние годы в Республике Таджикистан все большее распространение получает метод наблюдения с использованием специальных технических устройств, называемых в законодательстве «работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. Надо заметить, что подобные устройства используются в зарубежных странах уже в течение длительного времени. Так, во Франции, где показатели безопасности дорожного движения были одними из наихудших в Европе, в 2002 г. была принята Декларация Президента Франции, утверждающая государственную программу, предусматривающую внедрение автоматизированной государственной системы принуждения к соблюдению правил дорожного движения, что привело к существенному уменьшению аварийности на дорогах.

Следующий метод (точнее, группа методов), используемый ДПС при надзоре за движением, — проведение проверок. Так, согласно Приказу МВД Республики Таджикистан «Об утверждении Наставления по дорожно-патрульной службе УГАИ МВД РТ» ДПС ГАИ МВД Республики Таджикистан имеет право осуществлять несколько видов проверок:

- ◆ проверка у граждан и должностных лиц документов, удостоверяющих личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения;
- ◆ проверка физиологических параметров (состояние опьянения) лиц, управляющих транспортными средствами;
- ◆ проверка соблюдения лицами, производящими работы на проезжей части, требований обеспечения безопасности производства работ;
- ◆ проверка состояния объектов улично-дорожной сети (дорожного покрытия, дорожных знаков и дорожной разметки), исправности технических средств организации дорожного движения (светофоров, ограждений).

Следующий вид проверок, регламентация которого вызывает наибольшие споры, — проверки фи-

зиологического состояния лиц, управляющих транспортными средствами. Другими словами, освидетельствование водителя на состояние опьянения и (или) утомленности, т.е. определение его способности продолжения управлять транспортным средством.

Рассмотрим ситуационные методы деятельности дорожно-патрульной службы, связанные с необходимостью принудительной остановки транспортного средства. Существует три основных метода принудительной остановки:

- 1) в результате преследования;
- 2) с использованием специальных технических средств;
- 3) с использованием огнестрельного оружия.

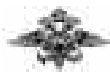
В соответствии законодательством Республики Таджикистан определены основания осуществления преследования:

- ◆ в транспортном средстве находятся лица, подозреваемые в совершении преступления;
- ◆ транспортным средством управляет водитель, скрывшийся с места дорожно-транспортного происшествия;
- ◆ лицо, управляющее транспортным средством, своими действиями подвергает опасности жизнь других участников движения;
- ◆ лицо, управляющее транспортным средством, не выполняет требования сотрудников милиции об остановке.

По нашему мнению, последнее условие должно обязательно совмещаться с одним из первых трех. Важно также запретить осуществлять преследование мотоциклов без бокового прицепа ввиду возникающей повышенной опасности для жизни и здоровья мотоциклистов.

Осуществляя преследование, сотрудник ДПС обязан:

- а) постоянно держать включенными на патрульном транспорте специальные звуковые и световые сигналы;
- б) выбирать скорость движения, исходя из конкретных условий;
- в) быть внимательным к действиям преследуемых и других участников дорожного движения;
- г) докладывать дежурному строевого подразделения или органа внутренних дел о месте своего нахождения и направлении движения;
- д) информировать других участников дорожного движения о внимательности и соблюдении мер

предосторожности. При этом, как правило, используются громкоговоритель, средства массовой информации, информационные вывески, знаки и иные средства оповещения.

В нормативных правовых актах МВД Республики Таджикистан по осуществлению контроля и надзора за дорожным движением порядок преследования описан менее подробно. В то же время, в них предусматриваются способы принуждения преследуемого транспортного средства к остановке посредством:

- ◆ временного ограничения или запрещения (блокировки) движения на отдельных участках дорог с использованием сигналов регулировщика, технических средств регулирования и организации дорожного движения;

- ◆ размещения на проезжей части патрульного автомобиля (патрульных автомобилей) с включенными специальными световыми сигналами;

- ◆ размещения на проезжей части грузовых автомобилей и иных временных препятствий.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Определение понятия «метод осуществления функции государственного контроля и надзора за дорожным движением» — это способ юридического воздействия на участников дорожного движения, многократно используемый постами, нарядами и сотрудниками дорожно-патрульной службы в целях обеспечения безопасности дорожного движения и пресечения нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

2. В ходе осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением участниками дорожного движения правил, нормативов и стандартов дорожно-патрульной службой применяются два основных метода:

1) наблюдение:
а) визуальное;
б) с использованием специальных технических устройств фиксации правонарушений, работающих в автоматическом режиме;

2) проведение проверок:

- а) проверка у граждан и должностных лиц документов, удостоверяющих личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения;

- б) проверка у водителей, в том числе с использованием автоматизированных баз данных, документов, предусмотренных правилами дорожного движения Российской Федерации;

- в) проверка физиологических параметров (состояние опьянения) лиц, управляющих транспортными средствами;

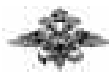
- г) проверка соблюдения лицами, производящими работы на проезжей части, требований обеспечения безопасности производства работ;

- д) проверка состояния объектов улично-дорожной сети (дорожного покрытия, дорожных знаков и дорожной разметки), исправности технических средств организации дорожного движения (светофоров, ограждений), их соответствия требованиям безопасности дорожного движения.

3. Назрела необходимость оборудования постов дорожно-патрульной службы и патрульных автомобилей ДПС видеокамерами и автоматическими устройствами ведения видеозаписи окружающей обстановки в целях:

- а) фиксации событий административных правонарушений и преступлений для использования в качестве доказательств;

- б) обеспечения [личной] безопасности личного состава дорожно-патрульной службы.

УДК 339
ББК 67

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛИНА ПЕТРОВНА НИКИТИНА,

заведующая кафедрой «Морское и таможенное право» Юридического института ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент

E-mail: akilina7777@bk.ru;

СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ЗАПОРОЖЕЦ,

заместитель директора Юридического института ФГАОУ ВО

«Севастопольский государственный университет», кандидат политических наук

E-mail: sergzap@yandex.ru;

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА САЧЕНОК,

доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Севастопольского государственного университета,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: Lyudmila.sachenok@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена раскрытию понятия административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ, рассмотрению ее сущности, стадий и компетенций. Представлены правовая характеристика и особенности осуществления административно-юрисдикционной деятельности таможенными органами. Охарактеризованы виды производств, которые относятся к административно-юрисдикционной деятельности должностных лиц таможенных органов.

Ключевые слова: таможенные органы Российской Федерации, административно-юрисдикционная деятельность, таможня, служба, административное производство.

Annotation. The article is devoted to the notion of administrative and jurisdictional activity of customs bodies of the Russian Federation, its entities, stages and competencies. Examined the legal characteristics and peculiarities of administrative and jurisdictional activity of customs authorities. An outline of the types of industries that relate to administrative and jurisdictional activity of officials of customs bodies.

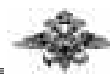
Keywords: customs authorities of the Russian Federation, administrative-jurisdictional activity, custom, service, and administrative proceedings.

В условиях развития международных отношений, рыночной экономики, глобализации и многих других процессов, связанных с постоянным прогрессом товарооборотных отношений между государствами, планомерно возрастает и роль Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Развитие вопроса, основанного на рассмотрении исполнительных и административно-юрисдикционных принципов деятельности таможенной службы, является актуальным, интересным и многогранным в сфере юридической науки.

Таможенные органы Российской Федерации, в рамках таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства РФ, наделены полномочиями по осуществлению административно-юрисдикционной деятельности, что необходимо для обеспечения должного осуществления возложенных на них функций.

По мнениям множества исследователей, такие как: В.В. Дорохин [6], В.В. Головкин, А.Ю. Якимов, П.Н. Сафоненков, А.В. Зубач, О.А. Сафоненкова, И.В. Папанова, О.В. Гречкина и др., понятие административно-юрисдикционной деятельности является спорным. В.В. Дорохина и В.В. Головкин считают, что административная юрисдикция определена как совокупность полномочий органов исполнительной власти, их должностных лиц по рассмотрению и принятию решений по делам определенной категории [4; 3].

А.Ю. Якимов и ряд других авторов придерживаются точки зрения, представляющей «административную юрисдикцию» как деятельность по разрешению определенной категории дел. П.Н. Сафоненков расширяет и обобщает понятие, заключая, что — это «урегулированная нормами права деятельность, суда

и других на то уполномоченных государственных органов (должностных лиц) по рассмотрению и разрешению административно-правовых споров и применению мер административного принуждения, протекающая в особой процессуальной форме, и предусматривающая восстановление нарушенного права» [3]. Административист Л.Л. Попов утверждает, что «через процедуры реализуется управленческий процесс, через производства — юрисдикционный процесс; при этом потребность в юрисдикционном процессе возникает при наступлении конфликтной ситуации, негативного юридического факта» [7, с. 43—59]. Под процедурой понимается структурированная, модельная система актов поведения, ориентированная на получение конкретного результата.

Для запуска любого механизма нужен толчок. В исследуемой сфере им является юридический факт, влекущий появление административно-правовых отношений. Данный источник представляет собой конфликтную ситуацию или правонарушение, связанные с нарушением правил в сфере таможенного дела.

Необходимо выделить основные стадии осуществления административной юрисдикции, характерные для органов таможенной службы. К ним относятся:

1) анализ и исследование конкретной ситуации, случая. Это необходимо для получения объективной информации о реальном положении дел, фактах. Возможны различные наименования стадии, в зависимости от конкретного случая производства;

2) принятие осознанного и волевого выбора по существу, т.е. принятие решения;

3) обжалование принятого решения. Выделяется как факультативная стадия, так как не всегда имеет место быть;

4) исполнение решения — принятие мер, осуществление конкретных действий, которые будут реализовывать принятое решение в материальном мире.

Таким образом, в основе сущности административно-юрисдикционной деятельности лежит открытый ряд функциональных и организационных принципов, которые характеризуют ее как правоохранный и правосстановительный процесс, нацеленный на урегулирование и разрешение спора, т.е. на предмет деятельности, компетентными органами (должностными лицами).

Исходя из определения, данного федеральным законом, таможенными органами являются органы исполнительной власти, уполномоченные в области

таможенного дела [2]. Учитывая широкий спектр компетенций Федеральной таможенной службы РФ как уполномоченного субъекта, можно отметить, что производства (по делам об административных правонарушениях, дисциплинарное производство, по жалобам граждан) обладают всеми необходимыми признаками административной юрисдикции, что соответствует предмету ведения — административно-правовому конфликту.

На основании постановления Правительства РФ «О Федеральной таможенной службе РФ» и ряда других регламентирующих нормативных актов выделяется следующий набор функций, исполнение которых предоставляет базу административно-юрисдикционной деятельности. Ими являются функции:

- ◆ по контролю и надзору в области таможенного дела;

- ◆ валютного контроля;

- ◆ по защите прав на объекты интеллектуальной собственности;

- ◆ по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу;

- ◆ санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и государственного ветеринарного надзора;

- ◆ по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов [3].

Также одна из важных функций — это правовая оценка и мониторинг действий участников внешнеэкономической деятельности при осуществлении перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Регламентация деятельности основана на внутриведомственных письмах, в которых отражается анализ и обзор судебной практики по административным делам, анализ практики по дисциплинарному производству и анализ завершенных административных дел. Конкретизация анализов обеспечена сферой применения и деятельности. О.В. Гречкина отмечает, что регулирование правоотношений в сфере таможенного дела ведомственными нормативными правовыми и иными актами ФТС России является необходимым средством оперативного реагирования на изменения экономической конъюнктуры, поведение участников внешнеэкономической деятельности и иных лиц, чья деятельность связана с осуществлением внешней торговли [5, с. 87—92].

Круг субъектов, уполномоченных в ведении административно-юрисдикционной деятельности, описан разд. III Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП). Однако, в область юрисдикции таможенной службы попадают лишь правонарушения, связанные с посягательством на нарушение таможенных правил. КоАП предусматривает в ст. 23.8 круг уполномоченных на производство лиц; к ним относятся суды и ниже перечисленные должностные лица:

- 1) руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, его заместители;
- 2) руководитель структурного подразделения такого же органа, его заместители;
- 3) начальники таможенных управлений, их заместители;
- 4) начальники таможен, их заместители;
- 5) начальники таможенных постов, их заместители. Отмечено, что ведется рассмотрение дел об административных правонарушениях от имени таможенных органов, совершенных физическими лицами.
- 6) иные уполномоченные на то лица таможенных органов [1].

Проанализировав нормы, закрепленные в ст.ст. 16.1—16.24 и ст. 23.8 КоАП, можно выделить следующие правонарушения, рассматриваемые вышеперечисленными субъектами:

- ◆ нелегальное перемещение товаров и транспорта через границу;
- ◆ недекларирование или недостоверное декларирование товаров;
- ◆ несоблюдение различных запретов;
- ◆ нарушение и несоблюдение таможенного контроля, сроков, таможенной процедуры, незаконное осуществление деятельности в области таможенного дела и др.

Важно отметить, что рассмотрение дел по изложенным категориям осуществляется по месту правонарушения.

Прямой реализацией административно-юрисдикционной деятельности, в пределах компетенции, будет являться осуществление действий процессуального характера, установленных законодательством. К таким действиям относятся: составление протоколов, возбуждение дел о правонарушениях в области таможенного дела, ведение расследования, самостоятельное рассмотрение или передача дела в суд, вы-

несение решения, а также исполнение этого решения. Регламентация процессуального аспекта устанавливается КоАП и рядом внутриведомственных нормативных актов, издаваемых Федеральной таможенной службой РФ (далее — ФТС).

В административно-юрисдикционную деятельность таможенных органов включается и дисциплинарное производство, т.е. привлечение должностных лиц таможенных органов к дисциплинарной ответственности за правонарушения (бездействия), которые способны деструктивно повлиять на функционирование всей системы, это — нарушения трудовой или служебной дисциплины. Такая ответственность содержит применение руководителем таможенного органа по отношению к должностным лицам и работникам определенных мер за совершение дисциплинарных проступков. Регламентация поведения служащих, производства по предусмотренным делам осуществляется на базе федерального законодательства, внутриведомственных нормативных актов, трудового законодательства.

Производство по обращениям граждан регламентировано Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральным законом от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (гл. 3) и Приказом ФТС России от 30 июня 2014 г. № 1240 «Об утверждении Порядка работы с обращениями граждан в ФТС России и таможенных органах Российской Федерации». Под «обращением» понимается внесение в компетентные органы гражданами предложений, заявлений, ходатайств, жалоб в устной или письменной форме. Производство по обращениям носит материальный или процессуальный характер, направлено на защиту и восстановление нарушенных прав и интересов физических или юридических лиц, предпринимателей в области таможенного дела.

Таким образом, на основании синтеза точек зрения исследователей, административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов — это действия исполнительных органов по разрешению споров; реализации в административно-процессуальной форме производства по делам об административных правонарушениях, дисциплинарным проступкам, производства по жалобам и обращениям граждан при применении различных форм контроля над соблюдением таможенного законодательства ЕАЭС и законода-

тельства Российской Федерации в сфере таможенного дела, рассмотрении и принятии решений по указанным категориям дел. Учитывая наличие заинтересованности у Российской Федерации в укреплении международного сотрудничества, присутствуют тенденции развития нормативно-правовой базы, закрепляющей компетенции таможенных органов.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях с изм. и доп. на 1 октября 2017 г. М.: Эксмо, 2017.
2. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2013 г. № 809 «О Федеральной таможенной службе» // СЗ РФ. 2013. № 38. Ст. 4823.
4. Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: Дисс. ... докт. юрид. наук. М.: РПА Минюста России, 2009.
5. Гречкина О.В. Нормотворчество таможенных органов в сфере административной юрисдикции на современном этапе // Вестник Южно-уральского государственного университета. 2013.
6. Дорохин В.В. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое органами внутренних дел: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
7. Попов Л.Л. Административные процедуры: проблемы теории, законодательства и практики: Сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки». М.: Проспект, 2016.
8. Сафоненков П.Н., Зубач А.В., Сафоненкова О.А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов. М.: Юрайт, 2017.
9. Якимов А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3.

References

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniikh s izm. i dop. na 1 oktiabria 2017 g. M.: Eksmo, 2017.
2. Federalnyi zakon ot 27 noiabria 2010 g. № 311-FZ (red. ot 29 iulia 2017 g.) «O tamozhenom regulirovanii v Rossiiskoi Federatsii» // SZ RF. 2010. № 48. St. 6252.
3. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 16 sentiabria 2013 g. № 809 «O Federalnoi tamozhennoi sluzhbe» // SZ RF. 2013. № 38. St. 4823.
4. Golovko V.V. Administrativno-iurisdiktsionnaia deiatelnost organov vnutrennikh del v oblasti dorozhnogo dvizheniia: Diss. ... dokt. iurid. nauk. M.: RPA Miniusta Rossii, 2009.
5. Grechkina O.V. Normotvorchestvo tamozhennykh organov v sfere administrativnoi iurisdiksii na sovremenom etape // Vestnik Iuzhno-uralskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013.
6. Dorokhin V.V. Proizvodstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniikh, osushchestvliаемое organami vnutrennikh del: Diss. ... kand. iurid. nauk. M., 2005.
7. Popov L.L. Administrativnye protsedury: problemy teorii, zakonodatelstva i praktiki: Sb. dokl. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Strategiia natsionalnogo razvitiia i zadachi rossiiskoi iuridicheskoi nauki». M.: Prospekt, 2016.
8. Safonenkov P.N., Zubach A.V., Safonenkova O.A. Administrativnaia iurisdiktsionnaia deiatelnost tamozhennykh organov. M.: Iurait, 2017.
9. Yakimov A.Iu. Administrativno-iurisdiktsionnyi protsess i administrativno-iurisdiktsionnoe proizvodstvo // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 3.

УДК 338.23
ББК 65.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В РАМКАХ НОВОЙ СТРАТЕГИИ

НИКОЛАЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ АРТЕМЬЕВ,

*профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук, доцент*

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: nikvalart@rambler.ru

Рецензент: доктор экономических наук, профессор А.А. Крылов

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются основные положения принятой в России стратегии экономической безопасности. Определяются ее позитивные моменты, выявляются недостатки. Отражается авторское видение возможных вариантов развития страны и анализируемого документа.

Ключевые слова: экономическая безопасность, вызовы, угрозы, экономическая преступность, теневая экономика, развитие экономики, санкции, уровень и качество жизни, стратегия развития.

Annotation. The article examines the main provisions adopted in Russia, the strategy of economic security. Determined by its positive aspects, there are drawbacks. Reflects the author's vision of possible options for the development of the country and the analyzed document.

Keywords: economic security, challenges, threats, economic crime, shadow economy, development of economy, the sanctions, the level and quality of life development strategy.

Задача обеспечения экономической безопасности стоит перед каждой страной. В Российской Федерации с момента распада СССР определенное внимание уделялось как практическим аспектам защиты национальной экономики от различных угроз, так и формированию теории экономической безопасности, позволяющей на научной основе разрабатывать соответствующие нормативные акты. Необходимо признать, что правовое регулирование именно экономической безопасности длительное время находилось на минимально возможном уровне. После утверждения Указом Президента в 1996 г. Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, общефедеральных нормативных актов высших органов власти в области обеспечения безопасности национальной экономики не принималось.

Неоднократно осуществлялись попытки номинального обозначения экономических проблем в нормативно закреплённых концепциях и стратегиях национальной безопасности, но комплексный, целевой документ состоялся лишь 13 мая 2017 г. В этот день Президентом России был подписан Указ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской

Федерации на период до 2030 г.». Документ актуальный, но несколько запоздавший. Его появление было обусловлено новыми политическими и экономическими реалиями — падением цен на энергоносители, санкциями, изоляцией, что в совокупности с неконкурентоспособностью значительного числа отраслей реального сектора экономики привело нашу страну к стагнации. У Стратегии, как и у любого другого документа такого уровня, есть свои позитивные моменты и недостатки. Остановимся на них подробнее.

Как видно из анализа основных понятий, содержащихся в первом разделе документа, в них в целом учтены результаты научных исследований, которые проводились в стране и за рубежом в последние годы. Основные категории представлены достаточно лаконично и, несмотря на то, что остаются дискуссионными с научной точки зрения, серьезных нареканий в плане практического их использования не вызывают.

В качестве основной цели Стратегии как документа стратегического планирования определяется «предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение сниже-

ния качества жизни населения». Стоит задуматься о порядке расположения задач и хронологии действий. Кризисные явления в ресурсно-сырьевой сфере возникли совсем не из-за недостатка ресурсов. С точки зрения обеспеченности природными ресурсами среднестатистический россиянин богаче среднестатистического гражданина мира в 15—20 раз. Вопрос в другом. Позволяют ли отечественные научно-технологические достижения и производственные мощности эффективно добывать эти богатства и распоряжаться ими? Ответ будет отрицательным. Отсюда следует, что, в качестве основного вектора Стратегии целесообразно признать преодоление кризисных явлений в научно-технологической и производственной сферах. Наглядный пример Японии, изначально обеспеченной полезными ископаемыми менее чем на 10% от потребностей для развития, является убедительной аргументацией нашего тезиса.

Несомненной заслугой авторов Стратегии является определение основных вызовов и угроз экономической безопасности России, содержащееся во втором разделе документа. Перечень достаточно полный, если даже не исчерпывающий. Вместе с тем, так же как и в первом разделе, обращает на себя внимание расстановка приоритетов. Первые восемь и десятая угрозы посвящены признанию влияния на нашу экономику внешнеэкономических факторов, а уже затем идут вызовы, обусловленные текущим состоянием реального сектора. Необходимо устранять причины, а не их последствия. Отсталость отечественного реального сектора привела к высокой степени зависимости от импортного производства и продукции, в то время как зависимость страны от импорта не указана в перечне вызовов и угроз. Даже те отрасли экономики, которые в рамках импортозамещения сумели нарастить объемы производства, в частности сельское хозяйство, не сумели избежать зависимости от импортных компонент. Техника, семена, племенной скот, удобрения присутствуют в списке завозимой продукции.

По нашему мнению, страна, полностью реализующая свой мощный промышленный потенциал, обладающая высококвалифицированными трудовыми ресурсами, современными технологиями, в достаточном объеме инвестирующая в науку и обновление производственных фондов, может обеспечить достойный уровень жизни своих граждан и требуемый уровень экономической безопасности. Внешнее

влияние на экономически сильное и стабильное государство, безусловно, значительно меньше.

Те же недостатки отмечаются и в третьем разделе документа. Поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности, как цель государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, содержится лишь на четвертом месте в общем перечне целей, а создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития занимает только третью позицию в основных направлениях государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. В перечне целей государственной политики не определен отказ от сырьевой модели развития. Данный пробел делает необязательным для Правительства проведение структурной реформы экономики. Вместе с тем, мировые реалии таковы, что при сохранении действующих тенденций по снижению себестоимости добычи сланцевой нефти на 3—5 долл. в год, через несколько лет она будет рентабельна и начнет вытеснять с рынка нефть, добываемую традиционным способом на дальних месторождениях. Постепенный перевод автотехники на электрическую тягу может ускорить данные процессы. Аналогичные тенденции наблюдаются и на рынке СПГ. В начале 2020-х гг. ожидается значительный прирост предложения газа за счет экспорта из США, Австралии, Катара; увеличения поставок «трубопроводного» топлива из Туркмении. С учетом возрождения ядерной энергетики в Японии и снижения темпов роста экономики Китая и Индии предложение значительно превысит спрос. В этих условиях западный мир, при сохранении действующей санкционной политики, имеет возможность введения против нашей страны эмбарго по примеру введенного против Ирана, означающего отказ от закупок наших энергоносителей. Угроза вполне реальная, так как остальные сырьевые державы в расчете на сверхприбыль будут только рады такому развитию событий. Обоснованно ожидается рост генерации в солнечной и ветряной энергетике. Озвученные намерения европейских стран, Китая, США и Японии о переходе на экономичные двигатели внутреннего сгорания и последующий отказ от них являются дополнительными аргументами в пользу наших выводов.

Особо хочется остановиться на оценке состояния экономической безопасности, комплекс полномочий

по реализации которой содержится в четвертом разделе документа. Впервые на нормативном уровне закреплён перечень показателей состояния экономической безопасности. В процессе разработки системы показателей достаточно долго не удавалось получить единственный универсальный вариант. Первые попытки предпринимались ещё в конце прошлого века. Результатом проведенных исследований стало формирование двух основных направлений количественной оценки безопасности на основе выбранных индикаторов и их пороговых значений. Первоначально по

методике С. Глазьева [3, с. 3—19], разработанной для Совета Безопасности РФ предлагался список, включающий в себя 22 показателя экономической безопасности России и соответствующие им пороговые значения. Критики данного подхода отмечали определенную некорректность выбора данных значений, так как их использование в процессе анализа и оценки фактического состояния экономики применительно к нашей стране и ряду иных стран мира («в том числе имеющих «наиболее высокие уровни дохода и жизни: США, Япония, Германия, Великобритания, Италия,

Таблица 1

Набор показателей экономической безопасности России в предложениях для Совета Безопасности РФ [2]

№	Показатели, предложенные в 1996 г. С. Глазьевым	Показатели, предложенные в 2000 г.
1	Объем ВВП	
2	Отношение валютных резервов к импорту	
3	Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве	
4	Инвестиции, % ВВП	
5	Расходы на науку, % ВВП	
6	Доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции	Доля инновационной продукции во всей промышленной продукции, %
7	Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всем населении	
8	Продолжительность жизни населения	
9	Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных групп населения и 10% самых низкодоходных групп	
10	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	
11	Уровень безработицы по методологии МОТ, %	
12	Уровень инфляции за год, %	
13	Объем государственного долга, % к ВВП	
14	Доля расходов на обслуживание и погашение государственного долга в расходах федерального бюджета	
15	Износ основных фондов	
16	Доля наукоемкой продукции в экспорте	
17	Доля импорта в устанавливаемом оборудовании	
18	Дефицит бюджета, % к ВВП	
19	Денежная масса (M2), % к ВВП	
20	Доля импорта во внутреннем потреблении — всего, в том числе продовольствие	Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов, %
21	Дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму	
22		Сбор зерна
23		Расходы на оборону, % к ВВП
24		Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму
25		Объем золотовалютных резервов на конец года
26		Отношение прироста полезных ископаемых к объемам погашения их в недрах

Канада, Бельгия, Швейцария, Норвегия») отражало состояние, при котором экономическое развитие в данных странах не соответствует требуемому уровню безопасности [4, с. 35—58]. Несмотря на это представленный набор показателей активно используется исследователями данной области при обсуждении текущих проблем безопасности.

Второе направление количественной оценки и соответствующий ему набор критериев экономической безопасности были сформированы в результате работы секции научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации [9] в 2000 г. В предложенном секцией варианте представлено 19 параметров экономической безопасности, которые относятся к так называемому «первому уровню» — главным, принципиальным категориям, имеющим общегосударственное значение. Применение рекомендованного набора значений позволило получить более стабильную, по сравнению с предыдущим исследованием, картину состояния экономики страны. При этом ряд индикаторов, таких как уровень монетизации, государственный внешний и внутренний долг, уровень инфляции, нуждаются в постоянной корректировке по пороговому значению в зависимости от реального состояния отечественной и мировой экономики. От корректности установления порогового уровня непосредственно зависит объективность оценки экономической безопасности страны (табл. 1).

Как видно из представленной таблицы, система основных показателей, отражающих состояние экономической безопасности страны, которая была предложена ведущими научными школами на рубеже веков, практически не содержит категорий, отражающих институционально-правовых взглядов на проблему обеспечения экономической безопасности.

Не был лишен этих недостатков и уточненный перечень индикаторов, объединенных в четыре основные группы, разработанный в 2008 г. в ИЭ РАН.

Отсутствие в системе показателей, характеризующих степень соблюдения норм права и соответствия институциональной среды потребностям реального сектора, свидетельствует о необходимости соответствующего дополнения представленного набора.

В рассматриваемой нами Стратегии нормативно закреплён перечень показателей состояния экономической безопасности, рассчитывающий 40 позиций. В качестве положительного аспекта необходимо отметить наличие в списке такого показателя, как уровень

преступности в сфере экономики (хотя по степени значимости он занимает там 40-е место). Кроме этого, нормативный акт предполагает возможность уточнения перечня на основании результатов мониторинга состояния экономической безопасности. Наряду с этим представляются необходимыми разработка и принятие научно обоснованных количественных параметров, характеризующих указанные в стратегии показатели, так как без количественной оценки невозможно их практическое применение. В Стратегии предлагается осуществлять их мониторинг, но простое отражение динамики без установления целевых ориентиров не позволит сделать обоснованных выводов.

Стратегия обладает значительным числом непрозрачных положений, затрудняющих ее практическое применение. Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие четкой корреляции между структурными единицами. Вызовы и угрозы не корреспондируются с задачами по их нейтрализации и целевыми параметрами, которые могли бы отразить решение данной задачи.

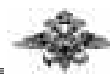
Обращают на себя внимание сроки реализации указанных в документе положений. На разработку и реализацию мер организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности, совершенствование механизма мониторинга и оценки ее состояния отводится период, составляющий почти два года. Почему это не было сделано параллельно с разработкой данного документа? Почему корректировка содержательной части и ежегодные доклады Президенту о состоянии экономической безопасности возложены на Правительство РФ, от министров которого и принимаемых ими решений непосредственно зависит защищенность национальной экономики. Доклад чиновников, заинтересованных в сохранении своих постов, о состоянии дел в подведомственном им направлении вызывает обоснованное сомнение в объективности отображения реального положения дел. Из текста также не ясно, какое возмездие ждет должностное лицо за провал в исполнении положений Стратегии.

В заключение стоит остановиться на том направлении, которое является главенствующим в вопросе развития и которому подчинено само существование экономики — удовлетворение потребностей и повышение уровня жизни населения России. Задекларированная в Стратегии цель «повышения уровня и улучшения качества жизни населения» корреспондиру-

Индикаторы экономической безопасности России [7, с. 41—50]

№	Наименование показателя	Пороговое значение
Сфера реальной экономики		
1	Объем ВВП, млрд руб.	Не менее 6000*
2	Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	Не менее 6
3	Ежегодная доля ВВП, выделяемая на национальную оборону, %	Не менее 3
4	Расходы на гражданскую науку, % к ВВП	Не менее 2
5	Ежегодная доля ВВП, выделяемая на государственную безопасность, %	Не менее 3
6	Объем инвестиций в основной капитал, % к ВВП	Не менее 25
7	Доля производства машин и оборудования, энергооборудования, оптического оборудования и транспортных средств и оборудования в общем объеме отгруженной продукции и услуг, %	Не менее 20
8	Сбор зерна, млн т.	Не менее 110
9	Доля инновационной продукции во всей отгруженной продукции, %	Не менее 30
10	Прирост запасов полезных ископаемых к объему их добычи, %	Не менее 125
Социальная сфера		
1	Средняя продолжительность жизни, лет	
	мужчины	Не менее 77
	женщины	Не менее 85
2	Среднее расчетное количество детей на одну женщину	Не менее 2,2
3	Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста	Не более 0,4
4	Средства на здравоохранение, образование и культуру, % к ВВП	Не менее 15
5	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во всем населении, %	Не более 6
6	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	Не менее 40
7	Коэффициент фондов	Не более 7
8	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, раз	Не менее 3,5
9	Уровень безработицы по методологии МОТ, %	Не более 4
10	Площадь жилья на одного человека, кв. м.	Не менее 25
Денежно-финансовая сфера		
1	Общий размер золотовалютных резервов на конец года, млрд долл.	Не менее 250
2	Годовой уровень инфляции, %	Не более 106
3	Уровень монетизации экономики М2 на конец года, % к ВВП	Не менее 50
4	Уставный капитал банков на конец года, % к ВВП	Не менее 10
5	Инвестиции банков по государственным и гарантированным правительством обязательствам, % от всех вложенных в долговые обязательства	Не более 50
6	Объем кредитов, % к ВВП	Не менее 40
7	Невозвраты кредитов в общем объеме потребительского и ипотечного кредитов, %	Не более 10
8	Дневные колебания индекса фондового рынка, %	Не более 1
9	Нерезиденты в совокупных активах банковской системы, %	Не более 25
10	Сальдо федерального бюджета, % к ВВП	Не менее -3, не более 4
11	Доля расходов по обслуживанию и погашению государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета, %	Не более 20
Внеэкономическая сфера		
1	Доля импортного продовольствия, %	Не более 20
2	Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга к ВВП, %	Не более 50
3	Отношение величины внешнего государственного и корпоративного долга на конец года к годовому объему экспорта, %	Не более 40
4	Сальдо внешнеторгового баланса, % к ВВП	Не менее -4, не более 8

* В ценах 1998 г. с применением индексов-дефляторов.

ется в числе угроз с недостаточностью трудовых ресурсов, усилением дифференциации доходов и снижением качества человеческого потенциала. В перечне показателей состояния экономической безопасности уровень жизни описывается валовым внутренним продуктом на душу населения, долей граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, долей работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения и децильным коэффициентом. Мы считаем, что на уровень экономической безопасности самым непосредственным образом влияет: рост реальных денежных доходов населения, доля числа бедных или доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; периодичность изменения набора продуктов, определяющих уровень потребительской корзины; средняя продолжительность жизни населения. И данные параметры должны найти свое место в документе.

В качестве вывода можно отметить, что сам факт принятия нового варианта Стратегии, безусловно, положительный. Он определяет значимость глобальных, макроэкономических и отраслевых факторов в развитии страны, обозначает вызовы и угрозы экономической безопасности России. Вместе с тем, документ имеет среднесрочный характер, решение внутриэкономических проблем является сильно зависящим от внешнеэкономической конъюнктуры. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. нуждается в серьезной доработке в целях реализации приоритетного направления государственной политики России — обеспечения роста человеческого капитала, качества народонаселения, качества и уровня жизни населения страны.

Литература

1. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации».
2. *Артемьев Н.В., Латов Ю.В., Наумов Ю.Г.* Формирование механизма декриминализации малого бизнеса современной России. М., 2014.
3. *Глазьев С.* Основа обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформаторский курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3—19.
4. *Илларионов А.* Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35—58.
5. *Кравченко Л.И.* Стратегия экономической безопасности России до 2030 г. как новый предвыборный маневр // URL://<http://rusrand.ru/analytics/strategiya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-do-2030-goda-kak-novyuy-predvybornyyu-manevr>
6. Поворот не туда: Россия ошибочно продолжает ставить на углеводороды // URL://https://news.rambler.ru/economics/37823495/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
7. *Сенчагов В.К., Митяков С.Н.* Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 5. С. 41—50.
8. «Стратегия экономической безопасности напоминает творение Франкенштейна» // URL://<http://www.rosbalt.ru/business/2017/05/19/1616488.html>
9. Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова; 2-е изд. М., 2005.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 29 apreliia 1996 g. № 608 «O gosudarstvennoi strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii».
2. *Artemev N.V., Latov Iu.V., Naumov Iu.G.* Formirovanie mekhanizma dekriminalizatsii malogo biznesa sovremennoi Rossii. M., 2014.
3. *Glazev S.* Osnova obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti strany — alternativnyi reformatorskii kurs // Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal. 1997. № 1. S. 3—19.
4. *Illarionov A.* Kriterii ekonomicheskoi bezopasnosti // Voprosy ekonomiki. 1998. № 10. S. 35—58.
5. *Kravchenko L.I.* Strategiiia ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii do 2030 g. kak novyi predvybornyi manevr // URL://<http://rusrand.ru/analytics/strategiya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-do-2030-goda-kak-novyuy-predvybornyy-manevr>
6. Povорот ne tuda: Rossiia oshibochno prodolzhaet stavit na uglevodorody // URL://https://news.rambler.ru/economics/37823495/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
7. *Senchagov V.K., Mitiakov S.N.* Ispolzovanie indeksnogo metoda dlia otsenki urovnia ekonomicheskoi bezopasnosti // Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii. 2011. № 5. S. 41—50.
8. «Strategiiia ekonomicheskoi bezopasnosti napominaet tvorenie Frankenshteina» // URL://<http://www.rosbalt.ru/business/2017/05/19/1616488.html>
9. Ekonomicheskaiia bezopasnost Rossii: Obshchii kurs / Pod red. V.K. Senchagova; 2-e izd. M.: Delo, 2005.

УДК 33
ББК 65

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОСОВ,

доцент Департамента общественных финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доцент кафедры финансов и цен ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова,

кандидат экономических наук

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

E-mail: kosovme@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрение доходов федерального бюджета является важной задачей для государства, так как доходы позволяют функционировать федеральному бюджету. Уровень поступления доходов федерального бюджета является одним из показателей эффективности бюджетной политики государства на федеральном уровне. А бюджетная политика на федеральном уровне оказывает значительное влияние на текущую экономическую ситуацию в стране. На протяжении краткосрочного периода методы и способы формирования доходов федерального бюджета не менялись. На данный момент существует потребность в изучении сильных и слабых сторон в формировании и использовании доходов федерального бюджета и бюджетной политики на федеральном уровне. Ведь федеральный бюджет — это гарантия выполнения своих обязательств государством в целом.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы, формирование доходов, проблемы бюджета, совершенствование.

Annotation. Consideration of federal revenues is an important task for the state as income allows to function to the federal budget. Level of receipt of federal revenues is one of indicators of efficiency of the budgetary policy of the state at the federal level. And the budgetary policy at the federal level exerts considerable impact on the current economic situation in the country. Throughout the short-term period methods and ways of formation of federal revenues did not change. At the moment there is a need for learning strengths and weaknesses in formation and use of federal revenues and the budgetary policy at the federal level. The federal budget is a guarantee of implementation of the obligations by the state in general.

Keywords: federal budget, income, formation of income, budget problems, improvement.

Доходы федерального бюджета являются неотделимым элементом федерального бюджета, который позволяет государству выполнять его законодательно установленные функции. Однако, это касается только тех задач и функций, которые выполняются на федеральном уровне.

Доходы бюджета — это поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся источниками финансирования дефицита бюджета.

Рассматривая доходы как систему, функционирующую в системе бюджетных отношений в России, можно выдвинуть предположение, что доходы федерального бюджета являются одной из самых устойчивых систем в бюджетной системе РФ. Это связано с тем, что виды доходов не меняются, и сами доходы поступают постоянно. Происходят существенные изменения показателей доходов федерального бюджета. Исходя из данного суждения были выявлены возможные методологические «проблемы».

Если рассматривать проблему методологии, то она связана с тем, что существует классификация нефтегазовых и нефтяных доходов. Бюджетный Кодекс

Российской Федерации определяет понятие нефтегазовых доходов (ст. 96.6 БК РФ), понятия нефтегазовых доходов в Кодексе не предусмотрено. Возможно в данном решении присутствует логика; ведь все то, что не относится к нефтегазовым доходам, является нефтяным доходом. Но существует и другая проблема с данной классификацией. Министерство финансов РФ использует данную классификацию доходов на официальном сайте, Счетная Палата тоже использует данную классификацию, но не раскрывает подробную информацию о данных доходах. На сайте «Открытого Бюджета» не используется данная классификация. Это приводит к вопросу о действии принципа гласности. Конечно, заинтересованные лица получают информацию с портала «Открытого Бюджета». Однако, классификация по нефтегазовым и нефтяным доходам позволит получить более полную информацию о видах доходов федерального бюджета. Кроме того, если использовать на практике данную классификацию, то ее можно законодательно закрепить.

Исходя из этого, в данном вопросе предлагается следующее:

1) использовать на портале «Открытый Бюджет» две классификации доходов федерального бюджета: доходы как налоговые и неналоговые доходы, безвозмездные поступления, а также такие доходы федерального бюджета, как нефтегазовые и ненефтегазовые доходы;

2) в ст. 96.6 БК РФ ввести п. 2 «К ненефтегазовым доходам федерального бюджета относятся доходы федерального бюджета, не включенные в п. 1 ст. 96.6 БК РФ».

Также существует проблема прогнозирования доходов федерального бюджета.

В своих заключениях Счетная палата неоднократно указывала на необходимость более точного прогнозирования показателей, принимаемых при расчете доходов федерального бюджета, и предлагала Правительству РФ поручить федеральным органам исполнительной власти разработать и утвердить методики проведения прогнозных расчетов доходов федерального бюджета. Только в конце 2015 г. в БК РФ¹ было закреплено право главных администраторов доходов утверждать методики прогнозирования доходов, в том числе доходов федерального бюджета, в соответствии с общими требованиями, установленными Правительством РФ.

Для выполнения данных функций на законодательном уровне было принято постановление Правительства РФ № 574 «Об общих требованиях к методике прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации», по которому главные администраторы доходов федерального бюджета должны были разработать и утвердить у Министерства Финансов методики прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы РФ на основании общих требований (далее — Общие требования).

Проводимые Счетной Палатой исследования по изучению формирования методик у главных администраторов показали, что в 2016 г. из 86 главных администраторов доходов федерального бюджета методики прогнозирования только у 72% из данного количества были утверждены (у 62 администраторов), у оставшихся главных администраторов методики прогнозирования не были созданы вообще.

Было выявлено, что общие требования по созданию методологии включают в себя только общие указания, по которым администраторами разрабатываются методы расчетов. В данных требованиях существуют ограничения по использованию различных методов расчета по разным источникам доходов федерального бюджета. Следует отметить такой момент, что когда определяется порядок расчета прогноза поступ-

лений доходов федерального бюджета, то не предусмотрены возможные дополнительные поступления, в том числе от взыскания задолженности по платежам.

При проведении исследования было выяснено, что в 2016 г. из 62 администраторов доходов федерального бюджета, утвердивших методики прогнозирования, у 39 главных администраторов, или у 62,9% (Минкомсвязь России, Россвязь, Роскомнадзор, Минэнерго России, Минтранс России, Ространснадзор, Росавиация, Росавтодор, Росжелдор, МИД России, Россотрудничество, Минпромторг России, Минкавказ России, Минвостокразвития России, Минстрой России, Минспорт России, Минтруд России, Роструд, Росстандарт, Федеральное казначейство, Росаккредитация, ФАДН России, Ростуризм, Минздрав России, ФМБА России, Росприроднадзор, Роснедра, Минприроды России, Росрыболовство, Минсельхоз России, Росалкогольрегулирование, Росгидромет, ФАНО России, ФАС России, Росимущество, ГФС России, Минфин России, ФНС России, ЦБ РФ) принятые ими методики не соответствуют Общим требованиям, установленным постановлением Правительства РФ № 574², из которых по 37 методикам (94,9%) имеются согласования Минфина России (сводная информация о перечне согласованных методик представлена Минфином России в письме от 20 октября 2016 г. № 23-04-05/61163).

В нарушение п. 2 постановления Правительства РФ № 574 Росмолодежь и ФАНО России утвердили методики прогнозирования поступлений до согласования их с Минфином России.

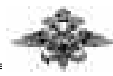
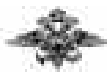
Основными причинами несоответствия являются:

- ♦ указание методов расчета доходов федерального бюджета было неверное (Роскомнадзор, Ространснадзор, Росавиация, Минвостокразвития России, Минспорт России, Минздрав России, Роспотребнадзор, Росгидромет, ФАНО России, Росимущество, Минобороны России, Росжелдор, Рособрнадзор, МИД России, Минстрой России, Ростуризм, Росрыболовство, Росприроднадзор);

- ♦ в методике главных администраторов наблюдалось отсутствие отдельных видов доходов (ФТС Рос-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 1601 «Бюджетные полномочия главного администратора (администратора) доходов бюджета».

² *Рохмистров М.С.* Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности управления объектами федеральной собственности, закрепленными за федеральными государственными унитарными предприятиями» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2015. № 7.

сии, ФНС России, Росжелдор, МИД России, ГК «Росатом», Центральный банк Российской Федерации, Федеральное казначейство, Россельхознадзор, Минсельхоз России, ФСИН России);

◆ не все показатели, используемые в методологии прогнозного объема поступлений доходов федерального бюджета, были полностью расписаны. В том числе не были указаны источники данных для соответствующего показателя (Минобрнауки России, Росвязь, Росмолодежь, Минфин России, Росвязькомнадзор, Росавтодор, Роспотребнадзор, ФАС России, Росрезерв, Спецстрой и др.);

◆ не представлены формулы расчета прогнозных поступлений доходов (Росгидромет, Росрезерв, Спецстрой России, ФТС России, Минфин России, Росморречфлот, ГУСП, Минпромторг России);

◆ расчет прогнозных показателей поступлений доходов в виде штрафов не содержит показателей «количество правонарушений» и «размер платежа за каждый вид правонарушений» (ФАНО России, Минпромторг России, Минэнерго России, Росприроднадзор, Минприроды России, Росводресурсы, Минтранс России, Рослесхоз, Ространснадзор, Минюст России, Рособрнадзор, Ростуризм, Росрыболовство, Минэкономразвития России и др.);

◆ не учитывается динамика некоторых макропоказателей при расчете тех доходов, которые поступают в виде арендной платы (Росморречфлот);

◆ при расчете прогнозных показателей таких источников доходов, как доходы от оказания платных услуг, не были учтены показатели «количество планируемых платных услуг» и «стоимость платных услуг» (ФМБА России, Минюст России, Росстандарт, Росимущество, Минтруд России, Минэкономразвития России, Ространснадзор, Казначейство России, Роскомнадзор, Минстрой России, Минздрав России, Росприроднадзор).

Также неоднократно отмечалось, что, несмотря на согласование формы методики с Минфином России, в данных методиках содержатся различные подходы к расчету одних и тех же видов источников доходов.

Например, в части расчета прогноза доходов от сдачи в аренду имущества, находящегося в оперативном управлении федеральных органов государственной власти и созданных ими учреждений, в утвержденных методиках прогнозирования доходов используется метод прямого расчета, однако алгоритм расчета прогнозных поступлений федеральных органов государственной власти различен.

Росприроднадзором в методике прогнозирования указанных доходов используется количество объектов и средняя стоимость арендной платы за один объект за предшествующие периоды не менее, чем за три года.

В методике ФСИН России при расчете объема поступлений указанных доходов используются общая площадь объектов (помещений), средняя величина арендной платы за 1 кв. м (ставка арендной платы), коэффициент индексации ставки арендной платы в прогнозируемом году и показатель, характеризующий дополнительные (выпадающие) доходы от сдачи в аренду имущества (строительство, приобретение, продажа, передача), а также прогнозируемая сумма поступлений платежей в счет погашения задолженности прошлых лет³.

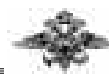
В методике МЧС России прогноз указанных доходов рассчитывается с учетом площади, переданной в аренду, цены за 1 кв. м, определенной отчетом независимого оценщика, составленного в соответствии с законодательством РФ об оценочной деятельности, о размере арендной платы объекта недвижимости. Расчет производится отдельно по каждому объекту с учетом количества месяцев, на которые заключен договор аренды.

В методиках Ростехрегулирования, Спецстроя России, ФССП России, Минвостокразвития России и ряда других администраторов доходов расчет поступлений доходов от сдачи в аренду имущества, находящегося в оперативном управлении производится от площади сдаваемых объектов, месячной ставки арендной платы в соответствии с заключенными (планируемыми к заключению) договорами с арендатором и количеством месяцев на очередной финансовый год или на плановый период. При этом коэффициент индексации ставки арендной платы по отношению к прогнозируемому году, а также прогнозируемая сумма поступлений платежей в счет погашения задолженности прошлых лет в расчетах не учитывается.

При расчете прогноза доходов от перечисления части прибыли, остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей федеральных государственных унитарных предприятий, в методиках, согласованных Минфином России, также содержатся различные подходы к расчету.

Так, ФАНО России, Минпромторгом России, Минэнерго России, Минздравом России, Минкомсвязью России, Минсельхозом России, Росавтодором и другими главными администраторами расчет прогнозных дохо-

³ Заключение Счетной палаты РФ на отчет об исполнении федерального бюджета за 2014 г.

дов от перечисления части прибыли, остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей федеральных государственных унитарных предприятий, устанавливается как доля чистой прибыли, определяемой на основе утвержденной программы деятельности ФГУП.

В то же время, расчет указанного дохода по Роснедрам, Росрыболовству, Россельхознадзору, Минфину России, Минтрансу России, Росрезерву и другим установлен как доля чистой прибыли, полученной унитарными предприятиями в отчетном году.

Согласно постановлению Правительства РФ № 574 для расчета прогнозируемого объема доходов от оказания платных услуг должен применяться метод прямого расчета исходя из количества планируемых платных услуг и их стоимости.

Однако, в методике ФСИН России расчет прогноза по прочим доходам от оказания платных услуг предусмотрен методом экстраполяции. В методике Росприроднадзора данный платеж отнесен к доходам, которые носят заявительный или нерегулярный характер поступлений, и прогноз поступлений по ним осуществляется методом усреднения на основании фактических поступлений за предшествующие периоды.

Кроме того, при определении порядка расчета прогноза поступлений доходов методом прямого расчета администраторами в большинстве случаев не предусматриваются дополнительные поступления от проведения мероприятий по взысканию задолженности по платежам в бюджет.

Проведенный анализ Счетной палатой РФ методик прогнозирования доходов и их применения при осуществлении расчетов по основным видам доходов показал, что согласованные Минфином России методики содержат различные подходы к расчету одних и тех же видов доходов, в ряде случаев не предусматривают прогнозирования по всем кодам классификации доходов, не содержат формулы расчета, зачастую отсутствует описание всех показателей, используемых для расчета прогнозного объема поступлений.

Таким образом, Счетная палата считает, что общие требования по планированию поступления доходов в федеральный бюджет подлежат доработке в аспекте корректировки установленных алгоритмов расчета. Данную задачу может выполнить Минфин России, либо можно оформить государственный заказ для высших учебных заведений для создания оптимальной методологии.

Решить данную проблему достаточно сложно. Существуют разные методики прогнозирования доходов, и

чтобы проверить их нужны большие финансовые и временные средства. Необходимо создать основную методику для прогнозирования доходов. Чтобы это сделать нужно оформить государственное задание (далее — госзаказ) на анализ и разработку данных методик. Но также имеется предположение, что есть риски неиспользования будущей методики прогнозирования доходов федерального бюджета главными администраторами доходов. Возможно, это будет связано с особенностью источников получения доходов (например, особенностью имущества, доход с которого получает главный администратор). Поэтому после создания единой методики следует отметить в Постановлении № 996 возможность главных администраторов использовать собственную методику, если имеется обоснование использования собственной методики, которую подтвердит Минфин.

Кроме недостатков, также следует отметить положительные стороны реализации задач социально-экономической политики нашей страны, которые подразумевают увеличение доходов в ближайшем будущем. Для увеличения поступления налоговых доходов было принято решение повысить ставку пени. Данная мера является положительной, и она позволит реализовывать данный инструмент как способ обеспечения исполнения обязательств. Данное решение может позволить сохранить налоговое бремя на прежнем уровне, но при этом увеличить ответственность за нарушение обязательств. Т.е., государству следовало бы увеличить наказание за нарушение налоговых обязанностей, вместо увеличения объема уплачиваемого налога.

Другой инструмент, который сейчас активно используется — это перераспределение поступлений доходов в бюджет. Как пример, до 2020 г. (ст. 284 НК РФ) в федеральный бюджет будет поступать доход от налога на прибыль в размере 100% от 3% ставки. Предполагается, что данное решение было принято, чтобы государство могло перераспределить свои обязанности, в том числе и обязанности по реализации государственных программ.

Таким образом, можно отметить, что доходы федерального бюджета активно используются государством и как инструмент бюджетной политики, и как функциональная система внутри бюджетной системы, и как денежные средства. Несмотря на факт существования нестабильности показателей, сами доходы являются стабильными, что обеспечивает устойчивость не только федеральному бюджету, но и всей бюджетной системе в целом.

Для более эффективной работы системы доходов федерального бюджета (а также и бюджетной системы в целом), были созданы информационные технологии. Данные информационные технологии позволяют облегчить полноту и своевременную собираемость доходов в федеральный бюджет.

В данной статье будут рассмотрены несколько разработок подобных технологий.

Первая форма информационной технологии — это личный кабинет налогоплательщика. Данная система позволяет налогоплательщиком пользоваться следующими услугами:

- ◆ получать информацию по факту обращения касательно своих объектов налогообложения, а также о суммах начисленных и уплаченных платежей, о возможных переплатах или задолженностях по налогам, которые поступают в федеральный бюджет;
- ◆ регулировать состояние расчетов с федеральным бюджетом на актуальную дату;
- ◆ получать налоговые уведомления и квитанции на уплату налоговых платежей;
- ◆ обращаться в налоговые органы без личного визита в налоговую инспекцию.

Данные услуги позволяют лучше контролировать платежи не только физическим лицам, но и самим налоговым органам. Физические лица будут это делать, поскольку в случае непоступления к ним уведомления об уплате налога они будут обязаны сообщить о наличии объекта налогообложения (ст. 23 НК РФ). В противном случае налогоплательщики будут привлечены к налоговой ответственности. Таким образом, уменьшается риск недополучения налоговых доходов в федеральный бюджет.

Второе — это единый портал бюджетной системы (далее — «Открытый бюджет»). Основная причина создания данного портала⁴ — это соблюдение принципа гласности и повышение финансовой грамотности у граждан. Портал «Электронный бюджет» дает классификацию доходов федерального бюджета, а также отображает анализ доходов федерального бюджета. Данный проект увеличивает прозрачность федерального бюджета и отображает соблюдение принципа гласности бюджетной системы⁵. Кроме того, это позволяет сформировать интегрированную информационную систему в сфере управления общественными финансами.

Ранее было предложено решение об использовании в «Электронном Бюджете» двух классификаций доходов федерального бюджета: доходы как налоговые и нена-

логовые доходы, безвозмездные поступления, а также, как нефтегазовые и ненефтегазовые доходы. Данное предложение связано с тем, что Министерство Финансов и другие финансовые и контрольные органы используют не только единую классификацию, представленную БК, но и анализируют доходы федерального бюджета как нефтегазовые и ненефтегазовые доходы (ст. 41 БК РФ). Поэтому, исходя из принципа гласности, было бы разумно ввести вторую классификацию в «Электронный бюджет» вместе с анализом доходов федерального бюджета по данной классификации.

Третье — это информационная система, оператором которой является Федеральное казначейство. Название системы — «Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах» (далее — ГИС-ГМП).

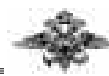
ГИС-ГМП представляет собой централизованную систему, обеспечивающую прием, учет и передачу информации между ее участниками, которыми являются администраторы доходов бюджета, организации по приему платежей, порталы, многофункциональные центры, взаимодействие которых с ГИС-ГМП производится через систему межведомственного электронного взаимодействия. ГИС-ГМП позволяет физическим и юридическим лицам получить информацию о своих обязательствах перед бюджетами бюджетной системы РФ по принципу «единого окна». Таким образом, органы, предоставляющие государственные услуги, не вправе требовать от заявителей документы, подтверждающие факт внесения платы за услугу, в том числе об оплате государственной пошлины, взимаемой за предоставление государственных и муниципальных услуг. Для подтверждения этого факта они должны использовать сведения, содержащиеся в ГИС-ГМП.

Система обеспечивает прием, хранение и передачу информации между ее участниками, к которым относятся:

- ◆ администраторы доходов бюджета (ГИБДД, предприятия ЖКХ);
- ◆ организации, обеспечивающие прием платежей (банки, почта, терминалы);
- ◆ федеральное казначейство (отвечает за ведение, обслуживание ГИС-ГМП);
- ◆ портал государственных услуг (содержит информацию о платежах для граждан).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 1275-р.

⁵ Шогенова Ф.А. Совершенствование системы исполнения федерального бюджета: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2014.

Однако, реализация данной системы оставила многих неудовлетворенными⁶.

Для того, чтобы сделать ГИС-ГМП нужной гражданам и юридическим лицам, в первую очередь, необходимо создать общедоступный реестр государственных и муниципальных услуг, предназначенный для использования в информационной системе ГИС-ГМП. Причем это может быть электронная версия реестра, включающая первоначально не все госуслуги, но которая в дальнейшем будет пополняться.

Этот реестр должен быть вынесен на государственный портал, доступ к которому будет открыт для всех участников ГИС-ГМП. На портале необходимо реализовать удобные механизмы быстрого контекстного поиска в реестре конкретной услуги, а также выделения перечня наиболее часто используемых услуг. За актуализацию реестра должен отвечать федеральный государственный орган. Предоставление государственной услуги с использованием ГИС-ГМП будет осуществляться на основании наличия ее в реестре.

Таким образом, информационные технологии могут значительно упростить и упорядочить работу с налогоплательщиками и поступающими доходами в федеральный бюджет.

В итоге, выдвинутые предложения поспособствуют решению проблем формирования доходной части федерального бюджета. Конечно, данные предложения не смогут разом решить все имеющиеся на данный момент проблемы. Однако, здесь были предложены потенциальные варианты для возможной доработки с последующей эффективной реализацией решения этих проблем в будущем.

Литература

1. Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А., Агапова А.А. Налоговое регулирование инвестиционных процессов в экономике // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 3 (16). С. 38—41.
2. Быканова О.А., Ахмадеев Р.Г. Диверсификация портфельных инвестиций суверенных фондов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 4 (17). С. 59—63.
3. Буздалина О.Б. Тенденции развития финансового регулирования экономики // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 3. С. 204—208.
4. Буздалина О.Б. Основные направления использования финансовых инструментов для стимулирования экономического роста // Современное общество, образование и наука. 2015. Ч. 3. С. 15—18.

5. Горлова О.С. Межбюджетные отношения в области разграничения доходов и расходных обязательств: методологические подходы и направления модернизации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 11. С. 59—66.

6. Горлова О.С. Повышение прозрачности отчетности в секторе государственного управления в соответствии с международными стандартами // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3. С. 164—167.

7. Киреева Е.В. Роль государственных финансов в антикризисной стабилизации экономики России // В сб.: Современная экономика и финансы: исследования и разработки. Центр экономических исследований, 2015. С. 52—55.

8. Киреева Е.В. Повышение эффективности системы управления региональными финансами // Региональная экономика и управление. 2017. № 2-1. С. 30—34.

9. Ложечко А.С. К вопросу о влиянии факторов экономической неопределенности на формирование доходов бюджетов бюджетной системы РФ // Вестник науки и образования. 2015. № 7 (9). С. 55—60.

10. Ложечко А.С. Теоретические основы принятия управленческих решений органами государственной власти в условиях экономической неопределенности в аспекте управления доходами бюджетов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2 (64-2). С. 128—134.

11. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-2 (33). С. 91—96.

12. Соляникова С.П. Развитие механизмов взаимодействия государства и граждан в управлении общими финансами // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 5. С. 33—41.

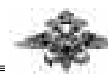
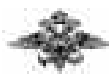
13. Слепов В.А., Чалова А.Ю. Источники финансирования экономического роста в России: проблемы и перспективы. М., 2017.

14. Шаров В.Ф., Косов М.Е., Фрумина С.В. Повышение эффективности расходов бюджетов бюджетной системы РФ. М., 2016.

15. Фрумина С.В. Проблемы предоставления субсидий из федерального бюджета субъектам РФ // Сибирская финансовая школа. 2015. № 5. С. 36—42.

16. Фрумина С.В. Показатели оценки эффективности бюджетных расходов // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № S2. С. 195—201.

⁶ Анищук Н. «ГИС-ГМП: реальность не оправдывает ожиданий» // Портал SW-news.

17. *Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Tretyakova D.A.* The ways to overcome the negative phenomena in the Russian economy // *Ekonomické trendy*. 2016. № 3. S. 44—51.

18. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Korotkova E.M., Mamrukova O.I.* Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. № 12. S. 1—9.

19. *Akhmadeev R.G., Bykanova O.A.* Influence on the formation of a regional perspective of the tax base consolidated group of taxpayers of income tax in Russia // *International journal of applied and fundamental research*. 2016. № 4-2.

20. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Yu.K., Smotrinskaya I.I.* Socio-economic planning of the economy // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. № 36. S. 1—11.

References

1. *Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Agapova A.A.* Nalogovoe regulirovanie investitsionnykh protsessov v ekonomike // *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*. 2016. № 3 (16). S. 38—41.

2. *Bykanova O.A., Akhmadeev R.G.* Diversifikatsiya portfelnykh investitsii suverennykh fondov // *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*. 2016. № 4 (17). S. 59—63.

3. *Buzdalina O.B.* Tendentsii razvitiya finansovogo regulirovaniya ekonomiki // *Audit i finansovy analiz*. 2015. № 3. S. 204—208.

4. *Buzdalina O.B.* Osnovnye napravleniya ispolzovaniya finansovykh instrumentov dlia stimulirovaniya ekonomicheskogo rosta // *Sovremennoe obshchestvo, obrazovanie i nauka*. 2015. Ch. 3. S. 15—18.

5. *Gorlova O.S.* Mezhibudzhetye otnosheniya v oblasti razgranicheniya dokhodov i raskhodnykh obiazatelstv: metodologicheskie podkhody i napravleniya modernizatsii // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2016. № 11. S. 59—66.

6. *Gorlova O.S.* Povyshenie prozrachnosti otchetnosti v sektore gosudarstvennogo upravleniya v sootvetstviy s mezhdunarodnymi standartami // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2014. № 11-3. S. 164—167.

7. *Kireeva E.V.* Rol gosudarstvennykh finansov v antikrizisnoi stabilizatsii ekonomiki Rossii // *V sb.: Sovremennaya ekonomika i finansy: issledovaniya i razrabotki. Tsentr ekonomicheskikh issledovaniy*, 2015. S. 52—55.

8. *Kireeva E.V.* Povyshenie effektivnosti sistemy upravleniya regionalnymi finansami // *Regionalnaya ekonomika i upravlenie*. 2017. № 2-1. S. 30—34.

9. *Lozhechko A.S.* K voprosu o vliyanii faktorov ekonomicheskoi neopredelennosti na formirovanie dokhodov biudzhetrov biudzhetnoi sistemy RF // *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2015. № 7 (9). S. 55—60.

10. *Lozhechko A.S.* Teoreticheskie osnovy priniatiya upravlencheskikh reshenii organami gosudarstvennoi vlasti v usloviyakh ekonomicheskoi neopredelennosti v aspekte upravleniya dokhodami biudzhetrov // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2015. № 11-2 (64-2). S. 128—134.

11. *Soliannikova S.P.* Otvetstvennaya biudzhethnaya politika v usloviyakh vysokogo urovnya neopredelennosti: pravila razrabotki i kriterii otsenki // *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki*. 2016. № 3-2 (33). S. 91—96.

12. *Soliannikova S.P.* Razvitiye mekhanizmov vzaimodeystviya gosudarstva i grazhdan v upravlenii obshchestvennymi finansami // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2016. № 5. S. 33—41.

13. *Slepov V.A., Chalova A.Iu.* Istochniki finansirovaniya ekonomicheskogo rosta v Rossii: problemy i perspektivy. M., 2017.

14. *Sharov V.F., Kosov M.E., Frumina S.V.* Povyshenie effektivnosti raskhodov biudzhetrov biudzhetnoi sistemy RF. M., 2016.

15. *Frumina S.V.* Problemy predostavleniya subsidii iz federalnogo biudzheta subiektam RF // *Sibirskaya finansovaya shkola*. 2015. № 5. S. 36—42.

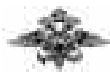
16. *Frumina S.V.* Pokazateli otsenki effektivnosti biudzhethnykh raskhodov // *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № S2. S. 195—201.

17. *Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Tretyakova D.A.* The ways to overcome the negative phenomena in the Russian economy // *Ekonomické trendy*. 2016. № 3. S. 44—51.

18. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Korotkova E.M., Mamrukova O.I.* Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. № 12. S. 1—9.

19. *Akhmadeev R.G., Bykanova O.A.* Influence on the formation of a regional perspective of the tax base consolidated group of taxpayers of income tax in Russia // *International journal of applied and fundamental research*. 2016. № 4-2.

20. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Yu.K., Smotrinskaya I.I.* Socio-economic planning of the economy // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. № 36. S. 1—11.

УДК 1/159.9
ББК 88

ПСИХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МЫШЛЕНИЯ В ИМПЕРСОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ

СЕРГЕЙ РИФАТОВИЧ АБЛЕЕВ,

*начальник кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, доцент,*

*Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии
E-mail: ASR028@yandex.ru*

Рецензент: доктор психологических наук, профессор В.Л. Цветков

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуется психическая структура мышления с точки зрения имперсональной теории сознания С.Р. Аблеева. В данной теории процесс мышления рассматривается как совокупность сложных виртуальных комбинаций и преобразований информационных массивов, происходящих в сфере субъективной психической реальности человека. Таким образом, рациональное мышление представляет собой непрерывное семантическое кодирование и декодирование информационных потоков. Анализируются психические уровни мышления и разновидности семантических кодов сознания. Выдвигается гипотеза о том, что мысль представляет собой устойчивую психоментальную волну и виртуальный семантический резонанс психического пространства.

Ключевые слова: сознание, мышление, психика, виртуальное пространство, семантические коды, философия сознания, имперсональная теория сознания.

Annotation. The article is devoted to the research of mental structure of thinking from the point of view of S.R. Ableev impersonal theory of mind. This theory treats the process of thinking as a number of complex virtual combinations and transformations of information arrays which take place in subjective psychic reality of a man. So the rational thinking represents continuous semantic coding and decoding of information flows. The author analyses psychic levels of thinking and diversity of the semantic codes of mind. The hypothesis is set up that a thought is a stable psychomental wave and virtual semantic resonance of psychic space.

Keywords: mind, thinking, psyche, virtual space, semantic codes, philosophy of mind, impersonal theory of mind.

Современные научные представления о процессе мышления, к сожалению, не отличаются достаточной теоретической стройностью, последовательностью и системностью. В специальной литературе можно встретить диаметрально противоположные точки зрения о том, что такое мышление и как его надо понимать. С точки зрения разрабатываемой нами имперсональной теории сознания мышление является одним из важнейших психических процессов развитого сознания¹. В общем случае его можно рассматривать как сложные *виртуальные комбинации и преобразования информационных массивов*, происходящие в сфере субъективной психической реальности человека².

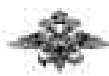
Процесс мышления представляет собой непрерывное семантическое (смысловое) кодирование и декодирование информационных потоков. Почему мы говорим о семантическом кодировании? Осознанное мышление невозможно без осмысления, т.е. придания

определенных смыслов тем или иным объектам и событиям реальности. Поэтому разумное мышление, в отличие от других психических процессов, — это процесс не только виртуальный, информационный и психоэнергетический, но и семантический. Создавая *субъективное семантическое пространство* — пространство высших смыслов собственного и иного бытия (бытия вещей, жизни, разума, природы), человеческое сознание постигает Вселенную и учится ею управлять.

Таким образом, мы полагаем, что мышление осуществляется через психическое оперирование определенными *семантическими кодами и виртуальными образами*. Как правило, оно опирается на альтернативные комбинации из двух тесно сопряженных меж-

¹ Аблеев С.Р. Управление сознанием: Теоретические основы психической саморегуляции. М., 2017. С. 192.

² Аль-Мансур Р. Сознание и Материя: Великий предел. М., 2015. С. 193, 260.

ду собой процессов психики: а) сенсорное восприятие и ментальное моделирование; б) извлечение информации из глубин памяти и ментальное моделирование; в) активность воображения и ментальное моделирование; г) активность трансперсонального сознания и ментальное моделирование.

В таком случае, очевидно, что почти все основные разновидности процесса мышления схематично можно разложить на две взаимосвязанные стадии: поступление определенной информации на поверхность персонального психического пространства и обработка этой информации с помощью последующих ментальных операций.

Каналы поступления информации в сознание человека, по всей видимости, совершенно не ограничиваются сенсорными данными физических органов чувств, как наивно думают сторонники физикализма. В некоторых случаях это могут быть сенсорные данные другого — сверхфизического типа восприятия, транслирующие скрытые информационные потоки имперсональной психической реальности. По такой схеме, например, осуществляются процессы *интуитивного познания* или так называемое *опережающее отражение*, т.е. предчувствия будущих событий и сны пророческого характера.

Обработка поступающей в сознание информации с помощью ментальных операций на самом деле тоже имеет определенные разновидности. Она происходит как бы на разных *психических уровнях мышления*, которые отличаются друг от друга степенями абстрактности и предметности. Мышление на высших уровнях сознания является предельно абстрактным, сверхсознательным и невербальным. Мышление на низших уровнях является предельно конкретным и вербально оформленным. В теоретических целях условно мы выделяем три главных психических уровня мышления:

♦ *высший уровень* — мышление на основе виртуальных операций с абстрактными семантическими кодами, без образов, понятий и вербальных (речевых) конструкций;

♦ *средний уровень* — мышление на основе виртуальных операций с визуальными образами, без понятий и вербальных (речевых) конструкций;

♦ *низший уровень* — мышление на основе виртуальных операций с предметными или абстрактными понятиями и вербальными (речевыми) конструкциями.

Следует заметить, что обозначенные выше уровни мышления представляют собой некоторое теоре-

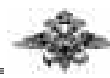
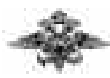
тическое упрощение реально более сложной психической стратификации ментальных процессов³. Иными словами, в действительности мышление, как правило, осуществляется комбинированным образом на пограничных психических уровнях. В таком случае происходит частичное наложение, например, среднего и низшего уровней мышления или высшего и среднего уровней мышления. В первом случае визуальные образы (мыслеформы) могут сопровождаться понятийными конструкциями, а во втором — предельно абстрактное мышление без форм и понятий может дополняться визуальными образами.

Есть основания полагать, что любое мышление представляет собой психический процесс оперирования сложными или простыми семантическими кодами. Это касается не только высшего уровня, но и двух других. Однако, *семантические коды*, по всей видимости, могут существовать в сознании в различных видах. В первом случае (высший уровень) — это *абстрактные коды*, во втором случае (средний уровень) — это коды в виде визуальных образов и *ментальных картин*. В третьем случае (низший уровень) — это коды в виде *понятий и вербальных конструкций*.

Самые доступные и наглядные человеку семантические коды — это простые предметные понятия (камень, дерево, собака, река и др.). На этом уровне мышление отражает только внешние природные или социальные процессы. Оно скользит по поверхности и не способно проникать в их сущность, открывать глубинные причины и скрытые закономерности. Например, такому типу мышления не доступно постижение структуры материи на квантовом уровне или космологических закономерностей развития Вселенной. Все это предполагает переход от простой наглядности к высокой абстракции.

Абстрактные семантические коды высшего порядка представить наглядно человеку практически невозможно. Они представляют собой нечто вроде *лишенных какой-либо формы информационных структур* трансцендентного характера. На этом уровне человеческое мышление уже работает в другом психическом регистре, т.е. оно является *сверхсознательным*, так как далеко выходит за границы простой рациональности и рефлексии персонального сознания. Используя терминологию психоанализа, этот регистр

³ Аблеев С.Р. Психическая стратификация сознания: имперсональный подход // Философские исследования и современность. Вып. 4. М., 2015. С. 6—26.

можно назвать высшим уровнем бессознательного. Мышление такого типа происходит в психической зоне плотного интуитивного тумана, который существует над понятийными ландшафтами человеческого языка, над линиями логических операций и над любыми рациональными формами.

Таким образом, освоенное человечеством *понятийное мышление* — это вовсе не единственная и далеко не самая высшая форма мышления. А человеческий язык представляет собой только вторичное семантическое пространство, которое условно, частично и противоречиво отражает сложные психические процессы субъективной психической реальности и объективного физического мира.

Мышление как таковое создает и оформляет внутреннее психическое пространство осмысленного опыта человека или другого разумного существа. Мышление конструирует и трансформирует субъективную реальность сознания. Главным орудием созидания и разрушения этой реальности является мысль. В нашей теории мысль рассматривается не просто как условный идеальный объект. Мысль представляет собой определенную *психоментальную волну*, устойчивое *колебание тонкого континуума* Природы, виртуальный *семантический резонанс* психического пространства.

Крайне важно признать, что мысли имеют три основных аспекта: информационный; энергетический; семантический (смысловой). Это означает, что психоментальная волна переносит информацию, имеет определенный энергетический потенциал и содержит закодированный смысл, который раскрывается сознанием⁴. Информационный ресурс, энергетический потенциал и семантический код мысли являются физическими и психическими основаниями инструментов управления сознанием.

Существует распространенное убеждение в том, что мысли действуют только в идеальном мире или психическом пространстве. Это убеждение является ошибочным. Во-первых, как было отмечено выше, мысли содержат явный психоэнергетический потенциал⁵. Он малоизучен и малопонятен ортодоксальной науке. Но он существует и хорошо известен мастерам духовных практик. Во-вторых, психическая и физическая реальности на квантовом уровне тесно связаны между собой⁶. Поэтому мышление как квантовый процесс отражается как на психических, так и на физических объектах. Вот почему возможны

такие феномены, как влияние психики матери на физическое состояние плода (медицинский факт) и возникновение стигматов у крайне экзальтированных индивидов в результате интенсивных религиозных переживаний (медицинский факт). На самом деле подобных явлений влияния психики на физические процессы известно немало.

Трем психическим уровням мышления соответствуют три основных типа ментальных волн (мыслей): абстрактные мысли; визуально оформленные мысли; понятийно (вербально) оформленные мысли. Абстрактные мысли могут быть двух видов — осознаваемые сознанием и неосознаваемые сознанием. Мышление выдающегося философа, физика или математика при решении сложной проблемы происходит на предельно абстрактном уровне у границы интуитивного тумана. Рациональное решение возникает только тогда, когда абстрактные неосознанные мысли становятся абстрактными осознаваемыми мыслями, затем визуально оформленными мыслями и далее рационально структурированными мыслями, выраженными в знаках, формулах и понятиях.

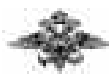
Абстрактный (высший) уровень мышления имеет огромное значение в познании мира и собственной духовной природы. Визуальное мышление и понятийное мышление играют ведущую роль в практике управления психическими и психофизическими процессами. Здесь мы оперируем семантическими кодами в виде *образа* (мыслеформа) и семантическими кодами в виде *понятия* (мыслеслово). *Визуальный образ* и *осмысленное понятие* одинаково мощно воздействуют на сознание. Но психические механизмы их воздействия отличаются.

Всякое мышление является последовательным процессом порождения определенных содержаний сознания. Можно сказать иначе: мышление является *ментальным потоком*, который образуют движения различных мыслеформ абстрактного, визуального и понятийного характера. Это означает, что процесс мышления не просто существует, а всегда на что-то направлен, к чему-то стремится или сфокусирован на определенном объекте. Такая направленность или устремленность мышления в специальной литера-

⁴ Дубров А.П. Когнитивная психофизика. М., 2006.

⁵ Бобров А.В. Полевая концепция механизма сознания // Сознание и физическая реальность. Т. 4. 1999. № 3.

⁶ Аблеев С.Р. Онтологические основы философии сознания в контексте концепции универсального монизма // Философские исследования и современность. Вып. 2. М., 2013. С. 6—20.

туре традиционно называется *интенцией (ментальной интенцией)*.

В прикладных целях важно понять, что существуют принципиально разные интенции мышления. Мы выделяем четыре основных ментальных интенции: предметное мышление, направленное на внешние (объективные) объекты; предметное мышление, направленное на внутренние (субъективные) объекты; непредметное или абстрактное мышление, направленное на отвлеченные идеи и смыслы; ментальное восприятие Пустоты — мышление, направленное на пустое сознание без мыслеформ или чистый ментальный континуум.

Средний индивид склонен к предметному мышлению, преимущественно направленному на внешние объекты. Время от времени оно дополняется ментальными интенциями на внутренних объектах — ощущениях, чувствах, желаниях. Однако, полноценно сконцентрировать внимание на внутренних объектах или процессах не так просто как кажется на первый взгляд. Способность чувствовать биение собственного сердца, пульсации крови в артериях или токи внутренней энергии по нервным каналам открывает огромные возможности по управлению собственными психофизическими процессами⁷.

Особой разновидностью мышления, направленного на внутренние (субъективные) процессы, является восприятие ментальных потоков (мыслей). Здесь можно выделить два уровня сложности. Первый уровень — это восприятие собственных мыслей (простая ментальная рефлексия). Опыт показывает, что многим людям даже такой относительно несложный уровень субъективного восприятия дается с большим трудом. Оказывается, что без специальной подготовки человеку не так просто наблюдать за собственными мыслями.

Второй уровень — это уже не просто восприятие и наблюдение, но сознательное управление собственными мыслями. Такой человек способен целенаправленно начать свое мышление в нужном направлении или остановить его в определенный момент. Про такого человека окружающие говорят, что он умеет сконцентрироваться на проблеме. Очевидно, что подобной способностью обладает далеко не каждый индивид. Знакомая многим ситуация: надо решать сложную проблему, а мысли разбегаются во все стороны.

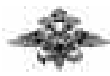
Для человека, овладевшего способностью сознательного управления собственными мыслями, не существует и другой весьма распространенной проблемы — так называемых *навязчивых мыслей*. Он может просто остановить или выключить ненужный ментальный поток, который по замкнутому кругу воспроизводит лишнюю активность сознания.

Третья разновидность рассматриваемых ментальных интенций есть непредметное или абстрактное мышление, направленное на отвлеченные идеи и смыслы. Такой способностью обладают люди, профессионально или регулярно занимающиеся сложной интеллектуальной или творческой деятельностью. Например, философы, ученые, некоторые литераторы и композиторы, духовные мыслители и духовные практики.

Четвертая разновидность ментальных интенций — это мышление, направленное в глубины пустого сознания без каких-либо мыслеформ и психических флуктуаций. Иными словами, это есть ментальная интенция на космическую пустоту, чистый ментальный континуум, духовную реальность или трансцендентное пространство. Освоение ментальной интенции на чистом сознании или пустоте, как оказывается, имеет важное прикладное значение. Многие древние и современные практические психотехники управления сознанием предполагают развитую способность остановки беспорядочной психической активности. Эту способность можно рассматривать как своеобразную виртуальную кнопку отключения компьютера собственного сознания. Вероятно, нет особой необходимости пояснять какое значение имеет обладание такой «кнопкой» для преодоления постоянно преследующих нас психических перегрузок (стрессов) сознания.

Таким образом, любой человек как мыслящее существо в процессе своей умственной деятельности, в конечном счете, сталкивается лишь с тремя фундаментальными психическими проблемами: как включить эффективное мышление, как дисциплинировать ментальную активность, и как выключить беспорядочное мышление. Многие экзистенциальные достижения или неудачи человека в определенном смысле являются прямыми следствиями успешного решения или неспособности решения этих проблем.

⁷ Лабзин В.С., Решетников М.М. Аутогенная тренировка. М., 1986.

УДК 159.9+356/359
ББК 88.42

ЛИДЕРСТВО И АВТОРИТЕТ В ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО «Я» ОФИЦЕРОВ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА ОЛЕСИК,

аспирант Российского нового университета

Научная специальность 19.00.01 — психологические науки

E-mail: lyubov.olesik@mail.ru

Научный руководитель: доктор психологических наук **В.С. Агапов;**

Рецензент: кандидат педагогических наук **Е.Л. Буслаева**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются взгляды зарубежных и отечественных психологов на проблему лидерства и авторитета; обосновывается необходимость разработки лидерских качеств офицера и уровней лидерства у военнослужащих для ведения боевой деятельности.

Ключевые слова: лидерство, лидерские черты (качества) офицера, авторитет, боевая деятельность.

Annotation. The paper analyzes views of foreign and Russian psychologists on the problem of leadership and authority and considers the need for developing military officer's leadership features as well as army servicemen's leadership levels that are required to conduct combat activities.

Keywords: leadership, military officer's leadership features (qualities), authority, combat activity.

Проблема лидерства и авторитета в истории человечества всегда имела краеугольное значение в поиске и изучении общих качеств руководителя, позволяющих быть лидером, вести за собой не только различные воинские формирования, но и целые армии и государства. Исторический экскурс показал, что выявить общие качества руководителя, дающие полную контролируемую власть над людьми (подчиненными) в любых областях (как в военной, так и в других областях: в политике, в кораблестроении, строительстве, в искусстве, в авиастроении, в спорте и т.д.) будоражило умы многих ученых еще издревле и была одной из самых приоритетных задач в психологических исследованиях [1; 2, с. 156; 3; 4, с. 133—148; 5; 6, с. 92; 7; 8].

Оказалось, что это весьма непросто. Анализ показывает, что найти такие общие качества у руководителей — лидеров, которые подходили бы для всех, включая и командиров воинских формирований, несмотря на то, что их делили по различным уровням, факторам, по категориям и другим критериям (даже рассматривался вопрос о врожденных характеристиках лидера согласно теории черт, разработанной американским психологом Г. Олпортом. Эта теория

опирается на идеи англ. психолога и антрополога Ф. Гальтона), оказалось невозможно. Провалилась и попытка спрогнозировать с помощью психологических тестов действия лидеров в военной сфере.

Но, как показывает исторический анализ, причем следует констатировать, опираясь на факты, что лидер может возникнуть как стихийно, так и с длительной планомерной подготовкой руководителя — лидера. Однако, заметим, что проводившиеся исследования в их большинстве опирались на военный контингент, т.е. военных руководителей-лидеров. К примеру, как отмечает Т. Бендас [9], в 1947 г. В.Енг. Кинзом был проведен анализ 74 работ, посвященных военным лидерам по выявлению у них лидерских способностей по отношению к нелидерам. Даже в этом случае единого мнения по выявлению лидерских качеств у лидеров не оказалось.

Заметим, что такие исследования в мирное время проводить невозможно, поскольку нет боевых условий — нет боевых раздражителей, которые возникают в период боевой деятельности. К тому же, в локальных войнах тоже становится проблематичным полнокровно оценить и выявить лидерские качества у офицеров различного должностного уровня.

ня. И только, лишь большая война может дать такую почву для такого рода исследований.

При этом, следует подчеркнуть, что в этой области сохранилось достаточное количество научной литературы. Факты появления лидеров в период Первой и Второй мировых войн налицо. Они не только зафиксированы в отчетной и научной литературе, но и запечатлены в художественной литературе, в киноискусстве, в живописи и т.д. Это действительно величайшая кладезь боевого опыта, а в отношении лидерства и психики — она вообще бесценна. Одним словом: «Будешь психологически готов к большой войне — победишь и в малой». Архивная документация этих войн широко распахивается для проведения таких исследований. В связи с этим и, к сожалению для исследований, опыт по выявлению лидерских черт у офицеров — лидеров по опыту больших войн был все-таки недостаточно изучен. Подчеркнем, что такие исследования необходимы для того, чтобы не наделать ошибок в будущем, уделить внимание тем качествам, которые еще мало изучены.

В тоже время, заметим, что в армейской среде лидеров больше, именно офицеров — лидеров с планомерной и длительной подготовкой по отношению к лидерам, которые возникали стихийно. Даже если и возникали стихийно лидеры, естественно, во время войн или в их преддверии, то через определенное время вынуждены были уходить с этой арены. Слишком был велик профессиональный ценз для решения практических задач. Ярким примером в этом аспекте может служить стихийное выдвижение 24 ноября 1905 г. в Севастополе в лидеры лейтенанта Петра Петровича Шмидта, который возглавил восстание на Черноморском флоте. Но в дальнейшем предложить восставшим он ничего не смог ввиду нехватки профессиональных знаний. Начавшийся организованный большевиками мятеж, к которому присоединились матросы, рабочие порта и солдаты крепостной артиллерии был подавлен.

К тому же следует подчеркнуть, что в армейской и флотской среде невозможно быть назначенным на вышестоящую должность не пройдя нижестоящую, ибо чем больше воинское формирование, тем больше в нем разнородных сил. Вот здесь-то в управлении ими и заключаются те тонкости, которые, как правило, скрыты и на них мало обращают внимание исследователи. Нужны практические умения для управления ими: разработать замысел на их применение,

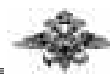
поставить им задачи, организовать между ними боевое взаимодействие, организовать управление, организовать их обеспечение и осуществить духовную мобилизацию всего личного состава на выполнение боевых задач. И тот, кто лучше всех в этом аспекте справляется, становится лидером по отношению к себе подобным.

Однако, заметим, что современным офицерам, чтобы быть готовым к бою и другим видам боевой деятельности необходимо иметь те психические возможности, которые позволяли бы ему вести бой. И это, прежде всего, надо иметь им высокую стрессоустойчивость, базирующуюся на высоком профессионализме, и, вместе с этим, позволяющую пережить самые негативные ситуации, которые могут возникнуть в период подготовки и в ходе вооруженных действий, особенно, когда по их велению, подчиненные отправляются на смертный бой.

Так какими же лидерскими качествами должен обладать командир для боевой деятельности?

Уместно подчеркнуть, что даже самая совершенная организация не сможет обеспечить победу, если не будет готова психика всего личного состава к боевой деятельности.

При этом заметим, что подготовка психики всех категорий военно-служащих к вступлению в вооруженную схватку включает: прежде всего, привитие воинам необходимых знаний, натренированных их практических действий при вооружении до «автоматизма» (на уровне мышечной памяти), освоенных в совершенстве тактических приемов для той или иной местности, привитие решительности по применению вооружения и боевой техники к противнику. И только на этой базе возможно снижение страха у военнослужащих и возможны их осознанные действия, и, соответственно, возникновение смекалки в бою. Самое главное, чтобы офицеры почувствовали бы силу своего профессионализма и силу воздействия на подчиненных. Безукоризненная управляемость подчиненных не даст совершить грубые просчеты в сохранении боеспособности, в сохранении их жизни. Это только касается профессиональных действий. Но, чтобы победить этого тоже недостаточно. Для победы должно быть главное качество в жизни военного человека, а это как раз и показывает боевая практика, является искренняя и безграничная любовь к своей «Земле», к своей Родине, особенно в критических ситуациях, когда решается

вопрос жизни и смерти, т.е. свое отношение к смерти.

Сущность проблемы состоит в том, как **подготовиться** к вступлению в вооруженную схватку с противником и находиться в длительном соприкосновении с опасностью, угрожающей жизни.

Заметим, что боевой опыт Великой Отечественной войны и других войн говорит о том, что сама боевая деятельность оказывает мощное негативное воздействие на психику любого воина, особенно, когда бой осуществляется на незнакомой местности. Не зря в народе говорят: «Хочешь мира — готовься к войне».

Как преодолеть это, постоянно возникающее жгучее ощущение, наступающее перед боем, так и в период его ведения: «А могут и убить»? Как подготовиться к этой опасности? Как устранить это ощущение или хотя бы его уменьшить? Ответы на эти вопросы должен знать только офицер — лидер. И, естественно, возникает вопрос: «По сути — кто это все должен делать (готовить свое формирование к боевой деятельности и им руководить в бою и других видах боевой деятельности. Какие методики применять для тренировки психики, чтобы устранить это ощущение?). Лидер или высоко подготовленный специалист, обладающий только служебным авторитетом? И тут же заметим, что каким бы авторитетом руководитель ни обладал, этого недостаточно. Надо суметь так настроить подчиненных на выполнение боевой задачи, чтобы, во-первых, не оставалось бы места для трусости в душах людей и была бы только полная уверенность идти решительно и смело в самое «пекло» боя, т.е. «зажечь» людей.

И эту уверенность может вселить в подчиненных только офицер с лидерскими качествами. На это-то и указывает боевая практика различных войн, особенно в отечественных войнах и других вооруженных конфликтах. Осуществить мобилизацию духовных сил у подчиненных на выполнение боевой задачи — это значит: подобрать умело необходимые слова, фразы и ту эмоциональную фактуру, которая соответствовала бы предстоящей боевой ситуации (как в предбоевой ситуации, так и в период боя). Естественно, что это дорогого стоит — *в цене только жизнь*. Такой момент удалось частично показать в кинофильме: «Аты-баты шли солдаты». Было показано на основе консультаций опытных фронтовиков психические состояния людей перед боем и в период боя со-

стояние младшего лейтенанта Игоря Суслина, который только прибыл на фронт (в боях еще не участвовал) и опытного фронтовика ефрейтора Святкина по прозвищу «Сват».

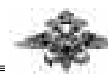
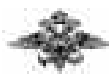
Однако, заметим, что изучение боевого опыта показывает, что на выполнение боевой задачи порой бывает (а это чаще всего) не хватает ни слов убеждения, ни слов вдохновения. Требуется элементарная первичная психическая подготовка еще и подчиненных. Хотелось бы большего, но устойчивость психики подчиненных вырабатывается в ходе боев, накопления знаний и тех решительных действий, которые требуются для боя, для победы.

Вот здесь-то и подчеркивается необходимая роль психологической подготовки и офицеров и их подчиненных.

К тому же, важность проблемы состоит еще и в том, как преодолеть опасность, которая угрожает жизни и, тем более, если это угрожает жизни своих подчиненных и, в целом, людям, которые будут у тебя за спиной.

При этом заметим, что подчиненные всегда следят за своими командирами. Подчиненные идут за теми офицерами (как говорят в народе: хоть в огонь, хоть в воду), которые умеют безошибочно ориентироваться на поле брани, умеют *принимать рациональные решения* и нести за них ответственность; умеют коротко и понятно поставить боевую задачу подчиненным и вовремя приказать, своевременно обеспечить и продумать последовательность выполнения боевых задач с таким расчетом, чтобы выполнить ее к установленному времени, когда наблюдается в процессе подготовки к бою и его ведению абсолютная четкость. При этом в его поступках и словах должна сквозить **сила духа** и **непоколебимость**. Естественно, что для этого требуется планомерная и длительная подготовка командиров различного должностного уровня: от тактического звена до стратегического.

Подчеркнем, что любой командир наделен соответствующей должностной легитимной властью. Естественно, у него уже имеется именно должностной авторитет, т.е. имеет право приказывать. И чем выше должность, тем больше власти. Однако, и командир в роли лидера тоже наделен легитимной властью. Но при этом он имеет высокую способность воздействовать на сознание, убеждения и мысли подчиненных, построить такую эмоциональную связь между собой и подчиненными, чтобы можно было сформировать

чувство единения, стремление подчиненных выполнить с высоким качеством боевую, либо другую задачу, чтобы порученные задачи и задания воспринимались как важное и общее дело для всего воинского формирования. Для лидера важны любые мелочи. Он не имеет права ошибаться. Исследования показывают, что с таких командиров, именно командиров — лидеров, люди начинают брать пример, стараются быть похожими на него, одним словом копировать его поведение. *По сути достигается максимальное воздействие силы власти.*

К тому же, как показывает боевая практика, в ходе ведения боя обязательно будут возникать людские потери как среди рядового состава, так и среди командного состава. В любом случае необходимо восстанавливать потери, особенно командный (офицерский) состав, да еще и с лидерскими качествами. И где же такое количество офицеров-лидеров найти?

Вот здесь-то и возникает вопрос о качествах командира. Кем же должен быть командир — быть лидером или быть командиром — руководителем с определенной степенью авторитета. Но степень авторитета руководителя является тоже критерием эффективности руководства. При этом выделяют следующие формы авторитета: формальный, психологический, моральный, функциональный и личный (персональный). Заметим, как показывают исследования: при формальном авторитете командира должностной его авторитет может обеспечить лишь 65% влияния на подчиненных, но не 100%. Для того, чтобы иметь полное влияние, т.е. 100%, на подчиненных, командиру необходимо иметь еще дополнительно психологический и личный авторитет, а это уже лидерство. Вот и получается, что понятие «лидерство» несколько шире, чем понятие «авторитет».

При этом подчеркнем (что и исследования показывают), что сравнивать эти два понятия — некорректно. Это очень хорошо показал в 1973 г. Б.Д. Парыгин, когда сделал сопоставительный анализ феноменов лидерства и руководства [4, с. 133—148].

В этом случае следует задать себе вопрос — а как же быть командирам, который поведет за собой своих людей, своих подчиненных, будем говорить открыто, — на смерть. Каково же отношение к смерти как со стороны подчиненных, так и со стороны командиров.

Исходя из этого и возникает ситуация: командир с определенным авторитетом или командир — лидер

или командиры различных должностных уровней? В тоже время, заметим, что в случае грозящей опасности либеральничать-то ведь некогда.

При этом следует подчеркнуть: есть ли у командира авторитет или его нет, обладает он лидерскими чертами или у него их нет, боевую задачу в любом случае надо выполнять.

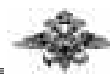
Положения, где командир отдает приказы, и его приказы беспрекословно должны выполняться, закреплены в воинских руководящих документах [10].

К тому же, при руководстве войсками для Вооруженных сил Российской Федерации характерен принцип единоначалия [10].

Напомним, что даже такой постулат: «...в случае неисполнения приказа подчиненным, командир обязан принять все установленные меры принуждения, вплоть до ареста виновного и привлечения его к уголовной ответственности, причем оружие может быть применено в исключительных случаях» закреплён законодательно в руководящих документах.

В тоже время, изучение различных точек зрения ученых как зарубежных, так отечественных, убеждает нас в том, что единого подхода к определению понятия «лидерство» в психологии нет. Но хотелось бы, чтобы командир еще обладал и лидерскими качествами, смог бы воодушевлять подчиненных в необходимый момент на своевременное выполнение приказа, базируясь на высоком своем профессионализме. Заметим, что частично лидерские качества офицера закладываются в высших военно-учебных заведениях, но это всего лишь курсанты. К тому же практика показывает, что должно быть наращивание знаний в аспекте лидерства в дальнейшей службе офицера, в том числе и практических умений воодушевлять подчиненных на выполнение приказа.

Зарубежные психологи выделяют «лидерство» и «руководство» в наиболее значительные явления групповой жизни. По их мнениям — во взаимоотношениях людей, они безусловно являются воплощением власти в разных аспектах управления: лидерство — преимущественно на психологическом, руководство — на социальном. А, в общем-то, что лидерство, что руководство обуславливают координацию индивидуальных усилий, организуют их в единый коллективный процесс и направляют на достижение стоящих перед формированием (группой) целей.

Однако, они рассматривают лидерство как преимущественно психологический по своей природе феномен, который **возникает спонтанно** и развертывается в системе неофициальных отношений людей и, вместе с тем, выступает средством организации отношений этого типа, управления ими.

Основу же лидерства они рассматривают, прежде всего, в малой группе как **процесс межличностного влияния**, разворачивающийся между лидером (наиболее активный, влиятельный член группы) и последователями (остальные члены группы, или ведомые), в котором иницирующей групповые действия стороной выступает лидер.

Но так лишь тогда бывает, когда старшие руководители оставляют все на «самотек», т.е. как получится. Хорошо, если в роли лидера выступает профессионал, имеющий и соответствующее образование, и опыт. Но так в жизни редко бывает. В воинских же формированиях, как показывает боевая практика, как правило, в большинстве своем, такое лидерство носит отрицательный характер.

Напомним, что конечный результат влияния в лидерстве — не только направить людей неформальными (психологическими) средствами, но и достичь положительных результатов выполнения стоящих перед воинским формированием боевых и других задач.

Руководство же западные специалисты тоже рассматривают как феномен, но уже социальный, функционирующий в системе формальных (официальных, служебных) отношений людей с целью упорядочения, организации этих отношений, управления ими для решения задач в группе. Причем они подчеркивают, что основу руководства составляет только власть.

Западные специалисты-психологи искали тот механизм выдвижения в позицию лидера, который позволил бы увидеть те качества лидера, начиная от возникновения «имплицитных теорий», и, кончая пятифакторной моделью личностных черт, которые оказались бы наиболее эффективными для управления людьми [11]. В итоге поиск наилучшего способа руководства, а, равно как и его единого стиля управления другими людьми, не увенчался успехом.

Итак, западным исследователям не только не удалось установить связь между качествами и лидерством, но и на ее основе создать тот единственно правильный образ лидера, который бы смог принести ощутимую пользу практике.

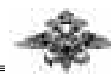
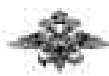
Исследования природы лидерства показывают, что оно появляется из насущных потребностей людей и их объединений, которые и призваны обеспечивать лидеры.

Более детально природу лидерства раскрывают его различные теории, которые пытаются выявить и предсказать, какие характеристики лидерства оказываются наиболее эффективными и почему. Наиболее приемлемыми для практики оказались разработанные учеными-бихевиористами три подхода к определению значимых факторов эффективного лидерства: подход с позиции личных качеств (харизматический); поведенческий подход и ситуационный подход [8].

Напомним, что по разным определениям лидерство — это способ влияния и управления. В психологии понятие лидерство рассматривается как процесс межличностного влияния, предполагающий доминирование и подчинение, влияние и следование в системе межличностного взаимодействия в группе. Воспитание лидерства в целом выступает неотъемлемой частью профессиональной подготовки офицеров, залогом будущей эффективности военного управления.

При этом заметим, что военная психология и педагогика имеют богатые традиции в подготовке будущих офицеров к профессиональной деятельности, в формировании и развитии у них профессионально важных качеств. Причем работы военных психологов, составляющие фундамент процесса формирования у курсантов качеств лидера воинского коллектива [12, с. 28], не показывают становление в войсках молодых офицеров как лидеров и их дальнейшее развитие. К тому же следует подчеркнуть, что курсанты — это еще не офицеры, а мирное время — это не боевая действительность.

К сожалению, во всех работах не рассматриваются ни уровни лидерства, ни уровни авторитета для офицеров, занимающих соответствующие командные должности различных формирований, к примеру, общевойсковых. При этом заметим, что по мере того как будут изменяться по своей величине различные воинские формирования, будут изменяться и личностные качества командира или начальника. Для этого требуется способность руководителя к дальнейшему обучению и совершенствованию своих знаний (обучаемость), умению извлекать из боевого опыта эти знания, иметь способность их систематизировать и способность передавать их своим подчиненным.

А такие личностные качества руководителя (основные и необходимые для боевой деятельности), как отношение к смерти (самопожертвование: за деньги или за любовь к своему народу, стране), решительность не в целом, а по применению различных средств вооружения по отношению к противнику, ответственность за применение оружия, за жизнь личного состава, ответственность за жизнь местного населения, ответственность за профессиональную подготовку личного состава и заботу о нем, **нигде не рассматриваются**.

И, естественно, исследовательских работ в этой области как в зарубежной науке, так отчасти и в отечественной науке нет, хотя боевая практика всецело показывает, что момент разработки уровней лидерства и, вместе с этим, тщательное исследование лидерских качеств офицера уже давно настал.

Литература

1. Белов В.В. Психология лидерства: Учеб.-метод. комплекс. СПб.: СПбАУиЭ, 2007.
2. Петровский А.В. История советской психологии. М.: Просвещение, 1967.
3. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2006.
4. Парыгин Б.Д. Социальная психология. проблемы методологии, истории и теории: Моногр. СПб.: ИГУП, 1999.
5. Фадеева В.Н. Лидерство и управление командой: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014.
6. Кричевский Р.Л. Психология лидерства: Учеб. пособие. М., Статут, 2007.
7. Петров В.В. Теории лидерства / Ситуационные модели лидерства, сравнение методов и стилей руководства: Серия: Бизнес-курс, 2006.
8. Вергилес Э.В. Теория лидерства. М., 2001.
9. Бендас Т.В. Психология лидерства: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2009.

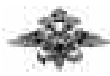
10. Статьи 39, 41 Указа Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об уставе внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации».

11. Белецкая Ю.С. ИмPLICITные теории организационных межличностных отношений: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003.

12. Корчемный П.А. Военная психология: методология, теория, практика. М.: Воениздат, 2010.

References

1. Belov V.V. Psikhologiya liderstva: Ucheb.-metod. kompleks. SPb.: SPbAUiE, 2007.
2. Petrovskii A.V. Istoriia sovetskoi psikhologii. M.: Prosveshchenie, 1967.
3. Burlachuk L.F. Psikhodiagnostika: Uchebnik dlia vuzov. SPb.: Piter, 2006.
4. Parygin B.D. Sotsialnaia psikhologiya. problemy metodologii, istorii i teorii: Monogr. SPb.: IGUP, 1999.
5. Fadeeva V.N. Liderstvo i upravlenie komandoi: Ucheb. posobie. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2014.
6. Krichevskii R.L. Psikhologiya liderstva: Ucheb. posobie. M., Statut, 2007.
7. Petrov V.V. Teorii liderstva / Situatsionnye modeli liderstva, sravnenie metodov i stilei rukovodstva: Serii: Biznes-kurs, 2006.
8. Vergiles E.V. Teoriia liderstva. M., 2001.
9. Bendas T.V. Psikhologiya liderstva: Ucheb. posobie. SPb.: Piter, 2009.
10. Statii 39, 41 Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 10 noiabria 2007 g. № 1495 «Ob ustave vnutrennei sluzhby Vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatsii».
11. Beletskaya Yu.S. Implitsitnye teorii organizatsionnykh mezhlichnostnykh otnoshenii: Diss. ... kand. psikhol. nauk. M., 2003.
12. Korchemnyi P.A. Voennaia psikhologiya: metodologiya, teoriia, praktika. M.: Voenizdat, 2010.

УДК 159
ББК 6/8.6/8.6/8.6/8

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О РАБОТЕ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И КРЫМА)

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БУЛГАКОВ,

*профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор, доктор психологических наук*

E-mail: av_bulgakow@mail.ru;

ОЛЬГА ФЕЛИКСОВНА КОРОЛЬ,

*доцент кафедры психологии Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет», кандидат психологических наук, доцент*

E-mail: korololga2008@gmail.com

Научный консультант: профессор, доктор психологических наук А.В. Булгаков;

ИЛЬЯ МИХАЙЛОВИЧ ЛОКОТИЛОВ,

*аспирант кафедры социальной и юридической психологии Института психологии имени Л.С. Выготского
Российского государственного гуманитарного университета*

E-mail: ilokotilov@gmail.com

Научная специальность 19.00.05 — социальная психология

Научный руководитель: профессор, доктор психологических наук А.В. Булгаков

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Изучены социальные представления о работе на примере независимых выборок гендерных групп сотрудников высокотехнологических организаций и полиции Москвы и Крыма. Выявлено отсутствие региональных различий в гендерных группах. Обнаружены гендерные различия в социальных представлениях мужчин и женщин соответствующих специальностей. Проведен анализ различий и сходств в социальных представлениях.

Ключевые слова: гендер, социальные представления; работа; социальная норма, сотрудники полиции; сотрудники ИТ-компаний.

Annotation. Social concepts of work on the example of independent samples of gender groups of employees of high-tech organizations and police of Moscow and Crimea were studied. The absence of regional differences in gender groups was revealed. Gender differences in social representations of men and women of corresponding specialties are revealed. The analysis of differences and similarities in social representations is carried out.

Keywords: gender, social representations; Job; social norms, police officers; employees of IT companies.

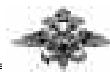
Рассмотрение практических задач различных отраслей профессиональной деятельности, проведение междисциплинарных комплексных исследований как внутриспсихологического, так и внешнепсихологического уровней — требование дня. Всего того, что входит в предметную область социальной психологии труда — междисциплинарной отрасли психологии, тесно связанной с общим и социально-экономическим развитием российского общества, прежде всего в сфере производства, трудовых отношений, охраны общественного порядка [3; 12].

Гендерный баланс в современной организации — залог ее эффективности, продуктивности, устойчивости и креативности. Все большее количество российских организаций правоохранительных органов и высокотехнологичных корпораций, про-

ходящих сложный процесс трансформации, следуют этим тезисам.

2017 г.: в органах внутренних дел России служат около 756,8 тыс. сотрудников из них женщин 167,3 тыс. или 22%, а по отдельным специальностям более 50% [15]. В сфере информационных технологий (ИТ) женщины составляют 30—50% от общего числа сотрудников. При этом у более 60% ИТ-компаний доля женщин среди сотрудников растет. Преимущественно женщины занимают позиции менеджеров проектов (27% или менеджеров по продажам (21%) [16; 17].

Количественно трансформация в этих различных по определению сферах профессиональной деятельности проходит действительно по-разному. Особое отличие в условиях: в ОВД России (государственный сектор) тренд на сокращение сотрудников, в ИТ-

сфере (частный, государственный или частно-государственный) — бурный рост. В HeadHunter посчитали, что рынок труда в ИТ вырос за последние десять лет в 18 раз [17]. Объединяет сферы ранее сложившееся отношение к ее профессиям как сугубо мужским, что латентно, но болезненно меняется в представлениях у руководителей. Именно здесь возникает вопрос с социокультурным нормированием профессиональной деятельности.

В 2016—2017 гг. нами проведено эмпирическое сравнительное исследование социальных представлений о работе у сотрудников ОВД и ИТ-организаций по выявлению психологических аспектов социокультурного нормирования в их профессиональной деятельности. Решался вопрос о целесообразности использования полученных знаний при управлении ИТ-персоналом и кадрами полиции в разных регионах России. Для чего были использованы выборки Москвы и Крыма, регионов отличающихся, прежде всего, фактом вхождения последнего в состав Российской Федерации, перехода из одной социокультурной среды в другую и, в тоже время, находящегося примерно на равном уровне развития других российских регионов [18].

Эмпирическая база исследования: мужчины и женщины — сотрудники этих организаций. Выборку исследования в Москве составили сотрудники ИТ-компаний в возрасте от 21 до 60 лет ($N = 229$, $M = 30,6$, $SD = 6,4$; из которых 72% — мужчины; 28% — женщины) и сотрудники полиции в возрасте от 21 до 60 лет ($N = 142$, $M = 34,1$, $SD = 5,7$; из которых 39% — женщины и 61% — мужчины). В Крыму — сотрудники ИТ-компаний в возрасте от 20 до 58 лет ($N = 118$, $M = 30,1$, $SD = 7,4$; из которых 76% — мужчины; 24% — женщины) и сотрудники полиции в возрасте от 22 до 57 лет ($N = 72$, $M = 35,1$, $SD = 6,8$; из которых 32% — женщины и 68% — мужчины).

Уточним понятийный аппарат исследования.

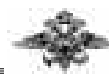
Социокультурные нормы. Функция нормы — включить влияние случайных чисто субъективных мотивов и обстоятельств, психологических состояний, обеспечить надежность, предсказуемость, стандартность и общепонятность поведения. Норма формирует ожидаемое поведение, понятное окружающим [2, с. 5—23]. Знание, понимание и умение применять их на практике позволяет специалистам нейтрализовать негативное влияние стереотипного восприятия носителей разных культур, включая гендерных культур. Факторами регуляции нормативности являются общественная мораль

и право, дополненными в социокультурной сфере ценностями. Отношение к работе является одной из важнейших ценностей профессиональной деятельности, а само понятие «работа» может быть использовано как дескриптор социальной нормативности [9].

Гендер — «социальная организация полового различия», тот способ, при помощи которого структурируются и легитимируются отношения подчинения/доминирования между мужчинами и женщинами, являющиеся первичными при означивании отношений власти [19]. Гендер — социальный пол, пол как продукт культуры, получение признания «инаковости», вызов культурным кодам, общему символическому порядку. Его результат: идентичность, отличия, достоинства [1, с. 14]. В данном контексте женская профессионализация рассматривается как угроза социальному порядку и «естественному» ходу вещей, поэтому профессионализм (т.е. «право» зарабатывать деньги) постоянно подвергается сомнению и высмеивается [5, с. 42].

Социальные представления. Ж.-К. Абрик (школа Экс-ан-Прованса) определяет социальные представления как способ видения того или иного аспекта мира, который трансформируется в суждение и действие [13]. Социальные представления возникают только в ходе социального взаимодействия. Они составляют содержание сознания каждого человека, регулируют его поведение. Коллективные представления являются основой сплочения людей, создания солидарности, аккумуляции энергии, необходимой для развития коллектива [8].

Диагностический инструментарий: опросник для изучения социальных представлений методом приведения свободных ассоциаций к понятию «работа». И.М. Локотил в Москве, О.Ф. Король в Крыму предлагали респондентам привести до пяти ассоциаций к исследуемому понятию; опрос проводился в электронной форме. Для обработки полученных ассоциаций использовалась методика прототипического анализа П. Вержеса [20]. Она предоставляет возможность описать структуру социального представления, выделяя ядро представления и его периферию. Ядро — это устойчивая и стабильная часть представления, которая связана с коллективной памятью, историей группы, а также с ее ценностями и нормами. Эта часть представления определяет его структуру, а также придает ему смысл, отражает консенсус внутри группы, играет *нормативную роль*, выражающуюся непосредственно в суждениях и действиях, а также и в суждениях в отношении

действий [14]. Периферическая система представления конкретизирует значение ядра, выступая связующим звеном между ним и той конкретной ситуацией, в которой представление вырабатывается и действует. Данная часть представления опирается на индивидуальную память и индивидуальный опыт. По утверждению Ж.-К. Абрика, периферическая система характеризуется вариативностью и изменчивостью [13], что позволяет самому представлению адаптироваться к изменяющемуся контексту. Анализ полученных ассоциаций проводится по двум параметрам: 1) частота появления понятия в ответах; 2) ранг появления понятия. Только те ассоциации, которые преодолели определенный порог встречаемости, подлежат основному анализу (в данном исследовании не менее, чем 5% респондентов).

Результаты сравнительного анализа структуры социальных представлений о работе у мужчин и женщин Москвы (1-й и 2-й выборки) и Крыма (3-й и 4-й выборки).

В первую и третью выборку входили сотрудники ИТ-компаний. Мужчинами было высказано 778 ассоциаций ($M = 4,77$; $SD = 0,7$) и 783 ассоциации ($M = 4,74$; $SD = 0,71$). В случае приведенных ассоциаций со словом «работа» доля элементов зоны ядра и периферии по обеим выборкам составила 34,7% от всех высказанных мужчинами ассоциаций (13,5% — ядро и 21,2% — периферия). Женщины (2-й и 4-й выборки) привели 306 ассоциаций ($M = 4,66$; $SD = 0,87$) и 301 ассоциацию ($M = 4,55$; $SD = 0,77$). Доля элементов зоны ядра и периферии составила по обеим выборкам 29,4% от всех высказанных женщинами ассоциаций (6,5% — ядро и 22,9% — периферия).

Прежде всего следует отметить схожесть социальных представлений у ИТ-специалистов в обоих регионах. Основной набор социальных представлений остается постоянным как по ядру, так и по периферии. Респонденты обеих гендерных групп высказывали в среднем примерно одинаковое количество ассоциаций ($t = 0,63$, $p > 0,1$). Словарь понятий у мужчин включает 328 понятий, у женщин — 174. Обращает на себя внимание ярко выраженное различие в содержании представления: у мужчин оно состоит из 14 понятий, тогда как у женщин — всего из 10. При этом представление о работе у мужчин включает в себя ассоциацию «самореализация», которая, несмотря на свою низкую частоту, имеет достаточно высокий ранг, что подтверждает тезис о более высоком стремлении к профессиональной самореализации у мужчин [3]. В дополнение к этому, в зону

ядра попала ассоциация «интерес», которая у респондентов женского пола почти не встречалась. Ответы представителей разных гендерных групп имеют значимые различия в частоте упоминания ассоциаций «труд» и «возможности»: из общего числа испытуемых, которые указывали эти ассоциации, женщины составили только 11 и 15% соответственно. Видимо, мужчины чаще воспринимают работу как серьезный труд и источник карьерных перспектив. Показательно также и полное несовпадение зон ядра: женщины в первую очередь и чаще всего высказывали ассоциации «развитие» и «общение», которые у мужчин попали в глубокую периферию. Женщины намного реже называли «ответственность» и «задачи», а ассоциации «зарплата» и «карьера» конкретизируют ядерное понятие «развитие». Ассоциация «коллектив» имела наибольшую частоту, но высказывалась далеко не в первую очередь — она, наряду с элементом «команда», конкретизирует ядерное понятие «общение». В этом состоит отличие структуры представления у мужчин: попадание в зону ядра ассоциации «коллектив» показывает, что работа ими воспринимается как более комплексное по своей сути понятие. Помимо чувства ответственности за выполняемую работу и фактора важности поставленных задач и интереса в них для очень большого количества респондентов оказывается приоритетен фактор профессиональных отношений.

Во вторую и четвертую выборки входили сотрудники полиции. Мужчинами было высказано соответственно 276 ассоциаций ($M = 3,21$; $SD = 0,49$) и 255 ассоциаций ($M = 3,01$; $SD = 0,51$). По обеим выборкам среди ассоциаций со словом «работа» доля элементов зоны ядра и периферии примерно одинакова и составила 29,7—28,6% от всех высказанных мужчинами ассоциаций (15,2—16,1% — ядро и 14,5—14,3% — периферия). Женщины привели 208 ассоциаций ($M = 3,78$; $SD = 0,59$): доля элементов зоны ядра и периферии составила примерно 41,6% от всех высказанных женщинами ассоциаций (14% — ядро и 27,6% — периферия).

Респонденты обеих гендерных групп высказывали в среднем примерно одинаковое количество ассоциаций ($t = 0,59$, $p > 0,1$). Словарь понятий у мужчин включает 138 понятий, у женщин — 95. В отличие от структуры представлений у сотрудников ИТ-компаний, данная выборка не демонстрирует выраженных гендерных различий: респонденты обеих групп высказали по девять одинаковых ассоциаций. Исключением являются ассоциации «долг» и «уважение», которые

попали у женщин в зону ядра и собственно периферию, соответственно. Поскольку у мужчин в зоне ядра оказался элемент «обязанности», в данном контексте стоит отметить, что, судя по словарному определению, долг — это «то же, что обязанность» [7]. Таким образом, даже несмотря на отсутствие тех или иных ассоциаций в структуре представления у разных гендерных групп, они заменяются синонимами. Однако, расположение ассоциаций в структуре представления сильно разнится в зависимости от пола: в зоне ядра мы видим лишь один общий элемент «коллектив», частота которого даже выше у женщин. Однако, у мужчин важность профессиональной коммуникации, в первую очередь, подчеркивает еще одна ядерная ассоциация — «общение», которая является самой высокочастотной в зоне ядра. У женщин она также попадает в категорию часто употребляемых, однако она лишь конкретизирует ядерную ассоциацию и попадает во «второй» квадрат за счет низкого ранга. Другой ядерный элемент у мужской части респондентов — «ответственность» — имеет одинаковую частоту высказывания с женщинами; при этом мужчины приводят эту ассоциацию в первую очередь. Ее высокий ранг объясняется тем, что в деловой среде понятие личной социальной ответственности сильно связано с ответственностью перед компанией у мужчин, в то время как у женщин такая ответственность проявляется в большей по отношению к обществу [3]. Другая значимая особенность — место элемента «карьера», который высказывался женщинами в первую очередь и чаще, чем мужчинами. Тем примечательнее то, насколько чаще они приводили ассоциацию «стабильность», которая более характерна для женщин, особенно в условиях неопределенности. В отличие от мужчин, им свойственно, к примеру, негативное отношение к работе в находящихся на этапе формирования организациях [10, с. 234]. Данное наблюдение свидетельствует о тенденции к изменению гендерных ролей в современном обществе, где все чаще имеет место стремление у женщин к продвижению по карьерной лестнице, что традиционно считалось «мужским» делом. Эти тенденции усиливаются расположением ассоциации «зарплата», которую вновь чаще называли женщины, и которая так же имела более высокий ранг по сравнению с мужчинами.

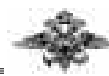
Продолжим сравнительный анализ структуры социальных представлений о работе у мужчин и женщин разных профессий с учетом того, что значимого регионального различия выявлено не было.

Мужчины. При сравнении структур представления у мужчин-сотрудников технологических компаний и сотрудников ОВД первое, что обращает на себя внимание, — это наличие элементов «коллектив» и «ответственность» в зоне ядра у обеих выборок, а также «задачи» и «обязанности», которые отражают суть регулярных функциональных активностей, выполняемых в рабочей деятельности (табл. 1).

Таблица 1

	Работники ИТ-компаний	Сотрудники МВД
Ядро представления	Коллектив Ответственность Задачи Интерес	Общение Коллектив Ответственность Обязанности
Зона потенциальных изменений	Труд Команда Самореализация Карьера	Интерес
	Развитие Зарплата Деньги	Стабильность
Собственно периферия	Результат Общение Возможность	Карьера Зарплата Жизнь Взаимоотношения

Более того, в структуре представлений обеих выборок присутствуют элементы, говорящие о сильной нематериальной мотивации работников («интерес», «самореализация»); иерархической структуре организации и стремлении в продвижении внутри нее («карьера», «развитие», «зарплата», «деньги»); а также ассоциаций, конкретизирующих ядерное понятие «коллектив» и демонстрирующих его превалирующую роль («общение», «команда», «взаимоотношения»). Значимое место «ядерных» элементов в представлении, вкуче с периферийными ассоциациями, свидетельствуют, по всей видимости, о сохранении патерналистского типа трудовых отношений, результирующего из досоветской и, в большей степени, советской системы взаимоотношений работников и менеджмента, который характеризуется «приматом коллектива над индивидом, жесткой внутренней иерархией, немонетарными формами мотивации труда» [14, с. 288]. Данная тенденция связана с тем, что «люди в различных культурах производят различные образы одной и той же социальной реальности, вырабатывают различные представления. Представления комплексны, вписаны в «рамку предшествующих идей» и зависят от системы убеждений, характерных для тех или иных ценностей, традиций, образов мира. Пред-

ставления могут быть обозначены как дискурсивное мышление, символическая система, включающая язык» [2]. В ответах мужчин-сотрудников полиции заметно ниже — как в плане ранга, так и частотности воспроизведения — находятся ассоциации «зарплата» и «карьера» по сравнению с другой выборкой. У сотрудников ИТ-отрасли оба элемента занимают место в зоне потенциальных изменений: ассоциация «карьера» имеет низкую частоту и высокий ранг, а «зарплата» — высокую частоту в сочетании с низким рангом; у представителей полиции, в то же время, оба элемента попадают в собственно периферию. Более того, эта выборка была единственной из четырех исследуемых, в которой оба элемента оказывались в собственно периферической системе и имели самые низкие показатели параметров. Дополняя этот факт присутствием в представлении у сотрудников ИТ-отрасли высокочастотных элементов «развитие» и «деньги» и высокоранговой «самореализация», которые синонимично соотносятся с вышеназванными ассоциациями, возможно сделать вывод о том, что мужчинам ИТ-компаний в большей степени свойственны удовлетворение потребности в самоактуализации и получение определенных материальных благ в качестве побудительных причин трудовой деятельности [6, с. 270] в то время как у сотрудников полиции доминируют побуждения общественного характера (на примере элементов «общение», «коллектив», «взаимоотношения», «жизнь») [6, с. 270].

Женщины. При анализе структуры представлений у женщин тенденция с преобладанием ассоциаций, которые усиливают роль побуждений общественного характера, она ярче выражена у женщин-сотрудников ОВД (элементы «коллектив», «долг», «жизнь», «взаимоотношения», «общение», «ответственность») (табл. 2).

Таблица 2

	Работники ИТ-компаний	Сотрудники ОВД
Ядро представления	Развитие Общение	Коллектив Долг Карьера
Зона потенциальных изменений	Ответственность Команда Задачи Офис	Взаимоотношения Жизнь
	Коллектив Зарплата Карьера	Общение Интерес Ответственность Стабильность Зарплата
Собственно периферия	Результат	Уважение

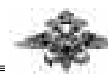
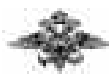
В сравнении с ними представление женщин ИТ-компаний демонстрировало большую ориентацию на содержательную сторону работы и значимость удовлетворения потребности в самоактуализации («развитие», «карьера», «задачи», «результат», «офис»).

Исходя из полученных результатов можно сделать выводы.

Во-первых, содержание представлений о работе различаются в зависимости от гендера вне зависимости от принадлежности к той или иной профессии. Во-вторых, несмотря на то, что, например, у сотрудников ОВД содержание представлений имеет во многом схожие черты, но их элементы имеют серьезные расхождения в структуре: одним из самых значимых является намного более высокая значимость карьеры для женщин в сравнении с мужчинами, а также более высокое место фактора заработной платы. В-третьих, для мужчин характерна важность профессиональной коммуникации в рабочем процессе. В-четвертых, выявлена значительная разница в содержании представлений у представителей ИТ-отрасли, исходя из полностью разного содержания зон ядра, а также комплексность представления о работе у мужчин в сравнении с женщинами. В-пятых, выявлено отсутствие внутри гендерных групп значимых различий в социальных представлениях о работе у сотрудников ОВД и ИТ, занимающихся профессиональной деятельностью в Москве и Крыму, что в определенной степени подтверждает принадлежность этих регионов к единой социокультурной среде, успешно проходящую трансформацию Крыма.

Литература

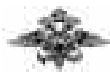
1. Бендес Т.В. Гендерная психология: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008.
2. Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 5—23.
3. Булгаков А.В., Кидинов А.В. Психология внутригрупповых отношений и межгрупповой адаптации в организациях: Монография. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2016.
4. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. 2000. № 4.
5. Гапова Е. Классы наций: феминистская критика национализма. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2002.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. М.: Азъ, 1992.
8. Почебут Л.Г., Газогарева Е.Н. Социальные представления о лидерстве // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 1 // URL://http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-o-liderstve
9. Профессиональные группы: динамика и трансформация / Под ред. В.А. Мансурова. М., 2009.
10. Прохорова М.В. Особенности структур мотивации трудовой деятельности женщин и мужчин // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. № 3 // URL://http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-struktur-motivatsii-trudovoy-deyatelnosti-zhenschin-i-muzhchin
11. Романов П.В. Промышленный патернализм в системе социальной политики предприятий // Журнал исследований социальной политики. 2005. № 3. С. 79—91.
12. Социальная психология труда: Теория и практика: Коллективная моногр. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Л.Г. Дикая. М., 2010.
13. Abric J.-C. A structural approach to social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogène Oxford: Blackwell Publishers, 2001.
14. Flament C., Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. Paris: Arman Colin, 2003.
15. URL://http://www.interfax.ru/russia/529088
16. URL://https://www.habrahabr.ru/post/241459/
17. URL://https://www.rg.ru/2016/02/18/anna-kulashova-rossii-nuzhno-kak-minimum-udvoit-kolichestvo-programmistov.html
18. URL://https://www.ria.ru/society/20160902/1475976531.html
19. Scott J. Gender and the Politics of History. New York: Columbia University Press, 1988.
20. Verges P. (1992) L'évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation. Bulletin de Psychologie, 45 (405), 203—209.
- Monograph. Tambov: Publishing House Pershina R.V., 2016.
4. Voronina O.A. Sociocultural determinants of the development of gender theory in Russia and in the West // Societies. science and modernity. 2000. № 4.
5. Gapova E. Classes of Nations: feminist criticism of national construction. M.: New literary review, 2016.
6. Ilyin E.P. Motivation and motives. SPb., 2002.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 72 500 words and 7500 phraseological expressions / Ros. AN, Institute of Russian. yaz., Ros. fund of culture. M.: Az, 1992.
8. Pochebut L.G., Gazogareeva E.N. Social ideas about leadership // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2014. № 1 // URL://http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-o-liderstve
9. Professional groups: dynamics and transformation / Ed. V.A. Mansurov. M., 2009.
10. Prokhorova M.V. «Features of Motivation Structures for Women and Men», Izv. Sarat. University of Nov. Ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2016. № 3 // URL://http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-struktur-motivatsii-trudovoy-deyatelnosti-zhenschin-i-muzhchin
11. Romanov P.V. Industrial paternalism in the system of social policy of enterprises // Journal of Social Policy Studies. 2005. No. 3. P. 79—91.
12. Social psychology of labor: Theory and practice. Collective Monograph. Vol. 2 / Otv. Ed. A.L. Zhuravlev, L.G. Wild. M., 2010.
13. Abric J.-C. A structural approach to social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogène Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 42—47.
14. Flament C., Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. Paris: Arman Colin, 2003.
15. URL://http://www.interfax.ru/russia/529088
16. URL://https://www.habrahabr.ru/post/241459/
17. URL://https://www.rg.ru/2016/02/18/anna-kulashova-rossii-nuzhno-kak-minimum-udvoit-kolichestvo-programmistov.html
18. URL://https://www.ria.ru/society/20160902/1475976531.html
19. Scott J. Gender and the Politics of History. New York: Columbia University Press, 1988. P. 2.
20. Verges P. (1992) L'évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation. Bulletin de Psychologie, 45 (405), 203—209.

References

1. Bendes T.V. Gender psychology. Tutorial. St. Petersburg: Peter, 2008.
2. Bovina I.B. Strategies for the study of social representations // Sociological Journal. 2011. № 3. W. 5—23.
3. Bulgakov A.V., Kidinov A.V. Psychology of intragroup relations and intergroup adaptation in organizations:

УДК 159.922
ББК 88.374

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В ВУЗЕ

ЛЯЛЯ ГИЛЬВАНОВНА БИКЧИНТАЕВА,

доцент кафедры педагогики и психологии Уфимского юридического института МВД России,

кандидат психологических наук, доцент

Научная специальность 19.00.07 — педагогическая психология

E-mail: anver-bic@yandex.ru

Рецензент: доктор медицинских наук Э.Р. Исхаков

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются теоретические аспекты социальной ситуации развития ведущего вида деятельности, новообразований студенческого возраста. Представлен обзор проблематики исследования студенческого возраста в отечественной психологии. Возрастные особенности студенчества рассматриваются с точки зрения эффективности формирования профессионального правосознания

Ключевые слова: профессиональное правовое сознание, студенческий возраст, молодость, поздняя юность, кризис юности, профессиональное самоопределение, личностное самоопределение.

Annotation. In this article theoretical aspects of social situations of development, key kind of activity and new formations of student age are examined. Problematics of researching student age in national psychology is overviewed. Age peculiarities of students are analyzed through effectiveness of forming professional law consciousness.

Keywords: professional law consciousness, student age, youth, late adolescence, identity crisis, professional self determination, personal self determination.

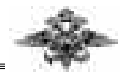
Конкретизирование реально достижимой цели формирования профессионального правосознания в вузе МВД России предполагает, наряду с тщательным анализом условий, факторов, специфики его развития, также выявление особенностей и закономерностей студенчества как особого возрастного этапа, которому свойственны различия в уровне и степени развития самопознания, самореализации, активности, социальной зрелости. Для практического исследования и целенаправленного управления процессами развития правового сознания важнейшее значение имеет понимание социального развития в аспекте психологии взросления¹ как сложного системно-организованного процесса, который имеет различные стадии, периоды, этапы, фазы, стороны, уровни, совершается спиралевидно и многоступенчато, дискретно и непрерывно, дифференцированно и интегрированно, имеет тенденцию движения от низшего к высшему, повторяемость, преемственность и необратимость, в единстве и борьбе противоположностей.

В отечественной психологии каждый возрастной период изучается с учетом общих тенденций развития, особенностей предыдущего и последующего возрас-

тов, с учетом резервов развития, которые могут быть мобилизованы в процессе специально организованной деятельности. Психологическая характеристика возраста определяется специфическими задачами, которые решаются человеком, и качественно новыми типами деятельности с соответствующими им психологическими новообразованиями, возникшими на данной ступени развития и определяющих сознание человека в его отношениях к себе и окружающему миру в целом. Данные утверждения базируются на кардинальных положениях, разрабатываемых в научной школе Л.С. Выготского — А.Н. Леонтьева о роли социальной ситуации развития и ведущей деятельности в развитии личности, а также с позиций сочетания социально-психологического подхода и учета внутренних закономерностей развития.

Социальная ситуация развития понимается как складывающееся к началу каждого нового этапа своеобразное, специфическое для данного возраста,

¹ Фильдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. Избр. тр. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999.

исключительное, единственное и неповторимое отношение между человеком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной: она является исходным моментом для всевозможных изменений в данном возрасте, определяя путь приобретения качественных новообразований развития личности. Социальная ситуация развития изучаемого возраста заключается в том, что общество ставит перед юношеством задачу профессионального самоопределения в плане реального выбора. Психологическим центром социальной ситуации развития юношества (студенчества) становится профессиональное самоопределение.

При описании кризисного периода между юностью и взрослостью, сопровождающихся многомерными сложными процессами обретения взрослой идентичности и нового отношения к миру, Э. Эриксон вводит оригинальный термин — «психосоциальный мораторий»². Мораторий, понимаемый в качестве отсрочки, предоставленной человеку, не готовому принять ответственность, запаздывающему в принятии на себя взрослых обязанностей, со стороны общества характеризуется как избирательная снисходительность к «вызывающей беззаботности со стороны юности». Юношеский возраст в социально-психологической теории жизненного цикла человека Э. Эриксона рассматривается как один из самых кризисных периодов в социальном становлении личности и ключевых для приобретения чувства идентичности. Сформировавшаяся к 21—25 годам психосоциальная идентичность является показателем зрелой личности, истоки организации которой скрыты на предшествующих стадиях онтогенеза; они знаменуют переход к решению собственно взрослых задач. Идентичность понимается как твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития.

Новообразование определяется Л.С. Выготским как качественно новый тип личности и взаимодействия человека с действительностью, отсутствующий как целое на предыдущих возрастных этапах развития. Новообразования служат для создания условий встраивания личности в новую для нее систему отношений, принятия новых жизненных целей, дости-

жения более высокого уровня саморегуляции деятельности и поведения.

В работе Е.Е. Сапоговой очерчены важнейшие новообразования интеллектуальной сферы юношеского возраста: развитие теоретического мышления, философская рефлексия, тяга к абстрагированию, широким обобщениям, поиск общих закономерностей и принципов, стоящих за частными фактами; преувеличение силы своего интеллекта, уровня знаний и самостоятельности; увеличение степени индивидуализации в интересах и способностях; формирование индивидуального стиля умственной деятельности. С.Д. Смирнов также отмечает фронтальный прогресс в развитии высших психических функций: преобладающее значение в познавательной деятельности приобретает абстрактное мышление, развивается обобщенная картина мира, формируются глубинные взаимосвязи между различными областями изучаемой реальности.

Новая стадия развития интеллекта, усиление личностного контроля, самоуправления, открытие своего внутреннего мира и его эмансипацией от взрослых способствуют становлению новообразования юношеского возраста — устойчивого самосознания и стабильного образа «Я». По И.Ю. Кулагиной³, центральным новообразованием юношеского возраста как периода стабилизации личности и выработки мировоззрения становится профессиональное и личностное самоопределение. Автором подчеркивается близость понятия «самоопределения», используемого в отечественной психологии, понятию «идентичность личности» по Э. Эриксону.

В психологических периодизациях Д.Б. Элькнина и А.Н. Леонтьева ведущей деятельностью в юности признается учебно-профессиональная деятельность. Д.И. Фельдштейн считает, что в юношеском возрасте характер развития определяет труд и учение как основные виды деятельности; другие психологи делают акцент на профессиональном самоопределении.

А.Г. Асмолов при обращении к проблеме периодизации психического развития подчеркивает большое значение социальной позиции в жизни личности,

² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

³ Кулагина И.Ю. Возрастная психология: Учеб. пособие; 4-е изд. М.: Издательство УРАО, 1998.

представляющей собой «зону перекрестка между нормообразной деятельностью личности как члена данной группы»: это та дверь, через которую человек входит в систему общественных отношений в социальной конкретно-исторической действительности.

Студенческий возраст, представляющий особый период в жизни человека, характеризуется скорее, как начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное в цепи периодов детского развития⁴. Постановка проблемы студенчества как особой социально-психологической и возрастной категории и специфической общности людей, организационно объединенных институтом высшего образования, принадлежит научно-исследовательской школе Б.Г. Ананьева. Как социальную группу и центральный период становления человека, личности в целом, студенчество характеризуют профессиональная направленность, сформированность устойчивого отношения к будущей профессии, знание требований, предъявляемых профессией, и условий выполнения профессиональной деятельности. Б.Г. Ананьевым⁵ старт самостоятельной профессиональной деятельности связывается с самым значительным по мощности периодом самостоятельного включения в общественную жизнь. Выбор профессии, ценностная ориентация на определенную сферу общественной жизни, идеалы и ценности, определяющие общественное поведение и отношения на пороге самостоятельной деятельности, характеризуют начало самостоятельной жизни в обществе.

Студенчество (возраст 18—25 лет) в социально-психологическом контексте, по сравнению с другими группами населения, отличаются наиболее высокий образовательный уровень, наиболее активное потребление культуры и высокий уровень познавательной мотивации, а также наивысшая социальная активность и достаточно гармоничное сочетание интеллектуальной и социальной зрелости. Исходя из перечисленных особенностей, И.А. Зимняя обосновывает отношение к студенту как социально зрелой личности — носителю научного мировоззрения, системы взглядов человека не только на мир, но и на свое место в мире⁶. В процессе учебно-воспитательной работы в вузе предполагается развитие рефлексии студента, осознание им себя как субъекта деятельности, носителя определенных общественных ценностей, социально полезной личностью.

Со студенческим периодом жизни совпадает юношеский возраст, в российской психологии соответ-

ствующий переходу от подросткового возраста к периоду самостоятельной взрослой жизни (зрелости). Наиболее часто исследователи выделяют раннюю юность (от 15 до 18 лет), т.е. старший школьный возраст, и позднюю юность (от 18 до 23 лет).

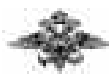
Юность, по мнению В.С. Мухиной, является периодом жизни после отрочества до взрослости (при условности возрастных границ — от 15—16 лет до 21—25 лет), в течение которого происходит формирование внутренней позиции по отношению к себе, к другим людям и моральным ценностям. Именно в юношеском возрасте молодым человеком сознательно отрабатывается свое место среди категорий добра и зла: «честь», «достоинство», «право», «долг» и другие, характеризующие личность, категории остро волнуют человека в юности⁷. Называя этот чрезвычайно значимый период жизни человека «ранней молодостью», автор формулирует очень важное утверждение становления человека как личности именно в этом возрасте, через прохождение сложного пути онтогенетической идентификации уподобления другим людям и присвоения от них социально значимых свойств личности: способности к сопереживанию, к активному нравственному отношению к людям, к самому себе, к усвоению конвенциональных ролей, норм, правил поведения в обществе. Юноша, пройдя путь первого рождения личности в подростковом возрасте, трепетно входя в период юности, обретает возможность второго рождения личности благодаря рефлексии, выводящей молодого человека за пределы его внутреннего мира и позволяющей занять позицию в этом мире. Очень важным в аспекте формирования профессионального правосознания является тот факт, что в сфере ценностных ориентаций и притязаний на признание, способности к рефлексии и других особенностей, характеризующих личность, именно в этом возрасте углубляется разрыв между молодыми людьми: это либо обращение к нравственному цинизму, либо начало сознательного стремления к духовному росту, к построению жизни на основе принятия традиционных и новых нравственных ориентаций.

⁴ Выготский Л.С. Детская психология // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М., 1984. С. 255.

⁵ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М.: Наука, 2000.

⁶ Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. М.: Логос, 1999. С. 183.

⁷ Мухина В.С. Психология детства и отрочества. М.: Институт практической психологии, 1998. С. 478.

В литературе подчеркивается трудность точного очерчивания хронологических рамок периода молодости и ее отграничения от юности и от взрослости. Молодость как один из продуктивных и смыслонасыщенных периодов жизни отличается становлением самостоятельности и ответственности человека за свои поступки, способности принимать «смысложизненные» решения, закреплением мировоззрения, построением устойчивого «образа мира», перспектив и целей жизни.

Авторы общей теории развития субъективной реальности в онтогенезе как основы проектирования единой системы общественного воспитания подрастающих поколений описывают студенческий возраст как «ступень индивидуализации», включающий две стадии: период кризиса юности (становление авторства в собственной жизни (17 лет — 21 год), и молодость (синтез субъекта социальной жизни (19 лет — 28 лет))⁸.

Кризис юности складывается как экзистенциальный — кризис смысла жизни, актуализирующий философские вопросы о смысле жизни вообще и смысле своей жизни, о назначении человека, о собственном «Я», о нравственно-этических проблемах, психологии самопознания и самовоспитания. На фоне доминирования в сознании студентов экзистенциальных вопросов особо показательно для данного периода развитие внимания к вопросам профессионального самопознания, таким, как назначение и сущность профессии, ее общественная, культурная и социальная ценность, профессиональные нормы и ценности. В.И. Слободчиков и Н.А. Исаев центральной проблемой ступени индивидуализации как этапа духовной жизни человека, связанной с выработкой собственного мировоззрения, с определением своей самобытности и уникальности, называют нахождение индивидуального, подлинно собственного отношения к социальной реальности, к своей культуре и к своему времени.

Поздняя юность характеризуется как период завершения предварительного самоопределения и переход к самореализации. Основным пафосом периода индивидуализации и его началом являются социальное и профессиональное самоопределение.

Сущностью профессионального самоопределения, по Н.С. Пряжникову⁹, является самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретно-истори-

ческой (социально-экономической) ситуации. Центром профессионального самоопределения является ценностно-нравственный аспект, развитие самосознания, потребность в профессиональной компетентности. В исследовании Н.С. Пряжникова важное значение имеет специальное выделение типов и уровней самоопределения, критерием которого является потенциальная возможность для свободы самореализации во всех важных для человека сферах жизни. Так, профессиональное самоопределение признается важнейшей составной частью жизненного самоопределения, основанного на выборе и реализации человеком тех или иных социальных ролей, жизненного стиля и самого образа жизни. В свою очередь, высшим уровнем жизненного самоопределения понимается личностное самоопределение, определяемое как нахождение самобытного «образа Я», постоянное развитие этого образа и утверждение его среди окружающих людей.

Молодость в общей теории развития субъективной реальности в онтогенезе признается наиболее ценным возрастом, в котором человек наиболее способен к преобразованию окружающего мира, себя самого, интенсивного развития внутренней жизни во всем ее многообразии и ориентированных вовне целях (одной из тем обсуждений и деяний молодежи является справедливое переустройство общества). Внутренняя душевная жизнь впервые проявляется в личной форме в качестве собственного уникального внутреннего мира. К концу периода молодости у личности зарождается устойчивость своего отношения к миру, своего социального и профессионального «Я», чувство хозяина своей жизни, чувство ответственности.

В отечественных психологических исследованиях отмечается особое значение для молодости выстраивание системы личных нравственных, культурных, духовных ценностей, что позволяет личности острее и полнее чувствовать себя и свое «Я»: усвоение данных ценностей как социально-культурного опыта, их понимание и принятие в качестве индивидуальных ценностей способствуют созданию у молодого человека чувства своего достоинства, собственной значи-

⁸ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учеб. пособие для вузов. М.: Школьная пресса, 2000.

⁹ Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

мости, «полноты жизни» и принадлежности к ней¹⁰. Также значимыми в контексте формирования профессионального правосознания показателями служат: оформление способности и потребности в нравственной саморегуляции в молодом возрасте, т.е. совести (происходит передача ответственности самому человеку за самого себя), а также индивидуальное насыщение осуществляемой профессиональной деятельности личностными смыслами (отражением действительности личностью, осознаваемым как «значение для меня»¹¹, пониманием и переживанием того, для чего человек трудится, как работа связана с его убеждениями, ценностями, идеалами, мотивами).

Две обозначенные выше стадии студенческого возраста логично соотносятся с условным разделением времени обучения в вузе на два основных этапа¹²: к первому относится этап младших курсов, в котором происходит адаптация молодого студента к учебному заведению и деятельности в условиях вуза. Первый период вузовского обучения является наиболее сложным в силу коренной ломки сложившихся представлений, привычек, необходимостью перестройки своего поведения и деятельности при «вхождении» в новые условия. Второй, основной этап, начинается обычно с третьего курса: это период профессионального самоопределения студента как будущего специалиста. На данном этапе студентами глубже осмысливаются тонкости будущей специальности, проявляется осмысленная и твердая готовность к активной самостоятельной деятельности, развивается стремление постоянного совершенствования в профессии.

В монографии, посвященной возрастному периоду, соответствующему времени обучения студентов на младших курсах вузов (17—19 лет), представлены значимые результаты исследования, выполненного на объемных выборках студентов¹³. Полученные данные позволили авторам отнести рассматриваемый возраст, «вклинившийся» между ранней юностью и молодостью и имеющему свои характеристики и особенности, к особому возрасту, заслуживающему пристального анализа. Возраст описан как противоречивый, характеризующийся обретением субъектности в отношении своего будущего, ярким переживанием собственной автономии, осознанием выхода на «взрослый простор», а также постоянным соблазном испытать свои новые права и возможности. Данное исследование также представляет интерес применительно к аспекту изучения профессионального правосознания, так как

оно включает анализ правосознания как аспекта развития личности в раннем студенческом возрасте: так, в нем утверждается, что правовое сознание как аспект общего человеческого сознания и правового знания, играет важную роль в самоактуализации личности, тесно связанной с понятиями об осмысленности жизни и жизненных ориентирах. Авторами монографии выявлена следующая особенность возрастного развития, связанная с правосознанием: личностной характеристикой, органично входящей в систему других сторон и аспектов личностного развития, правосознание реально становится к третьему курсу обучения в вузе.

С качественной оценкой становления личности юношеского возраста и ее важнейшего показателя Л.М. Семенюк соотносит гражданскую активность, связывая этот период развития с качественным сдвигом в социальном развитии личности, переходом от углубленного самопознания и познания окружающих людей к личностному и профессиональному самоопределению. Гражданская активность рассматривается в работе как механизм регуляции поведения и компонент самосознания, представляющего собой «внутренний план» этой активности как личностного качества, развитие которого основано на рефлексии и снижении аффективной окрашенности «образа Я»¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что студенческий возраст, как период наиболее активного возрастного развития, характеризующийся оформлением способности и потребности в нравственной саморегуляции, осмысленности жизни и жизненных ориентиров, а также индивидуального насыщения осуществляемой профессиональной деятельности личностными смыслами, пониманием и переживанием того, как выполняемая профессиональная деятельность связана с личностными убеждениями, ценностями, идеалами, мотивами, является сензитивным, наиболее благоприятным периодом для формирования профессионального правосознания.

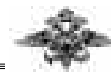
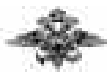
¹⁰ Сапогова Е.Е. Психология развития человека: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2001.

¹¹ Волков Б.С. Психология ранней юности. Особенности становления личности в юношеском возрасте. М., 2001.

¹² Гамезо М.В., Герасимова В.С., Горелова Г.Г., Орлова Р.М. Возрастная психология: личность от молодости до старости: Учеб. пособие. М.: Педагогическое общество России, Издательский дом «Ноосфера», 1999.

¹³ Психология раннего студенческого возраста: Моногр. / Под ред. Е.Л. Бережковской. М.: Проспект, 2016.

¹⁴ Семенюк Л.М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006.

УДК 1/159.9
ББК 88

ЗАИКАНИЕ КАК РАССТРОЙСТВО ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КРАХАЛЕВ,

аспирант кафедры клинической и специальной психологии Московского городского педагогического университета
Научная специальность 19.00.10 — коррекционная психология
E-mail: Valeriykrakhalev@gmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются особенности эмоционально-личностной сферы при заикании, а также их виды.

Ключевые слова: заикание, виды, стресс, эффективность.

Annotation. The article concerns the peculiarities of emotionally personal scope of stuttering, as well as their types.

Keywords: stuttering, stress, efficiency.

ПОНЯТИЕ ЗАИКАНИЯ

Заикание — это заболевание, как правило, с хроническим течением, проявляющееся в физических и психических отклонениях, приводящих к тяжелым страданиям, социальной дезадаптации личности, в некоторых случаях и к значительной потере трудоспособности [6].

До настоящего времени нет единого взгляда на этиологию заикания. Выделяют следующие факторы: 1) возрастной; 2) неврологический; 3) индивидуальные особенности речевого онтогенеза; 4) особенности профиля функциональных асимметрий; 5) наличие психической травматизации; 6) генетический; 7) половой деморфизм.

Также заикание может сопровождать некоторые психоневрологические заболевания такие как, например, шизофрения.

Независимо от того, какой этиологический фактор является ведущим в возникновении заикания, можно считать, что данный фактор, в первую очередь, снижает адаптивные свойства центральной нервной системы ребенка.

В настоящее время единой методики и критериев оценки тяжести заикания не существует. Одним из способов оценки степени тяжести заикания является наблюдение за возможностью владения плавной речью в тех или иных видах речевой нагрузки. Так, выделяют легкую степень заикания — судорожные запинки наблюдаются лишь в спонтанной связной речи. При средней степени речевого дефекта — запинки наблюдаются как в монологической, так и в диалогической

формах речи. При тяжелой степени — судорожные запинки встречаются во всех формах речи, в том числе и сопряженной, и отраженной.

Существуют также и более формализованные оценки степени тяжести, такие как: количественные показатели темпа речи, количество и длительность пауз, количество повторов, вставок лишних звуков и других искажений речи заикающихся.

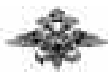
Степень тяжести заикания у одного и того же заикающегося непостоянна и зависит от целого ряда условий: эмоционального состояния заикающегося в данный момент, эмоциональной значимости ситуации общения для данного заикающегося; от степени затруднений, связанных с формулированием высказывания; от наличия так называемых «трудных звуков» в словах, составляющих высказывание и т.д. [3; 8].

ВИДЫ ЗАИКАНИЯ

Выделяют две основные формы заикания — невротическую и неврозоподобную.

При невротической форме заикание возникает в возрасте двух — шести лет и его возникновению предшествуют либо сильный испуг, либо длительная травматизация ребенка.

Раннее психофизическое развитие таких детей не имеет отклонений от нормы. Однако, в речевом онтогенезе у них прослеживаются определенные особенности. Нередко наблюдается раннее развитие речи. Также темп речи часто ускорен. Из этого следует, что артикуляторные механизмы устной речи остаются у них функционально незрелыми на более длительный срок, чем

в норме, в то время как лексико-грамматическая сторона существенно опережает норму.

Характерологическими особенностями таких детей являются повышенная впечатлительность, тревожность, обидчивость, колебания настроения, раздражительность, плаксивость, нетерпеливость.

Течение заболевания может быть как благоприятным, так и неблагоприятным. Чаще всего заикание переходит в хроническую форму течения.

Степень влияния заикания на жизнь ребенка увеличивается по мере его взросления. К 10—12 годам жизни происходит осознание своего дефекта, что ведет за собой боязнь произвести на собеседника неблагоприятное впечатление, обратить внимание посторонних на речевой дефект, не суметь выразить мысль вследствие судорожных запинок и т.д. и как следствие формируется стойкая логофобия — боязнь речевого общения с навязчивым ожиданием речевых неудач.

Неврозоподобная форма заикания чаще всего начинается у детей в возрасте трех — четырех лет. В своем психофизиологическом развитии дети с неврозоподобной формой заикания находятся на нижней границе нормы. У представителей данной группы отмечаются повышенная истощаемость и утомляемость при интеллектуальной и физической нагрузке. Они обладают неустойчивым вниманием, быстро отвлекаются, чрезмерно суетливы, непоседливы, могут быть раздражительными и вспыльчивыми. Психоневрологическое состояние таких детей расценивается клиницистами как церебрастенический синдром.

Особенно ярко отличие от нормы выступает в речевом развитии. Так, первые слова нередко появляются лишь к 1,5 годам, элементарная фразовая речь формируется к трем годам, развернутые фразы отмечаются лишь к 3,5 годам жизни. Наряду с задержкой развития речи имеются нарушения произношения многих звуков, медленное накопление словарного запаса, позднее и неполное освоение грамматического строя речи.

Мышечный тонус при этой форме заикания неустойчив, движения напряженные и несоразмерные. Имеются нарушения координации движений рук и ног, тонкой моторики рук, артикуляционной моторики. Клиническое обследование таких детей свидетельствует, как правило, о нерезко выраженном органическом поражении мозга резидуального характера.

У всех детей с неврозоподобной формой заикания обнаруживается корреляция отклонений от нормы в психомоторном и речевом развитии.

В тех случаях, когда дети с неврозоподобной формой заикания получают своевременную и достаточно длительную регулярную логопедическую помощь, то как правило, такие дети не нуждаются в повторных курсах коррекционного воздействия. Их речь стабильно остается плавной. В тех случаях, когда своевременно и в полном объеме не оказывается логопедическая помощь, неврозоподобная форма заикания имеет склонность к прогрессивному течению. В то же время, наблюдения показывают, что физическое утомление, продолжительное психическое напряжение, перенесение соматических заболеваний ухудшают качество речи [3].

Наряду с невротическим заиканием стали изучаться и другие его формы, в том числе органическое.

Е. Пишон выделяет две формы органического заикания: первая — по типу корковой афазии, когда нарушаются системы ассоциативных волокон и страдает внутренняя речь; вторая представляет своеобразную моторную недостаточность речи по типу дизартрии и связана с поражением подкорковых образований [2].

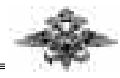
Таким образом, заикание — это не симптом и не синдром, а заболевание центральной нервной системы в целом. Оно проявляется в нарушении темпоритмической организации, обусловленном судорожным состоянием мышц речевого аппарата. Заикание носит полиэтиологический характер и возникает при сочетании различных социальных и биологических факторов.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАИКАНИЯ

Как уже указывалось выше, этиология заикания носит комплексный характер, т.е. возникновение данного заболевания нельзя связать только с одной какой-либо причиной. Однако, все причины возникновения заикания можно условно разделить на две группы: неврологические (т.е. нарушения нервной системы) и психологические (т.е. патогенные воздействия социума) [1].

Психологические причины формирования заикания. Психологическое нарушение с преимущественным поражением речи называется логоневроз. Логоневроз отвечает трем критериям психогенных расстройств (К. Ясперс, 1913): 1) он вызывается психической травмой; 2) содержание психической травмы отражается в картине заболевания; 3) по мере того как удлиняется период после психической травмы, психогенное расстройство постепенно ликвидируется (время лечит).

Основной психологический механизм формирования заикания — это возникновение логофобии (навязчивый страх речи) после психотравмирующей ситуа-

ции, т.е. возникает напряженное ожидание невозможности произнести звук, слово, фразу. Такое ожидание приводит к возникновению страха речи, при котором происходит парализация механизма звукопроизнесения.

Неврологические основы формирования заикания. На данный момент не существует ни одной концепции в полной мере, отвечающей на вопрос о механизмах формирования заикания.

В данном подпункте мы будем говорить только о нейрopsихологических концепциях, исследующих вопрос формирования заикания.

Одной из первых гипотез была выдвинута в классических работах Вернике и Брока, которые связывали заикание у больных с нарушениями в коре головного мозга. Однако, эта теория не несла под собой достаточного основания и была отвергнута по прошествии лет. Во второй половине XIX в. было обозначено ведущее направление по разработке теорий возникновения заикания в рамках исследования фактора асимметрии мозга.

Так, одна из самых первых концепций была предложена Ортоном и Трэвисом, которые говорили о том, что в основе заикания лежит отсутствие доминантности левого полушария по речевой функции, что приводит к снижению слаженности в работе речевых центров. Данная гипотеза имела как сторонников, так и противников. Так В.М. Шкловский в своей монографии «Заикание» приводит ряд исследований, которые доказывают необоснованность данной позиции [6].

В зарубежной нейрopsихологии считается, что есть по крайней мере два различных способа, из-за которых речь может пострадать от большей активности правого полушария у людей, которые заикаются.

Во-первых, деятельность правого полушария может «перекинуться» и начать мешать хрупким моторным механизмам речи людей, которые страдают от заикания. Если активность процессов, происходящих в правом полушарии, перетекает в хрупкие моторные механизмы речи, то эти механизмы будут более склонны испытывать кратковременные сбои.

Во-вторых, деятельность в правом полушарии может привлечь ресурсы от механизмов левого полушария, которые контролируют речь и язык в нормальных условиях. Избыток деятельности правого полушария, связанный с триггерной ситуацией, может отвлечь ресурсы от важных и сложных задач контроля речи. Это накладывает дополнительную нагрузку на механизмы речи, оставляя их с меньшим количеством ресурсов, чтобы делать свою работу [7, с. 203—215; 8; 9].

На данный момент не выявлено единого механизма формирования заикания у детей. На основании этиологического компонента все причины возникновения заикания условно делят на психические и неврологические. На протяжении последних лет идут активные исследования неврологических механизмов формирования заикания, однако на данный момент не существует единой гипотезы, которая бы полностью объяснила процесс формирования данного заболевания.

КОГНИТИВНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ В ПУБЕРТАТНОМ ПЕРИОДЕ

Эмоции подростков в значительной мере связаны с общением. Для эмоциональной сферы подростков характерны: эмоциональная возбудимость, большая устойчивость эмоциональных переживаний по сравнению с младшими школьниками; повышенная готовность к ожиданию страха, проявляющаяся в тревожности; противоречивость чувств; возникновение переживания не только по поводу оценки подростков другими, но и по поводу самооценки, которая появляется у них в результате роста их самосознания; сильно развитое чувство принадлежности к группе; предъявление высоких требований к дружбе.

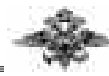
В данный период происходит процесс интеллектуализации процессов памяти и восприятия. При оценке памяти отмечается развитие смысловой памяти на основании механической, запоминание материала становится в большей степени осмысленным.

Изменения происходят и в других сферах психического функционирования: постепенно формируется умение сдерживать себя, развивается саморегуляция, внимание становится избирательным и зависимым от направленности деятельности. Кроме того, идет активное развитие как письменной, так и устной речи.

Таким образом, в пубертатный период ведущей в психической деятельности подростка становится функция мышления. Происходит развитие процессов регуляции и рефлексии. Эмоциональная сфера в большей степени становится ориентирована на процесс межличностного взаимодействия.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ПРИ ЗАИКАНИИ

Особенности эмоциональной сферы и формирования личности отмечаются у заикающихся уже в раннем и дошкольном возрасте.

В своем исследовании Г.А. Волкова отмечает у заикающихся дошкольников двух лет нарушения общительности, трудности вступления в контакт, сужение круга общения, пассивность, избирательность и неустойчивость в общении. Для них характерна впечатлительность, эмоциональная лабильность. Эмоциональная сфера более сохранна у детей с функциональным заиканием и девочек, чем у детей с органическим заиканием и мальчиков. Исследования поведения заикающихся дошкольников в конфликтных ситуациях, проведенные Г.Л. Волковой, показали, что у пятилетних детей негативизм встречается в семь раз чаще, чем конструктивные реакции.

У 6-летних детей ситуация остается в основном схожей с пятилетними. Меняется способ выражения негативизма: 5-летние дети склонны больше реагировать на конфликт непослушанием, упрямством; 6-летние — более открыто выказывают свое недовольство.

У 7-летних детей превалируют реакции негативизма, протеста, агрессии, которые сопровождаются аффективными переживаниями. Эмоциональные реакции у заикающихся детей не отличаются от реакций не заикающихся, но аффективный фон в конфликтных ситуациях у них очень высок. У детей с заиканием по сравнению с нормально говорящими аффективные реакции в ответ на фрустрацию возникают гораздо чаще. Они поддерживаются речевыми расстройством, которое обостряется в конфликтных ситуациях.

Аффективные состояния искажают самооценку ребенка, не дают заикающимся детям воспринимать и правильно реагировать на конфликт и его участников. У детей возникает противоречие между желанием разрешить конфликт и имеющимися возможностями.

Описанные особенности являются источниками и показателями формирования дисгармоничной личности.

В подростковом возрасте у заикающихся наблюдается усиление общеневротических нарушений, болезненных реакций личности, вплоть до развития депрессивных реакций.

Для заикающихся подростков характерны опасения произвести на слушателей неблагоприятное впечатление, обратить внимание на свой дефект, боязнь не суметь выразить мысль. Отмечается усиление замкнутости, развитие чувства неполноценности, депрессивного настроения, избегание ситуаций, требующих речевых контактов.

Кроме того, Е.Ю. Рау отмечает наличие полюсных свойств в поведении у заикающихся подростков, не-

смотря на большую индивидуальную вариабельность личностного реагирования на речевой дефект. С одной стороны, у них наблюдается неуверенность в себе, чувство малой ценности, с другой — завышенная самооценка, излишняя самоуверенность, высокое честолюбие, которое может рассматриваться как компенсаторное в связи с недостаточным признанием успехов. При этом нередко развиваются неадекватные формы поведения в классе: отчужденность, избегание возможных речевых контактов как в процессе учебной деятельности, так и во внеурочное время.

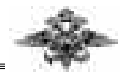
М.И. Буянов также указывает на отсутствие у заикающихся подростков какой-либо единой, свойственной всей группе, особенности личности.

По его наблюдениям, у подростков с заиканием выявляется широкий спектр личностных особенностей — от обычных, свойственных подросткам без нарушений речевого развития, или акцентуированных черт, до грубых психопатологических изменений.

Заикание чаще всего сопровождается у человека особенностями личности различной степени выраженности. Наиболее общими из которых являются опасения произвести на слушателей неблагоприятное впечатление, обратить внимание на свой дефект, боязнь не суметь выразить мысль, усиление замкнутости, развитие чувства неполноценности, депрессивного настроения, избегание ситуаций, требующих речевых контактов.

На данный момент не существует полного структурированного списка когнитивных особенностей у детей и подростков с заиканием, поэтому в данном подпункте мы будем приводить отдельные сведения, представленные в разных источниках.

Так, в своих описаниях невротоподобной формы заикания Л.И. Белякова говорит о том, что этот вид заикания по своим проявлениям имеет огромное сходство по симптоматике с неврозами. И отмечает повышенную утомляемость и истощаемость таких детей, неустойчивость их внимания и при этом расторможенностью в поведении, а также замедленное речевое развитие по сравнению с детьми, не страдающими заиканием, и быстро развивающейся эмболофразией. Кроме того, авторы в своей книге говорят о том, что данная форма заикания отягощается также выраженными психомоторными нарушениями, проявляющимися в большей степени в динамическом праксисе. Также большая часть заикающихся этой группы имеют выраженные трудности в восприятии и удержании темпо-ритмических структур. При хронизации у подростков возрастают трудности адап-

тации, кроме того, происходит снижение уровня памяти, внимания и психосоматического тонуса [3].

В книге «Преодоление рецидивов заикания» Е.Е. Шевцова пишет о том, что у детей старшего дошкольного возраста наблюдается недоразвитие поведения и навыков коммуникативного общения. Выполнение действий по подражанию у заикающихся детей менее продуктивно, чем у здоровых детей, также, как и восприятие на слух [5].

Т.В. Круцко пишет о том, что развитие заикания отрицательно влияет на все психическое развитие ребенка; в особенности на такие высшие психические функции, которые имеют тесную связь с социальными коммуникативными навыками: речь, мышление, высшие уровни познавательной деятельности. Также она отмечает наличие нарушений внимания, памяти, мышления, поведения, эмоционально-волевой и двигательной сфер [12].

Е.В. Алексеева и соавторы говорят о важности исследования мышления у заикающихся. Они отмечают у больных отставание по уровню развития наглядно-образного мышления, что проявляется у них в трудностях осуществления таких мыслительных операций как: анализ, синтез, сравнение, классификация, исключение четвертого лишнего и умозаключение по аналогии [5].

По данным М.В. Ипполитовой и Е.М. Мастюковой, у детей с заиканием наблюдается небольшая задержка развития логического мышления, иногда дети устанавливают сходство и различие между предметами и явлениями окружающего мира по несущественным признакам; классификацию предметов проводят по принципу конкретных ситуационных связей; не сформированы многие обобщающие понятия. Однако, дети, пользуясь оказываемой им помощью, могут перенести способы решения на аналогичные задания. Задержка развития логического мышления сочетается у детей с заиканием с низким уровнем сформированности познавательных интересов [4].

В.М. Шкловский в своей монографии «Заикание» описывает результаты обследования 130 испытуемых при помощи стандартизированной нейропсихологической методики высших психических функций и отмечает, что наиболее сильные нарушения наблюдались в сфере орального праксиса. Кроме того, автор также описывает отклонения от нормы в выполнении проб на реципрокную координацию движений, узнавание портретов, динамический праксис, узнавание и вос-

произведение мелодий и ритмических структур и на оптико-пространственный праксис [6].

Таким образом, можно говорить, что нейропсихологическая симптоматика при заикании носит диффузный характер, а также относительно легкий характер и преимущественно относится к структурам третьего блока мозга: лобным отделам головного мозга. По результатам исследований можно судить о том, что наличие заикания разного генеза в момент активного становления высших психических функций оказывает видимое влияние на процессы формирования психики в целом.

Заикание чаще всего сопровождается у человека особенностями личности различной степени выраженности. Наиболее общими из которых являются опасения произвести на слушателей неблагоприятное впечатление, обратить внимание на свой дефект, боязнь не суметь выразить мысль, усиление замкнутости, развитие чувства неполноценности, депрессивного настроения, избегание ситуаций, требующих речевых контактов.

Кроме того, при заикании также отмечается наличие нейропсихологической симптоматики легкой степени выраженности, чаще всего диффузного характера, которая относится преимущественно к структурам третьего блока мозга: префронтальные отделы мозга и теменно-височно-затылочные отделы.

Таким образом, заикание — это системное заболевание, при котором различные особенности развития будут наблюдаться как в эмоционально-личностной сфере подростка, так и при анализе его когнитивных функций. И их систематизация позволят повысить эффективность работы с данным заболеванием при комплексном подходе к нему.

Литература

1. Асатиани Н.М. Заикание у взрослых / Под ред. Н.А. Власовой, К.П. Беккер. М., 1983.
2. Белякова Л.И., Дьякова Е.А. Заикание: Учеб. пособие. М., 1998.
3. Лукашевич И.П., Мачинская Р.И., Фридман Т.В., Шкловский В.М. Комплексный анализ патогенетических механизмов и этиологии синдрома заикания // Дефектология. 2000. № 5.
4. Смирнова Л.Н. Логопедия при заикании. Занятия с детьми 5—7 лет в детском саду: Пособие для логопедов, воспитателей и родителей. М., 2006.
5. Шевцова Е.Е. Преодоление рецидивов заикания. М., 2005.
6. Шкловский В.М. Заикание: Моногр. М., 1994.

7. *Blumgart E., Tran Y., & Craig A.* An investigation into the personal financial costs associated with stuttering // *Journal of Fluency Disorders*, 2010, 35.
8. «Living and Learning with a Child Who Stutters» by Lise Cloutier-Steele // NC Press, 1995.
9. What is Stammering / Stuttering? The Starfish Project David Designs 2013 // URL://<http://www.starfish-project.co.uk/what-is-stammering-stuttering.htm>
- mekhanizmov i etiologii sindroma zaikaniia // *Defektologiya*. 2000. № 5.
4. *Smirnova L.N.* Logopediia pri zaikanii. Zaniatiia s detmi 5—7 let v detskom sadu: Posobie dlia logopedov, vospitatelei i roditelei. M., 2006.
5. *Shevtsova E.E.* Preodolenie retsidivov zaikaniia. M., 2005.
6. *Shklovskii V.M.* Zaikanie: Monogr. M., 1994.
7. *Blumgart E., Tran Y., & Craig A.* An investigation into the personal financial costs associated with stuttering // *Journal of Fluency Disorders*, 2010, 35.
8. «Living and Learning with a Child Who Stutters» by Lise Cloutier-Steele // NC Press, 1995.
9. What is Stammering / Stuttering? The Starfish Project David Designs 2013 // URL://<http://www.starfish-project.co.uk/what-is-stammering-stuttering.htm>

References

1. *Asiatiani N.M.* Zaikanie u vzroslykh / Pod red. N.A. Vlasovoi, K.P. Bekker. M., 1983.
2. *Beliakova L.I., Diakova E.A.* Zaikanie: Ucheb. posobie. M., 1998.
3. *Lukashevich I.P., Machinskaia R.I., Fridman T.V., Shklovskii V.M.* Kompleksnyi analiz patogeneticheskikh

В разделе «**Экономические науки**» в статье авторов — профессора кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора экономических наук, профессора *Татьяны Николаевны Агаповой* и заместителя — начальника отдела ФКУ НПО «Специальная Техника и Связь» МВД России, адъюнкта заочной формы обучения Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя *Данила Вячеславовича Михайлова* «**Анализ динамики преступлений коррупционной направленности в России**» (стр. 267) допущены технические ошибки. Считать подписи легенд в графиках на страницах 270—274 в соответствии с наименованиями указанных рисунков.

На странице 270, рис. 2 «Динамика количества присвоения и растраты в России» правильной легендой считать:

- черная сплошная линия — фактическое количество присвоения и растраты в России;
- черная сплошная линия с точкой — в том числе коррупционные присвоение и растрата;
- пунктирная линия — прогнозное количество присвоения и растраты в России;
- серая сплошная линия — эмпирическое количество присвоения и растраты в России.

На странице 271, рис. 3 «Динамика количества преступлений, связанных с контрабандой в России» правильной легендой считать:

- черная сплошная линия — фактическое количество контрабанды в России;
- черная сплошная линия с точкой — в том числе коррупционная контрабанда;
- серая сплошная линия — эмпирическое количество контрабанды в России.

На странице 272, рис. 4 «Динамика количества преступлений, связанных с легализацией денежных средств в России» правильной легендой считать:

- черная сплошная линия — фактическое количество легализации денежных средств в России;
- черная сплошная линия с точкой — в том числе коррупционная легализация денежных средств;
- серая сплошная линия — эмпирическое количество легализации денежных средств в России.

На странице 272, рис. 5 «Динамика преступлений, связанных с коммерческим подкупом в России» правильной легендой считать:

- черная сплошная линия — фактическое количество коммерческого подкупа в России;
- черная сплошная линия с точкой — в том числе коррупционный коммерческий подкуп;
- пунктирная линия — прогнозное количество коммерческого подкупа в России;
- серая сплошная линия — эмпирическое количество коммерческого подкупа в России.

На странице 273, рис. 6 «Динамика количества преступлений против государственной власти в России» правильной легендой считать:

- черная сплошная линия — фактическое количество преступлений против государственной власти в России;
- пунктирная линия — прогнозное количество преступлений против государственной власти в России.

На странице 274, рис. 7 «Динамика взяточничества в России» правильной легендой считать:

- черная сплошная линия — фактическое количество взяточничества в России;
- пунктирная линия — прогнозное количество взяточничества в России;
- серая сплошная линия — эмпирическое количество взяточничества в России.